

МАРТЫНЕНКО О. А., САМОТИЕВИЧ В. А.

**ПРЕСТУПЛЕНИЯ СОТРУДНИКОВ
ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ
УКРАИНЫ**

МАРТЫНЕНКО
Олег Анатольевич

САМОТИЕВИЧ
•
Валерия Александровна

**ПРЕСТУПЛЕНИЯ СОТРУДНИКОВ
ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ
УКРАИНЫ**

ХАРЬКОВ
«ПРАВА ЛЮДИНИ»
2013

УДК 343.918.1
ББК 67.5
М 29

Художник-оформитель
Борис Захаров

Ця публікація здійснена за фінансової підтримки
Європейського Союзу. За зміст публікації відповідає лише
Харківська правозахисна група, і його ні за яких обставин
не можна вважати таким, що відбиває позицію Європейського Союзу

This document has been produced with the financial assistance
of the European Union. The contents of this document are the sole responsibility
of Kharkiv Human Rights Protection Group and can under no circumstances
be regarded as reflecting the position of the European Union

Мартыненко О. А., Самотиевич В. А.

**М 29 Преступления сотрудников органов внутренних дел Украины.
— Харьков: Права людини, 2013 р. — 288 с.**

ISBN 978-617-587-106-5.

Монография посвящена современному анализу преступности среди работников органов внутренних дел Украины. В работе проведен исторический обзор развития полиции и милиции на территории Украины с одновременным анализом соблюдения законности правоохранителями различных периодов. Отдельно приведен сравнительный анализ правонарушений, совершаемых полицейскими США, Великобритании и ряда европейских стран. Криминологическая характеристика современной преступности среди работников ОВД Украины построена авторами на обширном эмпирическом материале, что позволяет рассмотреть причины преступности правоохранителей на общегосударственном, ведомственном и индивидуальном уровнях. Одновременно причины негативных явлений в ОВД Украины проанализированы с учетом правовых, социальных, организационно-управленческих и других аспектов деятельности правоохранительных органов. В соответствии с данной схемой авторы предлагают комплекс мер по предупреждению преступности среди персонала ОВД Украины с учетом современных разработок европейской криминологической науки.

Монография рассчитана на широкий круг научных работников, преподавателей, аспирантов, студентов юридических вузов и факультетов, работников правоохранительных органов.

УДК 343.918.1

ББК 67.5

© О. А. Мартыненко, В. А. Самотиевич, 2013

© Б. Е. Захаров, художественное
оформление, 2013

ISBN 978-617-587-106-5

Глава 1

1.1. Органы внутренних дел дореволюционного периода: становление принципов законности

В отечественной науке проблема профилактики правонарушений в системе правоохранительных органов не выделялась первоначально в разряд самостоятельной отрасли по той простой причине, что к моменту образования полицейских органов на территории Украины большая часть западноевропейских стран принадлежала к типу так называемого «полицейского государства».

Из курса истории государства и права известно, что «полицейские государства», достигшие расцвета в XVIII веке, назывались так не потому, что имели полицейские органы, а потому, что администрация в силу полицейской власти могла позволить себе все, не зная никаких правовых границ. Органы государственного управления могли предъявлять любые требования и осуществлять путем принуждения все, что, по их мнению, было необходимо для общественного блага и общественной пользы. Полиция и государство были единым целым и вследствие этого все действия полицейских чиновников рассматривались, как совершенные во благо государства, а отсутствие правовых механизмов воздействия на полицию со стороны граждан делали ее практически неуязвимой для общественного мнения и критики. Само слово «полиция» совпадало по своему значению с государственной деятельностью и в ряде документов являлось синонимом хорошего состояния, общественного благополучия. Так, в ранних германских документах термин «gute Polizei» означало «порядок» (Нюрнбергский указ 1492 г.).

Только к концу XVIII века большинство европейских государств на законодательном уровне покончило с абсолютом полицейской власти, определив, что полиция имеет право применять принуждение (в виде допущенных законом принудительных средств) только в тех случаях, когда она без этого не в состоянии выполнить свои задачи. По признанию юристов Западной Европы, этим революционным шагом «...самая сильная, самая опасная для свободы отдельных лиц сторона государственной власти была этим в принципе превращена из незаконной в закономерную деятельность, и таким образом, внутри полицейского государства частично осуществилось правовое государство»¹.

В Российской империи, однако, архаизмы «полицейского государства» существовали еще длительное время. Так, вплоть до революционных событий 1917 г. большинство российских кодексов не устанавливало каких-либо общих начал по вопросу ответственности государства за вред, причиненный должностными лицами. На практике же при выяснении спорных вопросов решения суда были весьма разнообразными. Одним из наиболее показательных являлся случай, когда в одном из губернских городов важный преступник, преследуемый полицией, убежал в частный дом, заперся в нем и стал отстреливаться. Губернатор, не желая рисковать полицейскими, велел поджечь дом. И дом, и преступник в результате были уничтожены в огне пожара. Владелец же дома подал в суд прошение о компенсации причиненного ущерба, поскольку по закону подобное распоряжение губернатор имел право отдавать только в условиях военного времени или осадного положения. Однако судом решение губернатора не было признано превышением власти, поскольку согласно ст. 340 Уложения о наказаниях Российской империи губернатор при наступлении чрезвычайных обстоятельств имел право принимать меры, не предусмотренные законом.

Государство в таких случаях не несло ответственности за действия, совершенные должностным лицом во благо общества. Иск домовладельца к губернатору как к частному лицу также не мог быть принят, поскольку, отдавая приказ об уничтожении дома, губернатор выступал в качестве представителя государственной власти. По этим же соображениям апелляция домовладельца в Правительствующий Сенат также

¹ Аншютц Г. Полиция (пер. с нем.) — Журнал Мин-ва юстиции. № 7. 1911.

была отклонена.¹ Аналогичный исход имело подавляющее большинство дел в отношении случаев злоупотреблений властью со стороны полицейских чиновников.

К пережиткам «полицейского государства» следует отнести и набор на низшие полицейские должности, который длительное время после образования министерства внутренних дел (1802 г.) оставался принудительным, а не контрактным. По действовавшему закону полицейские команды комплектовались исключительно за счет низших армейских чинов, ставших негодными к строевой армейской службе вследствие приобретенных увечий и продолжавших отбывать воинскую повинность уже на должностях полиции при столь же мизерном жаловании. Авторы исторического обзора, посвященного столетию министерства внутренних дел (1902 г.), при всей своей лояльности к существовавшему режиму вынуждены были признать, что такие команды были «малоспособны к полицейской службе и небезупречны по поведению»².

Одним из первых документов, свидетельствующих о том, что состояние дисциплины в правоохранительных органах становится предметом серьезного изучения, является указ Николая I от 3 июля 1826 г. о создании III отделения Собственной Его Императорского Величества канцелярии. Созданное III отделение было первым органом, на который возлагалась функция надзора за деятельностью аппарата государственного управления, в том числе и местного административно-полицейского аппарата. Исполнительной структурой III отделения был корпус жандармов, о чем в Указе, хотя и не было сказано прямо, но было закреплено в соответствующих секретных инструкциях для жандармских офицеров. Корпус жандармов, входя в состав МВД, подчинялся одновременно и военному ведомству, но глава его докладывал о состоянии дел лично императору, что изначально определяло независимый статус жандармов.³ По этой причине рапорты жандармских офицеров отличались объективностью, беспристрастностью и послу-

¹ Гусаковский П. Н. Вознаграждение за вред, причиненный недозволенными деяниями // Журнал Министерства юстиции. 1912. № 9. С. 1–40.

² Министерство внутренних дел 1802–1902. Исторический очерк. СПб., 1902.

³ Ярмыш А. Н. Наблюдать неотступно...: Административно-полицейский аппарат и органы политического сыска царизма в Украине в конце XIX начале XX в.в. Киев, 1992.

жили причиной многих столкновений между руководством полицейской и жандармской службами. Отчеты начальников жандармских губернских управлений, направлявшиеся каждые 6 месяцев, свидетельствовали, прежде всего, о том, что полиция не только постоянно берет взятки, но и просто устанавливает систему поборов с подвластных им жителей.

К этому периоду относятся первые попытки укрепления служебной дисциплины путем повышения профессиональной подготовки полицейских. В 1838 г. для улучшения деятельности столичной полиции на службу в полицию были приглашены выпускники Училища правоведения — одного из лучших учебных заведений того времени. Унтер-офицерам, имевшим безупречный послужной список, предоставлялось право с двух попыток сдать экзамены для получения звания чиновника 14-го класса. В программу экзаменов, утвержденных императором, входили задания для проверки общеобразовательной и специальной подготовки. Экзаменуемый должен был владеть навыками счета, грамотного письма, беглого чтения, знать основы христианского учения в рамках катехизиса. В разряд специальных знаний входили и правила первоначальных следственных действий, порядок розыска лиц, укрывающихся от полиции, а также владение инструкцией для квартального надзирателя. Кандидат должен был уметь вести служебную переписку и статистический учет правонарушений. Получение классного чина для унтер-офицеров было значительным событием в жизни — их жалованье повышалось в два раза, а сами они освобождались от телесных наказаний.

Проведенная, однако, министерством в 1847 г. внутренняя ревизия в 27 губерниях показала, что злоупотребления в полиции, достигшие государственных размеров, угрожают ее дальнейшему функционированию и требуют немедленного реформирования полицейских подразделений.¹

Именно с этого момента мы можем говорить о постоянной деятельности государства в вопросах укрепления служебной дисциплины и законности органов внутренних дел. После военной реформы 1874 г., отменившей рекрутский набор, в полиции с 1880 г. был

¹ История полиции России. Краткий исторический очерк и основные документы: Учеб. пособие / Под ред. Курицына В. М. М., 1998.

введен свободный наём по контракту через прохождение вступительных испытаний. Для того, чтобы сделать службу по найму более привлекательной, были увеличены размеры жалования, учреждены пенсии, награды за выслугу лет, специальные льготы. При этом, однако, сузились функции полиции: проведение следствия передавалось в компетенцию судебных следователей, хозяйственные дела и вопросы благоустройства переходили в ведение городской думы. Значительно расширился низовой аппарат полиции за счет введения должностей участковых урядников и полицейского резерва в уездах. В городах было увеличено число околоточных надзирателей, а в обязанности дворников, как вспомогательного звена, теперь входила помощь полиции.

В своде законов издания 1892 г. была подтверждена роль губернского правления как инстанции, принимающей жалобы на медленность, проволочку, беспорядки и неправильные действия местных полицейских органов и имеющей право «...переследовать, остановить и отменить всякое действие полиции, если оно не касается производства дознаний о преступных деяниях, по коему полицейские чины находятся в непосредственной зависимости от прокуроров и их товарищей»¹. Надзор за следственными действиями полицейских чинов закреплялся за институтом прокуратуры, которая была обязана привлекать к ответственности полицейских чинов всех рангов «за упущения и беспорядки по следственной части». В случаях разногласия между прокуратурой и МВД дело поступало на окончательное разрешение Правительствующего Сената, в Соединенное Присутствие Первого и Уголовного Кассационного департаментов. Деятельность полиции и состояние законности в ее рядах к концу XIX в. контролировалось таким образом тремя «внешними» инстанциями: прокуратурой, губернским правлением и жандармерией.

Наиболее важной для укрепления законности в деятельности органов внутренних дел была разработка жесткой правовой регламентации служебной деятельности судебных и полицейских должностных лиц. «Уложение о наказаниях уголовных и исправительных» 1885 г. предусматривало почти все действия чиновников, отклоняющиеся от бук-

¹ Лозин-Лозинский М. Надзор за следственными действиями полицейских чинов. — Журнал Мин-ва юстиции. СПб., 1899, № 6.

вы закона и содержащие угрозу для возникновения злоупотреблений. Особое внимание обращалось на предупреждение взяточничества как наиболее распространенного и опасного должностного преступления. В правовой теории выделялись даже два вида взяточничества — мздоимство и лихоимство — различающие принятие взятки либо за совершение действий, входящие в круг обязанностей чиновника, либо за действия, выходящие за пределы его компетенции. Для каждой возможной ситуации получения взятки имелась соответствующая статья Уложения.

Перечень наказуемых деяний был достаточно обширен, и для полицейских чинов, например, были предусмотрены уголовные наказания за:

- несвоевременное извещение о совершенном преступлении и несвоевременное задержание лиц, которые могут быть подозреваемы в его совершении;
- незаконное содержание под стражей без уважительных на то причин и в местах, для того не предназначенных;
- не предоставление начальству бумаг, подаваемых содержащимся под стражей, когда это не запрещено им законом;
- несвоевременное извещение руководства о фактах взятия под стражу в установленный срок;
- применение насилия к содержащимся под стражей и причинение им вреда;
- пристрастие к одной из сторон при исполнении судебного решения.¹

В документальном приложении можно найти также положения о том, что при наличии умысла на совершение того или иного правонарушения виновного ожидало гораздо более суровое наказание, чем просто за «совершенное по нерадению или по незнанию». Законом в ряде статей учитывался также факт повторности проступка, что служило усугубляющим вину обстоятельством. Виды уголовной ответственности также представляли собой достаточно разработанную систему, в которой, кроме общих мер наказаний и взысканий, за преступления и проступки по службе предусматривалось:

¹ Уложение о наказаниях уголовных и исправительных 1885 г. Изд. 18, доп. СПб., 1915.

- исключение из службы (лишение права вступать снова в какую-либо государственную службу, участвовать в выборах и быть избираемым в должности по назначению дворянства, городов и селений);
- отрешение от должности (лишение права в течение трех лет поступать снова на государственную и общественную службу);
- вычет из времени службы, дающей право на получение наград, пенсий, знаков отличия;
- удаление от должности;
- перемещение с высшей должности на низшую;
- арест от трех недель до восьми месяцев;
- выговор с внесением в послужной список;
- вычет из жалованья (но не более одной трети годового дохода);
- выговор без внесения в послужной список;
- замечание.

Как дополнительное наказание, применялось опубликование фамилии осужденного через столичные и губернские сенатские ведомости.¹

Требования к личной дисциплине полицейских были сформулированы в ряде инструкций и наставлений, носивших характер ведомственных актов, а потому предусматривавшим часто не уголовную, а дисциплинарную ответственность — арест от одних до семи суток или штраф от одного до пяти рублей. Городовому, например, строго воспрещалось под каким бы то ни было предлогом брать на сбережение платье от посторонних лиц; стеречь покинутый товар и исполнять подобные поручения по просьбам частных лиц; ходатайствовать по делам в местах полицейского управления; во время службы входить в излишнюю откровенность, могущую повредить делу и роняющую значение городского.

Отдельным пунктом предписывались требования в отношении морали и поведения полицейских, которые должны были соблюдать честность, вежливость, непредубежденность как норму служебного этикета, порядочность и трезвость в личной жизни. На службе городской обязан был быть всегда в форме при бляхе и оружии, соблю-

¹ Сборник узаконений и распоряжений правительства, касающихся обязанностей полиции. СПб., 1880.

дать чистоту и опрятность в одежде, обращаться с публикой вежливо и предупредительно, не взирая на возможное вызывающее поведение граждан. Как блюстителю порядка, городскому предписывалось быть примером благопристойности не только на службе, но и в быту, для чего он обязан был избегать непристойных шуток, сквернословия, бражничества, плясок и пения в публичных местах. Столичным околоточным надзирателям с учетом этих требований было даже запрещено посещать трактиры и рестораны в свободное от службы время в качестве частных лиц. В инструкциях подчеркивалось, что «строгая честность, беспристрастие и неподкупность суть такие качества, которыми должны отличаться все чины полиции, ибо тогда только они приобретут необходимое для успешного отправления службы доверие и уважение всех обывателей, которые, видя в чинах полиции своих защитников и охранителей, будут охотно исполнять все законные требования и оказывать им со своей стороны содействие»¹.

Однако столь подробная этико-правовая регламентация служебной деятельности не сыграла надлежащей ей роли, поскольку система органов внутренних дел по своей природе имела ряд серьезных недостатков, негативно сказавшихся как на состоянии дисциплины среди личного состава, так и на функционировании полиции в целом.

В качестве основной причины, наиболее пагубно повлиявшей на состояние дисциплины в органах внутренних дел, являлось наличие архаичных положений времен «полицейского государства», делавших полицию чрезмерно консервативной и закрытой структурой, стоявшей над обществом и не заинтересованной в защите интересов отдельных граждан. О трудностях, связанных с обжалованием действий государственных чиновников в судебном порядке мы уже упоминали выше. К этому следует добавить и то немаловажное положение, что для большинства граждан на практике не существовало демократических условий для преследования полицейских чинов в случае противоправного поведения последних. Согласно установленному порядку судопроизводства, для возбуждения уголовного дела в отношении полицейского чиновника гражданин-истец должен был предварительно получить на это письменное разрешение от полицейско-

¹ История полиции России: Краткий исторический очерк и основные документы. М., 1998.

го руководства губернии. Само собой разумеется, что подобные разрешения выдавались в исключительных случаях, когда преступление полицейского получало широкую публичную огласку и приобретало общественный резонанс.

Так было в случае с девицей Зотовой, севшей в поезд на ст. Тихорецкая. В вагоне к ней в навязчивой форме приставал некий господин в судейской форме. После отказа девицы на попытки завязать знакомство сей господин заявил, будто она украла его вещи. Зотова была высажена на ближайшей станции и помещена в арестантское помещение, где была изнасилована полицейскими чинами. После чего она скончалась. Не менее трагична судьба курсистки Ветровой, посаженной в крепость по обвинению в государственном преступлении. Во время допроса она была изнасилована жандармским офицером. В знак протеста Ветрова вылила на себя керосин из лампы и сожгла себя.¹

Пережитки «полицейского государства», стремившегося контролировать возможно более широкий круг вещей, наглядно представлены в архивных распоряжениях полицейских чиновников, касающихся вопросов торговли, печати, организации аттракционов и увеселений и которые сегодня кажутся нелепыми историческими казусами. Так, до наших дней дошел случай с фабрикантом, выпустившим к 300-летию дома Романовых серию носовых платков с изображением особ августейшей фамилии. Несмотря на самые верноподданнические при этом побуждения, фабрикант был подвергнут полицией штрафу, а партия его товара была конфискована и уничтожена. Объяснения полиции были крайне просты — неблагонадежные и революционные элементы, крестьяне и инородцы могли воспользоваться данными платками не как памятными сувенирами, а по их прямому предназначению, оскорбляя тем самым лик августейших особ.

Аналогичный случай произошел с одним промышленником — производителем писчих перьев, изготовившего (опять-таки исключительно из религиозных побуждений) партию перьев с выбитым на них изображением православного креста. В распоряжении полиции было указано, что крестьяне, экономя чернила, имеют обыкновение плевать на перья, разбавляя таким образом засохшие на них чернила. Дабы

¹ Отдельное издание (автор анонимный). М., 1906.

таким образом предотвратить потенциальное оскорбление креста как символа веры, вся партия перьев была конфискована полицией и уничтожена.¹

Широкому распространению негативных явлений в органах внутренних дел способствовало и несовершенство форм общественного контроля за действиями полиции, точнее, отсутствие таковых в дореволюционный период. Во-первых, полиция управлялась исключительно в централизованном порядке, и говорить о влиянии муниципальных властей на деятельность полиции, которая лишь отчасти согласовывала свою деятельность с местными органами управления, было бы явным преувеличением. В Российской империи не существовало муниципальной полиции в том виде, в котором она была представлена в европейских странах, и который заслужил единодушное признание правоведов XX в. Наличие муниципальной полиции и соответствующий контроль за ней со стороны городских управлений ощутимо снижал количество случаев, когда полиция могла относительно безнаказанно превышать данные ей полномочия. Образцом для подражания уже в то время служила английская полиция, полностью подчинявшаяся муниципалитету городов, за исключением только округа государственной столичной полиции, охранявшей королевскую резиденцию и потому находившейся непосредственно под контролем государственной власти.

Интересен взгляд бывшего начальника Департамента полиции царской России А. А. Лопухина. Признавая достоинства муниципальной организации британской полиции, он одновременно категорически выступал против военной организации отечественных органов внутренних дел и существования в полиции того времени воинской дисциплины. По мнению А. А. Лопухина, воинская дисциплина оправдывает себя только во время боевых действий, к которым полиция не имеет непосредственного отношения. В повседневной же работе воинская дисциплина заглушает инициативу, делает мышление стандартным, не побуждает к самостоятельному поиску, что на корню убивает развитие профессионально значимых качеств настоящего полицейского. Гражданские, избирательные основы также не подходят для организации полицейской работы, поскольку для формирования

¹ Государственный архив Харьковской обл. Ф.3. Оп.285. Д.15,18,28,174,178.

когорты руководителей необходимо их выдвижение в зависимости от профессиональных качеств, а не от симпатий граждан-избирателей, которые относительно специфики правоохранительной деятельности в основной своей массе являются дилетантами.¹

Во-вторых, не могло быть и речи о контроле со стороны печати и общественных организаций, поскольку и свобода печати, и организации сами находились под неослабным контролем полиции. Более того, в конце XIX в. был издан специальный указ, запрещавший негативно освещать действия полиции в печати, под карательные санкции которого могла подпасть любая информация критического характера. Некоторое послабление в этой части наблюдается только после первой русской революции 1905 г., когда стали возможными отдельные публикации о деятельности полиции. Публикации подобного рода, однако, были весьма немногочисленными, при этом автор часто обозначался только инициалами, а то и просто не указывался в исходных данных.

Состояние законности в органах внутренних дел, безусловно, зависело и от уровня материального обеспечения, который никогда не был достаточно высоким для эффективного предупреждения корыстных правонарушений среди личного состава. Околоточный надзиратель, например, имевший весомые властные полномочия и подчиненных ему городских, получал годовой оклад всего в 600 руб. (50 руб. в месяц) и не входил в число высокооплачиваемых чиновников. Столько же получал самый мелкий служащий (например, делопроизводитель или счетчик статистического отделения Санкт-Петербургской городской управы). Для сравнения отметим, что по данным того же статистического отделения за 1908–1910 гг., неквалифицированный чернорабочий в столице получал в среднем 1 руб. 12 коп. ежедневно, т. е. имел месячный доход около 30 рублей. Насколько велики были эти денежные суммы, мы предоставляем судить читателям, приведя здесь только сведения о некоторых ценах на основные продукты. Так, в 1908 г. пуд (16 кг) говядины в Санкт-Петербурге стоил от 5 до 8,8 руб., свинины — от 5,15 до 7,12 руб. и баранины — от 4 до 6,21 руб., пуд ржаной муки прода-

¹ Лопухин А. А. Настоящее и будущее русской полиции. Из итогов служебного опыта. М., 1907.

вался за 1 руб. 19 коп., пуд гречневой крупы — за 1 руб. 16 коп. Обед в столовой для малоимущих стоил 8–10 коп.¹

Требовала своего улучшения и система подготовки профессионального ядра органов внутренних дел, поскольку низший состав отличался слабой грамотностью и недостаточными моральными качествами, а руководство, пришедшее в полицию после окончания правовых факультетов либо военных училищ, не владело спецификой исполняемой работы. Такие же проблемы существовали и в других правоохранительных структурах, в частности, в институте судебных следователей, о чем свидетельствуют отзывы видных юристов начала XX в. Немалую их озабоченность вызывала крайне слабая подготовка будущих юристов, нежелание молодых людей обучаться на выбранном же ими юридическом факультете, небрежность и непрофессионализм в работе, узкий общеобразовательный кругозор.

Этим вопросам было посвящено специальное издание В. Ф. Дерюжинского «Судебные деятели об университетской подготовке молодых юристов», в котором, в частности, отмечалось: «Молодые юристы оказываются из года в год все менее и менее подготовленными к практической служебной деятельности. Неподготовленность эта происходит от недостаточного владения ими письменным русским языком и слабого общего и специального юридического образования. Весьма часто встречаются кандидаты на судебные должности, которые настолько плохо знакомы с русской грамматикой, что пишут с грубыми орфографическими ошибками. Знания основных понятий права у них весьма ограниченные; знания закона нет почти никакого, так же, как и умения обращаться с законом. Значительное большинство из оканчивающих курс в университете совершенно не знакомо с теорией доказательств по гражданским делам. Большинство не может объяснить различие между такими основными понятиями уголовного права, как разбой, кража, грабеж, заявляя, что «грабеж совершается днем, а кража ночью» (случай из практики). Разобраться в самом обыкновенном юридическом явлении, с каким приходится иметь дело в жизни, они не умеют»².

¹ Ежемесячник Статистического отделения С.-Петербургской городской управы за 1908 год. СПб., 1908.

² *Дерюжинский В. Ф.* Судебные деятели об университетской подготовке молодых юристов. СПб., 1902.

На проблеме качества подготовки юристов заострял свое внимание и автор статьи «Наши следователи» А. С. Юценко: «В последние годы все чаще и чаще приходится слышать и читать о заявлениях присяжных заседателей по поводу крайней неудовлетворительности предварительного следствия по делам, предложенным на их разрешение. Рядовые обыватели: крестьяне, лавочники, мелкие чиновники, вооруженные лишь здравым смыслом, попадая в суд в качестве присяжных заседателей, видят, что следователь, исследуя то или иное преступление, избрал неудачный или неправильный метод исследования. Присяжные заседатели видят это и видят так ясно, так отчетливо, что считают своим гражданским долгом громко, публично заявить об этом, а судебный следователь, производивший следствие, человек с высшим, юридическим образованием, специализировавшийся в следственном деле, оказывается, не видел, не понимал этого.

Жалуются на следователей не одни присяжные заседатели: жалуются все, кому приходится так или иначе иметь дело с нашими следователями, в качестве ли потерпевших, или свидетелей (про обвиняемых я уже и не говорю); нередко жалуются даже обыватели, лишь со стороны наблюдающие за тем, как производится у нас следствие по уголовным делам. Жалуются, прежде всего и больше всего, на медленность следствия, на отсутствие у следователей инициативы и живого интереса к делу... В последние 15–20 лет на юридический факультет все чаще и чаще поступают молодые люди, озабоченные лишь тем, чтобы с наименьшими затратами труда и в кратчайший срок получить диплом. Интересы к юридическим наукам у этих молодых людей, конечно, немного, занимаются они этими науками лишь перед экзаменами, занимаются лихорадочно, без всякого анализа. Познания, необходимые для сдачи экзаменов, приобретаются в несколько недель и так же быстро потом улечиваются...

Человек, выписывающий книги и журналы, занимающийся музыкой или каким-либо искусством, среди следователей большая редкость. Большинство же довольствуется обязательно получаемыми Правительственным Вестником и другими казенными изданиями и в лучшем случае выписывает какую-либо местную газету, а семейные — «Ниву» с приложениями.

Еще реже приходилось встречать в этих людях, посвятивших свою жизнь отправлению правосудия, какой-либо интерес к основе их про-

фессии — к юриспруденции. Вся юридическая библиотека у этих юристов ограничивается Судебными Уставами и Уложением о наказаниях издания Таганцева, а многие даже и того не имеют, довольствуясь казенными изданиями»¹.

К моменту ликвидации самодержавия таким образом, после длительного периода развития и реформ, в органах внутренних дел имелись следующие положения, определяющие общее состояние служебной дисциплины и наличие негативных явлений в соблюдении законности личным составом:

- формальный контроль со стороны государства (Правительствующий Сенат, прокуратура, губернские правления);
- несовершенный механизм ответственности чинов полиции перед законом;
- отсутствие форм общественного (социального) контроля за деятельностью органов внутренних дел;
- неразвитость муниципальных полицейских подразделений;
- перегруженность обязанностей полиции посторонними функциями;
- недостаточный уровень профессиональной подготовки личного состава и его материального обеспечения.

Изложенные недостатки отчасти пытался исправить П. А. Столыпин в предложенной им в 1907 г. реформе министерства внутренних дел на заседании II Государственной Думы. Им, в частности, было предложено создание сети полицейских учебных заведений, а также повышение окладов полицейским в три раза для эффективной борьбы с коррупцией.

К сожалению, смерть П. А. Столыпина (1911 г.) оставила этот проект в архивах, к которым вернулись только в 1916 г. при разработке постановления Совета Министров «Об усилении полиции в 50 губерниях империи и об улучшении служебного и материального положения полицейских чинов». Помимо изложенных выше положений, в этом документе впервые предполагалось устранить половую дискриминацию в органах внутренних дел. Женщинам, ранее не допускавшимся ни на одну должность в полиции, разрешалось работать в канцеляриях и делопроизводстве «...с одинаковыми с занимающими соответствующие

¹ Ющенко А. С. Наши следователи. — Журнал Мин-ва юстиции. 1916. № 3. С. 75–128.

должности лицами мужского пола служебными правами и преимуществами, за исключением прав на производство в чины и на награждение орденами»¹.

Однако, принятое накануне свержения Временного правительства в 1917 г. данное постановление также не было реализовано и дальнейшее развитие органов внутренних дел на Украине проходило в рамках законодательной базы советского периода.

1.2. Соблюдение законности в органах внутренних дел Украины советского периода

В 1917–1918 гг. перед вновь сформированными органами внутренних дел советской формации стояла непростая задача — укомплектовать милицию кадрами, способными выполнять функции защиты правопорядка и при этом избежать привлечения бывших полицейских сотрудников и специалистов. Последнее обстоятельство диктовалось как обостренной неприязнью советского правительства к дореволюционным полицейским органам, так и саботажем полицейских чиновников распоряжений советских учреждений.

Проблема комплектования милиции была решена путем широкого призыва в милицию всех желающих из числа рабочих и крестьян. Относясь к представителям остальных сословий как к потенциальным врагам советской власти, руководство НКВД строго следило за тем, чтобы количество выходцев из буржуазного класса не превышало в среднем 11–12% от всего личного состава. Вместо привлечения «старых специалистов» стала проводиться линия на их выявление и увольнение из милиции. В результате общее число служащих бывшей полиции оказалось ничтожно малым. В уголовном розыске Крыма, например, в 1922 году из 78 сотрудников только 1 человек ранее работал

¹ Свод Узаконений. 1916. № 307. Ст. 2426.

в полиции.¹ Для состояния внутренней дисциплины такой метод кадрового комплектования явился ошеломляющим ударом. Первоначальная численность милиции в 1919–1920 гг. достигала 200 тыс. человек, причем милиционеры всех видов службы являли собой в громадном большинстве «толпу людей, совершенно недисциплинированную, необученную, без стоящего на должной высоте командного состава».²

По данным 1923 г. (уже после предпринятых мер по качественному улучшению личного состава), среди 12 тысяч сотрудников милиции Украины насчитывалось всего 56 чел. с высшим и 1084 чел. со средним образованием, остальные же имели низшее образование, а 252 человека были вовсе неграмотны. Даже к 1930 г. в составе харьковской (тогда столичной) милиции только 2 чел. имели высшее образование, тогда как основная масса (96,6%) сотрудников была с низшим и домашним образованием.³ На протяжении первых лет существования советского государства практически руководители всех рангов отмечали слабость личного состава милиции, его малоопытность и даже склонность к преступлениям. Это сопровождалось и такими негативными чертами, как слабая строевая, специально-административная и профессиональная подготовка сотрудников, очень смутное понятие у многих из них о военной и служебной дисциплине.

Ближайшим результатом подобной кадровой политики явился наибольший за всю историю существования отечественных органов правопорядка всплеск служебной преступности, достигшей катастрофических размеров. Судить о том, насколько велика была степень распространности правонарушений среди сотрудников милиции того времени, мы можем из отрывочных данных, сохранившихся в архивах.

В Полтавской губернии, например, в мае 1920 г. было зарегистрировано 53 преступления, совершенных местными жителями и 33 преступления, совершенных милиционерами, т. е. служебная преступность губернской милиции составляла 60% от общеуголовной. Среди основных преступлений в Полтавской губернской милиции за 1920 г. доминировали: превышение власти (35%), взяточничество (18%), гра-

¹ Некрасов В. Ф., Борисов А. В., Детков М. Г. Органы и войска МВД России. Краткий исторический очерк. М., 1996. С. 236.

² О проведении военизации милиции // Коммунист (Харьков). 21 декабря 1921 г.

³ ЦГАВОВУ Украины. Ф.6. Оп.1. Д.1881.

бежи (9%) и убийства (6%). В Харьковской губернии по состоянию на 28 ноября 1921 г. было зарегистрировано 390 случаев преступлений со стороны сотрудников милиции, из которых преобладали «невыполнение приказов и манкирование службой» (66,4%), «упуск арестованных» (10,5%), пьянство (6,9%).¹ На протяжении 1921–1922 гг. в украинской милиции насчитывалось десятки случаев дезертирства, мародерства, перехода на сторону банд как отдельных милиционеров, так и небольших милицмейских отрядов.

Во время специального опроса, проведенного начальником милиции Украинской республики К. Федоровым в марте 1922 г., ни один из председателей губернских исполкомов не мог поручиться за то, что местная милиция благонадежна и не повернет оружие против советской власти. Только благодаря экстренным и жестким мерам, проведенным в короткий срок, удалось стабилизировать, а затем и постепенно снизить уровень правонарушений в милиции. Руководство НКВД активно работало над тем, чтобы для населения Украины того времени слова «милиция» и «преступность» вновь не стали синонимами. Так, за период с 1 октября 1921 г. по 1 апреля 1922 г. преступность среди сотрудников украинской милиции выражалась уже более умеренной цифрой — всего в 454 преступления.²

Категорический отказ органов рабоче-крестьянской милиции наследовать достижения царской полиции, по существу отбросил организацию защиты правопорядка молодого государства на нулевую отметку. Кадровая политика в органах внутренних дел устанавливалась методом проб и ошибок, часто подменяясь анархистско-волевыми решениями. Относительно состояния служебной дисциплины и законности отголоски столь радикального подхода к решению проблемы комплектования милицмейских подразделений прослеживались еще на протяжении значительного периода в виде низкого общеобразовательного уровня личного состава, отрицания того положительного, что имелось в опыте бывшей полиции, отсутствия профессиональной этики.

Одним из решающих факторов, который позволил сохранить новые органы внутренних дел как управляемую силу и систему явилась ориентация на военную модель в управлении подразделениями

¹ ЦГАВОВУ Украины. Ф.6. Оп.1. Д.220.

² ЦГАВОВУ Украины. Ф.6. Оп.1. Д.1881.

НКВД. Дисциплина в милиции декретом Совета Народных Комиссаров (СНК) «О советской рабоче-крестьянской милиции» 1919 г. сразу была определена как воинская, основанная на уставах и наставлениях, принятых в Красной Армии. В том же году была объявлена милитаризация милиции, при которой 1/3 милиционеров и 1/5 командного состава постоянно находились в действующей армии для участия в совместных боевых действиях. В случае же необходимости к участию в боевых действиях привлекались все подразделения милиции, находящиеся в данном районе.¹ Закрепление такой модели произошло чуть позже — в 1920 г., когда декретом ВЦИК милиции республики была придана структура военно-строевых частей особого назначения. Впрочем, воинская дисциплина в милиции остается обязательным пунктом и тогда, когда милиция определялась уже просто как административно-исполнительный орган (Постановление СНК СССР «Положение о рабоче-крестьянской милиции» 1931 года).

Такой шаг позволил решить несколько проблем, связанных с укреплением законности в правоохранительной деятельности. Во-первых, подразделения милиции сразу же были переведены на фронтальной паек, обеспечены по мере возможности обмундированием и вооружением, что на первоначальном этапе позволило сгладить кризис управления, вызванный слабым материальным обеспечением милиционеров. Во-вторых, кадровый состав милиции начал активно укрепляться красноармейцами, к которым были предъявлены достаточно высокие требования. Кандидат на службу в милицию из числа красноармейцев должен был быть не моложе 28 лет, грамотен и иметь 6 месяцев пребывания на фронте. К этому добавлялись требования относительно его социального происхождения и предыдущей трудовой деятельности. В-третьих, руководящий состав милиции укреплялся политработниками, которые осуществляли и функции внутреннего контроля за состоянием дисциплины в правоохранительных органах.

В профилактике служебных правонарушений определяющую роль сыграла и разработка нормативной базы, регулировавшей деятельность сотрудников милиции. За допущенные преступления и проступки виновные наказывались в дисциплинарном порядке и несли ответственность по суду, которая устанавливалась на одинаковых основа-

¹ О милитаризации милиции // Коммунист (Киев). 30 августа 1919 г.

ниях со всеми гражданами. Интересно, что согласно первоначальным документам, сотрудники милиции обязаны были нести более высокую по степени меру наказания за совершенное преступление.¹ В последующих нормативных актах это положение было аннулировано.

Декретом ВЦИК 1920 г. впервые закреплялись демократичные условия для обжалования гражданами действий милиции. Возбуждение уголовного преследования теперь за действия и упущения сотрудников милиции производились на общих основаниях путем подачи соответствующего заявления в народный суд или в революционный военный трибунал. Правда, компетенция судов и трибуналов в рассмотрении таких уголовных дел была определена только к 1932 г. постановлением Наркомата юстиции УССР «О подсудности дел работников милиции». В нем было разъяснено, что лица оперативно-строевого и административно-хозяйственного состава милиции по делам о воинских преступлениях, о должностных преступлениях (предусмотренных соответствующими статьями Уголовного кодекса) и о государственных преступлениях (контрреволюционные и особо опасные для Союза ССР преступления против порядка управления) должны быть подсудны военным трибуналам, а по делам об иных преступлениях — общим судам.

«Правилами прохождения службы...» 1923 г. устанавливались перечень и градация дисциплинарных мер, которые могли быть применены в отношении личного состава:

- 1) замечание, предостережение словесное или в приказе,
- 2) выговор словесный в предписании или в приказе;
- 3) неувольнение из казарменного помещения во внеслужебное время, не свыше двух недель. Этому наказанию могли подвергаться лишь те служащие, которые по закону, уставам или распоряжениям начальников обязаны были жить в казармах;
- 4) лишение права на повышение по службе, а также на получение наград и отличий на службе на время от 4 до 8 месяцев;
- 5) арест до 30 суток;
- 6) смещение на следующую низшую должность.²

Данные меры носили явный отпечаток аналогичных наставлений дореволюционного периода, поэтому в новом Положении о рабоче-

¹ Свод Узаконений. 1920. № 79. Ст.371.

² Бюллетень НКВД УССР. 1924. № 1–2.

крестьянской милиции от 25 мая 1931 г. их перечень был преобразован в более близкую для нас форму, которая включала: а) замечание; б) выговор; в) строгий выговор; г) воспрещение отлучки из места расположения строевой части или учебного заведения милиции на срок до одного месяца; д) назначение вне очереди на службу до 3 нарядов; е) арест до 20 суток; ж) смещение на низшую должность; з) увольнение со службы. Были оговорены также права начальников различных уровней при наложении дисциплинарных взысканий на провинившихся подчиненных.¹

Правовое регулирование служебной дисциплины в органах внутренних дел вполне закономерно отражало государственную политику по отношению к правоохранительным структурам. Служба в милиции, например, объявлялась добровольной, но каждый поступивший на нее обязан был прослужить не менее одного года в соответствии с Положением о рабоче-крестьянской милиции. Однако за самовольное оставление места службы до истечения годовичного срока с целью уклонения от нее, служащие милиции и розыска несли ответственность, как за побег, применительно к соответствующим статьям Уголовного кодекса. Несколько позже, в 1931 г., срок обязательной службы, при сохранении добровольности вступления в милицию, был увеличен до двух лет, при этом уголовная ответственность за попытку оставить службу ранее оговоренного срока была сохранена.

Состояние дисциплины и законности в подразделениях милиции контролировалось посредством «внешних» и «внутренних» инстанций. К первым относились органы прокуратуры и суда, а также Главное политическое управление (ГПУ–ОГПУ) и органы местного самоуправления, осуществлявшие контрольно-ревизионные функции. В 20-х гг. к этому перечню присоединяются общественные организации и средства массовой информации, сыгравшие заметную роль во время проведения чисток рядов милиции и показательных судебных процессов.

Говоря о контроле за состоянием дисциплины, мы не можем обойти стороной и такой специфический феномен советского периода, как проведение периодических чисток в рядах милиции. Не обладая качественным личным составом и полным контролем за положением дел на местах, руководство НКВД в первые годы советской власти вынуждено было предпринимать кампании по массовой проверке и увольнению

¹ Свод Законов СССР. 1931. № 33. Ст. 247.

своих сотрудников для временной стабилизации дисциплины. Первой крупной чисткой в украинской милиции стала кампания 1921 г. Руководство НКВД объясняло целесообразность данного мероприятия тем, что в ряды милиции проник «темный элемент, шкурники, взяточники, спекулянты, уголовные и даже политические преступники, своими действиями не только тормозящие дело воссоздания милиции, но и дискредитирующие таковую». Поэтому исключению из милиции подлежали:

- а) все дезертиры, покинувшие фронт и незаконно проникшие в органы милиции;
- б) провокаторы, сотрудники старой царской политической полиции (охранки), проникшие разными способами в милицию;
- в) политические преступники, выступавшие и организовавшие контрреволюционные выступления против Советской власти;
- г) лица, лишённые по суду прав и не восстановленные в таковых;
- д) лица, эксплуатирующие чужой труд и приспособившиеся в милиции в личных целях;
- е) лица, занимавшие при старом режиме высокие административные посты;
- ж) лица, непригодные к службе по чисто техническим или строевым причинам.¹

После этого последовала Всеукраинская чистка милиции 1923 г., совмещенная с радикальным сокращением штатов в силу финансовых затруднений советского государства. В результате численность личного состава сократилась с 189 тыс. человек (октябрь 1921 г.) до 12881 человек, т. е. более, чем в 10 раз. Причиной столь решительных мер послужил также разгул служебной преступности в органах внутренних дел, могущий поставить под угрозу само существование советского режима. Благодаря резкому сокращению своей численности милиция стала более управляемой, однако говорить об улучшении ее работоспособности не приходилось ввиду почти полного отсутствия профессионализма и опыта. Тем более, что в «очищенной» милиции 11 210 человек (87% личного состава) являлись переведенными для ее «укрепления» красноармейцами.

Эффект этой своеобразной «охоты на ведьм» был настолько значительным, что на Украине чистка милиции далеко вышла за перво-

¹ ЦГАВОВУ Украины. Ф.6. Оп.1. Д.30. Л.1. (копия).

начально поставленные пределы. На местах она не ограничивалась проверкой документов, а являлась своеобразным «публичным судом трудящихся над ими же созданной милицией». В крупнейших городах Украины (Харькове, Киеве, Одессе) в процесс чистки были вовлечены тысячи рабочих, которые по 5–7 часов в день разбирали и активно оценивали отдельных работников милиции. В итоге из общего числа милиционеров (12 881 человек) было исключено еще 2733 человек, т. е. 19%. Категории исключенных составляют длинный перечень, приведенный в докладе начальника милиции УССР, в котором можно найти и такие сомнительные формулировки, как «карьерист», «примазавшийся», «шкурник», «малолетний».¹

В дальнейшем проведение чисток закрепились в практике управления органами внутренних дел как метод поддержания и укрепления служебной дисциплины. В 1929–1930 гг., например, было «вычищено» еще около 15% личного состава.² Как инструментарий кадровой работы был принят и метод направления (партийные мобилизации, выдвиженчество) в милицию различных категорий граждан и служащих, который не всегда себя оправдывал. В различные периоды своего существования милиция «укреплялась» рабочими, крестьянами, красноармейцами, политработниками и чекистами, при этом нередкими были попытки откомандировать в милицию сотрудников, имеющих плохие аттестации, скомпрометировавших себя, неработоспособных, больных и т. д.

Среди правонарушений, существовавших в то время в органах внутренних дел, наибольшее распространение получили взяточничество, грубость по отношению к гражданам, незаконные методы проведения обысков, арестов и допросов. Именно против них и были направлены основные усилия руководства НКВД, причем взяточничество являлось основным «бичом» не только милиции, но и всех государственных органов. Так, в инструкции 1923 г. по борьбе со взяточничеством отмечалось, что в милиции наиболее поражены аппараты снабжения; паспортные столы; районы, обслуживающие базары; участковые; столы, группирующие материалы с наложенными административными взысканиями.

¹ ЦГАВОВУ Украины. Ф.6. Оп.1. Д.1881

² Некрасов В. Ф., Борисов А. В., Детков М. Г. Органы и войска МВД России. Краткий исторический очерк. М., 1996. С. 238.

При этом были губернии, где милиционеры не получали жалования по 7 месяцев. Отсутствие денег ставило местные управления милиции не только в безвыходное, но иногда и в недопустимо унижительное положение. Кременчугская губернская милиция, например, получив от главного управления обмундирование, в течение трех суток не могла выкупить вагон с ним и сделала это лишь тогда, когда заняла у частного лица 100 миллионов рублей, дав обязательство отработать их. Ряд милицеских подразделений по той же причине был вынужден брать на себя разгрузку барж с дровами.

Оклады сотрудников существенно отличались в каждой отдельно взятой губернии, и разница между минимальным и максимальным окладом милиционеров по Украине достигала пятикратной величины. При этом, однако, даже в самой «щедрой» столичной Харьковской губернии сотрудники милиции были одной из низкооплачиваемых категорий советских служащих. В июне 1923 г. зарплата милиционера составляла 521 руб. в месяц и паек стоимостью 5 руб. 50 коп. В то же время гражданский сторож ежемесячно получал 1040 руб., а рядовой пожарный — 1919 руб. и паек стоимостью 12 руб. При такой диспропорции в оплате даже проведенная Всеукраинская чистка органов милиции не смогла сдержать широкого распространения взяточничества среди личного состава и текучести кадров, достигшей в масштабе Украины 72%.¹

Руководство страны понимало, что при всей скудности ресурсов нельзя ставить «армию внутреннего порядка» в такое унижительное положение и потому повышение заработной платы оставалось одним из наиболее насущных вопросов, от решения которого зависело состояние служебной дисциплины в дальнейшем. После образования СССР и введения твердой внутренней валюты заработная плата сотрудников милиции стала постепенно увеличиваться. В 1924 г. был установлен минимум заработной платы для начальников районной милиции в 40 руб., а в течение 1925–1926 гг. была увеличена зарплата младших милиционеров с 24 руб. 50 коп. до 28 руб. и агентов розыска с 32 руб. 20 коп. до 45 руб. Размер денежных доходов читатели могут оценить по уровню покупательной способности рубля на харьковском розничном рынке

¹ Доклад о состоянии и деятельности милиции Украины за 1923 год. Главное Управление милиции и Уголовного розыска Республики // ЦГАВОВУ Украины. Ф.6. Оп.1. Д.1881.

по состоянию на 01.05.1926 г. В то время мука ржаная стоила 10 коп., мука пшеничная — 29 коп., мясо 1 сорта — 80 коп., масло подсолнечное — 60 коп., картофель — 5 коп., сахар-песок — 62 коп., соль — 5 коп. (все цены приведены за 1 кг). За кусок мыла платили в то время 17 коп., а за десяток спичек — 15 коп. Желающим обновить свой гардероб метр ситца обходился в 40 коп., метр сукна — от 4 до 85 коп. За пару юфтевых сапог приходилось платить от 12 до 22 руб.¹

Параллельно шло создание основ профессиональной этики сотрудников милиции, призванной воплотить в себе моральные требования общества к правоохранительной деятельности нового государства. В документах того периода подчеркивалось, что «милиция своим образцовым служением интересам трудящихся на почве строгой и справедливой пролетарской законности должна доказать, что она не похожа на царскую полицию, в среде которой процветало взяточничество, беззаконие и своеволие, а также полное отсутствие уважения к личности человека. У населения понятие о милиционере, как о страже его личной и имущественной безопасности, должно быть обязательно связано только с честностью, справедливостью, законностью, вежливостью и прочими лучшими качествами безупречных людей».² Этические нормы, правда, достаточно долгое время оставались второстепенной категорией, о чем свидетельствуют многочисленные приказы и распоряжения, требующие изменить отношение к гражданам, прекратить использование грубых методов работы, «вернуться лицом к населению».³

Вторая мировая война как один из наиболее критических периодов лишь обострила очерченные проблемы. За годы войны милиция потеряла многих своих лучших сотрудников, из-за чего повсеместно присутствовал значительный некомплект личного состава. Наружные посты милиции в целом по СССР перекрывались только на 74%.⁴ Послевоенные годы характеризуются крупным всплеском роста правонарушений сре-

¹ Мартыненко О. А. Историко-криминологический анализ становления системы предупреждения правонарушений в деятельности ОВД Украины (1880–1936 гг.): Учебное пособие. Х., 2002. С. 81.

² ЦГАВОВУ Украины. Ф.5. Оп.2. Д.148. Л.15.

³ ЦГАВОВУ Украины. Ф.5. Оп.2. Д.148.

⁴ Министерство внутренних дел России: 1902–2002. Исторический очерк: В 2-х томах / Под общ. ред. В. П. Сальникова. СПб., 2002. Т. 2. С. 389.

ди сотрудников правоохранительных органов, когда в докладе отдела кадров МВД УССР за 1947 год фигурировало 5903 сотрудника, наказанных в течение прошедшего года.¹ Из них 1172 человека было предано суду и 4731 человек был привлечен к дисциплинарной ответственности. Распределение по видам правонарушений выглядело следующим образом (табл. 1.1):

Табл. 1.1. Структура правонарушений среди сотрудников ОВД УССР

	Вид правонарушения	Предано суду (чел.)	Привлечено к дисциплинарной ответственности (чел.)
1	Контрреволюционные преступления	8	0
2	Нарушения советской законности	227	477
3	Мародерство и ограбление	82	0
4	Взяточничество	143	163
5	Дезертирство	107	0
6	Утрата оружия	34	139
7	Халатное отношение к службе	51	835
8	Хулиганство, пьянство, моральное разложение	0	729
9	Злоупотребление служебным положением	0	881
10	Присвоение вещественных доказательств	108	73
11	Нарушение постовой, конвойной и караульной службы	112	689
12	Прочие проступки	300	745

На многократное увеличение случаев «перегибов» и нарушений конституционных прав граждан непосредственное влияние оказывала и внутренняя дестабилизация в сочетании с первыми признаками «холодной войны» на внешнеполитической арене. Политические реалии 1946 г. потребовали не только усиления милитаризации ОВД, но и перевода на особое положение милиции Москвы, столиц республик, а также военных портов и городов «особого списка». В сложившихся

¹ Архив МВД Украины, Ф.4. Д. 1/21.

условиях шпиономании и подозрительности вследствие слабой оперативной работы допускались не только массовые задержания граждан, но также необоснованные и преждевременные аресты лиц, вина которых не была полностью доказана. Наряду с массовой необоснованной проверкой документов получили распространение не менее массовые штрафы граждан.

В Ленинграде, например, вследствие подобной практики в 1946 году был оштрафован каждый шестой житель. В целях улучшения послевоенного имиджа СССР допускались серьезные искажения уголовной статистики. В научной литературе имеются упоминания о том, что в официальную статистику 1946–1948 гг. попадало всего лишь около 14,7% зарегистрированных по линии УР преступлений.¹

Однако очередной период милитаризации органов внутренних дел оказал, тем не менее, положительное влияние на состояние служебной дисциплины. В 1947 году произошло снижение на 35,2% количества сотрудников, привлеченных к уголовной ответственности (см. табл. 1.2) и на 21,7% — к дисциплинарной ответственности. Всего же в 1947 году к уголовной ответственности было привлечено 760 чел. (1,2% от всего личного состава) и к дисциплинарной ответственности — 3703 человека (5,9% от всего личного состава). В дальнейшем эти показатели снизились еще более значительно и оставались таковыми вплоть до начала 80-х годов.

Табл. 1.2. Количественное распределение преступлений, совершенных сотрудниками ОВД УССР в 1947–1948 гг.

№	Совершенные уголовные преступления	1947 г.	1948 г.
1	Нарушения соц. законности	227	112
2	Незаконное применение оружия	118	81
3	Присвоение и незаконное изъятие имущества	82	18
4	Дезертирство из рядов МВД	107	69
5	Злоупотребления и халатное отношение к исполнению обязанностей	35	90
6	Разглашение служебной тайны, утрата документов	0	8

¹ Министерство внутренних дел России: 1902–2002. Исторический очерк: В 2-х томах / Под общ. ред. В. П. Сальникова. СПб., 2002. Т.2. С. 383–388.

7	Хищения, присвоение, растраты	238	85
8	Взяточничество	143	90
9	Утрата оружия	24	46
10	Нарушение уставов постовой службы	120	89
11	Прочие преступления	198	72
Всего		1172	760

Укрепление дисциплины и законности в органах внутренних дел оставалось в зоне пристального внимания советского руководства. На общегосударственном и республиканском уровне в течение ближайших 20 лет издается серия постановлений, из которых следует упомянуть постановление ЦК КПСС «О фактах нарушения законности в милиции» от 29.01.58 г.; постановление ЦК КПСС и Совета Министров СССР «О мерах по улучшению деятельности исправительно-трудовых учреждений МВД союзных республик» от 03.04.61 г.; постановление ЦК КПСС и Совета Министров СССР «О мерах по улучшению деятельности советской милиции» от 17.08.62 г.; постановление ЦК КПУ «О серьезных недостатках в работе ИТУ по перевоспитанию заключенных» от 17.05.63 г.; постановление ЦК КПУ и Совета Министров УССР «О состоянии и мерах по улучшению подбора, расстановки и воспитанию кадров в органах милиции УССР» от 16.05.67 г.; постановление ЦК КПСС и Совета Министров СССР «О серьезных недостатках в деятельности милиции и мерах по дальнейшему ее укреплению» от 19.11.68 г.

Совершенствуется ведомственная нормативная база — в 1948 году принят Дисциплинарный Устав милиции, введен новый Устав постовой и патрульной службы (УППСМ-48). В организационном плане важным моментом являлось восстановление на протяжении 1953–1956 гг. прокурорского надзора за деятельностью милиции и ИТУ. 25 октября 1956 г. постановлением ЦК КПСС и СМ СССР был также восстановлен принцип двойного подчинения УВД областей: по «вертикали» они подчинялись МВД республик и были подотчетны исполкомам местных советов народных депутатов по «горизонтали».

Структурой внутреннего контроля служебной дисциплины и законности в послевоенное время становится Инспекция по личному составу, на которую была возложена основная нагрузка по предотвра-

щению указанных негативных явлений.¹ Роль внутренней инстанции частично выполнял также институт заместителей начальников городских и районных отделов по политчасти, созданный в апреле 1949 г. решением ЦК ВКП(б). В июне 1956 г. эти должности в милиции были упразднены, однако были восстановлены снова в 1965 г. под названием «заместитель начальника по политико-воспитательной работе».

Отсутствие долгосрочной стратегии развития правоохранительных органов демонстрируют и колебания численности личного состава. Так, в 1946–1951 гг. в милицию было направлено 15 000 коммунистов и комсомольцев, однако уже в 1950-е гг. проводится необоснованное сокращение численности милиции. Увеличение численности милиции за счет офицеров, уволенных в запас в связи с частичным сокращением армии в 1954 г., сменяется резким сокращением аппарата МВД и всего личного состава в 1958 г.² В 1964 г. в милицию вновь направлено свыше 12 000 коммунистов, а в 1965 г. принимается решение об увеличении сотрудников еще на 35 000 чел. (в целом по СССР). 1983–1985 гг. были ознаменованы беспрецедентным сокращением численности органов внутренних дел на 150 тыс. чел.

Количественные показатели нарушений служебной дисциплины и законности, снизившиеся в 1950-х — середине 1970-х гг., не исключали возникновения резонансных случаев, ставящих под угрозу авторитет не только милиции, но и государственного исполнительного аппарата в целом.

Одно из таких происшествий имело место в июне 1963 года в г. Кривой Рог, где сотрудники милиции проявили неоправданную грубость при задержании пьяного военнослужащего срочной службы. Их последующие непрофессиональные действия привели к разрастанию частного конфликта до масштаба массовых беспорядков, в которых, по разным оценкам, участвовало от 1000 до 6000 человек, когда «хулиганствующие элементы» начали сводить счеты с отдельными сотрудниками милиции. Результатом противостояния стали четверо убитых, 15 раненых, примерно 3000 чел. предстали перед судом, 1500 из них получили

¹ Архив МВД Украины, Ф.4. Д.1/82, доклад начальника инспекции по личному составу УК МВД УССР «О состоянии и мерах по укреплению соц.законности и служебной дисциплины в органах МВД республики» на республиканском совещании 14–15 июля 1961 г.

² Сов. милиция. 1990. № 6. С. 24.

тюремные сроки, остальные — административный арест на 15 суток. Оправдан был лишь 1 человек — женщина, видевшая, кто бросил камень и разбил голову областного партийного работника.¹

В целом, до середины 70-х годов уровень профессиональной подготовки и образования сотрудников ОВД оставался ощутимой проблемой. В 1948 году только 9,8% ведущей категории руководящих сотрудников милиции имели высшее образование, 6,2% из них имели незаконченное высшее, каждый третий руководитель имел начальное высшее образование. По данным 1954 года 79% сотрудников УР, более 60% личного состава БХСС и 45% следователей не имели даже среднего образования.²

Статистические данные того периода не позволяют нам осуществить последовательный анализ состояния законности, как в силу фрагментарности архивных данных, так и по причине частой смены форм отчетности, в результате которых в статистике фигурировали различные оценочные позиции. Так например, в отчетах некоторых годов дается сводная цифра нарушений социалистической законности наряду с числом случаев пьянства, взяточничества, незаконного применения оружия, в отчетах остальных же годов может присутствовать только число случаев нарушений соцзаконности без расшифровки ее составляющих компонентов. Тем не менее, согласно отчетам о работе с кадрами в ОВД Украинской ССР за 1967–1970 гг. мы можем судить об относительно низком удельном весе наказанных сотрудников (около 8,6%) в целом по МВД (см. табл. 1.3).³ При этом внутреннее распределение числа наказанных сотрудников указывает, в первую очередь, на доминирующую роль следственного аппарата и милиции как основных «поставщиков» нарушителей законности (в среднем 12,3 и 9,5% соответственно). Для сотрудников следственного аппарата в 1967–1970 гг. наиболее распространенными нарушениями были пьянство и нарушения социалистической законности, в то время как у сотрудников милиции наблюдается существенный перевес случаев пьянства.

¹ Архив МВД Украины, Ф.4. Д.1/99, стенограмма республиканского совещания от 20-21.01.64 г.; ГАРФ. Ф.Р-8131. Оп: 32. Д.6589.

² Министерство внутренних дел России: 1902–2002. Исторический очерк: В 2-х томах / Под общ. ред. В. П. Сальникова. СПб., 2002. Т. 2.

³ Архив МВД Украины, Ф.4. Д.1/118, 1/125.

Табл. 1.3. Состояние служебной дисциплины в ОВД УССР в 1967–1970 гг.

Служба	Год	Всего наказано		Нарушение законности*	Пьянство	Взяточничество	Злоупотребление служебным положением	Привлечено к уголовной ответственности
		Кол-во человек	В % к общ. кол-ву личного состава					
Всего по МВД	1967	5582	8,1	368	1345	17	150	118
	1968	6231	8,8	407	1463	11	154	125
	1969	6575	8,9	330	1507	14	127	118
	1970	6625	8,7	358	1338	12	142	118
Милиция	1967	4167	9,0	323	1054	14	111	103
	1968	4612	9,8	350	1180	11	117	108
	1969	4799	9,9	279	1198	8	86	95
	1970	4782	9,6	312	1020	9	103	90
ИТУ	1967	604	6,2	4	122	0	15	3
	1968	633	7,4	9	104	0	14	3
	1969	648	6,8	3	100	1	22	5
	1970	719	7,3	4	121	1	17	2
Пожарная охрана	1967	287	3,8	3	89	1	2	8
	1968	355	4,5	5	92	0	7	9
	1969	422	5,1	2	107	0	6	5
	1970	403	4,8	1	88	0	7	8
Следствие	1967	251	10,7	35	35	1	8	1
	1968	267	11,5	35	22	0	6	1
	1969	343	14,7	46	31	5	6	5
	1970	295	12,5	37	26	2	6	4

* — в нарушение соц. законности входят случаи убийства, ранения, избиения, укрытия преступлений, фальсификации, незаконного ареста, незаконного задержания, незаконного применения оружия.

Данные о состоянии дисциплины и законности в украинской милиции советского периода, взятые с десятилетним интервалом (1978–1980 гг.), показывают дальнейшее снижение общего показателя удельного веса наказанных сотрудников с 8,6% до 6,4% в целом по ОВД УССР. Снизился и удельный вес нарушений в следственном аппарате с 12,3% до 9,7%. В остальных службах и подразделениях милиции состояние дисциплины и законности было различным. По уровню нарушений на первое место в 1978–1980 гг. выходят сотрудники уголовного розыска (12,8% наказанных к общему числу личного состава) и участковые инспектора милиции (12,1% наказанных) (см. рис. 1.1.). Доминирующими нарушениями для представителей указанных служб являлись укрытие преступлений и рукоприкладство.

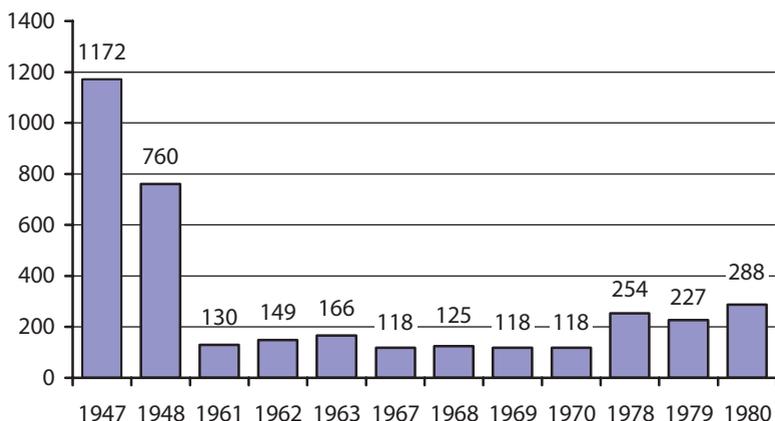

Рис. 1.1.

Удельный вес наказанных в 1978–1980 гг. сотрудников ОВД УССР по службам (в % к общ. числу личного состава)

Следует отметить и высокие количественные показатели лиц, наказанных за пьянство в подразделениях уголовного розыска и охраны общественного порядка (см. табл. 1.4).¹

¹ Архив МВД Украины, Ф.4. Д.1/207, 1/214.

Табл. 1.4. Состояние служебной дисциплины в ОВД УССР в 1978–1980 гг.

Служба	Год	Всего наказано		В том числе за нарушение законности	Из них:			Всего осуждено	Наказано за пьянство
		Кол-во человек	В % к общ. кол-ву личного состава		Укрытые преступлений	Взяточничество	Рукоприкладство		
Всего по МВД	1978	8158	6,6	531	59	18	119	254	987
	1979	8221	6,6	515	135	17	81	227	875
	1980	7650	5,9	334	44	26	80	288	889
УР	1978	1817	12,4	233	43	6	36	48	124
	1979	2023	12,5	247	103	4	23	50	129
	1980	1755	13,7	162	35	4	34	83	118
Участковые	1978	980	11,8	111	12	4	27	32	75
	1979	1062	12,8	113	41	3	16	30	66
	1980	972	11,8	73	12	3	21	46	71
ОБХСС	1978	212	6,9	15	0	1	0	2	19
	1979	239	7,9	15	1	1	1	4	10
	1980	212	7,4	5	0	3	0	5	6
Следствие	1978	316	8,9	65	5	1	0	6	21
	1979	393	11,0	95	5	2	1	5	12
	1980	372	9,4	46	0	3	0	7	13
ГАИ	1978	520	5,6	37	0	8	9	22	35
	1979	449	5,6	15	1	5	6	27	27
	1980	472	9,3	20	0	6	3	27	27
ООП	1978	1730	4,4	84	0	0	60	95	442
	1979	1641	4,6	68	1	3	35	88	371
	1980	1450	4,2	47	0	2	21	87	362
Пожарная охрана	1978	479	4,2	5	1	0	0	10	69
	1979	466	4,1	2	0	0	1	11	68
	1980	439	3,2	2	1	0	0	9	94

Вневедомственная охрана	1978	720	5,4	13	0	0	6	34	128
	1979	665	4,8	8	1	1	3	15	129
	1980	636	3,8	6	1	1	2	26	99
ИТУ	1978	958	7,2	16	0	2	3	15	54
	1979	842	5,8	11	0	0	4	9	50
	1980	813	5,2	13	0	7	0	18	62

Анализ имеющихся данных о состоянии законности в органах внутренних дел Украины позволяет реконструировать общую тенденцию развития основных видов правонарушений периода 1947–1980 годов. Всплеск уголовно наказуемых деяний, которым характеризовался 1947 год, сменился резким сокращением правонарушений со стороны сотрудников органов внутренних дел уже в 1948 г. и оставался на низком уровне в течение десятилетия (1961–1970 гг.). В дальнейшем (1978–1980 гг.) общее число осужденных сотрудников вновь возрастает почти в 2 раза. Удельный вес наказанных сотрудников при этом имеет относительно стабильные границы в 6,5–10,3% к общему числу личного состава ОВД УССР (см. рис. 1.2, 1.3 на стр. 36).

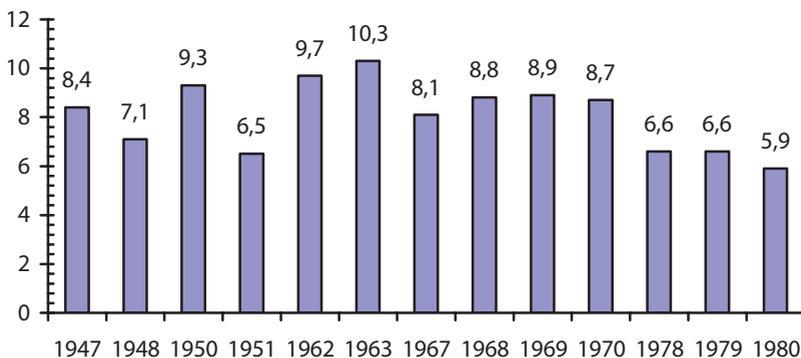

Рис. 1.2.

Количество сотрудников ОВД УССР, осужденных в 1947–1980 гг.

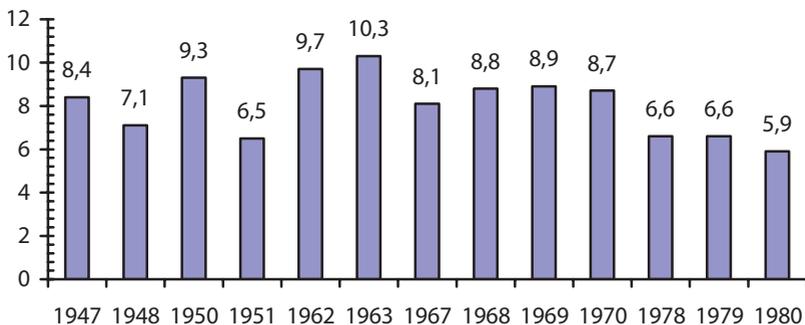

Рис. 1.3.

Удельный вес наказанных в 1947–1980 гг. сотрудников ОВД УССР
(в % к общ. числу личного состава)

Рис. 1.4.

Динамика преступлений корыстной направленности
и нарушений законности

Качественный анализ структуры служебной преступности в ОВД УССР показывает изначальное превалирование правонарушений корыстной направленности, идущей на убыль в 1963 г. с одновремен-

ным ростом показателей нарушений социалистической законности (см. рис. 1.4). В 1978 году показатель нарушений законности достигает своего максимума (531 случай), в то время как правонарушения корыстной направленности снижаются до почти нулевой отметки (18 правонарушений за год). В последующем намечается тенденция к их сближению.

Основное число правонарушений рассматриваемого периода приходилось на милицию, где уровень наказанных составлял в среднем 9–9,9% от общего числа сотрудников против такого же показателя в 8,1–8,9% по МВД УССР в целом.

После эпохи тоталитаризма в середине 1980-х гг. органы внутренних дел оказались не готовы бороться с обвальным ростом экономической и организованной преступности. Требовался пересмотр социальной роли всей правоохранительной системы, разработка новой концепции ее функционирования в обществе. Однако решение сложившейся кризисной ситуации было традиционным — новое руководство МВД СССР в начале 1980-х гг. взяло курс на проведение беспрецедентной чистки кадров личного состава. С 1983 по 1985 гг. в целом по СССР за нарушение законности, по служебному несоответствию было уволено 161 000 сотрудников, явившееся в целом сокрушительным ударом по кадрам МВД.¹ Взамен в милицию было направлено более 55 000 коммунистов.² Позднее было признано, что во время этой кампании были допущены перегибы и часть уволенных вновь была принята на службу.

Перестройка и распад СССР привели к общей дестабилизации кадров. Если раньше из милиции увольнялись новички, не выдержавшие условий работы, то в конце 1980-х — начале 90-х органы внутренних дел покидали, в основном, профессионалы с большим опытом работы, которым предлагали лучшие условия труда и оплаты в коммерческих структурах.³ Поэтому после распада СССР перед руководством МВД независимой Украины вновь обрела свою актуальность проблема противодействия преступности среди работников милиции.

¹ Власов А. На страже правопорядка // Коммунист. 1988. № 5. С. 47; Правовые аспекты укрепления дисциплины в органах внутренних дел. К., 1985.

² Сов. милиция: История и современность. 1917–1987 г.г. М., 1987. С. 319.

³ Міліція України: історичний нарис, портрети, події / За заг. ред. Ю. О. Смирнова. К., 2002. С. 116.

1.3. Преступления, совершаемые сотрудниками ОВД Украины: современное состояние проблемы

- Общий анализ ситуации

Изучение преступности сотрудников ОВД требует, прежде всего, анализа ее внешних признаков, выражающихся рядом таких количественно-качественных показателей, как уровень преступности, коэффициенты преступности, структура и динамика преступности, география различных видов преступности. Как дополнительные качественные показатели, изучаются также «цена» и латентность преступных проявлений. Кроме того, учитывая неоднородность преступлений, совершаемых сотрудниками ОВД, следует учитывать степень тяжести, направленность, характер преступного деяния, место, время совершения, состав преступления, что позволяет классифицировать преступные проявления по видам и группам. При этом должны быть также приняты во внимание групповой характер преступления, наличие (отсутствие) преступного опыта у правонарушителя, состояние у него алкогольного, психотропного, наркотического опьянения.

Современная статистика МВД Украины позволяет проанализировать преступность, выделив в ее структуре лишь две большие группы — должностные преступления, среди которых мы встречаем злоупотребление властью, превышение власти, служебный подлог, служебная халатность, взяточничество и так называемые «иные преступления», к которым относят все преступления, которые не вошли в первую группу, а именно, убийство, телесные повреждения, пытки, побои, изнасилование, кража, грабеж, разбой, хулиганство, ДТП и другие.

Для создания объективной характеристики преступлений среди сотрудников ОВД мы проанализировали три основных массива эмпирического материала — данные ведомственной статистики МВД Украины, материалы изучения обвинительных приговоров, вынесенных в отношении бывших сотрудников ОВД Украины, а также результаты опроса осужденных из числа бывших сотрудников ОВД.

Полученные данные позволяют утверждать прежде всего тот факт, что преступность среди сотрудников ОВД не является какой-либо специфической совокупностью отдельных преступлений и не представляет собой своеобразный феномен, развивающийся по своим специфическим закономерностям. Современные преступления сотрудников ОВД, напротив, соотносятся с общим числом всех преступлений в Украине по принципу системной взаимосвязи части и целого. Сравнительный анализ динамики преступности в ОВД и в Украине, проведенный в ранних исследованиях, демонстрирует поразительную синхронность этих двух процессов (см. рис. 1.5)¹:

Рис. 1.5.

Сравнительная динамика уровня преступности в Украине и отдельно в ОВД, 1992–2004 гг.

Обращаясь к первым годам образования Украины как независимого государства, нужно сказать, что на протяжении 1991–1994 гг. органы внутренних дел в полной мере ощутили весь размах негативных про-

¹ Социально-психологический анализ дисциплины в административной службе милиции: научно-практическое пособие / Под общ. ред. проф. А. М. Бандурки. Х., 1998; Мартыненко О. А. Детерминация и предупреждение преступности среди персонала органов внутренних дел Украины: монография — Х.: Изд-во ХНУВД, 2005.

цессов, вызванных распадом СССР. Вспышка насильственных преступлений и заметная активность всех формирований организованной преступности достаточно быстро отразились и на служебной дисциплине правоохранителей. Уже в 1995 г. уровень преступности среди сотрудников ОВД достиг максимальной отметки — уголовные дела были возбуждены в отношении 1114 чел., к уголовной ответственности было привлечено 550 чел. При многочисленных фактах превышения должностных полномочий и взяточничества, большую часть (58,2%) в структуре преступности среди личного состава составляли преступления общеуголовного характера. Статистикой МВД было зафиксировано 243 факта неправомерного применения табельного оружия. 1995 год отмечен и появлением в ведомственной статистике нового негативно-го явления — фактов самоубийств сотрудников. Печальный «рекорд» утрат персонала органов внутренних дел приходился на 1996–1998 гг., когда число суицидов достигало 58 случаев ежегодно.

Среди личного состава ОВД скрытые формы нарушения дисциплины и негативные явления получили настолько широкое распространение, что на это указали сами эксперты МВД, выделив в 1997 г. службы, в которых данные негативные явления встречались наиболее часто (см. табл. 1.5).¹

Табл. 1.5. Степень распространенности видов нарушений в службах ОВД

№	Вид нарушения	Частота, с которой данный вид нарушений встречается в службе
1	Халатное отношение к службе	ППС (31,0%), участковые (24,8%), ГАИ (21,7%)
2	Невыполнение приказов руководства	ППС (19,3%), участковые (17,2%)
3	Уклонение от выполнения прямых служебных обязанностей	участковые (29,9%), уголовный розыск (29,9%), ППС (23,16%)
4	Уклонение от помощи гражданам	ППС (20,6%), участковые (18,7%)
6	Употребление спиртного в рабочее время	участковые (24,5%), ППС (21,04%)

¹ Соціально-психологічний аналіз дисципліни в адміністративній службі міліції: Науково-практичний посібник / За заг. ред. проф. О. М. Бандурки. Х., 1998.

7	Скрытая предпринимательская деятельность	УГСБЭП (30,8%), ГАИ, служба охраны (17,6%)
8	Алкоголизм, наркомания	уголовный розыск (18,9%), участковые (18,1%)
9	Конфликты в коллективе, аморальное поведение в быту и на службе	уголовный розыск (22,4%), ППС (19,3%)
10	Взятничество, коррупция, вымогательство	ГАИ (43,35%), УГСБЭП (41,11%); ППС (25,8%)
11	Корыстные связи с теневой экономикой	УГСБЭП (37,2%), ГАИ (19,8%), уголовный розыск (16,2%)
12	Неоправданное насилие, нарушение прав граждан	ППС (38,7%), уголовный розыск (34,8%), ГАИ (20,1%)
13	Внеслужебные связи с криминалитетом	УГСБЭП (32,3%), уголовный розыск (23,9%)

Как результат длительных криминогенных явлений, преступность сотрудников ОВД в качественном отношении претерпела изменения в сторону усложнения способов совершения незаконных действий, появления новых форм криминальной активности. Так, после 1998 г. становятся известны факты принятия сотрудниками милиции под нелегальную охрану отдельных торговых точек, организаций, частных предприятий. Такая форма охраны, названная на уголовном сленге «крышей», быстро получила широкое распространение и сегодня предполагает защиту частных лиц не только от уголовных элементов, но и от официальных проверок по линии налоговой, санитарной и других государственных служб. В практике служебных проверок появляются многочисленные факты сопровождения сотрудниками милиции таких контрабандных грузов, как металлопрокат, цветные металлы, сельскохозяйственная продукция, горюче-смазочные материалы.¹

Более криминальная форма «охраны» частных предприятий была связана с вымогательством, оказанием давления и насильственным навязыванием должностным лицом ОВД своих посреднических «услуг» для прикрытия нелегальной деятельности того или иного предпринимателя. Данная форма преступлений обладала чрезвычайно высокой латентностью в силу обоюдной заинтересованности сторон представляла известную трудность при доказательстве вины.

¹ Архів ДВБ ГУБОЗ МВС України. НС по надзвичайним подіям у Луганській обл. № 144. 2001. Т. 2 (нетаємно); Архів ДВБ УБОЗ МВС України. НС по надзвичайним подіям у Сумській обл. № 108 (нетаємно). 2001.

В 2001 г., например, водители частных автобусов Луганской области обратились в УВБ с жалобой на подполковника милиции П., начальника отделения ГАИ, который требовал выплаты 40 грн. в месяц с каждого водителя за «работу на его территории». После отказа с их стороны, по свидетельствам водителей, начал снимать за незначительные нарушения номера с транспортных средств без составления протокола, при этом сумму штрафа в каждом случае устанавливал произвольно по собственному усмотрению. Данный сотрудник был уволен из ОВД по негативным основаниям, однако возбужденное уголовное дело вскоре было закрыто по причине недоказанности.¹

При схожих обстоятельствах в том же 2001 году было возбуждено уголовное дело в отношении полковника милиции Ш., сотрудника ГУБОП МВД Украины. По заявлению генерального директора одного из коммерческих предприятий, за организацию т. н. «крыши» он был вынужден зарегистрировать в качестве основателя предприятия жену указанного сотрудника, а также периодически выплачивать последнему суммы общей сложностью в 16 тыс. долларов. Указанный сотрудник, кроме того, за счет коммерческого предприятия произвел ремонт своего дома и 2 дач, бесплатно пользовался услугами автозаправки. Однако уголовное дело было прекращено в силу отсутствия состава преступления.²

К середине 2002 г. приобрела угрожающий характер тенденция к распространению частоты случаев предательства интересов службы, о чем не раз руководство МВД Украины информировало личный состав. Ряд сотрудников вступали в сговор с преступниками, предоставляли им информацию о проведении оперативно-розыскных мероприятий, получали взятки за непривлечение граждан к уголовной и административной ответственности.³

В г. Киеве, например, в 2003 г. были уволены трое сотрудников УБОП за регулярную передачу из корыстных побуждений материалов опера-

¹ Архів ДВБ ГУБОЗ МВС України. НС по надзвичайним подіям у Луганській обл. № 144. 2001. Т. 2 (нетаємно).

² Архів ДВБ ГУБОЗ МВС України. НС по надзвичайним подіям у м. Києві № 140. 2001. Т. 3 (нетаємно).

³ Про суттєві прорахунки в організації роботи територіальних та транспортних управлінь з питань зміцнення дисципліни та законності серед особового складу: Наказ МВС України № 499 від 29.05.2002 р.

тивных разработок по организованным преступным группам самим представителям криминалитета.¹ Несколько ранее во Львовской области имел место случай, когда лейтенант милиции Б. добровольно предоставил своему знакомому, члену преступной группировки, служебную форму и удостоверение для «улаживания» дела относительно украденного последним автомобиля.²

Примерно с 2002 г. появляются многочисленные факты о распространённости в подразделениях ОВД внутренней коррупции.

Так, в Департаменте внутренней безопасности рассматривалась информация о руководителе одного из подразделений ГАИ Ровенской области. Последний через командира роты ДПС ГАИ занимался поборами с подчиненных, требуя ежедневно с каждого работающего в первую смену инспектора 35 грн., работающего во вторую и третью смены — по 30 грн. и 25 грн. соответственно. Каждый командир роты ДПС ГАИ должен был отдавать указанному руководителю 1 тыс. грн. еженедельно.³

В 2005 г. о существовании внутренней коррупции среди милиционеров открыто сказал и министр внутренних дел Ю. Луценко, сообщив, что ему известен тот факт, что «...генеральские погоны стоили от 20 до 50 тысяч. Должность начальника РОВД в Киевской области стоила 50 тысяч в год».⁴

Собственное исследование 2003–2005 гг., проведенное нами в ряде областей Украины, показало знание не менее 10% опрошенных сотрудников приблизительных размеров взяток, необходимых для совершения сотрудниками ОВД незаконных действий в отношении граждан (см. табл. 1.6).

И хотя размеры приведенных расценок сильно зависят от региона, должности сотрудника и серьезности правонарушения, знание подобных расценок показывает общую степень распространённости

¹ Архів ДВБ ГУБОЗ МВС України. НС по надзвичайним подіям у м. Києві № 99. 2002. Т. 2 (нетаємно).

² Архів ДВБ ГУБОЗ МВС України. НС по надзвичайним подіям у Львівській обл., № 102, Т. 1 (нетаємно), 2001.

³ Архів ДВБ ГУБОЗ МВС України. НС по надзвичайним подіям у Рівненській обл., № 107 (нетаємно). 2002.

⁴ Примаченко А. Юрий Луценко: «В отдельных случаях мы сталкиваемся с физическим сопротивлением подчиненных» // Зеркало недели. 2005. № 7 (535).

коррупции среди личного состава ОВД. В настоящее время традиции внутренней коррупции только усилились. В 2012 г., по результатам социологического опроса, наличие коррупции в деятельности своих подразделений признавало 70,4% сотрудников ГАИ.¹

Табл. 1.6. Примерные размеры взяток, указанные сотрудниками ОВД

	Вид правонарушения	Сумма взятки
1	Незаконное административное задержание	50–500 грн.
2	Незаконное привлечение к административной ответственности	100–1000 грн.
3	Незаконный арест	\$100–500
4	Незаконное привлечение к уголовной ответственности	\$200–5000
5	Незаконное задержание по подозрению в совершении преступления	\$200–500
6	Незаконное проведение обыска	\$100–500
7	Незаконный отказ в возбуждении уголовного дела	\$100–1000
8	Фальсификация материалов дознания, следствия	\$100–500
9	Незаконные методы проведения следствия	500–1000 грн.
10	Нарушение сроков пребывания под стражей	\$100–600
11	Нарушение сроков дознания, следствия	\$500–1000 грн.
12	Соккрытие преступления от учета	500–1000 грн.
13	Незаконное применение спецсредств	\$100–600
14	Незаконные действия в отношении задержанных	\$100–300
15	Недозволенные связи с арестованными, задержанными	500–1000 грн.
16	Незаконное использование средств и методов ОРД	\$100–300

Под влиянием общего развития криминальной индустрии с 2003 г. появляются факты участия сотрудников ОВД в незаконном обороте наркотиков и торговле оружием.²

¹ Гаркуша В. В. Контрольна діяльність державної автомобільної інспекції за правомірністю експлуатації транспортних засобів: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.07 — Міжрегіональна Академія управління персоналом — К., 2012. — 20 с.

² Сахно Ю. Правопорушників у міліцейських мундирах до відповідальності! // Міліція України. 2005. № 7 (97); Мундир не захищає від Закону // Іменем Закону. 2005. № 35(5473).

Расследование обстоятельств дела, связанного с участием начальника ОБНОН г. Мелитополя в функционировании сети точек, торгующих наркотиками, вскрыло не только высокий уровень латентности подобных преступлений. Были также обнаружены масштабы нелегального оборота денежных средств, получаемых сотрудниками от наркоторговли. Только по приблизительным подсчетам, одна такая «точка», подконтрольная сотрудникам ОБНОН, в Мелитополе могла приносить 15–20 тыс. грн. в месяц, а минимальный ежемесячный доход от участия в наркоторговле у начальника ОБНОН достигал 6–8 тыс. долларов.¹

Давая общую оценку состояния законности в современных ОВД Украины, следует зафиксировать тот факт, что всего в период с 1992 по 2013 гг. в Украине было возбуждено 10 126 уголовных дел по факту неправомερных действий сотрудников ОВД, по результатам расследования которых судами вынесено обвинительные приговоры относительно 6364 лиц. К другим видам ответственности за совершение правонарушений неуголовного характера в этот же период было привлечено 36 987 сотрудников различных служб и подразделений ОВД.

В 2007 году произошел новый всплеск преступности среди личного состава ОВД (см. рис. 1.6. на стр. 46).

Однако обострение ситуации в 2007–2010 годах имеет несколько иной характер, нежели кризис 1995–1997 гг. Как показало наше исследование, прирост в 75,7% совершенных сотрудниками ОВД преступлений объясняется не столько реальным ростом криминальной активности сотрудников милиции, как это было в 1995–1997 гг., сколько повышенным уровнем внимания руководства МВД к состоянию соблюдения законности. В свою очередь, активность руководителей и контролирующих органов была результатом бурных политических процессов и соответствующих изменений в составе руководства МВД. Так, развернутая в 2005 году масштабная кампания «Чистые руки» привела к рекордной цифре в 910 уголовных дел, возбужденных в отношении сотрудников ОВД в течение одного только года (см. рис. 1.7 на стр. 47).

¹ Кротенко А., Мценская Л., Комолова Д. Сезон охоты // Наш город (Мелитополь). 2004. № 12 (46).

Рис. 1.6.

*Динамика количества осужденных сотрудников ОВД
по основным категориям преступлений*

Как и следовало ожидать, активная политика противодействия преступлениям среди личного состава ОВД не дала своего мгновенного отражения в официальной статистике. В силу особенностей досудебного следствия и судебной практики, сроки расследования и рассмотрения дел в суде в среднем составляли 1–2 года, что привело к значительному увеличению количества обвинительных приговоров судов в отношении бывших сотрудников ОВД только в 2007 г., сделав этот год показательным в статистическом плане. При этом средний удельный вес должностных преступлений возрос после 2004 года с 53,3% до 74,9%.

Сегодня общая структура преступности в ОВД имеет следующий вид (см. рис. 1.8.).

Рассматривая структуру данного вида преступлений, мы можем фиксировать следующее распределение должностных преступлений

по степени их распространенности: превышение власти или служебных полномочий (33,3%), взяточничество (32,3%), злоупотребление властью или служебными полномочиями (17,2%), служебный подлог (11,8%), служебная халатность (5,4%) (см. рис. 1.9 на стр. 48).

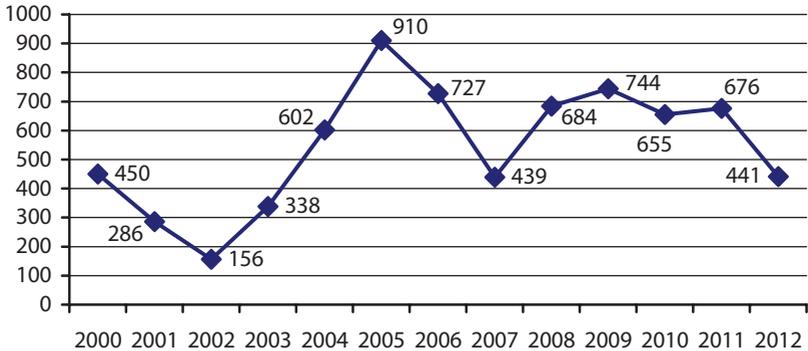

Рис. 1.7. Число возбужденных уголовных дел

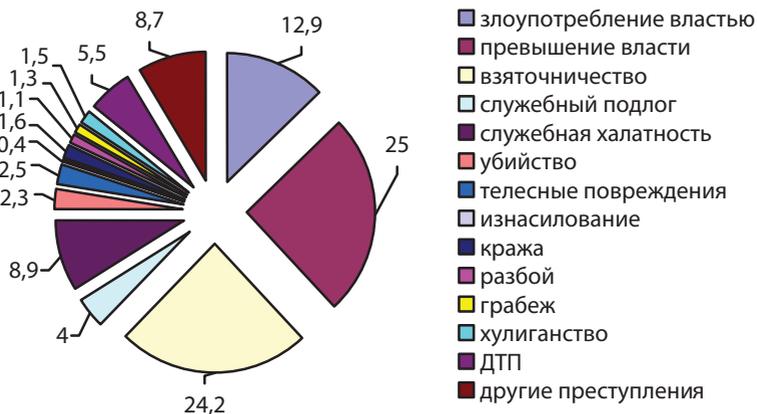

Рис. 1.8.

Удельный вес отдельных видов преступлений, совершенных сотрудниками ОВД

- Преступления в сфере служебной деятельности

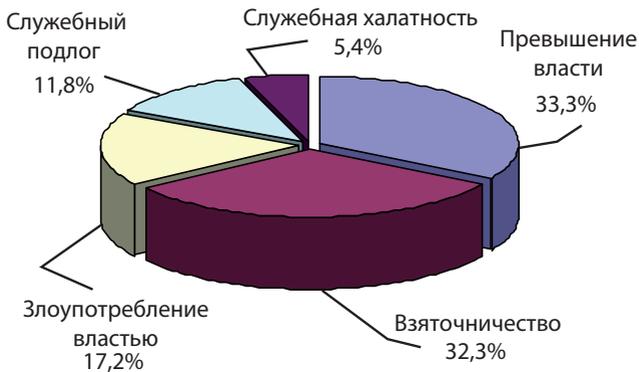

Рис. 1.9.

Удельный вес отдельных видов должностных преступлений, совершенных сотрудниками ОВД

Как это ни парадоксально, но в данной категории преступлений тяжелее всего проанализировать именно те составы преступлений, которые по своему удельному весу занимают лидирующие места — превышение власти и злоупотребление властью. Основной причиной этого является традиционная практика украинских судов, квалифицирующая подавляющее большинство преступлений сотрудников ОВД исключительно как «злоупотребление властью» (ст. 364 УК Украины) и «превышение власти» (ст. 365 УК Украины).

Отчасти такому положению дел способствует схожий и чрезвычайно похожий набор корыстных мотивов, по которым совершаются эти преступления. Так, например, корыстные мотивы проявляются в стремлении виновного получить для себя выгоду в той или иной форме, в том или ином виде или получить выгоду в интересах третьих лиц. Кроме того, корыстный мотив может выражаться в стремлении извлечь выгоду неимущественного характера, обусловленном такими побуждениями, как карьеризм, протекционизм, семейственность, желание приукрасить действительное положение дел, получить взаимную услугу, заручиться поддержкой в решении какого-либо вопроса,

скрыть свою некомпетентность и т. п. Данные мотивы могут проявляться и в связи с желанием отомстить кому-нибудь, получить преимущество в недобросовестной конкурентной борьбе и др. Например, желание стремительного карьерного роста побуждает должностное лицо совершать действия, которые могут удовлетворить его желание продвинуться по службе, что объективно не соответствует опыту, знаниям, моральным качествам этого лица.

Кроме того, украинский законодатель таким образом сформулировал понятие «пытки», что содержание насильственных действий при превышении власти или служебных полномочий полностью совпадают с действиями, предусмотренными ч. 1 ст. 127 УК Украины (Пытки). То есть по признакам объективной стороны различий между этими преступными деяниями нет.¹

Затрудняет полную и объективную квалификацию то обстоятельство, что по своей форме преступные проявления правоохранителей «содержат» в себе одновременно несколько составов преступлений. Данные факторы, в сочетании с недостаточным профессиональным уровнем судей, приводят к крайне широкому набору преступных действий, объединенных в ведомственной статистике МВД под категориями «злоупотребление властью» и «превышение власти».

Так, 9 ноября 2011 г. прокуратурой Ивано-Франковской области было возбуждено уголовное дело в отношении заместителя начальника УБОП области и бывшего оперуполномоченного указанного управления за торговлю вещественными доказательствами. Указанные лица, злоупотребляя служебным положением, путем служебной подделки завладели и реализовали вещественные доказательства по уголовному делу на общую сумму около 1 млн. гривен. Их обвинили в присвоении и реализации кожаных полуфабрикатов, принадлежащих директору частного предприятия, которое занимается заготовкой шкур крупного рогатого скота и экспортом полуфабрикатов в Италию. Год назад сотрудники милиции на автодороге возле г. Калуш остановили грузовой автомобиль, который перевозил заготовленные шкуры, обнаружили фальшивое ветеринарное свидетельство на этот товар и возбуди-

¹ *Слуцька Тетяна Іванівна.* Кримінальна відповідальність за перевищення влади або службових повноважень. Дис...канд. юрид. наук: 12.00.08 / Т. І. Слуцька; Нац. акад. внутр. справ України. — К., 2010.

ли дело, которое передали на расследование в местный УБОП. В марте 2011 года следователь УБОП приказал изъять вещественные доказательства — партию шкур на миллион гривен, которые в дальнейшем были реализованы, а деньги присвоены.¹

- **Взятничество**

Динамика основных видов должностных преступлений, совершенных сотрудниками ОВД, демонстрирует превалирование выявленных фактов получения взяток, количество которых к базовому году (2000 г.) увеличилось на 142,8% в 2006 году, на 254,8% в 2007 году и на 232,9% в 2012 году.

Для украинских реалий взяточничество является наиболее распространенным явлением как среди социальных институтов общества, так и в деятельности подразделений милиции. Результаты многочисленных исследований, фокус-групп, мониторингов СМИ однозначно свидетельствуют, что повседневная деятельность подавляющего большинства современных милиционеров невозможна без вымогательства и получения взятки. Следует заметить, что удельный вес количества официально выявленных фактов милицейского взяточничества по отношению к их общему количеству является ничтожно малым в силу высокого уровня латентности этого вида преступлений и процессуальных сложностей в их документировании. Поэтому уровень взяточничества в деятельности милиции значительно выше официально признанного и определить его практически невозможно.² Одновременно вполне возможным является примерное описание способов вымогательства взяток для различных категорий сотрудников ОВД.

Так, *руководители органов и подразделений*, вместо недопущения взяточничества со стороны подчиненных, сами с целью личного обогащения требуют и получают взятки. Поскольку круг их полномочий гораздо шире, чем у подчиненных, взятки они получают практически по всем направлениям деятельности руководимых ими органов или подразделений. Размеры получаемых ими взяток также значительно больше, чем получаемых подчиненными.

¹ <http://vidgolos.com/122534-milicioneri-prodali-shkiryani-rechdoki-za-miljon.html>

² Права людини в діяльності української міліції — 2011. — Київ-Харків: Права людини, 2011 р. — 354 с.

Начальник отдела милиции промышленного рынка в г. Одесса был задержан в момент получения взятки в сумме 12 тысяч долларов США. Как выяснилось, он и двое его подчиненных ежемесячно брали с предпринимателей от 100 до 500 долларов США за беспрепятственное ведение бизнеса. Таким образом, общая сумма взяток, которая бралась милиционерами за месяц, составляла около 1 млн. долларов. В ходе обыска служебного кабинета и частного жилья главного подозреваемого было найдено 190 тыс. долларов США.¹

Подполковник милиции, сотрудник ГУМВД Украины во Львовской области требовал и получил взятку в сумме 35 тысяч долларов США через посредника от гражданина Н. за непривлечение его к уголовной ответственности.²

Заместитель начальника управления ГУМВД Украины в Днепропетровской области требовал 2000 долларов США от предпринимателя за беспрепятственное открытие одного из объектов предприятия.³

Следователи требуют и получают взятки преимущественно за привлечение граждан к уголовной ответственности, за содействие в решении вопросов в судах о смягчении наказания подсудимым, за изменение меры пресечения и избрания меры, не связанной с взятием под стражу; за решение вопроса о переквалификации преступления на менее тяжкое, за направление в суды уголовных дел по представлениям об их закрытии с передачей лиц на поруки, за возврат имущества, изъятого по уголовным делам.

В Черкассах сотрудники СБУ задержали капитана милиции, которая требовала от жительницы областного центра 80 тыс. грн. за непривлечение их сыновей к уголовной ответственности. Взятчица была задержан «на горячем», во время получения от посредника всей суммы. По материалам СБУ прокуратурой Черкасской области в отношении капитана милиции возбуждено уголовное дело по ст. 368, ч. 3 (получение взятки в особо крупном размере) Уголовного кодекса Украины.⁴

¹ <http://allnews.od.ua/?news=67751>

² <http://www.obozrevatel.com/news/2010/6/25/374418.htm>

³ <http://dneprovka.dp.ua/t11995/>

⁴ <http://www.unian.net/ukr/news/news-462440.html>

Следователь ГУМВД Украины в Днепропетровской области требовал и получил 400 тыс. грн. за содействие в решении вопроса в суде о смягчении наказания подсудимому.¹

Следователь ГУМВД Украины в Донецкой области требовал 8000 долларов США у матери местной жительницы, задержанной за хранение наркотиков. За денежное вознаграждение правоохранитель обещал содействие в назначении наказания, не связанного с лишением свободы.²

Старший дознаватель Черниговского РО УМВД Украины в Черниговской области требовал и получил взятку в сумме 2 тыс. грн. от гражданки Ч. за решение вопроса о непереквалификации преступления на более тяжкое и неизбрания меры пресечения, связанной с заключением под стражу.³

Сотрудники подразделений БНОН требуют и получают взятки преимущественно за действия, связанные с незаконным оборотом наркотиков, в частности, за сокрытие доследственных материалов и т. п.

Сотрудники отдела по борьбе с незаконным оборотом наркотиков УМВД Украины в Житомирской области требовали у родственников задержанного ими наркозависимого за непривлечение его к уголовной ответственности взятку в сумме 15 тысяч долларов США.⁴

Участковые инспекторы милиции требуют и получают взятки преимущественно за отказ в возбуждении уголовных дел и сокрытие материалов административного производства.

Прокуратурой г. Запорожье закончено расследование и направлено в Шевченковский районный суд уголовное дело в отношении участкового инспектора одного из райотделов милиции, который получил от гражданина взятку в размере 2 тыс. грн. за принятое решение об отказе в возбуждении в отношении него уголовного дела, угрожая при этом инициировать отмену этого решения.⁵

¹ http://zadonbass.org/news/crime/message_27192

² <http://www.0629.com.ua/news-16669.html>

³ <http://fakty.ua/news/9421-v-chernigovskoj-oblasti-pri-poluchenii-vzyatki-zaderzhan-starshij-doznavatel-rajotdela-milicii?logout=1>

⁴ http://www.beznarkotikov.org/news/news_v_gitomire_na_vzyatke_pojmali_dvuh_oficerov

⁵ <http://reporter.zp.ua/2011/12/07/v-zaporozhe-budut-sudit-militsionera-vzyatochnika>

Участковый инспектор и инспектор разрешительной системы УМВД Украины в Черновицкой области требовали у гражданина 1000 евро за непривлечение его к уголовной ответственности. Позже они были задержаны при получении 7000 грн. взятки.¹

Сотрудники ГАИ требуют и получают взятки преимущественно за непривлечение к административной ответственности в сфере обеспечения дорожного движения, за выдачу со специальных площадок или стоянок временно задержанных транспортных средств, за осуществление разрешительных процедур, в частности, при выдаче разрешений на перевозку пассажиров и т. д., за осуществление административных процедур, в частности, за снятие с учета и постановку на учет транспортных средств.

Сотрудники Государственной службы по борьбе с экономической преступностью требуют и получают взятки преимущественно за сокрытие материалов доследственных проверок субъектов хозяйствования, за неразглашение компрометирующих фактов экономической деятельности, за непривлечение к уголовной ответственности за преступления, совершенные в сфере экономической деятельности, за непринятие мер реагирования по выявленным нарушениям во время проведения проверок предпринимательской деятельности, за непроведение проверок деятельности субъектов хозяйствования, за содействие в осуществлении предпринимательской деятельности, за возврат имущества, изъятого в ходе осуществления проверок.

30 сентября 2011 г. задержан начальник отдела ГСБЭП Корабельного РО г. Николаева за вымогательство и получение взятки в сумме 100 тыс. грн. за непривлечение местного жителя к уголовной ответственности за совершение экономического преступления.²

Начальник отдела УГСБЭП ГУМВД Украины во Львовской области задержан за получение взятки в сумме 7000 долларов США. Взятку правоохранитель требовал у гражданина за сокрытие компрометирующих фактов экономической деятельности.³

¹ <http://www.blik.ua/content/view/45783/>

² <http://dosye.com.ua/news/2011-10-02/v-nikolaeve-borec-s-ehkonomicheskoi-prestupnostju-popalsja-na-vzjatke-v-100-tysjach-griven/14832/>

³ <http://www.kommersant.ua/doc-u.html?docId=1673154&issueId=7000810>

Сотрудники уголовного розыска требуют и получают взятки преимущественно за сокрытие материалов доследственной проверки и возвращение имущества, изъятого в ходе проведения оперативно-розыскных мероприятий и доследственных проверок.

Сотрудники подразделений по борьбе с организованной преступностью требуют и получают взятки практически во всех сферах деятельности вышеперечисленных категорий в той части, которые находятся в их ведении. Кроме того, взятки получают за непринятие мер в отношении структур криминального бизнеса.

Взяточничество сотрудников патрульной службы связано прежде всего, с сокрытием фактов преступной деятельности и административных нарушений, выявленных во время несения службы. В подавляющем большинстве случаев эти факты фальсифицируются или провоцируются самими милиционерами.

Пятеро сотрудников полка патрульной службы Харьковского городского управления ГУМВД Украины в Харьковской области и оперативный дежурный одного из райотделов города, злоупотребляя служебными полномочиями, требовали от жителя другого региона незаконное денежное вознаграждение в сумме 30 тыс.грн. за то, чтобы не привлекать его сына к уголовной ответственности за преступление, связанное с незаконным оборотом наркотиков.¹

Сотрудники патрульной службы в г. Ровно безосновательно задержали двух граждан, требовали взятку за непривлечение к административной ответственности. За отказ дать взятку доставили граждан в райотдел, избили и составили фиктивные протоколы об административном правонарушении.²

- **Служебный подлог**

Следует также обратить внимание на категорию «служебный подлог», удельный вес которой на протяжении 2000–2012 годов составил 11,2% от общего количества должностных преступлений, в то время как в предыдущем десятилетии она занимала лишь 2,2%. В большинстве случаев такие нарушения допускаются при составлении протоколов об

¹ <http://illion.ship.ua/news/tag/33/harkov/>

² <http://videonews.com.ua/news/view/25897>

административных правонарушениях путем их подделки с целью искусственного улучшения результатов работы, а также фальсификации и подделки процессуальных документов, незаконного отказа в возбуждении уголовного дела, статистической отчетности и т. д.¹ Так, количество осужденных сотрудников ОВД за совершение служебного подлога году увеличилось по отношению к 2000 году более, чем на 720%, а ежегодный прирост выявленных фактов подлога составляет в среднем 127%.

Прокуратурой г. Енакиево Донецкой области в 2010 г. были возбуждены уголовные дела в отношении оперуполномоченного сектора уголовного розыска Пантелеймоновского сельского отделения Центрально-Городского районного отдела Горловского городского управления ГУМВД Украины в Донецкой области лейтенанта милиции Г., который подделал протокол осмотра и изъятия наркотических средств у местного жителя Г., а также бывшего участкового инспектора милиции Енакиевского ГО лейтенанта милиции Х., который подделал такие же процессуальные документы об изъятии наркотических средств у гражданина И.

Всего только в 2011 году в ОВД Украины было выявлено более 38 тысяч нарушений учетно-регистрационной дисциплины, в том числе — более 2900 фактов сокрытия от регистрации заявлений и сообщений, в которых содержалась информация криминального характера, из которых более 1600 случаев — прямого их сокрытия. Однако указанные цифры объективно не раскрывают уровень негативных тенденций в связи с высокой латентностью этого явления.

В качестве типичной ситуации можно привести факт привлечения к уголовной ответственности пятерых сотрудников ГАИ Ровенской области за систематическое составление фиктивных протоколов о нарушении правил дорожного движения в отношении водителей-пенсионеров. Инспекторы ДПС ГАИ составляли протоколы на определенную категорию лиц Корецкого района Ровенской области по несколько раз. Согласно протоколам, граждане сначала якобы находились за рулем автомобиля в состоянии опьянения, а позже переходили проезжую часть дороги в запрещенном месте. Таким образом было составлено 16 протоколов, факт подделки которых был подтвержден экспертизой.²

¹ Про стан дисципліни і законності серед особового складу органів внутрішніх справ України за 2008 рік // МВС України. — 25 лютого 2009 року. — № 3442/ВР.

² <http://www.fromua.com/news/8bc85d1157baf.html>

О распространенности данного вида правонарушений свидетельствуют и отчеты органов прокуратуры. В частности, в докладе прокурора Днепропетровской области Н. Марчук, говорилось, что сотрудники милиции не регистрируют заявления о совершении преступлений, чтобы улучшить свои статистические показатели. В результате наблюдается искусственное снижение количества совершенных преступлений по области в пределах 14–16%. В отдельных городах и районах области такое снижение количества преступности в статистической отчетности достигает 30–50%. В частности, было установлено, что в январе и феврале 2011 года в Кировском районе г. Днепропетровска милиционерами от учета и регистрации было скрыто 55 заявлений о совершенных преступлениях, а сотрудники Петриковского райотдела скрыли от учета более 60 преступлений.¹

Одновременно на недопустимо высокий уровень фальсификации показателей служебной деятельности в ОВД обращают внимание и правозащитные организации. Выборочный анализ статистических показателей МВД, осуществленный ими в 13 регионах страны, показывает, что до 62% фактов изъятия оружия, боеприпасов и взрывчатых веществ являются сфальсифицированными, а в 47,8% проанализированных случаев — были проведены в результате незаконного проникновения в жилье и незаконного обыска граждан.²

- **Общеуголовные преступления**

Вторая многочисленная группа преступлений — общеуголовных, или определенных статистикой МВД Украины как «другие преступления» — также представляет собой немалый интерес для анализа (см. рис. 1.10).

Из диаграммы видно, что наибольшую долю общеуголовных преступлений (35%), совершенных сотрудниками ОВД Украины, составляют преступления, объединенные в группу «иные преступления». При анализе ведомственной статистики МВД мы установили, что в эту категорию входят достаточно большие группы, крупнейшей из которых являются преступления в сфере незаконного оборота наркотических

¹ http://cripo.com.ua/?sect_id=10&aid=111916

² Права людини в діяльності української міліції — 2010. — Харків: Права людини, 2010 р. — 276 с.

веществ — 34,6%. Преступления против собственности составляют 25,1%, по 7,8% и 6,1% преступлений составляют соответственно преступления против общественной безопасности и против правосудия.

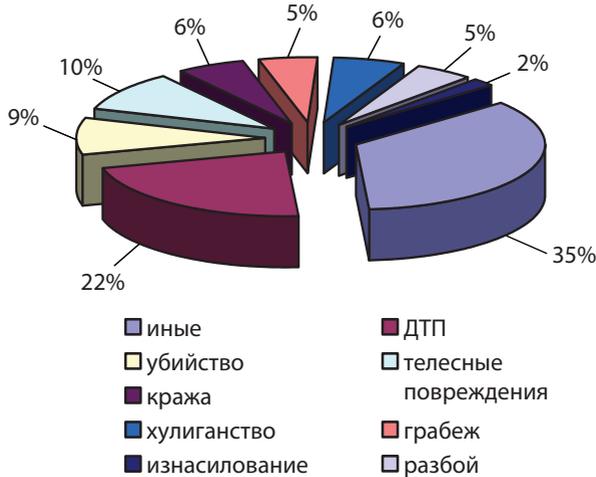

Рис. 1.10.

Удельный вес отдельных видов общеуголовных преступлений, совершенных сотрудниками ОВД

Для удобства анализа все общеуголовные преступления, совершенные сотрудниками ОВД, можно объединить в 9 групп: преступления против жизни и здоровья (убийство, телесные повреждения, пытки, побои и др.); преступления против собственности (кража, грабеж, разбой и др.); преступления в сфере незаконного оборота наркотических веществ; преступления против безопасности движения; преступления против половой свободы; преступления против правосудия; преступления против общественного порядка; преступления против общественной безопасности, другие преступления. В последнюю группу попали преступления, встречающиеся довольно редко — преступления против свободы, чести и достоинства, преступления в сфере хозяйственной деятельности, в сфере охраны государственной тайны, против авторитета органов государственной власти, преступления в сфере

использования ЭВМ. Проанализировав общеуголовные преступления по указанным группам, мы получили следующую структуру (см. рис. 1.11).

Рис. 1.11.
Структура общеуголовных преступлений,
совершенных сотрудниками ОВД

Учитывая преступления, отнесенные ведомственной статистикой к «другим преступлениям» и распределив их по группам, представление о структуре преступности значительно меняется. Так, наибольший удельный вес составляют преступления против собственности, из которых 65% — это кражи, грабежи и разбои. Остальные 35% этой группы составляют преступления против собственности, большая часть которых принадлежит фактам вымогательства, а также мошенничеству и присвоению имущества путем злоупотребления служебным положением.

На втором месте по распространенности находятся преступления в сфере безопасности дорожного движения, за которыми следуют преступления против жизни и здоровья. Особое внимание обращают на себя преступления, связанные с незаконным оборотом наркотических средств, количество которых ежегодно увеличивается. Среди всех осужденных сотрудников ОВД лица, совершившие преступления, связанные с незаконным оборотом наркотических средств, психотропных веществ, их аналогов и прекурсоров, составляют 3,6%. При этом довольно симптоматичным выглядит тот факт, что 28,6% из них составляют сотрудники ОБНОН, 19% — уголовного розыска, по 9,5% — представители ПСМ, службы участковых, ОБОП и следственных отделов. На последнем месте находятся сотрудники экспертно-криминалистических отделов, ГАИ и ГСО (по 4,7%).

Прокуратурой г. Харькова 29.01.2010 было возбуждено дополнительный эпизод по признакам преступления, предусмотренного ч. 2 ст. 307 УК Украины в отношении бывшего заместителя начальника отдела уголовного розыска Харьковского ГУВД майора милиции К. Он обвинялся в том, что на одном из рынков города сбыл 14 кг маковой соломки.

В Полтавской области Лубенский горрайонный суд приговорил к 3,5 годам лишения свободы двух бывших милиционеров за сбыт наркотического средства — каннабиса. Как сообщили в Управлении СБУ в Полтавской области, капитан милиции-начальник сектора по борьбе с незаконным оборотом наркотических средств линейного отдела на железнодорожной станции Гребенка вместе со своим подчиненным в течение февраля-апреля 2012 года сбывали каннабис наркозависимым лицам. Сотрудники СБУ совместно с прокуратурой задержали милиционера во время очередной попытки сбыта наркотика — 216 г марихуаны.¹

Как правило, преступления в сфере незаконного оборота наркотических средств, как было указано ранее, представляют собой сбыт и хранение сотрудниками ОВД наркотических средств, однако встречаются и более резонансные случаи, как, например, содействие развитию наркоторговли или организованная преступная деятельность, в которой торговля наркотиками является одной из составляющих.

¹ В Полтавской области милиционеров, торговавших наркотиками, приговорили к трем и шести годам тюрьмы // <http://umdpl.info/index.php?id=1353650448>

В 2010 г. прокуратурой Шевченковского района г. Львова было возбуждено уголовное дело по признакам преступления предусмотренного ч. 3 ст. 307 УК Украины (незаконное производство, изготовление, приобретение, хранение, перевозка, пересылка или сбыт наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов) в отношении эксперта ГУМВД Украины во Львовской области К. Он обвинялся в том, что занимался изготовлением амфетамина, который через местных жителей С. и М. (1956, 1985 г.р., оба без постоянного места работы), реализовывал во Львове. После задержания сотрудника милиции по месту его жительства изъято лабораторное оборудование для изготовления наркотических средств.

В декабре 2012 г. Генеральной прокуратурой Украины в Святошинский районный суд г. Киева направлено обвинительное заключение по уголовному делу относительно преступной организации, возглавляемой бывшим начальником отдела борьбы с незаконным оборотом наркотиков одного из райуправлений ГУМВД Украины в Киеве. Досудебным следствием было установлено, что сотрудники милиции, организовав преступную группировку, на протяжении 2010–2011 гг. совершили ряд тяжких и особо тяжких преступлений на территории Киева, Киевской, Полтавской, Черкасской и Винницкой областей, в т. ч. разбойные нападения, незаконные задержания лиц, проведение незаконных обысков, вымогание и получение взяток, незаконный сбыт наркотических средств.¹

3% общеуголовных преступлений, совершенных сотрудниками ОВД, относятся к преступлениям против общественной безопасности. Анализ уголовных дел показывает, что в эту группу чаще всего попадают преступления, связанные с незаконным обращением с оружием. Это, как правило, хранение сотрудниками огнестрельного оружия, изъятого ими при исполнении служебных обязанностей, которое они в нарушение закона не оформили надлежащим образом и не сдали на хранение в установленном порядке.

В Оболонском районе г.Киева в результате проведения специальной операции был задержан инспектор-охранник роты физической

¹ В Киеве будут судить милицейскую наркобанду // <http://umdpl.info/index.php?id=1356675055>

охраны специального подразделения милиции охраны «Титан» лейтенант милиции П., у которого было изъято два пистолета и автомат «Зораки» и 100 патронов к ним. Во время проведения санкционированного обыска в его квартире было изъято еще пять пистолетов «Зораки», переделанных для стрельбы боевыми патронами, спецсредство «Форт-12 Р» и 3354 патрона травматического действия. 11.06.2010 прокуратурой Киевской области возбуждено уголовное дело в отношении П. по признакам состава преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 263 УК Украины.

Динамика общеуголовных преступлений является также достаточно информативной. По сравнению с категорией должностных преступлений рост числа общеуголовных преступлений в «пиковом» 2007 году был несколько меньшим. Для того, чтобы понять, какие именно преступления привели к количественному «скачку» общеуголовных преступлений, распределим их по 2 традиционным группам — преступления корыстной направленности и агрессивно-насильственные преступления.

- **Корыстные преступления**

Первая группа преступлений, проанализированная нами — так называемые корыстные преступления или преступления против собственности, куда входят кражи, грабежи, разбои и другие преступления против собственности, а также преступления в сфере незаконного оборота наркотических средств. Для корыстных преступлений сотрудников ОВД характерна ежегодная тенденция роста, в среднем на 1,5%. При этом за последние семь лет своеобразным «двигателем» этого роста является категория преступлений в сфере незаконного оборота наркотических средств.

Первый заметный рост числа преступлений против собственности обозначился еще в 2003 году, однако значительный скачок произошел в 2006 году за счет роста количества грабежей и «других» преступлений против собственности. В 2007 году значительно увеличилось количество краж и разбойных нападений, а в 2008 году увеличились показатели почти всех преступлений против собственности, за исключением краж, количество которых незначительно уменьшилось.

В 2010 г. четверо сотрудников патрульной службы ГУМВД Украины в Харьковской области избили студента Национальной юридической академии имени Ярослава Мудрого, отобрали у него стипендиальную карточку, заставили назвать пин-код, после чего сняли в банкомате деньги, принадлежавшие потерпевшему.¹

Органами прокуратуры АР Крым было возбуждено уголовное дело в отношении заместителя командира взвода и четырех инспекторов батальона патрульной службы, которые в течение длительного времени с применением физического насилия отбирали у граждан их вещи и деньги. В настоящее время правоохранителям инкриминируются 13 таких преступлений.²

В АР Крым в суд направлено уголовное дело, возбужденное по признакам преступлений, предусмотренных ч. 3 ст. 28, ч. 4 ст. 190, ст. 353, ч. 2, 3 ст. 357 и ч. 3 ст. 358 УК Украины (мошенничество, самовольное присвоение властных полномочий или звания должностного лица, хищение, присвоение, вымогательство документов, штампов, печатей, завладение ими путем мошенничества или злоупотребления служебным положением или их повреждение и подделка документов, печатей, штампов и бланков, их сбыт, использование поддельных документов) относительно организованной преступной группы в составе оперуполномоченных УБОП старших лейтенантов милиции В. и Ш. и жителя г. Харькова Б., которые на протяжении августа-октября 2010 года, используя компьютерные технологии, занимались подделкой и сбытом печатей, штампов и бланков. Под предлогом фиктивного уголовного дела, которое якобы находилось в производстве Генеральной прокуратуры Украины, милиционеры подделали более 50 решений Печерского районного суда г. Киева на проведение в 20 областях Украины выемок из абонентских сейфов отделений банков. В результате этого было проведено 44 выемки, в результате которых правонарушители завладели средствами и имуществом на общую сумму 1,3 млн. гривен.

Существенное влияние на указанную тенденцию оказал также 5-кратный рост числа преступлений за последние пять лет, связанных с незаконным оборотом наркотических средств. При этом следует от-

¹ <http://www.mediacentr.info/socio/v-harkove-uvolili-chetveryh-milicionerov>

² http://cripo.com.ua/?sect_id=10&aid=112682

метить, что наиболее неблагоприятным в этом отношении оказался 2007 год, когда был зарегистрирован прирост этой категории преступлений в 220%.

- Агрессивно-насильственные преступления

Среди агрессивно-насильственных преступлений в рассматриваемый период «лидерами» являются убийства и телесные повреждения, что особенно заметно по статистике 2007 года. При этом убийства, как правило, совершаются по корыстным мотивам, о чем свидетельствуют материалы СМИ и приговоров судов.

Помощник дежурного Волчанского райотдела ГУМВД в Харьковской области милиционер П., прослуживший в милиции 15 лет, задушил трех пенсионерок с целью завладения их имуществом. Первой убил 58-летнюю мать своего коллеги с целью завладения деньгами в сумме 2000 долларов США. Кроме этого, задушил 78-летнюю и 84-летнюю женщин, у которых взял деньги, которые те собирали на собственные похороны. Кроме совершения убийств, милиционер подрабатывал тем, что систематически крал номерные знаки машин и возвращал их за денежное вознаграждение.¹

Сотрудники милиции организовали банду, деятельность которой в течение длительного времени была направлена на похищение людей в городе Киеве и Киевской области с целью вымогательства выкупа. Похищенных людей убивали независимо от того, соглашались их родственники платить выкуп или нет. За период преступной деятельности участника банды инкриминируется 13 убийств.²

Однако убийства могут совершаться в силу достаточно широкого спектра мотивов, каковыми являются месть, ревность, злость, эгоцентризм. Сюда же можно отнести и т. н. хулиганские мотивы — стремление показать свое пренебрежение к личному достоинству человека; стремление проявить бесчинство, пьяную удаль, превосходство, грубую силу, поиздеваться над более слабым и незащищенным человеком. Хулиганский мотив достаточно часто сопряжен с состоянием опьяне-

¹ <http://gazeta.ua/articles/scandals-newspaper/380406>

² <http://news.zn.ua/articles/81311>

ния правонарушителя, что в конкретной жизненной ситуации приводит к достаточно тяжким последствиям.

Один из таких показательных случаев имел место в Херсонской области, где участковый инспектор, лейтенант милиции П. около 20.30 ч., будучи в нетрезвом состоянии, зашел в частное домовладение гр. Н., избил его, вытащил на улицу, где избил еще раз и оставил лежать на улице. Спустя полчаса этот же участковый П. явился домой к гр. Р., которого также начал избивать, однако на почве внезапно возникшего умысла достал табельное оружие и убил гр. Р. выстрелом в голову.¹

Противоположную тенденцию демонстрирует распространенность хулиганства как состава преступления: данный вид преступлений не имеет четко выраженной тенденции, что в значительной степени обусловлено его ситуативным характером (см. рис. 1.12).

В январе 2012 г. Марьинской межрайонной прокуратурой Донецкой области было возбуждено уголовное дело по признакам преступления предусмотренного ч. 1 ст. 296 УК Украины (хулиганство) относительно участкового инспектора милиции Марьинского райотдела внутренних дел младшего лейтенанта милиции Т. Он обвинялся в том, что 30 ноября 2011 г. в г. Марьянцы указанной области на улице возле кафе «Тет-а-Тет» во время внезапно возникшей ссоры причинил телесные повреждения местному жителю Ф.

Достаточно стабильным является число ДТП с участием сотрудников ОВД. При этом возрастает не только число совершенных ДТП, но и цинизм противоправного поведения сотрудников милиции, пытающихся скрыть следы преступлений.

Таким примером стало событие в Донецкой области, где в ночь с 8 на 9 мая 2010 г. на въезде в г. Донецк в результате ДТП был смертельно травмирован 22-летний гр. М. Свидетелями этого ДТП были двое оперуполномоченных Киевского РО ГУМВД в Донецкой обл., которые решили транспортировать пострадавшего в ближайшее медицинское учреждение. Однако молодой человек умер в пути от полученных травм. Опасаясь, что смерть гр. М. могут связать с какими-либо неправомер-

¹ Архів ДВБ УБОЗ МВС України. НС по надзвичайним подіям у Херсонській обл. № 111. 2002. Т. 1 (нетаємно).

ными их действиями, капитан и лейтенант милиции просто выбросили тело на дороге, где оно было найдено 2 суток спустя. Родственники погибшего выдвинули в отношении виновников иск на 1 млн. грн.¹

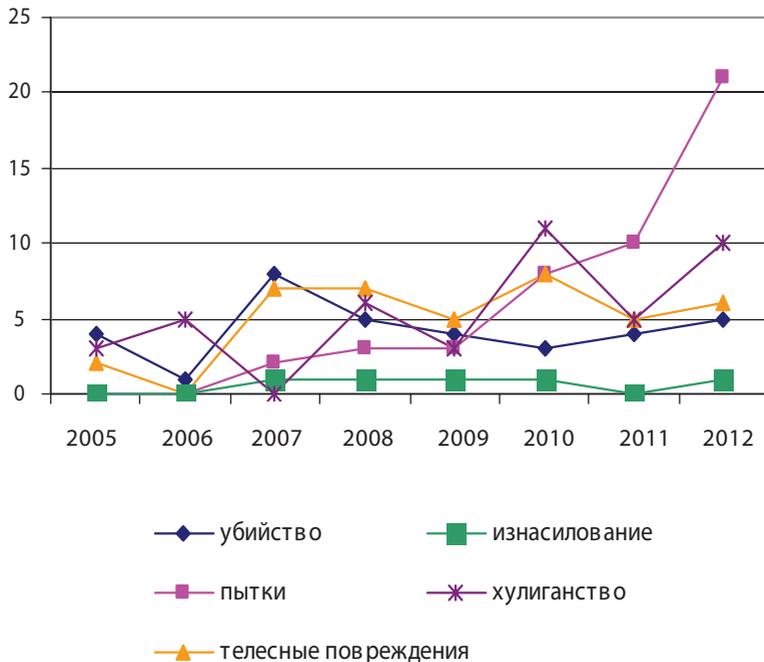

Рис. 1.12.

Динамика агрессивно-насильственных преступлений

В мае 2011 г. сотрудники ГАИ г. Луганск длительное время преследовали юношу на мопеде, что привело к ДТП и смерти юноши. При этом сотрудники ГАИ были прекрасно осведомлены о требованиях инструкции МВД, категорически запрещающей преследование двухколесного транспорта, которым управляет водитель без защитного шлема.²

¹ <http://www.ostro.org/news/article-116264/>

² <http://5.ua/newsline/230/0/77430>

- Домашнее насилие

Среди общеуголовных преступлений факты домашнего насилия, совершенного сотрудниками ОВД, занимают отдельное место. Связаны они, как правило, с психофизиологическими нагрузками, пребыванием в стрессовых ситуациях, необходимостью выполнять свои служебные обязанности в нерабочее время. Поэтому ряд негативных аспектов, связанных с выполнением служебных обязанностей, влияет на психоэмоциональное состояние сотрудников и тогда, когда они находятся во внеслужебной обстановке.

Один из резонансных случаев произошел в Луганской области в 1999 г., когда участковый инспектор Н. на территории больничного городка Рубежанского ТМО на почве внезапно возникших неприязненных отношений набросился с кухонным ножом для разделки мяса на свою жену. Несмотря на ее активное сопротивление и своевременную доставку в хирургическое отделение, потерпевшая скончалась в тот же день от потери крови. В общей сложности ей было нанесено 10 рубленых ран лица и 2 рубленых раны кистей рук. Участковый Н. с места преступления скрылся и на сегодняшний день находится в розыске.¹

Следует отметить и тот факт, что родственники сотрудников ОВД часто имеют немало претензий к ним в силу особенностей службы. Их не устраивает систематическое отсутствие сотрудников ОВД дома, даже в выходные и праздничные дни, призрачная возможность планирования семейных дел, систематическая раздражительность, нервозность, недостаточное уделение внимания в решении бытовых проблем из-за нехватки свободного времени и т. п. В таких ситуациях достаточно часто потенциальные жертвы преступления (в сфере бытовых отношений таковых в 65%) в силу указанных выше причин, а также своего характера, потребностей, доминирующих мотивов поведения активно идут навстречу преступлению, нередко провоцируя виновного.

Исследования насильственных преступлений, совершенных сотрудниками ОВД в семейно-бытовых отношениях показывают, что основными причинами данных преступлений являются: семейные конфликты, возникающие на почве недовольства близких, родственников социаль-

¹ Наглядова справа по НП № 78, 2003 р. Архів УВБ ГУБОЗ МВС України.

но-экономическим статусом сотрудника ОВД; перегруженность и ненормированность рабочего времени; конфликтный характер служебной деятельности сотрудников ОВД, наличие «милицейской» субкультуры (в т. ч. массовое злоупотребление алкоголем, использование милицейского жаргона и ненормативной лексики), наличие фактической возможности применения табельного огнестрельного оружия и спецсредств.¹

Подобный случай имел место в столичном подразделении службы охраны в 2001 г., когда командир отделения П., после празднования Рождества в гостях пришел с приятелем домой, где они, вместе с женой П., продолжали употреблять спиртное до 00.20 ч. После ухода приятеля между супругами вспыхнула ссора на почве ревности, в ходе которой П. нанес жене несколько ударов руками по голове и лег спать. Проснувшись на следующий день около 12.00 ч., П. обнаружил жену без сознания. Вызванная «Скорая помощь» констатировала смерть от нанесенных побоев.²

Еще один случай произошел в феврале 2011 года, когда участковый инспектор Краснопольского РВ на Сумщине, выясняя семейные отношения с бывшей женой, на глазах у своей двенадцатилетней дочери применил табельное огнестрельное оружие, в результате чего женщина и ее отец получили тяжелые ранения, а ребенок психологическую травму, повлекшую длительное расстройство речи.³

- **Пытки и жестокое обращение**

Данная категория появляется в статистике МВД с 2007 года одновременно с первыми единичными приговорами относительно сотрудников ОВД, виновных в совершении данного вида преступлений. Тема распространенности пыток и жестокого обращения в практике правоохранительных органов заслуживает отдельного рассмотрения, поскольку именно на примере этого вида преступлений раскрывается сложная взаимосвязь общеуголовных преступлений и преступлений в сфере служебной деятельности.

¹ *Ігнатів О. М.* Насильницькі злочини, що вчиняються працівниками органів внутрішніх справ України: кримінологічна характеристика, детермінація та попередження: Монографія / О. М. Ігнатів — Х.: ТОВ «Вид-во «Формат Плюс», 2008 — 296 с.

² Наглядова справа по НП № 140, т.3, 2001р. Архів УВБ ГУБОЗ МВС України.

³ Права людини в діяльності української міліції — 2011. — Київ-Харків: Права людини, 2011 р. — 354 с.

К 5 годам лишения свободы осуждены по ч. 2 ст. 127 (Пытки), ч. 2 ст. 365, ч. 2 ст. 366, ч. 3 ст. 371, ч. 2 ст. 307, ч. 1 ст. 263 УК Украины оперуполномоченные уголовного розыска Заводского РО Николаевского ГУ УМВД Украины в Николаевской области Г. и П., которые в служебном кабинете применили к гражданину П. пытки — умышленно нанесли ногами и руками многочисленные побои, реально угрожали изнасиловать резиновой дубинкой, как следствие — заставили признаться в совершении преступления, которое гр. П. фактически не совершал, в частности в незаконном хранении наркотических средств.

В силу комплексного характера противоправных действий сотрудников, факты пыток достаточно легко «маскировать» под другие правонарушения, чаще всего квалифицируя их как превышение служебных полномочий либо злоупотребление властью. Как подтверждает практика, в период 2001–2007 года был зафиксирован только один случай возбуждения уголовного дела по факту пыток — в 2001 году, хотя уже в 2004 г. число обращений граждан в офис омбудсмена относительно пыток задержанных граждан превысило 13 тысяч.¹

Материалы авторского исследования 2005 года показали следующее распределение частоты и видов пыток и жестокого обращения по службам ОВД (см. табл. 1.7):

Табл. 1.7. Распределение видов пыток и жестокого обращения по службам ОВД

	Оскорбления	Избиение руками	Избиение подручными предметами	Связывание, сковывание	Удушение противогазом	Раздевание	Ранг
Уголовный розыск	47.7	38.5	45.5	54.2	62.5	75	1
Участковые инспектора	12	16.9	18.2	8.3	12.5	0	2
Дежурная часть	6	4.8	4.5	8.3	0	25	3

¹ Выступление Уполномоченной Верховной Рады Украины по правам человека Н. Карпачевой на представлении в парламенте Ежегодного доклада о положении с соблюдением и защитой прав и свобод человека в Украине // Правда Украины. 2005. № 133 (3633).

УБНОН	6	4.8	9	12.5	12.5	0	4
ППСМ	6	9.6	6.8	4.2	0	0	5
ГАИ	3	9.6	2.3	4.2	0	0	6
Админ. служба милиции	1.5	1.2	2.3	0	12.5	0	7
КМДН	4.5	3.6	0	4.2	0	0	8
СП «Беркут»	0	3.6	6.8	0	0	0	9
УБЭП	3	2.4	0	0	0	0	10
Служба охраны	1.5	0	0	0	0	0	11

Исследования других авторов позволяют утверждать, что в арсенале жестокого обращения сотрудниками ОВД имеются практически все известные методы оказания давления на граждан. Так, говоря о физическом насилии, можно выделить следующие категории:

1. Избиение:

- нанесение ударов по различным частям тела (чаще всего по спине, шее, почкам, ушам, пяткам, в пах, под ребро, по голове) руками (часто используются боксерские перчатки), ногами, резиновой дубинкой, резиновым шлангом, ремнем, палкой, ножкой стула, шваброй, книгой, томом уголовного дела, другими предметами (часто используются книги, куски фанеры, пластиковые бутылки с водой, мешочки с песком и т. д., а также заматывают голову одеялом и через него наносят удары);
- наступание ногами на руки, ноги, половые органы, шею;
- выкручивание, выламывание пальцев, суставов; защемление пальцев рук в устройстве для прошивки уголовных дел и т. п.;
- зажим между пальцев рук карандашей, ручек и т. п. и сдавливание ладони;
- прыжки на разные части тела со стула, стола;
- «парашют», «воробей» — поднятие за руки и за ноги и подбрасывания с последующим падением ниц на пол (следы как правило не остаются, или похожие на самостоятельные падения с лестницы, нар т. п.);
- «колокол», «звонарь» — сковывания за спиной наручниками руки и надевание на голову металлического ведра по которо-

му наносятся удары резиновой дубинкой, палкой, ножкой стула, гантелью т. п.

2. *Принуждение к выполнению изнурительных физических упражнений* (отжиматься много раз под счет от пола, приседать, ложиться-вставать и т. п.).

3. *Удержание в неудобных позах:*

а) «орел» — длительное стояние на согнутых в коленях ногах на очень маленьком по площади стуле; согнув ноги в коленях стоять с протянутыми вперед руками длительное время; стоять у стены, держа в разведенных по сторонам руках гантели; стоять или сидеть со скованными наручниками руками и привязанной к ним или к шее гирей;

б) «ласточка» — руки жертвы сковывают наручниками за спиной и приковывают к ним ноги;

в) «попугай» — руки жертвы сковывают наручниками за спиной и приковывают к ним ноги (или сковывают руки и ноги с зажатой между ними головой наручниками), в такой позе тело вешают на металлический лом, трубу, палку и наносят удары, прокручивая тело;

г) «конверт», «письмо» — голову жертвы помещают между ног (между колен) и сковывают наручниками (связывают) руки с ногами;

д) «дыба» (подвешивание в неудобных позах) — руки жертвы сковывают наручниками за спиной и подвешивают за них к решетке на окне и т. д., чтобы ноги не касались пола; руки и ноги жертвы сковывают наручниками за спиной и подвешивают на продвинутый металлический лом, трубу, палку, которая лежит между стульями, столами.

4. *Пытки током* («детектор лжи») — применяются различного рода электроприборы, чаще всего — полевой телефон или электрошокер (провода, контакты присоединяются, как правило, к пальцам рук, ног, ушей, соскам, половым органам).

5. *Пытки огнем* (реже применяют кипяток): прижигание различных частей тела (пальцев, ушей, половых органов, сосков) пламенем зажигалки, сигаретой;

6. *Асфиксия* (любым путем перекрывается доступ воздуха в дыхательные пути и пытка прекращается, как правило, по просьбе жертвы или при появлении судорог. Практически не оставляет никаких следов, часто сочетается с избиением с целью увеличения частоты дыхания жертвы):

а) «слоник» — надевание на голову противогаза и закрытие отверстия, через которое поступает воздух;

б) «гражданская оборона» — надевание на голову противогаза и выдыхание в отверстие, через которое поступает воздух, сигаретного дыма или отравление дихлофосом;

в) «магазин» — надевание на голову полиэтиленового пакета и перекрытие воздуха путем его скручивания (заматывания скотчем) на шею;

г) «шапка Мономаха» — надевание на голову и лицо зимней шапки (пакета), в которую был налит нашатырный спирт;

д) утопление в ведре с водой.

7. *Лишение лекарств*, например, отказ лицу, зависимому от инсулина, в оказании медицинской помощи.

8. *Сексуальное насилие* — изнасилование жертв независимо от пола; введение в половые органы различных предметов; удары книгой, куском фанеры, резиновой дубинкой по половым органам; принуждение жертв к совершению друг с другом полового акта и т. п.

Применение психического насилия, как правило, характеризуется агрессивными формами поведения в сочетании с другими унижающими способами воздействия с целью полной дезориентации жертвы, доведения ее до состояния шока и, как следствие, потери контроля над действительностью.

1. *Прямая психическая агрессия*:

а) унижительное отношение к человеку, жизнь которого полностью зависит от правоохранителей; психическое давление и дезориентация лица относительно совершенного им (инкриминируемого ему) деяния; запугивание длительным сроком заключения, условиями отбывания наказания и т. п.;

б) оскорбление крайне циничными словами (нередко с использованием наиболее уязвимых сторон жизни человека — имеющиеся увечья, национальность, вероисповедание, цвет кожи, социальный статус и т. п.);

2. *Угрозы*:

а) угроза применением физического насилия (происходит в вербальной форме и, как правило, сопровождается демонстрацией средств и орудий пытки и т. п.)

б) угроза применения сексуального насилия: угроза совершения полового акта лицом, страдающим СПИДом или ВИЧ-инфекцией; де-

монстрация средств и орудий совершения сексуального насилия — надевание презерватива на резиновую дубинку; ножку перевернутого стула и т. п.; угроза совершения сексуального насилия с фиксацией на видео-фото-аппаратуру с последующим распространением среди знакомых жертвы;

в) угроза лишения жизни:

- демонстрация оружия (при допросе жертвы демонстративно разбирается-собирается табельное оружие, нажимается, как бы случайно, спусковой крючок; делается неожиданный выстрел в лицо жертвы с незаряженного оружия, с последующим заряданием оружия и угрозой сделать выстрел);
- вывоз жертвы в безлюдные места (свалка, лес, заброшенное строительство) с принуждением копать себе могилу и т. п.;
- совершение обманных действий по лишению жизни (например, жертву привязывают за руки и ноги к креслу, стула с подлокотниками, голову запрокидывают назад и фиксируют или надевают на нее мешок или завязывают глаза, жертве сообщают, что сейчас ей будут перерезать вены и демонстрируют лезвие бритвы, ножа, а затем тупой стороной лезвия с силой проводят по запястьям и через две–три секунды начинают медленно лить на них подготовленную теплую воду);

г) угроза совершения противоправных действий в отношении членов семьи или близких лиц.

3. Применение (демонстрация применения) насилия по отношению к другим лицам:

- а) на глазах задержанного пытаются другого человека;
- б) лицо слышит процесс или видит результат пытки другого человека;

4. Систематическое монотонное повторение одной модели поведения:

а) систематическое повторение одного и того же оскорбительного слова («лох», «попадалец», «свинья» и др.), оскорбительного жеста, движения тела и т. п.;

б) полное игнорирование прав и потребностей жертвы: неведение необходимой информации — места нахождения, процессуального статуса, оснований задержания; игнорирование просьб о необхо-

димости отправить витальные потребности, получении медицинской помощи, предоставлении защитника и т. д.¹

Социологические опросы, регулярно проводимые Харьковским институтом социальных исследований, показывают значительно больший масштаб распространенности пыток и жестокого обращения в практике ОВД Украины. Так, по оценкам ученых, в период 2004–2009 гг. число жертв незаконного насилия милиции составила 1 млн. 319 тыс. 500 чел.² В последующие года динамика жестокого обращения значительно ухудшилась. Так, оценочное число жертв в 2010 г. составило приблизительно 790 тыс. чел., при этом в органы внутренних дел на протяжении 2011 г. поступило лишь около 3 тысяч заявлений и жалоб граждан относительно незаконных действий сотрудников милиции. Из них 61 жалоба — по фактам пыток и еще 1280 — по фактам избиения. Процент жалоб, которые нашли свое подтверждение, оказался при этом чрезвычайно малым. Так, частично подтвердились только 2 жалобы о пытках (3,2% от жалоб этой категории) и 59 (4,6%) — об избиении граждан.

Количество граждан, пострадавших от насилия в течение 2011 года, оценивалось уже в 980 200 человек, однако это не оказывало значительного влияния на судебную практику и ведомственную статистику МВД, согласно которой в течение 2008–2010 гг. за совершение преступлений с использованием насилия был осужден лишь 221 бывший сотрудник ОВД.³

Если обратиться к самым крайним случаям применения пыток, в результате которых наступила смерть потерпевшего, то в 2011 г., например, насчитывалось не менее 35 летальных случаев, произошедших с гражданами во время их пребывания под юрисдикцией ОВД Украины. При этом областями повышенного риска для жизни человека во время нахождения в подразделениях ОВД следует признать:

- Киевскую область — 7 смертей (2 — в Святошинском райуправлении г. Киева);
- Харьковскую область — 5 смертей (3 самоубийства и 2 смерти как результат пыток и жестокого обращения);

¹ *Ігнатів О. М.* Насильницькі злочини, що вчиняються працівниками органів внутрішніх справ України: кримінологічна характеристика, детермінація та попередження: Монографія / О. М. Ігнатів — Х.: ТОВ «Вид-во «Формат Плюс», 2008 — 296 с.

² Моніторинг незаконного насильства в органах внутрішніх справ України (2004–2011 рр.) / ХІСД. — Харків: Права людини, 2011. — 180 с.

³ Права людини в діяльності української міліції — 2011. — Київ–Харків: Права людини, 2011 р. — 354 с.

- Донецкую область — 3 смерти;
- АР Крым, Днепропетровскую, Житомирскую, Запорожскую, Кировоградскую и Полтавскую области — по 2 смерти;
- Винницкую, Луганскую, Николаевскую, Херсонскую, Черкасскую области, г. Севастополь — по 1 летальному случаю.

В свое время авторское изучение аналитически-справочных материалов МВД Украины выявило, что значительное число незаконных действий сотрудников милиции, связанных с применением пыток и жестокого обращения, становится искусственно латентным из-за неадекватной их квалификации органами прокуратуры.

Так, например, в 2008 году органами прокуратуры было возбуждено 98 уголовных дел в отношении 102 сотрудников службы уголовного розыска. Из них за превышение власти — 27, злоупотребление властью — 14, хулиганство — 2, причинение телесных повреждений, совершение убийства — по 1 уголовному делу. Ни одного уголовного дела по ст. 127 УК Украины (Пытки), согласно этим данным, возбуждено не было.

Однако в ходе выборочного изучения фабул уголовных дел было установлено, что по меньшей мере в 6 (22,2%) из 27 уголовных дел, возбужденных в течение 2008 года в отношении сотрудников уголовного розыска по ст. 365 УК Украины (Превышение власти), действия последних также содержали признаки состава преступления, предусмотренного ст. 127 УК Украины. Выявленные факты являются результатом длительной судебной практики, когда действия сотрудников ОВД, связанные с незаконным применением мер физического воздействия, побоев и других форм жестокого обращения, преимущественно квалифицируются только по двум статьям Уголовного кодекса — ст. 364 (Злоупотребление властью или служебным положением) и ст. 365 (Превышение власти или служебных полномочий), о чем уже отмечалось ранее.

С учетом выявленных расхождений в статистике даже при небольшом объеме возбужденных уголовных дел, мы посчитали целесообразным учесть все составы преступлений, которые могут иметь потенциальное отношение к применению пыток и жестокого обращения. При этом мы учитывали не менее 6 категорий: умышленное убийство, причинение телесных повреждений различной степени тяжести, изнасилование, хулиганство, злоупотребление властью и превышение власти. Удельный вес указанных составов преступлений по статистическим данным 2002–2008 годов составил 45,4% от общего количества осужденных сотрудников ОВД (см. рис. 1.13).

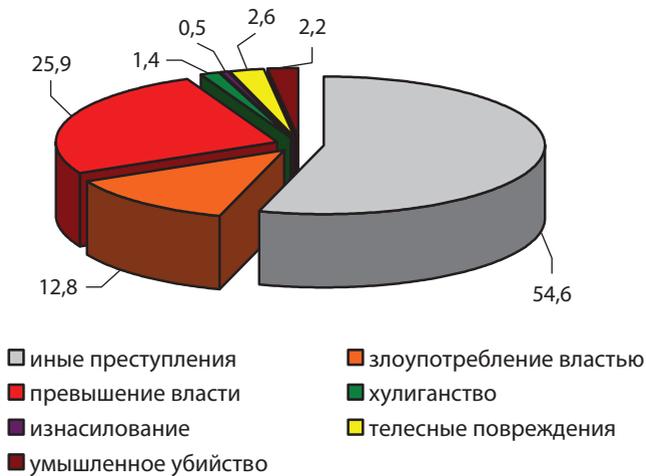

Рис. 1.13.

*Удельный вес сотрудников ОВД,
привлеченных к уголовной ответственности за действия,
которые могут быть связаны с пытками
и жестоким обращением*

После введения более жестких критериев отбора и вычета числа сотрудников, осужденных за изнасилование и хулиганство, картина существенно не изменилась — доля выделенных фактов составила 43,5% от общего массива осужденных сотрудников.

К указанному массиву мы посчитали логичным добавить также количество сотрудников ОВД, привлеченных к дисциплинарной ответственности за совершение правонарушений, которые также могли указывать на признаки применения жестоких форм обращения с задержанными и арестованными лицами. Это, прежде всего, такие нарушения дисциплины и законности, как:

- незаконные методы ведения следствия;
- незаконное применение спецсредств;
- незаконные действия в отношении задержанных;
- незаконное административное задержание и незаконное привлечение к административной ответственности;
- незаконный арест и незаконное привлечение к уголовной ответственности.

Удельный вес, сотрудников, совершивших эти правонарушения, в отличие от категории преступлений, составлял лишь 5,3% (684 человека) от общего количества привлеченных к дисциплинарной ответственности (12 905 человек) в течение 2002–2008 годов. При более жестких критериях отбора, если учитывать только факты незаконных методов ведения следствия, незаконного применения спецсредств и незаконных действий в отношении задержанных, доля таких лиц составляет лишь 0,4% (53 человека). С учетом указанных моментов, мы можем составить примерную картину так называемой «зоны риска», то есть потенциальный объем выявленных незаконных и противоправных действий сотрудников ОВД, которые имеют непосредственное отношение к практике применения пыток и жестоких форм обращения (табл. 1.8).

Табл. 1.8. Количество сотрудников ОВД, привлеченных к уголовной и дисциплинарной ответственности за действия, которые могут быть связаны с пытками и жестоким обращением

	2002	2003	2004	2005	2006	2007	2008	2009	2010	2011	2012
Всего осуждено за совершенные преступления	89	108	147	146	178	349	293	306	353	456	498
— из них за:											
умышленное убийство	3	1	7	4	1	8	5	4	3	5	4
телесные повреждения	5	4	9	2	0	7	7	5	7	5	6
изнасилование	3	1	1	0	0	1	1	0	1	0	1
хулиганство	3	1	0	3	5	0	6	2	9	5	9
злоупотребление властью	7	16	21	19	17	47	41	34	33	50	22
превышение власти	34	39	51	34	43	79	59	63	59	85	97
Всего наказано за нарушение законности	1649	2061*	2814	1451	1366	1474	2090	2930	2354	2391	1921
— из них за:											
незаконные методы ведения следствия	6	1	1	0	0	3	0	2	4	0	0
незаконное применение спецсредств	7	3	1	5	1	0	6	1	0	1	0
незаконные действия относительно задержанных	1	0	0	13	0	5	0	9	11	0	8

незаконное административное задержание	21	25	31	27	3	25	15	59	4	24	17
незаконное привлечение к административной ответственности	20	34	74	56	34	75	56	163	183	164	126
незаконный арест	0	0	1	2	1	3	1	3	0	0	0
незаконное привлечение к уголовной ответственности	6	5	27	16	44	21	8	13	7	0	0

* — данные за 10 месяцев 2003 г.

При этом наибольшая корреляция наблюдается в динамике следующих видов правонарушений (см. рис. 1.14).

Рис. 1.14.

Сравнительная динамика отдельных видов преступлений и правонарушений, совершенных сотрудниками ОВД

В своем графическом исполнении соотношение выявленных правонарушений может выглядеть следующим образом (см. рис.1.15).

Рис. 1.15.

Вероятный объем незаконных действий сотрудников ОВД, связанных с применением пыток и жестокого обращения

В заключение следует отметить, что применение пыток и жестокого обращения не ограничивается категорией обычных граждан в качестве потерпевших. Хотя и достаточно редко, но в криминальной статистике встречаются факты, подтверждающие, что при достижении своих целей сотрудники ОВД не делают исключений даже для собственных коллег.

Так, прокуратурой Коминтерновского района г. Харькова в 2010 г. было возбуждено уголовное дело по признакам преступления, предусмотренного ч. 2 ст. 365 УК Украины (превышение власти или служебных полномочий) в отношении сотрудников Дзержинского райотдела Харьковского горуправления внутренних дел. Они обвинялись в том, что вечером 18 мая 2009 г. применили незаконные методы физического и психологического воздействия к курсанту Института психологии, менеджмента, социальных и информационных технологий Харьковского наци-

онального университета внутренних дел рядовому милиции К., 1987 г.р., который был задержан за незаконное хранение 10,6 г марихуаны.

- **Ксенофобия, дискриминация и преступления на почве ненависти**

Данная категория фактов, которые становятся обычным явлением в деятельности органов внутренних дел Украины, составляет не менее тревожную тенденцию в современной криминальной статистике.

Несмотря на то, что межнациональные проблемы пока не относятся к наиболее острым в украинском обществе, эксперты с волнением отмечают стремительное развитие сразу нескольких негативных тенденций в этой области. В январском отчете (2011 г.) эксперты Human Rights Watch отметили ослабление в Украине борьбы с преступлениями на почве расовой ненависти. В частности, они указали на существование в стране расовых проблем, предвзятого отношения к лицам неславянской внешности и проблем в миграционной политике.¹ Постепенно распространяясь, указанные тенденции становятся неотъемлемым атрибутом отношений правоохранителей с отдельными группами населения. Обострение уровня ксенофобии в милицейской среде особенно опасно, поскольку искаженное мировосприятие будет влиять на поступки и решения милиционера при выполнении им служебных задач. Тем более, что факты увлечения неонацистской идеологией со стороны сотрудников милиции уже есть.

Так, в январе 2010 года, приказом начальника ГУМВД Украины в Одесской области был уволен за пропаганду фашизма и нацизма оперуполномоченный уголовного розыска Одесского городского управления милиции. Указанный «правоохранитель» был активным сторонником нацистского движения, имел татуировку в виде фашистского орла со свастикой и носил эсэсовскую атрибутику. И, вероятно, использовал свое служебное положение в соответствии с исповедуемой им идеологией.²

¹ <http://obozrevatel.com/technology/litvin-initsiuruet-sozdanie-reestra-prestuplenij-na-pochve-nenavisti.htm>

² Права людини в діяльності української міліції — 2010. — Харків: Права людини, 2010 р. — 276 с.

В настоящее время эксперты неправительственных организаций фиксируют несколько наиболее распространенных видов правонарушений сотрудников милиции в отношении этнических меньшинств:

1. Некорректное и грубое отношение милиционеров к лицам другой национальности во время личного общения с ними, оскорбительные обобщения и выражения относительно их этнического происхождения.

В июне 2010 года в г. Чигирин Черкасской области между местным жителем и мужчиной ромской национальности Л. возник конфликт, основанием для которого была ссора между их детьми. В дальнейшем Л., а также его жена и несовершеннолетний сын были избиты, но когда Л. обратился за помощью в местный райотдел милиции, сотрудники милиции задержали именно его и, по утверждению Л., унижениями и незаконным применением физической силы заставили себя оговорить. Семья ромов обратилась за защитой к общественно-политическому изданию «Пресс Центр», корреспондент которого приехал в Чигиринский райотдел с целью выяснить ситуацию, однако ему было предложено покинуть помещение милиции, при этом сотрудник райотдела заявил журналисту и потерпевшему: «Цыгане — не люди».¹

2. Использование «языка вражды» как в ведомственных документах, так и на ведомственных интернет-сайтах, трансляция предубежденного отношения к отдельным этническим группам.

3. Необоснованное и неоформленное надлежащим образом задержание и доставка в подразделения милиции лиц «неевропейской внешности» под предлогом необходимости проверки паспортных документов, оснований для пребывания в Украине, проверки по подозрению в совершении преступлений и т. п.

В 2010 г. прокуратурой г. Харькова было возбуждено уголовное дело по признакам преступления, предусмотренного ч. 2 ст. 365 УК Украины (превышение власти или служебных полномочий) в отношении сотрудников Фрунзенского и Ленинского райотделов Харьковского ГУВД. Они обвинялись в том, что 19 июля 2010 года в г. Харькове во время задержания на улице по подозрению в хранении наркотических средств жителя с. Манченки Харьковского района гр. М. армянской национальности, который находился вместе со своей бабушкой-пенсионеркой гр. Д. (также

¹ <http://www.pres-centr.ck.ua/security/14976/>

армянской национальности), жительницей того же поселка и причинили последним телесные повреждения.

4. Незаконное дактилоскопирование представителей отдельных этнических категорий, преимущественно ромов, а также ведение и использование в практической деятельности созданных таким образом незаконных категорий учета.

10 марта 2010 г. сотрудниками милиции был проведен рейд в с. Торчин (Волинская область). Суть рейда заключалась в том, что с восьми часов утра милиционеры без разрешения заходили в жилища ромских семей, проверяли паспорта, переписывали номера мобильных телефонов, фотографировали жителей домов, снимали у них отпечатки пальцев. При этом сотрудники милиции отказывались сообщить о цели своего визита, номер приказа или распоряжения, на основе которого они совершали свои действия. Большинство, а их было около двадцати человек, отказывались предъявить служебное удостоверение и назвать свою фамилию. Некоторые из милиционеров ограничились сообщением, что они представляют уголовный розыск. Во время пребывания в домах милиционеры вели некорректно: угрожали физической расправой ромам и их малолетним детям; угрожали «выселить всех цыган из Торчина». Десятиклассника одной ромской семьи отвели в Торчинский опорный пункт, где избили. По свидетельствам пострадавших, такие «рейды» проходят два-три раза в год. Данные акции сопровождаются вымогательством денег под видом штрафов и в виде угроз, что невыполнение повлечет худшие последствия — вплоть до физической расправы.¹

5. Неаргументированное и неоформленное соответствующими документами проведение личного досмотра «неукраинцев», обыски их домовладений и транспортных средств, снятие частной информации с мобильных телефонов.

Вечером 26 июня 2010 года в г. Киеве к гражданину Украины А., который гулял на улице с 3-летним ребенком, подошли сотрудники милиции и потребовали предъявить паспорт. Поскольку гражданин А. при себе паспорта не имел, он предъявил удостоверение водителя, но правоохранители сообщили, что этого недостаточно и приказали показать, где он проживает. После того, как гражданин А. привел милиционеров

¹ На Волині роми скаржаться на міліцію // pravda.lutsk.ua

к подъезду дома, где он проживает, сотрудники потребовали от него пустить их в квартиру для ее осмотра. На заявление гражданина А. о незаконности таких намерений, милиционеры заставили его вместе с ребенком сесть в автомобиль и доставили в райотдел. Во время пребывания гражданина А. в подразделении, сотрудники милиции постоянно унижали и оскорбляли его, акцентируя внимание на том, что гражданин А. по национальности крымский татарин. Правоохранители заявляли, что татарский народ испокон веков занимается грабежами и разбоем, что его и ему подобных давно необходимо выбросить из Киева, пора очистить Украину от таких, как он и недаром крымских татар свое время депортировали из Крыма.¹

Показательными с точки зрения общего понимания негативных процессов в ОВД Украины является анализ такой закрытой категории, как «другие преступления». Так, с 2007 года в данную категорию попадают случаи преступлений против избирательных, трудовых и других личных прав и свобод гражданина, преступлений в сфере хозяйственной деятельности, нарушений государственной тайны, преступлений против общественной безопасности, против авторитета органов государственной власти и преступлений против правосудия.

В январе 2012 г. Яготинским районным судом Киевской области рассмотрен административный протокол по ч. 1 ст. 172-4 КУоАП (нарушение установленных законом ограничений относительно совместительства и совмещения с другими видами деятельности) относительно помощника начальника — оперативного дежурного Згуровского райотдела ГУМВД Украины в указанной области майора милиции Ч. Последний, в нарушение требований Закона Украины «Об основах предотвращения и противодействия коррупции», являясь лицом, уполномоченным на выполнение функций государства, одновременно занимался предпринимательской деятельностью. Майор был привлечен к административной ответственности в виде штрафа в сумме 10 тыс. грн. с конфискацией полученного дохода.

15 сентября 2011 г. несколько десятков бойцов подразделения «Беркут» сорвали проведение ярмарки «Спасибо жителям Донбасса» через 5 минут после ее начала на Майдане Независимости в Киеве. Организаторы акции подали в КГА заявку на проведение мероприятия, и соответствующее разрешение было получено. Однако через 5 минут после начала акции, на ко-

¹ http://cripo.com.ua/?sect_id=13&aid=96745

торой собралось около 200 человек, несколько десятков сотрудников «Беркута» окружили организаторов акции и заставили прекратить ярмарку.¹

- **Распространенность преступлений среди подразделений ОВД**

Общая картина преступности персонала ОВД предполагает анализ общего уровня преступности по отдельным подразделениям и службам. В результате мы можем получить, например, распределение служб и подразделений по удельному весу сотрудников, которые были осуждены за совершение преступлений (табл. 1.9).

Табл. 1.9. Распределение служб и подразделений ОВД по числу осужденных в 2000–2012 гг.

Служба, подразделение	Осуждено
	Удельный вес, %
Уголовный розыск (УР)	21,1
Участковые инспектора милиции (УИМ)	17,4
Охрана общественного порядка (ООП)	11,8
Следствие	10,3
ГАИ	8,3
Департамент борьбы с незаконным оборотом наркотиков (ДБНОН)	4,2
Департамент криминальной милиции по делам детей (ДКМДД)	2,8
Штаб	2,5
Государственная служба охраны (ГСО)	2,5
Государственная служба борьбы с экономическими преступлениями (ГСБЭП)	2,3
Главное управление борьбы с организованной преступностью (ГУБОП)	1,1

Так, наиболее криминализированными по абсолютным показателям осужденных оказались подразделения уголовного розыска — 21,1% сотрудников ОВД, осужденных за совершение преступлений, составили именно сотрудники уголовного розыска. Следующими по степени криминализации оказались служба УИМ (участковые инспектора ми-

¹ <http://www.umdpl.info/index.php?id=1316165543>

лиции) — 17,4%, ООП (охрана общественного порядка) — 11,8%, следствии (10,3%) и ГАИ (8,3%). Представители именно этих перечисленных служб составляют в сумме 68,9% осужденных из числа сотрудников ОВД.

Однако такой анализ дает лишь количественный показатель, далекий от объективной действительности. Для более точной оценки уровня «криминальной зараженности» той или иной службы ОВД мы должны применять качественные показатели. Одним из таких является коэффициент преступной активности, который показывает количество сотрудников-правонарушителей, приходящихся на 1 тыс. чел. личного состава той или иной службы (табл. 1.10).

Табл. 1.10. Распределение служб и подразделений ОВД по коэффициенту преступной активности сотрудников

Служба, подразделение	Коэффициент преступной активности
Департамент борьбы с незаконным оборотом наркотиков (ДБНОН)	43
Уголовный розыск (УР)	42,8
Участковые инспектора милиции (УИМ)	26,3
Департамент криминальной милиции по делам детей (ДКМДД)	23,5
Следствие	18,6
ГАИ	15,1
Государственная служба борьбы с экономическими преступлениями (ГСБЭП)	10,1
Охрана общественного порядка (ООП)	9,8
Главное управление борьбы с организованной преступностью (ГУБОП)	5,5
Штаб	5,4
Государственная служба охраны (ГСО)	3,4

Распредив службы по коэффициенту преступной активности персонала, мы видим, что ведущие позиции как по абсолютным показателям, так и по коэффициенту преступной активности занимают подразделения уголовного розыска и служба участковых инспекторов милиции. Такие же службы, как ДБНОН и ДКМДД, несмотря на незначительные абсолютные показатели, по которым они занимали в первой таблице шестое и седьмое места, значительно переместились с учетом

степени криминальной активности, заняв во второй таблице первое и четвертое места соответственно.

Анализ структуры должностных преступлений, совершенных представителями наиболее криминогенных подразделений, позволил получить следующие результаты (см. рис. 1.16).

Говоря здесь о *преступлениях, совершенных сотрудниками следствия и дознания*, прежде всего отметим, что почти половина (44,5%) всех совершенных преступлений относится к взяточничеству, что можно объяснить наличием широких полномочий в сфере принятия процессуальных решений. Наиболее распространенным способом совершения преступлений является получение денежного вознаграждения за непривлечение к уголовной ответственности виновного лица или его близких родственников.

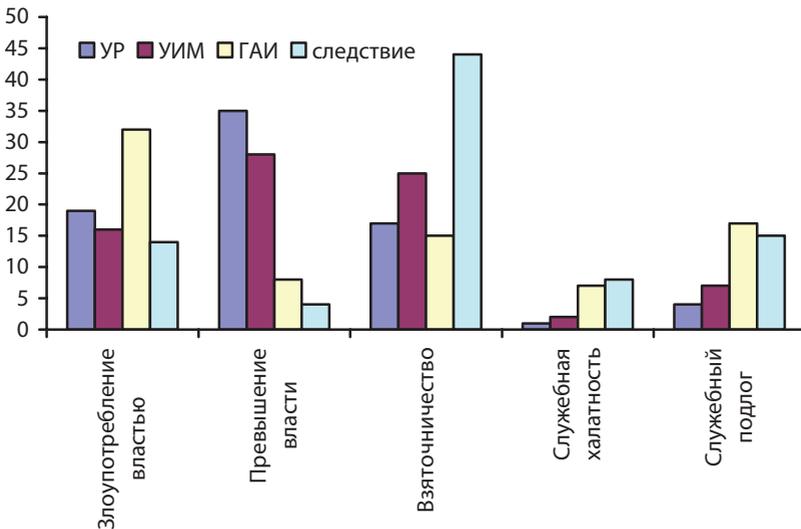

Рис. 1.16.

Удельный вес должностных преступлений,
совершенных сотрудниками различных служб ОВД

Участковые инспекторы милиции занимают второе место по числу фактов получения взяток. Такое положение вещей обусловлено наличием у них круга полномочий, которые в значительной части осущест-

вляются в непроцессуальной форме, без документального оформления реализации данных полномочий. Немаловажную роль играет и тот факт, что работа участкового инспектора осуществляется непосредственно среди людей на своей территории (особенно в отдаленных районах), что создает имидж человека, который может решить много разнообразных вопросов в сфере правоприменительной деятельности, как, например, за некоторое материальное вознаграждение помочь избежать определенных проблем, связанных с законом.

Так, участковый инспектор капитан милиции (32 года, образование высшее, женат, 1 ребенок, в должности 1 год 1 мес.), предложил «решить вопрос» — отказать в возбуждении уголовного дела за совершение кражи — за 3000 грн. Примерно в 14.00 в служебном помещении участковых инспекторов он получил 1000 грн. и отправил гражданина за остальными 2000 грн., которых не хватало при себе у подозреваемого. После чего и был задержан.¹

Для представителей уголовного розыска наиболее «характерным» преступлением является превышение власти и служебных полномочий (35,5%), которое вместе с фактами злоупотребления властью, вторым по распространенности преступлением для этого подразделения, в сумме составляют 55% всех совершенных ими преступлений. Такую особенность структуры преступности сотрудников уголовного розыска можно объяснить в основном скрытой формой их деятельности, что значительно снижает возможности ведомственного и общественного контроля. Кроме того, нормативно-правовая база, регламентирующая оперативно-розыскную деятельность, в значительной части является секретной, а сами результаты оперативно-розыскной работы доступны для контроля исключительно непосредственным начальникам оперуполномоченных.

Проанализировав приговоры по обвинению сотрудников уголовного розыска за превышение власти и служебных полномочий, можно утверждать, что подавляющее большинство этих преступлений связано с «выбиванием признания» с применением как психического (унижения, оскорбления, психологического издевательства), так и физического насилия. Однако в этой печальной статистике встречаются и исключения.

¹ Архів Інспекції з особового складу ДРП МВС України. Матеріали про надзвичайні події в УМВС України у Сумській області. Спр. № 165, т. 3, 246 арк.

6 октября 2010 национальные СМИ сообщили о факте избияения пятью оперуполномоченными уголовного розыска двух граждан в ночное время. Избиение произошло во время того, как оперуполномоченные патрулировали улицы г.Сумы. Зайдя во двор одного из многоэтажных домов, они устроили драку на почве возникших разногласий с двумя гражданами. Драка закончилась трагически — один из пострадавших скончался в реанимации, у второго пострадавшего были сломаны 2 ребра. Шосткинской межрайонной прокуратурой было возбуждено уголовное дело по ст. 365 УК Украины (превышение власти). Четверо милиционеров были взяты под стражу, один — находится в розыске.¹

Для сотрудников ГАИ наиболее распространенным преступлением оказывается злоупотребление властью и служебным положением. Как показало наше исследование, указанное преступление в основном совершается в следующих формах: необоснованное составление административных протоколов о нарушении правил дорожного движения и передача их в суд, внесение неправдивых данных в акты технического осмотра, информационных систем о регистрации автомобиля и прочее. В связи с этим служебный подлог является вторым по распространенности преступлением среди сотрудников ГАИ.

- **Обстоятельства совершения преступления**

В завершение нашего анализа следует остановиться на рассмотрении некоторых внешних обстоятельств совершения преступлений сотрудниками ОВД, и, прежде всего — на наличии у них состояния алкогольного опьянения.

В ранних исследованиях 2002–2005 гг. нами было установлено, что в среднем в состоянии алкогольного опьянения в момент совершения преступления пребывают 41,27% осужденных сотрудников ОВД. Несколько выше этот показатель был среди сотрудников патрульной службы и участковых инспекторов милиции — 49% и 56,5% соответственно. Как правило, в состоянии алкогольного опьянения чаще всего совершают тяжкие преступления и преступления, повлекшие смертельный исход. Нами также было установлено, что 66,7% изнасилований, 50% неосторожного обращения с оружием, 48% нанесения тяжких

¹ <http://korrespondent.net/ukraine/events/1123839>

телесных повреждений, повлекших смерть, 30% ДТП и 33,3% умышленных убийств были совершены в состоянии алкогольного опьянения.¹

В работах последнего периода можно встретить несколько иные цифры. Так, по данным А. Н. Игнатова в состоянии алкогольного опьянения сотрудниками ОВД было совершено 72% изнасилований, 62% убийств, 35,5% телесных повреждений, 30% преступлений, среди которых 30% грабежей и разбойных нападений. Впечатляющими оказались выявленные факты хронического алкоголизма у части сотрудников ОВД, совершивших преступления.²

Одним из резонансных примеров совершения преступления в состоянии алкогольного опьянения может стать случай с милиционером конвойного отделения П. в УМВД в Луганской области. Милиционер был направлен в поселковый совет для охраны бюллетеней и общественного порядка на избирательном участке. После употребления алкогольных напитков, находясь в форменной одежде, имея при себе табельное оружие примерно в 18 часов он оставил пост охраны. На улице он остановил мотоцикл с 2 пассажирами и водителем, приставил оружие к голове гр. Ш. и заставил отвезти его в клуб на дискотеку, что и было сделано. Затем П. потребовал отвезти его к киоску для приобретения рыбы и пива, и снова в поселковый совет. У поселкового совета, угрожая пистолетом, потребовал, чтобы пассажирка К. ушла вместе с ним. Гр. Ж. пытался заступиться за нее, однако П. привел пистолет в боевую готовность и направил на него. После длительных переговоров договорились о том, что девушку П. отпустил, зато в обмен ему пообещали привезти спиртные напитки и другую девушку. В 18.30 П. вернулся на пост, продолжая нарушать порядок несения службы и выполнения служебных обязанностей, и заснул в кабинете бухгалтерии. Через некоторое время депутат поселкового совета начал делать ему замечания, в ответ на которые милиционер выстрелил ему в шею, что повлекло смерть депутата. После этого завязалась драка с присутствующими, во время которой П. расстрелял все патроны.³

¹ Мартиненко О. А. Кримінологічна характеристика правопорушень, що вчинюються працівниками ОВС України / О. А. Мартиненко // Право і безпека. — 2004 — № 3. — С. 78–82.

² Ігнатов О. М. Насильницькі злочини, що вчиняються працівниками органів внутрішніх справ України: кримінологічна характеристика, детермінація та попередження: Монографія / О. М. Ігнатов — Х.: ТОВ «Вид-во «Формат Плюс», 2008 — 296 с.

³ Определение судебной коллегии по уголовным делам апелляционного суда Луганской области от 08.06.2007 года. — Дело № 11-703/07.

Еще одним характерным фактом, значительно повышающим общественную опасность совершенных сотрудниками ОВД преступлений, является их групповой характер. Доля таких преступлений, совершенных в группе, составляет в среднем 46,5% от общего числа преступлений. Проанализировав отдельно преступления, совершенные в группе, мы установили, что 61% преступлений данной категории составляют случаи превышения власти и служебных полномочий, из которых 21,6% связаны с «получением признания» от подозреваемых с применением насилия; 19,7% — связаны с применением силы для «усмирения» задержанных или с непосредственным задержанием лиц.

13,7% преступлений, совершенных в соучастии, составляют другие должностные преступления — взяточничество и служебная халатность, 11,7% — кражи, грабежи, разбои, 5,8% — преступления, связанные с незаконным оборотом наркотиков, 7,8% — другие преступления.

- «География» преступности

Исследование «географии» преступности среди сотрудников ОВД Украины показало, что по абсолютным показателям за 2005–2012 годы ситуация почти не изменилась по сравнению с той, что существовала в период 1992–2003 годов. Так, на первом месте по количеству осужденных сотрудников ОВД остаются Днепропетровская область, г. Киев и АР Крым — 187, 182 и 175 осужденных соответственно. Следующей группой областей по количеству осужденных сотрудников ОВД являются Донецкая (166 человек), Одесская (120 человека), Харьковская (119 человек) и Сумская области (109 человека). Меньше всего за указанный период было осуждено сотрудников Закарпатской (24 человека), Черновицкой (30 человек), Кировоградской (34 человека) областей и г. Севастополь (32 человека).

Проанализировав преступность в ОВД на более обширных территориях, мы можем констатировать, что наиболее высокие показатели имеют Донецко-Приднепровский регион (Днепропетровская, Донецкая, Запорожская, Луганская области) и Западный регион (Винницкая, Волынская, Закарпатская, Ивано-Франковская, Львовская, Ровенская, Тернопольская, Хмельницкая, Черновицкая обл.) 560 и 523 осужденных сотрудников ОВД соответственно (см. табл. 1.11).

Табл. 1.11. Распределение регионов Украины по абсолютному количеству осужденных сотрудников ОВД Украины за 2005–2012 гг.

	Регионы	Абсолютное количество сотрудников ОВД Украины, осужденных в 2005–2012 годах
1	Донецко-Приднепровский	560
2	Западный	523
3	Причерноморский	500
4	Центральный	460
5	Северо-Восточный	319

Следующие места по количественным показателям занимают Причерноморский регион (АР Крым, г. Севастополь, Николаевская, Одесская, Херсонская области) — осуждены 500 сотрудников ОВД, и Центральный регион (г. Киев, Киевская, Житомирская, Кировоградская, Черкасская и Черниговская области) — осуждено 460 сотрудников ОВД. Наименее криминогенным по абсолютным показателям стал Северо-Восточный регион (Полтавская, Сумская и Харьковская области), где за последние 7 лет было осуждено 319 сотрудников ОВД.

Однако понять реальную ситуацию с «милицейской» преступностью, исходя только из абсолютных ее показателей, достаточно сложно. Как и в случае с оценкой ситуации в подразделениях ОВД, мы должны обратиться анализу коэффициента преступной активности (К. прест. акт.), который рассчитывается как соотношение количества осужденных сотрудников к общему количеству сотрудников ОВД в расчете на 1000 человек. Рассчитав такие коэффициенты для вышеуказанных регионов Украины, мы можем увидеть совсем иную ситуацию (см. табл. 1.12.).

Табл. 1.12. Распределение регионов Украины по коэффициенту преступной активности сотрудников ОВД

	Регионы	Коэффициент преступной активности
1	Причерноморский	12,5
2	Северно-Восточный	12,1
3	Западный	11,5
4	Центральный	9,2
5	Донецко-Приднепровский	8,4

Так, на первом месте с коэффициентами 12,5 и 12,1 соответственно оказались Причерноморский и Северо-Восточный регионы. При этом следует обратить внимание на то, что по абсолютным показателям Северо-Восточный регион занимал вовсе не лидирующее место, а наоборот — последнюю позицию. Второе место, как по абсолютным показателям, так и по коэффициенту преступной активности, занял Западный регион. Следующее место по коэффициенту преступной активности (9,2 баллов) досталось Центральному региону. А на последнем месте с коэффициентом преступной активности в 8,4 балла оказался Донецко-Приднепровский регион, ранее по абсолютным показателям занимавший первое место.

Рассчитав коэффициенты преступной активности в регионах в зависимости от групп преступлений, за которые осуждены сотрудники ОВД, мы видим, что распределение регионов остается неизменным при учете должностных преступлений. Это объясняется тем, что именно должностные преступления составляют 75% преступлений, совершенных сотрудниками ОВД по всей Украине (см. табл. 1.13).

Табл. 1.13. Распределение регионов Украины в зависимости от коэффициента преступной активности сотрудников ОВД и групп преступлений

	Регионы	Должностные преступления	Общеуголовные преступления	
			Корыстные преступления	Агрессивно-насильственные преступления
1	Причерноморский	7,8	0,36	0,5
2	Северно-Восточный	7,3	0,5	0,27
3	Западный	6,9	0,03	0,4
4	Центральный	5,6	0,35	0,5
5	Донецко-Приднепровский	4,9	0,36	0,36

Как видно из таблицы, среди общеуголовных преступлений в Причерноморском, Западном и Центральном регионах преобладают агрессивно-насильственные преступления (убийство, телесные повреждения, изнасилования, хулиганство), в то время как в Северо-Восточ-

ном регионе доминируют преступления корыстной направленности, а одинаковый коэффициент преступной активности в отношении корыстных и агрессивно-насильственных преступлений характерен для Донецко-Приднепровского региона.

Подводя итог проведенному анализу преступности в ОВД Украины следует еще раз сделать акцент на том обстоятельстве, что наш анализ построен исключительно на базе официальных статистических данных. Учитывая, что значительное количество преступлений, совершенных сотрудниками ОВД, остаются невыявленными, а значит — вне официальной статистики.

- «Цена преступности»

Оценка такого явления, как причинение преступного вреда со стороны правоохранителей, логично требует не только правового, но и материального измерения. Обычно для этого используется такой показатель, как «цена преступности», то есть объем экономического и социально-психологического ущерба от преступных посягательств, которые в свою очередь, подразделяются на прямые и косвенные убытки.

Прямой ущерб материального характера рассчитывается в денежном эквиваленте и обычно используется при анализе последствий преступлений корыстной направленности. Для агрессивно-насильственных преступлений прямой ущерб может быть рассчитанный в виде количества летальных случаев, причиненных потерпевшим телесных повреждений различной степени тяжести, суммы расходов на лечение и страховых выплат по нетрудоспособности. К косвенному ущербу относят средства, потраченные государством на противодействие преступности и денежное выражение негативных социальных последствий преступности.¹ Несмотря на наличие различных научных методик, оценка последствий так называемой «милицейской» преступности продолжает оставаться сложной из-за несовершенства судебной и ведомственной статистики.

Одним из первых публичную калькуляцию цены преступлений, совершенных сотрудниками милиции в сфере служебной деятельно-

¹ Кримінологія: Загальна та Особлива частини / За ред. проф. І. М. Даньшина. — Харків: Право, 2003.

сти, провел исследователь Национальной академии внутренних дел А. С. Новаков. За основу был взят общий размер ущерба, причиненного всей совокупностью преступлений в Украине за 2001 г., что составляло сумму 786 млн. 300 тыс. грн. Учитывая, что удельный вес преступлений в сфере служебной деятельности сотрудников ОВД составлял около 0,02–0,04% от общего количества преступлений в Украине, была получена цифра в 314 тыс. 520 грн. как приблизительный показатель ежегодного ущерба от «милицейской» преступности. При этом указанную сумму с учетом уровня латентности А. С. Новаков предлагал увеличить не менее чем в 10–12 раз, что приводило к сумме 3,1–3,7 млн. грн. ежегодно.¹

В 2005 г. одним из авторов данной монографии был предложен более точный расчет, основанный на информации, приведенной в судебных материалах. Проведенный анализ приговоров судов в отношении 330 бывших сотрудников ОВД позволил констатировать, что практически в половине случаев (49,85%) пострадавшим был причинен только материальный ущерб, в 48% случаев ущерб носил физический характер и в 7,2% случаев отдельно был выделен моральный ущерб. При этом компенсация за последний вид ущерба могла достигать значительных сумм.²

Примером одного из максимальных по размерам исков по возмещению морального ущерба в 2000 г. стал случай с жительницей Тернопольской области, которая припарковала личный автомобиль возле магазина и, оставив в салоне малолетнего ребенка, отлучилась за продуктами. Сотрудники ДПС ГАИ лейтенант милиции М. и старший сержант милиции К., находясь неподалеку в нерабочее время на служебном автомобиле, незаконно заставили женщину выплатить им 50 грн. в качестве штрафа за нарушение правил парковки без выдачи штрафной квитанции. Потерпевшая, которая на тот момент была кормящей матерью, подала заявление на незаконные действия сотрудников милиции, указав, что в результате совершенного ими давления и грубого обращения у нее пропало молоко. По решению суда сотрудники ДПС

¹ Новаков О. С. Кримінологічна характеристика та профілактика злочинів, які вчиняються працівниками міліції у сфері службової діяльності: Дис...канд. юрид. наук: 12.00.08. — К., 2003.

² Мартиненко О. А. Злочини серед працівників ОВС України: їх детермінація та попередження: Дис...д-ра. юрид. наук: 12.00.08. — Харків, 2006.

выплатили в пользу потерпевшей 40 тыс. грн. в качестве возмещения морального ущерба и 50 грн. — за возмещение материального ущерба.

Общий размер ущерба, указанный в проанализированных материалах судов за 2000–2003 гг., составил сумму в 757 721 грн., при этом в денежном эквиваленте размеры различных видов ущерба распределились следующим образом:

- моральный ущерб — 355 300 грн. (48,9%);
- материальный ущерб — 190 180 грн. (25,1%);
- физический ущерб — 93 365 грн. (12,4%);
- вид ущерба не указан — 118 246 грн. (15,6%).

Имея размер ущерба, установленного по приговорам судов, а также количество лиц, осужденных за данные преступления, можно было осуществить подсчет как общей суммы ущерба для конкретных категорий преступлений, так и среднюю сумму ущерба, приходящуюся на одного осужденного для каждой категории. Кроме того, методом экстраполяции можно было рассчитать вероятный масштаб ущерба, вызванного незаконными действиями сотрудников ОВД (см. табл. 1.14).

Табл. 1.14. Размеры зафиксированного и вероятного материального ущерба для различных видов преступлений сотрудников ОВД (в грн.)

		Сумма ущерба на основании выборки (в грн)	Ущерб в расчете на 1 чел.	Общ. кол-во осужденных за 1992–2003 гг.	Предполагаемая сумма ущерба за 1992–2003 гг.
1	ДТП	179,323	44,830	400	17,932,000
2	Злоупотребление властью, превышение служебных полномочий	291,196	6195	1180	7,110,100
3	Насильственные преступления	112,865	11,286	472	5,327,228
4	Кража, грабеж, вымогательство	47,429	7905	592	4,679,760
5	Халатность, подделка документов, служебный подлог	93,322	7776	144	1,119,744
6	Взятничество	33,586	2099	494	1,036,906
	Всего	757,721	7976	3544	28,266,944

* — расхождение между средним значением и суммарными значениями в строках обусловлена одновременным совершением рядом сотрудников ОВД нескольких преступлений.

Как можно видеть из приведенной таблицы, первые места среди всех видов противоправных деяний занимают, в зависимости от суммы причиненного ущерба, случаи злоупотребления властью и превышения служебных полномочий, нарушение правил безопасности движения, совершение насильственных преступлений. При этом размер ущерба, причиненного в результате ДТП, в расчете на 1 осужденного являлся самым высоким — 44 830 грн., поскольку все проанализированные нами случаи наказания сотрудников за данный вид преступления предполагали причинение смерти потерпевшим.

Таким образом, *размер наиболее вероятного прямого ущерба за 1992–2006 гг. был оценен в 49 млн. 789 тыс. 905 грн., или 3 млн. 319 тыс. грн. ежегодно*, хотя с поправкой на коэффициент латентности эта сумма в действительности является значительно большей. Кроме приведенных цифр, нужно также учитывать ущерб в виде общего количества летальных исходов и телесных повреждений. Согласно ведомственной статистики МВД Украины, из числа сотрудников в течение 1992–2006 гг. были осуждены: за совершение умышленного убийства — 171 человек, за совершение изнасилования — 48 человек, хулиганства — 87 человек, причинение телесных повреждений различной степени тяжести — 198 человек, т. е. 504 человека. При этом важны следующие моменты.

Во-первых, случаи злоупотребления властью практически всегда сопровождаются незаконным причинением потерпевшему (или нескольким потерпевшим) телесных повреждений. Поэтому факт осуждения сотрудника ОВД за данный вид преступления на практике предполагает наличие, как минимум, одного гражданина, потерпевшего от рукоприкладства или незаконного применения спецсредств. Во-вторых, как было отмечено выше, в судебной практике факт привлечения сотрудника ОВД к уголовной ответственности за совершение ДТП всегда связан со смертью одного из потерпевших. Поэтому с учетом сказанного дополнительно к официальным статистическим данным мы могли смело добавить последствия совершенных сотрудниками за 1992–2006 гг. 421 ДТП и 354 случаев злоупотребления властью в виде

летальных случаев и причинения телесных повреждений различной степени тяжести соответственно.

В 2011 г. криминологом В. П. Шариковой была предпринята попытка установить более точные масштабы преступного ущерба, нанесенного сотрудниками ОВД при исполнении ими служебных обязанностей. В ходе исследования был проведен количественно-качественный анализ приговоров судов, вынесенных в отношении бывших сотрудников органов внутренних дел на протяжении 2008–2010 годов в 17 регионах Украины. Результатом специального отбора стали приговоры, вынесенные за совершение преступлений, непосредственно связанных именно с выполнением служебных обязанностей.

По результатам анализа В. П. Шариковой было установлено, что на одного осужденного из числа бывших сотрудников ОВД приходится в среднем 3088 грн. причиненного ущерба (материального и морального), что является результатом калькуляции, выведенного из общей суммы прямого материального ущерба, указанного в приговорах судов, а также суммы всех присужденных гражданских исков. Если рассчитанную среднестатистическую сумму причиненного ущерба в 3088 грн. применить ко всему массиву 1042 сотрудников ОВД, осужденных в течение 2008–2010 гг., то метод экстраполяции позволяет получить сумму в 3 млн. 217 тыс. 696 грн. Иными словами, сотрудниками органов внутренних дел при исполнении служебных обязанностей ежегодно причиняется преступный ущерб в среднем на сумму 1 млн. 072 тыс. 565 грн.¹

Разумеется, полученную сумму убытков, установленную исключительно по результатам анализа приговоров судов, следует дополнительно скорректировать суммой гражданских исков, поданных гражданами относительно незаконных действий сотрудников ОВД без возбуждения уголовных дел, в рамках гражданского судопроизводства.

Так, согласно данным, предоставленным Государственной казначейской службой Украины на запрос Харьковского института социальных исследований, размер ущерба, причиненного незаконными действиями органов дознания, досудебного следствия, прокуратуры и суда, составил в 2009 г. — 7 704 829,36 грн., в 2010 г. — 6 797 387,49 грн.,

¹ Шарикова В. П. Причинение преступного вреда сотрудниками органов внутренних дел при выполнении служебных обязанностей: детерминация и предупреждение. — Дис... канд. юрид. наук: 12.00.08. — Харьков, 2012.

на июнь 2011 г. — 8055 045, 06 грн. Согласно данным Верховного суда Украины, для компенсации ущерба, причиненного незаконными действиями органов дознания и досудебного следствия в первом полугодии 2010 г. было присуждено к взысканию 2 млн. 778 тыс. 500 грн. В указанную сумму входит и сумма ущерба, причиненного сотрудниками органов внутренних дел. Поскольку в 2010 году каждый десятый иск, по информации Верховного суда Украины, касался сотрудников ОВД Украины, исследователи с высоким уровнем вероятности констатировали, что размер вреда, причиненного незаконными действиями органов дознания и досудебного следствия внутренних дел, в 2010 году может оцениваться суммой примерно в 583 тыс. 486 грн.¹

Таким образом, В. П. Шарикова, учитывая ежегодный средний убыток, установленный по приговорам судов (1 млн. 072 тыс. 565 грн.), и ежегодную сумму удовлетворенных гражданских исков (583 486 грн.), пришла к логическому выводу, что **денежный эквивалент ущерба, ежегодно причиняемого сотрудниками ОВД при исполнении служебных обязанностей, в среднем составляет 1 млн. 656 тыс. грн.**

К общей сумме ежегодного ущерба мы должны добавить те суммы, которые обязано выплачивать государство в соответствии с решениями Европейского суда по правам человека в качестве компенсации. Например, абсолютный рекорд для Украины был установлен в 2010 году — 29 миллионов гривен. А за 2012 год по решениям Европейского суда украинцы получают более 7 миллионов гривен компенсаций, из которых большую часть составляют компенсации за дела в отношении пыток и жестокого обращения со стороны правоохранителей.

Так, в 2012 г. Европейский суд по правам человека обязал выплатить самую крупную компенсацию, которую когда-либо присуждал суд гражданам Украины, 150 тысяч евро, жителю Ивано-Франковской области Б. Савицкому.

Более 14 лет назад Богдана Савицкого избил наряд патрульно-постовой службы. «После работы зашел с друзьями в бар, а затем обнаружил, что у меня пропал велосипед, — вспоминает Савицкий. — Поблизости оказалась автозаправочная станция. Я пошел туда, и у меня возник конфликт с оператором АЗС, который не разрешил позвонить

¹ Моніторинг незаконного насильства в органах внутрішніх справ України (2004–2011 рр.) / ХІСД. — Харків: Права людини, 2011.

домой по служебному телефону, а вместо этого вызвал милицию». Прибывшие на место правоохранители, как утверждает Савицкий, избили его. Врачи диагностировали переломы двух позвонков. С тех пор он прикован к инвалидной коляске.

35 тысяч евро получит житель г. Чернигова Михаил Коваль, его супруга и сын. Людей избili во время задержания.¹

«Милиция вломилась к ним домой разбираться, отдал ли сын одолженную электродрель двум знакомым. Закончилось все сотрясением мозга, переломом ребра и гематомами. Милиционеры избивали людей сначала дома, а потом в отделении, куда их доставили «добровольно давать объяснения». Ни многочисленные медицинские справки, ни показания пострадавших, которые опознали своих мучителей, не стали поводом наказать правоохранителей. В их действиях компетентными органами просто не был найден состав преступления», — заявили в Украинском Хельсинкском союзе, сотрудники которого представляли интересы семьи в Европейском суде.

Европейский суд также признал, что арест бывшего министра МВД был незаконен и обязал государство выплатить 15 тысяч евро морального ущерба.²

- **Уровень латентности**

Отдельно стоит сказать, что полученные суммы ежегодного вреда не учитывают уровня латентности преступлений, совершаемых сотрудниками ОВД.

По оценкам различных экспертов, в Украине соотношение зарегистрированных и латентных преступлений составляет 1:3, 1:5, а то и 1:10.³ Исследование, проведенное В. Ф. Оболенцевым в отношении 23 наиболее распространенных в Украине преступлений, показало, что уровень латентности для них находится в достаточно благополучных преде-

¹ Жертвы катувань чернігівської міліції отримують 35 тисяч євро компенсації // <http://helsinki.org.ua/index.php?id=1354108239>

² Украина заплатит за ошибки правоохранителей более полумиллиона евро // http://www.echr.ru/news/msg.asp?id_msg=2272

³ Бандурка А. М., Давыденко Л. М. Преступность в Украине: причины и противодействие: Монография. Харьков, 2003.

лах — в среднем 30%.¹ В то же время нельзя не согласиться с доводами О. М. Литвака, указывающего, что оценка латентности преступлений в сфере хозяйственной деятельности и коррупции не является адекватной, поскольку регистрации подлежит не более 1–2% данных преступлений.² Отдельные международные исследования склонны считать уровень выявленных преступлений в пределах не менее 50% от фактически совершенных.³ По данным российских исследователей, реальным отбыванием наказания в виде лишения свободы завершаются лишь 4–5% от фактически совершенных и 10% зарегистрированных преступлений.⁴

Существование латентной преступности определяется целым рядом факторов. Среди них — специфика отдельных видов преступлений, предполагающих скрытый характер их совершения; целенаправленные усилия субъектов преступления, маскирующих совершаемые преступления под правомерные действия; дистанцированная позиция населения по отношению к правоохранительным органам, основанная на негативном опыте или низком уровне правосознания; страх перед репрессиями со стороны преступника; незаявление о совершенных деликтах, совершенных в ближайшем окружении (например, о насилии в семье); нарушение принципов регистрации преступлений (выборочный прием заявлений граждан, отказ в регистрации ущерба малого или слишком большого размера); слабая работа судов; несоблюдение режима законности в деятельности правоохранительных органов.⁵

Преступлениям же, совершенным сотрудниками ОВД, в силу ряда обстоятельств характерен еще больший уровень латентности. Например, в сфере служебной деятельности он может превышать официально признанный в 10–12 раз.

Как правило, более высокий уровень латентности «милицейской» преступности изначально определяется спецификой субъекта преступ-

¹ *Оболонец В. Ф.* Актуальні проблеми латентної злочинності: Автореф. дис...канд. юрид. наук. Х., 2001.

² *Литвак О. М.* Державний контроль за злочинністю (кримінологічний аспект): Дис...д-ра юрид. наук. Х., 2001.

³ *Understanding Crime Experiences of Crime and Crime Costs of the International Conference.* Rome, 1820 November 1992. UNICRI. Rome, 1993.

⁴ *Лунеев В. В.* Преступность XX века: мировые, региональные и российские тенденции / В. В. Лунеев. — Изд. 2-е, перераб и доп. — М.: Волтерс Клувер, 2005. — 912 с.

⁵ *Кримінологія: Загальна та Особлива частини / За ред.проф. І. М. Даньшина.* Х, 2003.

ления. Будучи сами ответственными за объективность оценки преступности, сотрудники имеют возможность манипулировать ее показателями, а также использовать профессиональные знания для сокрытия следов преступления. Немаловажен при этом и более высокий интеллектуальный уровень правонарушителей для увеличения латентности.

В исследовании, проведенном А. С. Новаковым, среди наиболее весомых факторов, определяющих повышенную степень латентности преступлений среди личного состава ОВД, указываются также несовершенство методов выявления преступлений, совершаемых сотрудниками милиции, формальный контроль за деятельностью ОВД, наличие круговой поруки среди сотрудников, забота руководства о ложно понимаемой «чистоте мундира».¹

Последний фактор часто имеет место в случаях, когда при совершении общеуголовных преступлений руководство подразделений пытается если не скрыть их полностью, то хотя бы завуалировать степень криминализации неправомερных действий подчиненных, представляя совершенные деяния как преступления не общеуголовного порядка, а совершенные в сфере служебной деятельности. С данным фактором связана и широко распространенная в странах СНГ практика увольнения сотрудников по отрицательным основаниям за нарушения законности вместо привлечения их к уголовной ответственности.

Анализ материалов увольнений сотрудников милиции по так называемым отрицательным мотивам, осуществленный С. А. Алтуховым, свидетельствует о том, что приблизительно в 65% случаях выявленные нарушения законности по характеру и степени общественной безопасности ничем не отличались от преступных посягательств, предусматривающих уголовную ответственность.²

Так, ст. сержант милиции Л., сотрудник спецподразделения ППСМ «Беркут», заступив на дежурство, вместе с напарником отклонились от маршрута и, переодевшись в гражданскую одежду, зашли на 1,5 часа в кафе. Там ст. сержант милиции Л. затеял драку, вышел на улицу для дальнейшего выяснения отношений с неизвестными, после чего был оглу-

¹ Новаков О. С. Кримінологічна характеристика та профілактика злочинів, які вчиняються працівниками міліції у сфері службової діяльності: Дис...канд. юрид. наук. К., 2003.

² Алтухов С. А. Преступления сотрудников милиции (понятие, виды и особенности профилактики). СПб., 2001.

шен. Неизвестные скрылись, отобрав при этом у Л. табельное оружие. Последний был уволен из ОВД без последующего возбуждения уголовного дела.¹

К приведенному перечню факторов можно добавить наличие у сотрудников ОВД широкого спектра властных полномочий, что позволяет реализовывать часть незаконных действий под видом проведения стандартных оперативно-розыскных и процессуальных действий. Данное обстоятельство позволяет скрывать часть противозаконных действий даже от непосредственного руководства, на которое возложена функция внутреннего контроля за поведением подчиненных. Например, результаты проведенного российскими учеными опроса показывают, что попытки сокрытия сотрудниками преступлений становятся известными руководству МВД лишь в 45,8% случаев, а органы прокуратуры знают лишь 24% таких случаев.² Поэтому для российских органов внутренних дел приблизительный уровень латентности различных правонарушений может выглядеть следующим образом (см. табл. 1.15).

Табл. 1.15. Латентность отдельных видов преступлений и правонарушений, совершаемых сотрудниками РФ (в %)

Вид деяния	Скрыто от руководства	Скрыто от прокуратуры
Взяточничество	80,5	85,4
Незаконное административное задержание	71,6	88,8
Превышение должностных полномочий	59	79,7
Злоупотребление должностными полномочиями	59	74,3
Халатность	51,3	78,5
Необоснованное привлечение к административной ответственности	49,2	54,9
Необоснованное применение спецсредств	38,4	72
Необоснованное применение оружия	38,4	39,2

¹ Архів ДВБ ГУБОЗ МВС України. НС по надзвичайним подіям у Харківській обл. № 110 (нетаємно). 2002.

² Черепашкин А. С. Криминологическая характеристика и предупреждение преступлений, совершаемых сотрудниками милиции общественной безопасности: Дис... канд. юрид. наук. Омск, 2004. С. 43.

С. А. Шалгунова в связи с особенностями личности правонарушителей акцентирует внимание на сложности своевременного выявления сотрудников, склонных к совершению правонарушений, чему способствует неразработанность научно-прикладных методик диагностики поведения.¹

Вполне очевидным является и тот факт, что повышенному уровню латентности «милицейских» преступлений способствует поведение потерпевших в виде нежелания обращаться в различные инстанции для защиты своих прав. Несмотря на довольно распространенные факты нарушения законности при проведении обыска жилых помещений (намеренная порча вещей, оскорбительные высказывания, мелкие кражи и незаконное изъятие), в материалах служебных проверок почти не встречаются жалобы граждан в отношении указанных действий сотрудников. Наиболее распространенными причинами такой позиции является нежелание быть втянутым в уголовный процесс, боязнь преследования и мести со стороны сотрудников ОВД, наличие судимости, неверие в помощь правоохранительных органов, нежелание огласки.

1.4. Нарушает ли закон полиция других стран

- Полицейские подразделения США

Проблема соблюдения закона самой полицией, пожалуй, наиболее известна по многочисленным материалам американских исследователей. Масштабная ревизия работы полиции, проведенная в 1972 г. комиссией Кнаппа, в своем предисловии отметила, что случаи систематических поборов с борделей, игорных притонов и мелких торговцев были документально зафиксированы на всем протяжении существования Нью-Йоркского департамента полиции — с конца XIX века до 50-х годов XX века. На протяжении 70-х годов прошлого столетия широко распространенное взяточничество в полиции покрывало факты торговли наркотиками и нелегальный игорный бизнес.

¹ Шалгунова С. А. Кримінально-правові та кримінологічні заходи попередження харбарництва серед співробітників органів внутрішніх справ: Дис... канд. юрид. наук. К., 1999.

Комиссия отметила, что факты коррупции были обнаружены в каждом оперативном подразделении Нью-Йорка по борьбе с игорными прифонами, а также достаточно часто встречаются в подразделениях по борьбе с наркотиками, следственных отделах и подразделениях патрульно-постовой службы.¹

Позже была вскрыта существовавшая в полицейских подразделениях система «внутреннего рынка», где можно было купить различного рода служебные привилегии, вплоть до получения званий и должностей. Система коррупции была организована на достаточно высоком уровне и покрывалась толерантностью и молчаливым согласием не участвующих в этом полицейских.² Наиболее серьезные факты вовлечения полицейских в преступную деятельность мы можем найти и в недавних 90-х годах XX в., когда полицейские не только покрывали преступную активность, но и сами были вовлечены в торговлю кокаином.³

Масштабные скандалы, повторяющиеся с цикличностью в двадцать лет и последующие комиссии, их расследующие, выявляют распространенность среди полицейских США всего спектра возможных правонарушений: поборов и взяток, грубости, сознательного превышения силовых полномочий, участия в криминальной активности и расизме. Последнее обстоятельство, даже после ряда прогрессивных реформ, является определяющим при очередном обострении взаимоотношений полиции с афро-американской и испано-американской частями населения.

Пытаясь проанализировать состояние дел в полиции США, Всемирная организация по наблюдению за правами человека (Human Rights Watch) в 1998 г. осуществила замечательную по своему масштабу ревизию 14 наиболее «проблемных» городов с точки зрения соблюдения полицией законности и гражданских прав.⁴ В достаточно кратком виде содержание отчета отразило следующие недостатки американской полиции того периода.

¹ *Knapp W.* Report of the Commission to Investigate Alleged Police Corruption. New York, 1972.

² *Henry V.* Police corruption: tradition and evolution // *UnPeeling Tradition: Contemporary Policing* / Ed. by K. Bryett, C. Lewis. South Melbourne, 1994.

³ Report of the Commission to Investigate Allegations of Police Corruption and the AntiCorruption Procedures of the Police Department. New York, 1994.

⁴ *Shielded from justice: Police brutality and accountability in the United States* / The Human Rights Watch. N.Y., 1998.

Так, Новый Орлеан, известный самым высоким уровнем преступлений среди полиции, стал символом полицейского расизма в ноябре 1980 г. Когда белый полицейский был убит темнокожим, толпа возмущенных полицейских стихийно двинулась в «черные» кварталы, где устроила расправу над жителями, включающую пытки и избиения. Четверо жителей были убиты и около 50 получили ранения.¹

История повторилась в марте 1990 г., когда в центре города в перестрелке погиб белый полицейский Э. Хоук. Задержанный на месте перестрелки афро-американец А. Арчи в течение 12 мин. был доставлен в полицейский участок, где к тому времени его уже ожидали около сотни полицейских, оповещенных об инциденте по радио. А. Арчи был избит до смерти и в критическом состоянии доставлен в госпиталь, где скоропостижно скончался.² Попытки расследовать факт его смерти не привели ни к каким результатам — рентгеновские снимки с повреждениями А. Арчи исчезли, врачи давали самые общие заключения о причинах смерти, полицейские отрицали свое присутствие в участке в момент доставки туда Арчи, а дежурный сержант утверждал, что вообще не видел в участке ни Арчи, ни сопровождавших его полицейских. Несмотря на широкий резонанс, ни один из полицейских не был привлечен к какой-либо ответственности, хотя город выплатил семье А. Арчи 200 тыс. долларов за причиненный ущерб.³

В Лос-Анджелесе случайно запечатленная видеолюбителем сцена избиения темнокожего Родни Д. Кинга в марте 1991 г. стала причиной глобальных выступлений афро-американцев против расизма и жестокости полиции. Задержанный за превышение скорости, Р. Кинг был вытасчен полицейским патрулем из машины и получил 53 удара дубинкой по туловищу и голове, после чего обездвижен электрошокером. Оправдательный приговор суда в 1992 г. спровоцировал массовые беспорядки, в ходе которых было убито 54 человека, 2383 человека получили травмы и 13 212 человек — арестованы. Размер причиненно-го ущерба в целом составил более 700 млн. долларов.⁴ Еще год спустя

¹ *Allan Katz. Policing an atypical city // New Orleans. 1990. June.*

² *Russel Miller. The big sleazy // Sunday Times Magazine. 1995. October 8.*

³ *Herbert Bob. Disgracing the Badge // New York Times. 1995. September 18.*

⁴ *Delk D.J. Fires and Furies: The L.A. Riots. Palm Springs, 1995.*

двое полицейских были признаны виновными в нарушении гражданских прав Р. Кинга и приговорены к 30 месяцам лишения свободы.

Комиссия У. Кристофера, проводившая ревизию дел в полиции Лос-Анжелеса особо отметила расизм и этнические предрассудки, укоренившиеся в сознании полицейских, как одну из основных причин служебных преступлений и дисциплинарных проступков. Анализ радиопереговоров между патрульными машинами и дежурными частями Лос-Анжелеса, проведенный в ходе одного из судебных разбирательств показал, что, несмотря на четкие правила, запрещающие использование в радиоэфире сленга и оскорбительных выражений, обвиняемый офицер М. Фарман за время дежурства употребил слово «нигер» по крайней мере 41 раз.¹

В истории полиции Лос-Анжелеса конца 1980-х — начала 1990-х годов также присутствовал негативный опыт агрессивной политики в отношении национальных меньшинств, когда в бедных кварталах активно использовались кинологические подразделения. Источником многих гражданских беспорядков тогда являлась тактика подготовки служебных собак, обученных немедленно кусать подозреваемого при его обнаружении, независимо от поведения задержанного. Полицейские-поводыри часто злоупотребляли боевыми качествами собак и ежедневно фиксировался как минимум один человек, потерпевший от укусов полицейских собак. Агрессивная тактика была изменена только в 1995 г., когда по гражданскому иску город был вынужден выплатить потерпевшему сумму в 3,6 млн. долларов.²

Полиция Индианаполиса по меньшей мере дважды находилась в центре общегосударственного внимания в силу неправомερных действий, имевших радикально выраженную расистскую окраску. Первый случай относится к июлю 1995 г., когда темнокожий Денни Сейлс был арестован полицейским сержантом и избит. Пытаясь на следующий день обжаловать действия сержанта и встретив неудовлетворительную реакцию со стороны должностных лиц полиции, Сейлс начал акцию протеста на улице перед фасадом полицейского участка.

¹ Report of the Independent Commission on the Los Angeles Police Department, July 9, 1991.

² Report of the Independent Commission on the Los Angeles Police Department, July 9, 1991.

Вскоре к нему присоединилось около сотни сочувствующих, на разгон которых было брошено также не меньше сотни полицейских. После неудачных попыток рассеять толпу с помощью слезоточивого газа, служебных собак и бронетехники акция протеста переросла в массовые беспорядки, сопровождавшиеся грабежом магазинов, поджогами и столкновениями с полицией на протяжении нескольких дней. Городу был нанесен ущерб в несколько сот тысяч долларов.¹

Второй случай произошел буквально через год, когда в августе 1996 г. девять белых полицейских из элитного подразделения Индианаполиса, находясь вне службы, в состоянии алкогольного опьянения и с табельным оружием в руках начали беспричинно избивать прохожих на улице, выкрикивать расистские оскорбления, запугивать женщин. Двое полицейских спустя год были уволены, остальные признаны виновными в нарушении дисциплины и продолжили службу в полиции.²

Этнические предрассудки и расовая неприязнь делают не единичными случаи, когда полицейские — представители этнических меньшинств, страдают от агрессивной грубости своих белых коллег. В Бостоне, например, темнокожий полицейский М. Кокс, находясь на службе 25 января 1995 г. и одетый в гражданскую одежду, присоединился к объявленному по радио преследованию лица, подозреваемого в убийстве. Однако вскоре он был сам задержан полицейскими в форме, принявшими его за подозреваемого. Без каких-либо попыток установления личности Кокс был жестоко избит несколькими коллегами, что повлекло за собой сотрясение мозга, ссадины и порезы лица, травмы половых органов с последующей доставкой Кокса в реанимацию. При проведении расследования полицейские всячески отвергали свою причастность к этому инциденту и спустя три года ни один из офицеров не был привлечен даже к дисциплинарной ответственности. Проведя полгода в больнице, Кокс подал иск, который остался без рассмотрения.³

¹ *Gillaspy James A., Sherri Edwards.* Silent protest spark violence // Indianapolis Star. 1995. July 27.

² *Pasternak Judy.* Indianapolis wrestles with police melee // Los Angeles Times. 1996. October 3.

³ *Lehr Dick.* Years after beating, officer has seen no help from colleagues // Boston Globe. 1997. December 8.

В Бостоне к тому времени неправомерное применение силы уже стало традиционно серьезной проблемой в отношениях полиции и жителей. Составляя в населении Бостона всего 26%, афро-американцы являлись инициаторами 50% всех жалоб, направленных против неправомерных действий полиции.¹

Особую озабоченность общественности вызывали факты интенсивного применения полицией огнестрельного оружия, поскольку в таких случаях довольно трудно установить правомерность его применения. Когда при задержании 4 грабителей ресторанов, сидящих в машине, спецподразделение выпускает из пистолетов 227 пуль так, что в теле одного из грабителей находят 19 ранений, всегда возникает сомнение в том, контролирует ли полиция степень силы, применяемой ею для противодействия преступности и не выходит ли полиция из-под контроля закона.²

В 1997 г. американская полиция по инициативе Вашингтона и Нью-Йорка провозгласила политику «нулевой терпимости» к проявлению любых, даже незначительных нарушений закона. Эксперты в области полицейских правонарушений справедливо полагали, что американская полиция, решившая снизить уровень преступности в обществе путем агрессивного преследования даже незначительных правонарушений, была обязана продемонстрировать такую же крайнюю нетерпимость к отклонениям от закона внутри своих рядов. Однако этого не произошло. Одновременно с курсом на установление жесткого контроля за безопасностью на улицах, активным преследованием поклонников граффити и лиц, перепрыгивающих через турникеты метрополитена, возросла и общая агрессивность полицейских, сопровождавшаяся грубостью, неоправданным применением силы, цинизмом и плохо скрываемым расизмом. Число жалоб граждан на неправомерные действия полиции в результате возросло на 56%, при этом 88% жалоб поступило от тех граждан, которые никогда не подвергались аресту либо штрафу.³

¹ St. Clair Commission, Report of the Boston Police Department Management Review Committee, January 14, 1992.

² *Skolnick J., Fyfe J. Above the Law. New York, 1993.*

³ CCRB Semiannual status report, January-June 1997.

Среди американских городов Сан-Франциско того времени имел самый высокий ежегодный уровень граждан, убитых полицейскими (4.1 человека на каждые 100 убийств), что превышало показатели Нью-Йорка (1.6 чел) и Лос-Анжелеса (2.2 чел). Большинство застреленных (около 80%) составляли жители бедных кварталов и представители этнических меньшинств. За период с 1977 г. по 1997 г. ни один полицейский Сан-Франциско не был привлечен к уголовной ответственности за применение оружия во время несения службы, а в 80% случаев, когда жалобы граждан были подтверждены внутренними расследованиями, полицейские не были наказаны даже дисциплинарно.¹

Неправомерное применение оружия поставило в ряд «проблемных» полицейских департаментов полицию Атланты, когда 7 декабря 1995 г. группа полицейских, одетых в гражданскую одежду, преследуя подозреваемого в совершении грабежа, подъехали к одному из автомагазинов и окружили его. Полицейский В. Соулс, не представившись, ворвался в автомагазин с пистолетом в руке, выкрикивая оскорбления. Продавцы, приняв Соулса и его коллег, окруживших магазин, за грабителей, открыли стрельбу в качестве самозащиты. В результате перестрелки хозяин магазина, Д. Джексон, был убит, двое полицейских, включая Соулса — ранены. При этом хозяин магазина был убит напарником Соулса, полицейским У. Пинкни, в то время, когда он лежал безоружный на тротуаре перед магазином, не пытаясь оказать сопротивления полиции.²

По признанию американских правозащитников, своеобразным рекордсменом национального обзора оказался Новый Орлеан, имеющий самый высокий уровень жалоб граждан на чрезмерное применение силы. На протяжении 1993–1997 гг., по крайней мере, 50 полицейских (4% от личного состава) были арестованы за совершение умышленных убийств, изнасилований и грабежей.³ По мнению обозревателей Human Rights Watch, проблема крылась в низкой зарплате полицейских Нового Орлеана, что обуславливало не только высокий уровень

¹ *Rosenfeld Seth*. S. F. pays big when cops shoot civilians // San Francisco Examiner. 1996. December 29.

² *Smothers Ronald*. Atlanta police face criticism in recent killing by an officer // Atlanta Journal-Constitution. 1995. December 29.

³ *Keegan Paul*. The Thinnest Blue Line // New York Magazine. 1996. March 31.

правонарушений, но и систематическую коррупцию как минимум 10–15% личного состава.

Наш анализ разрозненных и неоднородных данных, содержащихся в указанном отчете Human Rights Watch, позволил представить данные в виде, наиболее близком для отечественной статистики, с выделением таких показателей, как численность личного состава полиции, количество поступивших и подтвердившихся жалоб граждан, число возбужденных уголовных дел, приблизительная «цена» полицейской преступности (см. табл. 1.16).

Табл. 1.16. Основные показатели, связанные с работой полиции США

	Личный состав*	Жалоб граждан в год/на 1 чел.	В т. ч. за злоупотребление силой (в %)	Подтвержденных жалоб	Уголовные дела за 1992–1996 гг.	Обвинительных приговоров	Компенсации в год/на 1 чел.
	1	2	3	4	5	6	7
Нью-Йорк	38 000	7592 0.19	38.7%	4%	116 23 в год	24 5 в год	23 млн. 605\$/чел
Чикаго	13 500	3000 0.2	37%	10%	97 19.4 в год	6 1.2 в год	5 млн. 370\$/чел
Лос-Анджелес	9500	1786 0.18	11.8%	9%	51 10 в год	13 2.6 в год	13.2 млн. 1390 \$/чел
Филадельфия	6000	570 0.09	35.7%	7.7%	52 10 в год	30 6 в год	8.2 млн. 1366\$/чел
Детройт	4100	1247 0.3	31,1%	2.5%	76 15.2 в год	4 0.8 в год	8.36 млн. 2039 \$/чел
Вашингтон	3600	824 0.2	30%	3%	9 2 в год	0	1.36 млн. 377\$/чел
Бостон	2300	303 0.1	22%	6%	102 25 в год	1 0.25 в год	Нет данных
Сан-Франциско	2000	1100 0.55	13%	6%	406 81 в год	2 0.4 в год	0.64 млн. 320\$/чел

	1	2	3	4	5	6	7
Новый Орлеан	1400	506 0.36	79%	1–2%	819 205 в год	9 2 в год	341 тыс 243 \$/чел
Индианаполис	1000	141 0.1	28%	12%	81 16.2 в год	5 1 в год	0.25 млн. 250\$/чел
Провиденс	435	3030 6.96		5%	177 35 в год	3 0.6 в год	0.2 млн. 460 \$/чел
Миннеаполис	960	600 0.62			32 6.4 в год	6 1.2 в год	1,1 млн. 1145 \$/чел
Портленд	Нет данных	570	19%	4.5%	22 4 в год	5 1 в год	0.5 млн.
Атланта	Нет данных	309	18.7%		153 51 в год	4 0.8 в год	1.864 млн.
Всего	1 жалоба на каждого 4 полицейского		30.3%	5.9%	2193 31.3 дела в год 0.48% от личного состава	1.6 при- говора в год 0.027% от лично- го состава	63.5 млн. В среднем 4.88 млн. в год на каждый город

*1 — Количество личного состава департамента полиции

2 — Количество жалоб граждан (в год)

3 — В т. ч. за злоупотребление силой (в %)

4 — Из них жалоб, по которым факты подтвердились (в %)

5 — Рассмотрено уголовных дел в отношении полицейских за 1992–1996 гг.

6 — Из них с вынесением обвинительного приговора

7 — Сумма компенсаций, выплаченных по гражданским искам для возмещения ущерба потерпевшим (в год)

Чикаго, ставший в 1968 г. символом полицейского произвола после жестокого разгона демонстрации, долгое время оставался источником серьезной обеспокоенности граждан, поскольку чикагская полиция по прежнему лидировала по количеству известных фактов полицейских злоупотреблений и пыток. В феврале 1982 г. центральной фигурой общественного скандала стал начальник полицейского участ-

ка Джон Бардж, когда задержанный по подозрению в убийстве Э. Вильсон заявил, что на протяжении 17-часового допроса полицейские под непосредственным руководством Барджа избивали его, пытали электрическим током и держали привязанным к горячему радиатору. Имя Д. Барджа вновь стало синонимом беззакония в конце 1980-х — начале 1990-х гг. после проведенного активистами правозащитного движения расследования, в ходе которого были идентифицированы 65 подозреваемых, ставших в 1972–1991 гг. жертвами пыток со стороны Барджа и его подчиненных. Помимо тривиального избиения, к потерпевшим применялись изощренные психологические техники и спланированные виды пыток.¹ Невзирая на активную защиту полицейского профсоюза, Д. Бардж в 1994 г. был уволен.

Как международный феномен, превышение служебных полномочий и злоупотребление властью полицейскими США оказывается непосредственно связанным с распространением в полиции криминальной и коррупционной деятельности. Один из самых широких коррупционных скандалов вспыхнул в начале 1990-х годов, когда полицейские пяти городских участков Нью-Йорка были арестованы за продажу наркотиков и избиение подозреваемых. Возглавляемая судьей М. Молленом специальная комиссия установила, что в полиции Нью-Йорка широко практиковалось избиение и пытки подозреваемых, издевательство над задержанными, злоупотребление служебным положением, фальсификация вещественных доказательств, изнасилование проституток во время рейдов и проверки борделей. Система внутреннего контроля была также коррумпирована: внутренние расследования проводились необъективно, а руководство всячески покрывало полицейских, виновных в совершении преступлений.²

В том же Чикаго после 20-часового противостояния и сопротивления в апреле 1993 г. был арестован детектив Г. Самервиль, обвиненный в совершении похищения, 3 сексуальных преступлениях и злоупотреблении служебным положением. В ходе несения службы Самервиль оставливал женщин-водителей, показывал полицейский значок и прика-

¹ Allegations of Police Torture in Chicago, Illinois // Amnesty International. 1990. December.

² Report of the Commission to Investigate Allegations of Police Corruption and the AntiCorruption Procedures of the Police Department. New York, 1994.

зывал им пересесть в полицейскую машину, где насилывал их под угрозой применения оружия. Только после двухлетнего судебного процесса Самервиль был осужден к четырем годам тюремного заключения.¹

Примерно в это же время группой филадельфийских полицейских из 39 дистрикта на протяжении 1995 г. было совершено ряд преступлений: ограбления лиц, подозреваемых в торговле наркотиками, незаконные аресты и фальсификация материалов. Во время рейдов по местам продажи наркотиков полицейские врываются в дома подозреваемых, отбирали у наркодиллеров все обнаруженные деньги и избивали всех, кто попадался на пути. Всего же на протяжении 1990–1995 гг. департамент полиции Филадельфии уволил 82 человека за совершение ограблений, изнасилований, вымогательств, а так же за торговлю наркотиками.²

Следующий коррупционный скандал разгорелся в декабре 1996 г., когда семеро полицейских из элитного тактического подразделения Чикаго были обвинены федеральным судом в вымогательстве и краже денег у торговцев наркотиками. Особенность процессу придавала недоказанная версия, согласно которой один из арестованных офицеров сам являлся высокопоставленным лидером преступного мира.³ Образованная в 1997 г. специальная комиссия по расследованию уровня коррупции в чикагской полиции вскрыла большой негативный пласт проблем, связанных с набором и обучением личного состава, недостатками контрольно-дисциплинарной системы, непосредственно ведущих к широкому распространению правонарушений среди полицейских. После опубликования в ноябре 1997 г. отчета комиссии суперинтендант чикагской полиции Мэтт Родригес был смещен со своего поста за тесную связь с преступником, осужденным за совершение тяжкого преступления.⁴

Не менее актуальной проблемой для американской полиции является распространенность домашнего насилия в семьях самих полицейских.

¹ Ex-cop gets 4 years in sex assault // Chicago Tribune. 1995. August 6.

² Fazlollah Mark. Conduct report praises police // Philadelphia Inquirer. 1997. November 20.

³ Terry Don. Worst fears realized with Chicago officers' arrests // New York Times. 1996. December 30.

⁴ Chicago police official retires // New York Times. 1997. November 15.

Бостонский отдел внутренних расследований, например, подвергается жесткой критике за пассивность в регистрации и рассмотрении жалоб о домашнем насилии полицейских в отношении своих жен и сожительниц. В одном из рассмотренных дел в июле 1994 года сержант полиции обвинялся в том, что преследовал свою бывшую сожительницу, угрожая убить ее и ее детей. В течении своей 15-летней полицейской карьеры сержант имел 6 жалоб в послужном списке со стороны граждан: две жалобы за словесное оскорбление женщин, одну — за злоупотребление алкоголем и три — за использование чрезмерной силы. Глава отдела внутренних расследований Доэрти признала, что наиболее частой причиной ареста бостонских полицейских являются обвинения их в совершении домашнего насилия, хотя часто расследования и не приводят к вынесению обвинительного заключения.

Департаментом полиции Лос-Анжелеса на протяжении 1990–1997 гг. было расследовано 227 дел по фактам домашнего насилия в семьях полицейских. Из них 31% обвиняемых полицейских совершали акты домашнего насилия повторно. Согласно отчету Генерального инспектора, многие расследования были проведены с допущением серьезных недостатков в объективности и искажениями фактов с целью ведомственной защиты полицейских от наказания. В служебных характеристиках и аттестациях 75% полицейских, в отношении которых были вынесены обвинительные приговоры суда, отсутствовали какие-либо упоминания о том, что полицейские стали объектом жалоб со стороны родственников. В одном из таких дел полицейский повалил потерпевшую на пол и избил кулаками. В предоставленной характеристике было указано, что «офицер всегда демонстрировал спокойствие и выдержку даже в наиболее стрессовых ситуациях», но ничего не было сказано об инциденте, в результате которого и предоставлялась данная характеристика в суд.¹ С середины 1997 г. в департаменте полиции учрежден Отдел по борьбе с домашним насилием, что повлекло за собой увеличение числа полицейских, арестованных за совершение данного вида правонарушений.²

¹ Domestic Violence in the Los Angeles Police Department: The Report of the Domestic Violence Task Force // Office of Inspector General. 1997. July 22.

² Scott Glover. Arrests of accused abusers in LAPD soar // Los Angeles Times. 1998. February 20.

После проведенного в 1996 г. журналистского расследования проблема домашнего насилия была признана актуальной и в семьях полицейских Вашингтона. Расследование показало, что во многих случаях руководство полицейских подразделений крайне неохотно расследует жалобы на своих подчиненных, а сами виновники, помимо дачи ложных показаний и фальсификации материалов, запугивают женщин, их новых мужей и сожителей с целью отказаться от выдвинутых обвинений. Один из таких офицеров, указывая бывшей сожительнице на тщетность всех ее попыток добиться официального рассмотрения ее жалобы, цинично заявлял: «Я полицейский, крошка... Все полицейские стоят друг за друга».¹ Дело вашингтонского полицейского Джорджа Батисты показывает, насколько длительным бывает процесс правосудия в таких случаях. Д. Батиста, несколько раз избивавший свою жену на протяжении 1994 г., был обвинен в совершении домашнего насилия, однако жена впоследствии отказалась давать показания, развелась с Батистой и не участвовала в процессе. Благодаря качественно проведенному предварительному следствию и сбору всех улик, включая фотографии со следами побоев, суд счел возможным продолжить уголовное преследование Батисты без участия его бывшей жены в зале суда. Батиста был осужден, однако после нескольких апелляций адвоката судья пересмотрел дело и снял обвинения с Батисты. Федеральный суд, однако, не утвердил его решения и назначил повторное расследование, закончившееся увольнением Д. Батисты из рядов полиции только в 1997 г., сопровождавшееся активной кампанией в поддержку Батисты со стороны его коллег-полицейских.²

Двое заместителей шефа столичной полиции на протяжении нескольких лет были в центре громких скандалов по обвинению их в домашнем насилии и сексуальных оскорблениях. Один из них пытался застрелить свою сожительницу, однако был оправдан, т. к. потерпевшая отказалась давать показания. Ранее он обвинялся еще одной своей бывшей сожительницей в попытке покушения на нее.³ Второй заместит

¹ *Mencimer Stephanie*. Battered Blue // Washington City Paper. 1996. August 23–29.

² *Avis Thomas-Lester*. D.C. police to rid ranks of spouse abusers // Washington Post. 1997. September 10.

³ *Roman Carl T., Jr.* Who's Policing D.C. Cops? // Washington Post. 1995. October 8.

титель обвинялся в том, что изнасиловал свою подчиненную-сержанта, однако суд закрыл дело ввиду незначительности улик.¹

В 1997 г. шеф полиции Вашингтона Л. Солсби инициировал ревизионный анализ всех жалоб, поступивших к тому времени на его подчиненных, поскольку новый федеральный закон запрещал ношение оружия лицам, уличенным в совершении домашнего насилия. Солсби заявил, что из полиции будут уволены не только те, кто уже признан судом виновным в совершении домашнего насилия, но также и те полицейские, против которых вообще были выдвинуты обвинения, либо чьи дела были прекращены, закрыты или ограничены административным наказанием. К моменту этого заявления в полиции Вашингтона насчитывалось около сотни полицейских, против которых в прошлом выдвигались обвинения и еще 14 человек ожидали решения суда.

По признанию Л. Солсби, домашнее насилие «...является одной из злободневных проблем поведения полицейских».² Такая позиция шефа полиции была воспринята крайне враждебно и встретила ожесточенную критику со стороны полицейского профсоюза, председатель которого, Рон Робертсон, заявил, в свою очередь: «Если бы мы взялись увольнять всех людей, кто совершает это, работать было бы некому. В какой еще профессии людей лишают работы только за то, что они бьют своих жен?»³

Кроме случаев домашнего насилия, в практике отделов внутренних расследований США достаточно часто фигурируют следующие категории сексуальных домогательств со стороны полицейских: остановка и допрос женщин с целью более пристального их рассматривания и сбора необходимой информации о них; «охота на лис» — остановка школьниц и студенток якобы для рутинной проверки с целью завязать знакомство; вуайеризм; посещение жертвы преступления на дому якобы для оказания психологической помощи; обыск лиц противоположного пола; вступление в половую связь с задержанными; сексуальная

¹ *Avis Thomas-Lester*. D.C. reverses suspension of police commander // *Washington Post*. 1995. July 24.

² *Avis Thomas-Lester*. D.C. police to rid ranks of spouse abusers // *Washington Post*. 1997. September 10.

³ *Mencimer Stephanie*. Battered Blue // *Washington City Paper*. 1996. August 23–29.

коррупция — использование служебного положения для бесплатного пользования услугами проституток.¹

Разумеется, многие проблемы по соблюдению полицией законности упираются в недостатки кадрового обеспечения, что хорошо известно, прежде всего, из опыта департамента полиции Вашингтона. Как это ни странно звучит для отечественного читателя, однако обязательная проверка кандидатов на службу и профессиональные стандарты для работы в полиции были частично приняты полицией США только в 1997 году. До этого времени биография кандидата на службу в столичную (!) полицию, наличие судимостей у него и его ближайших родственников, его поведение в быту и моральные качества проверялись крайне эпизодично.

Естественно, что такие недостатки кадровой политики не могли не сказаться на уровне нарушений среди полицейских. В 1989–1990 гг. без проведения соответствующей предварительной проверки в столичную полицию было принято 1500 человек. Через три года представители этого набора дали 50% (около 100 чел.) полицейских, арестованных к 1993 г. за совершение различных уголовных преступлений — от краж в магазинах до изнасилований и убийств. Во время следствия у многих было обнаружено криминальное прошлое.² Около 25% из них совершили преступления, связанные с домашним насилием.³

Назначенный в 1995 г. новый шеф полиции Ларри Солсби потребовал назначить переподготовку как минимум для 75% личного состава, поскольку в ходе проверки обнаружилось, что ни один из офицеров не смог дать определение такому понятию, как «законный обыск».⁴ Вскоре, однако, шеф столичной полиции Л. Солсби был уволен за несоответствие занимаемой должности после того, как коллега и друг Солсби — лейтенант Джефффри Стоув, с которым они вместе снимали дом, заставил хозяина снизить арендную плату ниже минимальной отметки.⁵ Вскоре и сам Стоув, начальник отдела по борьбе с мошенни-

¹ *O'Connor T. Dr. Police Deviance and Ethics // faculty/ncwc.edu/toconnor/205/205lect11.htm.*

² *Roman Carl T., Jr. Who's Policing D.C. Cops? // Washington Post. 1995. October 8.*

³ *Mencimer Stephanie. Battered Blue // Washington City Paper. 1996. August 23–29.*

⁴ *Horwitz Sari. Getting back to basics // Washington Post. 1996. April 1.*

⁵ *Thompson Cheryl W., Horwitz Sari. Embattled D.C. police chief resigns // Washington Post. 1997. November 26.*

чеством и вымогательством, попал под расследование по обвинению в растрате служебных средств, попытке оклеветать нескольких женатых полицейских, посещавших ночной гей-клуб, а также использовании своих подчиненных с целью добычи материалов расследования ФБР относительно Л. Солсби.¹

Проблема неудовлетворительного уровня профподготовки сохранилась — в 1998 г. было обнаружено, что около половины полицейских Вашингтона не прошли зачетных нормативов по огневой подготовке и теоретически не должны быть допущены к несению службы.²

Цена полицейской преступности вполне осязаема — ежегодно муниципалитеты 14 обследованных Human Rights Watch городов выплачивали потерпевшим гражданам в качестве компенсации по судебным искам сумму в 63.5 млн. долларов (см. табл. 1.16). Учитывая, что полицейский получал 4–4.5 тыс. дол. в месяц (в среднем около 52 тыс. дол. в год), ущерб от незаконных действий полиции составлял для муниципальных бюджетов 1220 годовых зарплат офицеров полиции. Американские налогоплательщики, таким образом, оказывались в ситуации, когда фактически платили дважды за содержание полиции: когда их налоги шли на зарплату полицейских и когда эти же налоги шли на выплату компенсаций жертвам полицейского беззакония.

Реформы полиции, предпринятые в США на протяжении последних двадцати лет, несколько снизили уровень преступности среди полицейских. Однако тема полицейской преступности по-прежнему остается актуальной.³

Так, по данным Национального проекта по вопросам статистики и документирования правонарушений работников полиции (NPMSRP) в 2010 году было задокументировано 4861 правонарушение, совершенное 6613 работниками полиции (в том числе 354 руководителями подразделений) относительно 6826 граждан. Общая сумма исков, по-

¹ *Avis Thomas-Lester, Toni Locy. Soulsby's friend accused of extortion // Washington Post. 1997. November 26.*

² *Thompson Cheryl W. Half of officers lack firearm certification // Washington Post. 1998. March 28.*

³ Здесь и далее использованы материалы диссертационного исследования И. А. Теличина «Предупреждение преступлений среди работников органов внутренних дел Украины: международные стандарты в национально-правовом измерении», выполненной в ХНУВД, Харьков, 2012.

данных гражданами США в результате незаконных действий полиции, составляла 346 млн. 512 тыс. 800 долларов.

Наиболее распространенными правонарушениями были незаконное применение силы — 23,8%; правонарушения сексуального характера — 9,3% и имущественные правонарушения — 7,2%. (см. табл. 1.17).¹

Табл. 1.17. Виды правонарушений, совершенных полицейскими США в 2010 г.

№	Вид правонарушения	в % от общего числа
1	Незаконное применение силы	23,8
2	Правонарушения сексуального характера	9,3
3	Правонарушения имущественного характера	7,2
4	Незаконное задержание и лишение свободы	6,8
5	Нарушение служебной дисциплины	5,8
6	Незаконный оборот наркотиков	5,0
7	Коррупция	4,8
8	Домашнее насилие	4,7
9	Незаконный обыск	4,6
10	Нанесение побоев	4,5
11	Другие правонарушения	4,3
12	Управление автомобилем в нетрезвом состоянии	4,2
13	Нарушение гражданских свобод	3,6
14	Нечестность	3,2
15	ДТП	2,6
16	Расовый профайлинг	1,5
17	Жестокое обращение с животными	1,1
18	Убийство	0,5

Из 1575 сотрудников полиции, обвиненных в незаконном применении силы, 897 были вовлечены в инциденты с применением физической силы, 232 — с применением огнестрельного оружия, 166 — электро-

¹ 2010 NPMSRP Police Misconduct Statistical Report — Draft. (Электронный ресурс). Доступ до ресурсу: <http://www.injusticeeverywhere.com/?p=4053>

шокеров, 38 были обвинены в незаконном применении химических средств, 27 — служебных собак, 6 — автомобилей и 209 — других средств. 618 офицеров полиции были обвинены в совершении правонарушений сексуального характера, из них 354 чел. — в сексуальном насилии. 52% жертв сексуального насилия составляли несовершеннолетние.

Уровень преступности среди полицейских США по некоторым видам тяжких преступлений может быть сопоставим с общенациональным уровнем преступности (см. табл. 1.18).¹

Табл. 1.18. Сравнение общенационального уровня преступности с преступностью среди полиции США в 2010 г.

Вид преступлений	Уровень преступности	
	Общенациональный (на 100 тыс. чел.)	Среди полиции (на 100 тыс. сотрудников)
Всего	429,4	409,3
Грабеж	133,0	4,5
Применение силы	262,8	264,7
Сексуальные преступления	28,7	67,8
Убийство	5,0	5,5
Летальное применение силы	3,8	17,97

Полиция Великобритании, несмотря на практически полный переход к сервисной модели, дает основания для дискуссий по вопросам правопорядка и дисциплины внутри силовых подразделений. Правда, в отличие от американских коллег, британские правоохранители в условиях современного мультиэтнического общества имеют значительно меньше упреков со стороны граждан на элементы расизма в поведении. Доля агрессивного поведения, как причина поступающих жалоб, встречается в британской практике несколько чаще — в среднем в 45,5% случаев против 30,3% «злоупотребления силой» в США.

¹ 2010 NPMSRP Police Misconduct Statistical Report — Draft: <http://www.injusticeeverywhere.com/?p=4053>

Однако полного соответствия между приведенными показателями проводить нельзя по двум причинам. Во-первых, британские полицейские несут патрульную службу без огнестрельного оружия и агрессивное поведение с их стороны включает в себя применение только спецсредств для поддержания общественного порядка. Во-вторых, при распределении жалоб граждан в категории «агрессивное поведение» только два показателя — «резкое, агрессивное выполнение служебных действий» и «незаконный арест» могут служить аналогами американского термина «злоупотребление силой». С учетом сказанного можно считать, что случаи чрезмерного применения силы, согласно жалобам граждан, встречаются в правоохранительной практике США и Великобритании примерно с одинаковой частотой в 30–34% от общего количества неправомерных действий.¹

В период 2000–2010 гг. наибольшее количество жалоб граждан приходилось на действия сотрудников полиции, которые были связаны с проведением ареста, обыска; проведением расследований, особенно дорожно-транспортных происшествий; обеспечением правопорядка при проведении ходов и манифестаций т. д. При этом доминирующими были жалобы на проведение арестов и расследований преступлений. Эту же тенденцию отражает и статистика зафиксированных правонарушений, совершенных, в частности, полицейскими Англии и Уэльса (см. табл. 1.19).²

Табл. 1.19. Типы правонарушений, совершенных служащими полиции Англии и Уэльса в 2009 г.

Категория	Тип	Кол-во
Поведение, ущемляющее права граждан	Серьезные домогательства несексуального характера	376
	Сексуальные домогательства	114
	Иные виды домогательства	7348
	Поведение, ущемляющее права граждан	4015
	Незаконный арест или лишение свободы	2849

¹ Мартиненко О. А. Стан дотримання законності у діяльності британської поліції // Вісник Нац. ун-ту внутр. справ. 2004. № 26. С. 70–75.

² Police Complaints: Statistics for England and Wales 2009/2010. IPCC Research and Statistics Series: Paper 19. Independent Police Complaints Commission. (Электронный ресурс). Доступ до ресурсу: <http://www.ipcc.gov.uk/Pages/stats.aspx>

Ненадлежащее выполнение служебных обязанностей	Ненадлежащее отношение к доказательствам/лжесвидетельство	1239
	Коррупционная деятельность	408
	Ненадлежащее отношение к собственности	1705
Нарушение требований законов, регламентирующих работу полиции и уголовные процедуры	Нарушение требований закона к проведению осмотра	758
	Нарушение требований закона к проведению обыска и изъятия собственности	1488
	Нарушение требований закона относительно процедур лишения свободы и проведения допроса	2515
	Нарушение требований закона относительно процедур установления личности	27
	Нарушение требований закона относительно использования звукозаписывающей аппаратуры	13
	Иные нарушения требований закона	74
Недостаточная искренность и предубежденность		253
Дискриминационное поведение		1531
Другие виды ненадлежащего выполнения служебных обязанностей		14 983
Грубость, невежливость, нетерпимость		11 576
Нарушение правил дорожного движения		846
Иное	Иные нарушения установленных процедур	1426
	Неправомерное раскрытие информации	1189
	Иные виды нарушений сексуального характера	39
	Иное	1227
Всего		58 399

Наши исследования показали, что удельный вес жалоб, ежегодно подтверждающихся в ходе служебных проверок и внутренних расследований, невысок как для США (5,9%), так и для Великобритании — 2,2% от их общего количества. Практически одинаковым является и количество поступающих жалоб в соотношении к числу личного состава полиции — 1 жалоба на каждые 4 чел. в США и 1 жалоба на 3 чел. в Великобритании.

Рассмотренные положения демонстрируют наличие практически сходных проблем в развитии и деятельности полицейских сил, чьи национальные правительства придерживаются различных подходов в определении места и роли полиции в современном обществе. Американская полиция, укрепляя материально-техническую оснащенность и наделяемая широкими полномочиями для борьбы с преступностью, сталкивается с чрезмерной агрессивностью полицейского персонала и его неготовностью беспристрастно работать с представителями различных этнических меньшинств. Проблема отношения французской полиции к представителям североафриканских народностей также стала постоянным пунктом повестки дня в Европейском суде по правам человека, сходные проблемы возникают в работе немецких полицейских с представителями турецкой общины, между полицией Австралии и аборигенами.¹

Попытки установления различных форм общественного контроля встречают не только активное сопротивление со стороны полиции, но и трудности объективного характера, что находит свое отражение в чрезвычайно низком уровне фактов злоупотреблений полицией, подтверждающихся в ходе расследований жалоб граждан, недостаточно гибком реформировании большинства полицейских структур в США, Европе, Индии и Австралии.²

Британцы, направив основные усилия на реорганизацию полицейских сил, придали деятельности полиции не столь карательный, сколько превентивно-сервисный характер, делегируя борьбу с преступностью обществу в целом, а не только самой полиции. Однако и для британского общества проблема агрессивного поведения полицейских сопровождается ростом числа летальных исходов среди задержанных и арестованных, недостаточным уровнем «прозрачности» полицейской работы, продолжающимися фактами коррупции.³

¹ Chan J.B.L. *Changing Police Culture: policing in a multicultural society*. Cambridge, 1997.

² Wood J.R.T. *Royal Commission into the New South Wales Police Service: Final Report*. Sydney, 1997. Volume 1: Corruption; Raghavan R. K. *Policing a democracy: a comparative study of India and US*. New Delhi, 1999.

³ Police Complaint Authority. *Death in Custody: reducing the risk*. London, 1999; HMIC. *Police Integrity: Securing and maintaining public confidence: Report of Her Majesty's Inspectorate of Constabulary*. London, 1999.

Опыт *Нидерландов*, например, показывает с той же долей очевидности, что в работе современной полиции основными проблемами являются ее автономность, злоупотребление властными полномочиями и коррупционные действия со стороны полицейских.¹ Действия некоторых комиссаров полиции, активно препятствовавших выполнению административных и политических решений относительно полиции, дополняются многочисленными фактами того, что на практике голландская полиция далеко не всегда соблюдает правила субординации. Секретарь голландского министерства юстиции, в свое время высказав мнение: «Полиция больше не слушается властей. Она стала независимой», практически сформулировал вслух опасения граждан о неприступности полицейской организации.²

В странах бывшей социалистической ориентации наиболее распространенными формами полицейских правонарушений являются коррупция и злоупотребление служебным положением. Опрос института Геллапа, проводившийся в 2001 г. в *Хорватии*, выявил, что полицейские наряду с офицерами таможи и врачами являются наиболее коррумпированными чиновниками в стране, хотя в официальной статистике на их долю приходится только 1% всех дел, возбужденных по обвинению во взяточничестве и коррупции.³

Схожая картина наблюдалась в *Венгрии*, где сотрудники полиции также входили в первую тройку наиболее коррумпированных чиновников наряду с представителями таможи и акцизного ведомства. 25% населения страны было уверено, что дача взятки является обязательной для правильного рассмотрения дела полицией. В ходе опросов респонденты чаще всего указывали на подразделения дорожной полиции и следствия.⁴

¹ Van Traa M. Report of the Parliamentary Inquiry Committee Concerning Investigation Methods. Translation of article from the Netherlands Juristenblad, 1996, 9 February, № 6; Under Surveillance. Justice. London, 1998.

² Аалберс М. М., Ван де Бунт Х. Г., Ван дер Лаан П. Х. Тенденции развития преступности и уголовной юстиции в Нидерландах // Криминологические исследования в мире. М., 1995.

³ Djikic Ivica. Corruption, Croatia's tragedy», (AIM Zagreb) in «Corruption in the countries of South-Eastern Europe //www.aimpress.org/dyn/dos/archive/data/2001/11029dose0103.htm

⁴ Open Society Institute. Monitoring the EU Accession Process: Corruption and Anti-Corruption Policy in Hungary. 2000. Part 8.1: «Police»

В *Болгарии*, после роспуска значительной части силовых ведомств, общество столкнулось с проблемой преступности, порожденной оставшими сотрудниками милиции и госбезопасности. В 1991 г. около 17 тысяч бывших правоохранителей заняли ведущее место в теневой экономике и курортном бизнесе, активно вовлекая в процесс незаконного товарооборота своих коллег и по сути дела, образуя в стране специфическую форму полицейской организованной преступности.¹

Среди сотрудников *Гражданской полиции ООН* на территориях миротворческих миссий, несмотря на повышенные требования к морально-деловым качествам кандидатов и тщательный отбор со стороны национальных правительств, нарушения дисциплины и законности не являются исключением.² Объясняется это, прежде всего, многонациональностью международных полицейских контингентов, сложностью рабочих условий в стране пребывания, а также большими различиями в профессиональных навыках и национальных стереотипах полицейских. По нашим данным, наиболее распространенными видами нарушений в миротворческих миссиях являются прогулы и отсутствие на рабочем месте без уважительных причин, управление служебным автомобилем в нетрезвом состоянии и совершение ДТП, неподчинение приказу начальника, нарушение профессиональных стандартов полицейской работы.

Говоря о серьезных правонарушениях, за совершение которых может наступать уголовная ответственность, необходимо отметить, что в практике ООН виновное лицо в таких случаях обычно репатрируется на родину с последующей передачей национальному правительству юридических полномочий относительно окончательного решения. Репатриации подлежат и другие полицейские, чье дальнейшее пребывание в миссии по различным причинам считается нецелесообразным. Среди репатриированных лиц встречаются и представители украинской милиции.

Так, капитан милиции Ж. в свободное от работы время, находясь в гражданской одежде и с табельным оружием пистолетом «Форт-12» посетил вечеринку по случаю дня рождения офицера полиции немецко-

¹ *Nikolov Jovo. Crime and Corruption after Communism. Organized Crime in Bulgaria // East European Constitutional Review». 1997(Fall). Vol. 6, № 4.*

² *Теличкин А. А. Управление Гражданской полицией ООН. — Харьков, 2003.*

го миротворческого контингента. Употребив спиртные напитки, он спровоцировал ссору с одним из офицеров немецкой полиции, во время которой произвел 11 выстрелов в воздух из табельного оружия. Избегая дальнейшего конфликта, немецкие полицейские сели в машину и уехали. Однако сотрудник украинского контингента начал их преследовать, сев за руль служебного автомобиля ООН. Во время езды он не справился с управлением и въехал в здание магазина. Служебный автомобиль при этом был значительно поврежден. После решения Комиссара гражданской полиции ООН в Косово о депортации данный сотрудник был направлен в Украину и уволен из милиции за дискредитацию звания сотрудника органов внутренних дел.¹

¹ Про надзвичайну подію серед особового складу українського миротворчого персоналу спостерігачів цивільної поліції місії ООН у Косово та притягнення до дисциплінарної відповідальності винних осіб: Наказ МВС України № 953 від 20.09.2002 р.

Глава 2

2.1. Преступное поведение правоохранителей: теоретические подходы к объяснению

История отечественной науки, к сожалению, не была богатой в отношении теоретических подходов, которые могли бы объяснить причины преступного поведения сотрудников правоохранительных органов. Марксистский диалектический подход, принятый как единственно правильный научный метод, на первых этапах становления советской власти объяснял преступность как наследие капиталистического строя. Преступность, в том числе и среди сотрудников милиции, вполне укладывалась в марксистско-ленинскую концепцию как результат действия враждебных элементов в условиях продолжения классовой борьбы между победившим пролетариатом и представителями свергнутых сословий. Однако, по мере построения социалистического государства и уничтожения сословий, становилась очевидной несостоятельность классовых противоречий и противостояния различных социальных групп в качестве объяснения существующей в СССР преступности.

По этой причине в 1950-е годы произошел постепенный перенос внимания ученых на недостатки в работе социальных институтов — семьи, школы, общественных организаций, трудовых коллективов.¹ По сути дела, такой подход более соответствовал «западному» социологическому позитивизму, нежели марксист-

¹ Советская криминология / Под ред. А. А. Герцензона, И. И. Карпеца, В. Н. Кудрявцева. М., 1966.

ской теории, которая к тому времени, по замечанию зарубежных исследователей, служила скорее для изобличения недостатков капиталистических государств, нежели для объяснений собственных причин преступности в Советском Союзе.¹

Преступления же среди сотрудников правоохранительных органов по соображениям политического характера вовсе были исключены из открытого научного изучения. В отдельных работах, посвященных служебной дисциплине в силовых структурах, содержались лишь общие замечания, из которых следовало, что причины правонарушений среди личного состава следует искать в наличии пережитков мещанской идеологии, изъянах индивидуального мировоззрения, недостатках правосознания, слабой профессиональной культуре, недоработках ведомственного контроля. Любое преступление, совершенное сотрудниками милиции, рассматривалось как единичное, случайное и лишенное системности явление, детерминированное в большинстве своем личностными недостатками и легко корректируемое органами власти.² Подобный подход потенциально исключал необходимость специального изучения и прогнозирования преступности в органах внутренних дел, что с позиций сегодняшнего дня можно оценить как советский аналог теории «гнилых яблок», популярной в полиции США дореформенного периода.

Напомним, что данная теория в 1950–1970-е гг. рассматривала преступность среди чиновников полиции США как процесс случайный и хаотичный, для наглядности проводя аналогию с произвольным и непредсказуемым загниванием отдельных яблок, хранящихся в бочонке. Теория была удобна прежде всего для руководителей полиции,

¹ Voigt L., Thornton W.E. The Rhetoric and Politics of Soviet Delinquency: An American Perspective // Comparative Social Research / Ed. by Richard F. Tomasson. Greenwich, 1985. С. 123–167.

² Колонтаевский Ф. Е. Обеспечение социалистической законности в административной деятельности милиции. Ташкент, 1975; Иванов В. А. Гранат Н. Л. Культурно-этические основы обеспечения социалистической законности в деятельности органов внутренних дел // Обеспечение социалистической законности в деятельности органов внутренних дел: Курс лекций. М., 1978; Ковешников Е., Шамба Т. Деятельность Советов народных депутатов по обеспечению социалистической законности и охране прав граждан // Социалистическая законность. 1982. № 1. С. 4–7; Малков В. Д., Веселый В. З. Теория социального управления. Предмет, система и задачи курса «Управление органами внутренних дел»: Лекция. М., 1987.

поскольку позволяла не углубляться в суть сложных процессов криминализации личного состава, ограничиваясь рассмотрением отдельных случаев и проведением периодических «чисток» в полицейских подразделениях.¹

Конец использованию теории «гнилых яблок» для объяснения причин коррупции и других преступлений в полиции положила Комиссия Кнаппа, указавшая в 1972 г., что данная теория не может быть впредь используется, поскольку не имеет под собой никаких оснований, кроме явного нежелания руководителей полицейских подразделений бороться с коррупцией и реформировать свою деятельность.² Один из реформаторов полиции США комиссар П. Мерфи высказался не менее решительно: «Теория «гнилых яблок» не может быть никоим образом используется в дальнейшем. Коррупцированные офицеры вовсе не являются «прирожденными преступниками», с какими-либо врожденными моральными или физическими дефектами по сравнению со своими честными коллегами. Задачей контроля над коррупцией является проверка самого бочонка, а не яблок в нем, т. е. организации в целом, а не его отдельных членов, поскольку коррупцированной полиция не рождается, а становится».³

Очевидно, что в отличие от американских коллег, отечественные ученые только к концу 1990-х годов смогли полностью отойти от подобного подхода и перейти к устойчивому комплексному рассмотрению причин преступлений с использованием нескольких направлений. К этому времени в европейской и американской науке уже имелось несколько теоретических концепций, выполненных в рамках позитивистского и радикального подходов, позволяющих приблизиться к проблеме предупреждения правонарушений среди сотрудников правоохранительных органов.

Прежде всего, следует отметить оригинальную криминологическую концепцию Э. Сатерленда, получившую в 1939 г. название теории дифференциальной ассоциации или теории научения, согласно которой индивид научается противоправному поведению через общение

¹ Walker Samuel. *The Police In America: An Introduction*. 2nd ed. New York, 1992.

² Knapp W. *Report of the Commission to Investigate Alleged Police Corruption*. New York, 1972. p. 6–7.

³ Barker T., Carter, D.L. *Police Deviance*. Cincinnati, Ohio, 1986. С. 10.

с ближайшим окружением. Научение происходит не только технике поведения, но и мотивам, побуждениям, рационализациям. Через взаимодействие с первичной группой (семья, друзья) и значимыми людьми индивид определяет для себя поведение как правильное или неправильное. Преступное обучение включает также восприятие криминогенных взглядов, привычек и умений. Именно эти отрицательные качества личности, формирующиеся в результате негативных социальных влияний, лежат, по мнению Сатерленда, в основе преступного поведения.¹ Одним из базовых является также положение о том, что человек обучается преступному поведению не потому, что имеет к этому особые преступные задатки, а потому, что криминальные образцы чаще попадают ему на глаза. В результате у индивида устанавливается более тесная связь (дифференциальная ассоциация) с такими людьми, у которых он может перенять криминогенные взгляды и умения.

По оценкам многих ученых, идея Сатерленда о дифференцированной связи по-прежнему остается главной социологической идеей для объяснения систематического преступного поведения.² Такой подход дал мощный импульс криминологическим исследованиям, породив серию теорий (теории контроля, устойчивости, социальных связей, дрейфа, референтной группы, несопадающих предложений), в которых феномен обучения лежал в основе объяснения причин преступности и разработки мер профилактики. Одновременно был детально проанализирован процесс обучения преступниками со стажем своих помощников из числа молодых правонарушителей.

Впоследствии теория Э. Сатерленда была дополнена бихевиористской концепцией оперантного поведения Р. Бургесса и Р. Акерса. На основании объяснения поведения по схеме «стимул-реакция» авторы предложили тезис о том, что преступному поведению обучают в результате того, что эти формы поведения приводят к полезным и приятным для обучающегося результатам. Иными словами, научение преступному поведению происходит тогда, когда оно подкрепляется сильнее, нежели правопослушное.³

¹ Theoretical Criminology / Ed. by G.B. Vold, T.J. Bernard. New York, 1986.

² Фокс В. Введение в криминологию. М., 1980.

³ Burgess R., Akers R. Differential Association Reinforcement Theory of Criminal Behavior // Social Problems. 1968 (Fall). № 14. p. 28–37.

Изложенные идеи позволили позже сформулировать теорию социального научения, разработанную в середине 1970-х гг. исключительно для нужд полицейстики — науке о полиции. Автор теории, Л. Шерман, рассматривал факт моральной деградации полицейских как результат длительного, многоступенчатого процесса социального обучения с постепенным усвоением индивидом отрицательных групповых норм, присутствующих в том или ином полицейском подразделении.¹ На первых стадиях молодые полицейские под влиянием своих старших коллег приучаются к терпимому отношению, когда речь идет о незначительных отступлениях от закона со стороны других полицейских (грубость, чрезмерное использование силы, незаконные действия в отношении подозреваемых). В дальнейшем у них вырабатывается убежденность в том, что без «срезания углов» и некоторых перегибов осуществление эффективной полицейской деятельности просто невозможно.

Затем молодой полицейский проходит стадию, на которой он привыкает к различного рода мелким услугам, оказываемым ему владельцами магазинов и ресторанов — бесплатной чашке кофе, бесплатным завтракам и обедам, предоставлению продуктов и товаров со значительной скидкой. Оправдывая свои действия тем, что он просто принимает знаки благодарности от граждан за свою нелегкую работу, полицейский под патронажем опять-таки старших коллег расширяет круг своих действий, вступающих в противоречие с законом. За отдельное вознаграждение от частных лиц он начинает оказывать им дополнительную охрану, способствует в устранении торговых конкурентов, закрывает глаза на некоторые правонарушения и в ряде случаев помогает уйти данным лицам от ответственности перед законом.

На данной стадии полицейский просто принимает незаконные вознаграждения либо услуги и подпадает под категорию «травоядных» полицейских, т. е. лиц, спокойно «пасущихся» на своей территории и принимающих вознаграждения граждан как нечто, данное природой.² Последняя стадия моральной деградации полицейского харак-

¹ *Sherman L.W.* Becoming Bent: Moral careers of corrupt policemen // *Moral Issues in Police Work* / F.A. Elliston, M. Feldberg. Totowa, 1985.

² *Knapp W.* Report of the Commission to Investigate Alleged Police Corruption. New York, 1972.

теризуется превращением его из «травоядного» в «хищника», когда он начинает активно искать источники незаконного обогащения. Именно на этой стадии полицейский делает сознательный шаг навстречу кооперации с организованной преступностью, предаёт интересы службы и становится законченным «продажным полицейским».¹

Не менее удачной можно считать общую теорию преступности, сформулированную в 1988 г. М. Готтфредсоном и Т. Герши и представляющую собой попытку междисциплинарного подхода к объяснению причин преступного поведения.² Базовыми категориями теории являются такие психоаналитические и социологические факторы, как «повседневная деятельность», «рациональный выбор» и «самоконтроль», взаимодействие которых на индивидуальном уровне продуцирует различные виды правонарушений. Источниками слабого самоконтроля при этом авторы считают не сугубо психоаналитические субстанции, а отсутствие должного воспитания, дисциплины или обучения.

С точки зрения данной теории служебные преступления полицейских, например, могут трактоваться как результат сочетания повседневной деятельности и рационального выбора индивида. Полицейская деятельность, включающая интенсивное общение с преступным миром, знание схем совершения преступлений в различных сферах и доступ к оперативной информации, предоставляет возможность преступить закон с повышенной интенсивностью. В случае предоставления такой возможности индивид оценивает ряд факторов — ответственность ожидаемой выгоды, вероятность успеха, возможность избежать наказания, владение ситуацией и всей необходимой информацией, после чего делает свой рациональный выбор в пользу совершения преступления. В сочетании с достаточным самоконтролем факт злоупотребления по службе в подобном случае становится практически predetermined.

Для индивидов же с пониженным самоконтролем преступления, требующие планирования и длительных приготовлений, являются ма-

¹ Police Corruption: A Sociological Perspective / Ed. by Lawrence W. Sherman. Garden City, 1974.

² Hirschi T., Gottfredson M. Toward a Theory of General Crime Explaining // Criminal Behaviour: Interdisciplinary Approaches / Ed. by W. Buikhuisen, S. Mednick. Leiden, 1988; Готтфредсон М., Герши Т. Загальна теорія злочину. Х., 2000.

лопривлекательными, поскольку пониженный самоконтроль часто сочетается с импульсивностью, склонностью к риску, недальновидностью, эгоцентричностью и агрессивностью. Полицейские, обладающие перечисленными особенностями, при возможности совершения правонарушения отдадут предпочтение тем ситуациям, где присутствуют опасность, скорость, подвижность, чувство власти, продуцируя тем самым многочисленные факты общеуголовных насильственных преступлений.

Основываясь на теории М. Готтфредсона и Т. Герши, европейские криминологи при разработке типологии личности полицейского начали использовать в качестве квалифицирующего признака тип поведения на службе и манеру исполнения служебных обязанностей. Исследования различных авторов позволили вычленить как минимум 4 типа полицейских, каждый из которых олицетворяет различный тип полицейской культуры и поведения: «миротворец», «правозащитник», «циник» и «псевдоначальник».

«Миротворцы» в своей работе уделяют внимание прежде всего урегулированию своих отношений с окружающими, поддержанию спокойной и доверительной атмосферы в обществе. Они отдадут предпочтение оказанию помощи населению и не спешат осуществлять контролируемую и карающую функции. «Правозащитники», напротив, видят «настоящую» работу не в установлении гармоничных взаимоотношений и работе с населением, а в непрерывной борьбе с преступностью, что закономерно вызывает множество конфликтов. К «циникам» ученые-полицисты причисляют тех, кто разочаровался в полицейской службе, избегает какой-либо работы и просто ожидает момента, с которого можно было бы спокойно уйти на пенсию. В силу такого отношения «циники» часто получают кличку «вешалок», т. е. людей, которые только носят полицейскую форму, но никак не соответствуют званию офицера полиции. «Псевдоначальников» отличает их устремленность к карьерному росту, ориентация на интересы и вкусы руководящего состава, желание поскорее покинуть патрульную работу и получить повышение любыми путями. Пребывая на должностях патрульных офицеров, полицейские данного типа ведут себя так, как если бы они уже были начальниками. В их поведении сквозит снисходительность, стремление оценивать все с позиций руководителя, а при первой возможности они пытаются добиться формального лидерства над своими

коллегами с присвоением льгот и привилегий. Иными словами, они копируют поведение своих начальников и мечтают стать начальниками.¹

Еще один подход был разработан учеными в рамках функционального направления. Его наиболее яркие представители — Р. Мертон и Л. Козер заложили основы структурного функционализма, руководствуясь историко-сравнительным методом в качестве наиболее предпочитаемого. Обосновывая положение о том, что любая социальная система стремится к равновесию, которое выражается в стабильности и балансе, Р. Мертон и Л. Козер приходили к логическому выводу, что любые социальные изменения в одной сфере общественных отношений должны иметь некое уравнивание в других сферах.² Преступность, как часть социальной системы, также имеет свою функцию, «уравновешивая» те отношения, которые не урегулированы в других социальных структурах. С позиций структурного функционализма, преступность в органах внутренних дел есть своего рода попытка разрешить дисбаланс, возникающий в сфере «правоохранительная система-общество».

Так, если общество требует высокой раскрываемости преступлений, не обеспечивая полицию (милицию) новыми оперативно-следственными технологиями, возникает пласт преступлений, связанных с незаконными методами ведения следствия и преследующих цель сократить разрыв между ожиданиями общества и результатами полицейской деятельности. Точно также недостатки в сфере правового регулирования, позволяющие преступникам оставаться относительно безнаказанными, порождают со стороны полиции (милиции) такие негативные явления, как фальсификация материалов следствия, фабрикация компрометирующих «вещественных доказательств», лжесвидетельствование и т. д. Если намечается явный дисбаланс в сфере трудовых отношений, когда государство не обеспечивает полицию достаточной заработной платой, часть ее сотрудников уравнивает такой «перекося» с помощью взяток, коррупции и неофициальных видов заработка на рынке вторичной занятости.

Отдельное место в европейской полицейистике занимает так называемое радикальное направление, возникшее в начале 1960-х годов.

¹ *Reiner R. Police Research in the United Kingdom. A Critical Review // Modern Policing / Ed. by N. Morris, M. Tonry. Chicago, 1992. p. 129–133.*

² *Западная социология / Громов И. А., Мацкевич А. Ю., Семенов В. А. СПб., 1997.*

Радикализация социологической криминологии того времени привела не только к критическому пересмотру взаимосвязи науки и практики, но и раскрыла серьезные пороки правоохранительной системы. По мнению ученых-радикалов, уголовная юстиция создана не для того, чтобы снижать уровень преступности, а для того, чтобы управлять ею, а поэтому — постоянно работает в тесном контакте с организованной преступностью, чтобы контролировать тех, чья преступность мала и незначительна. Такая юстиция защищает собственные ценности и интересы и осуждает тех, кто угрожает этим ценностям. Как результат такого применения права, в обществе возникает преступность сотрудников полиции, которая нацелена против представителей низших слоев. Последняя категория трактовалась социологами-радикалами достаточно широко и подразумевала ту часть населения, которая испытывает на себе действие социального, гендерного и этнического неравенства.¹

Сегодня трудно не признать, что большинство случаев предубежденного и открыто расистского отношения полиции к представителям малообеспеченных категорий населения действительно, вполне объяснимо в рамках данного подхода. Однако часть преступлений, совершаемых полицейскими в силу индивидуальных, а не социально-системных факторов, осталась вне поля зрения радикального направления.

Говоря о попытках дать объяснение преступному поведению правоохранителей, нельзя обойти вниманием длительную научную дискуссию, в центре которой находился вопрос о сути и определении так называемой «полицейской коррупции».

Одно из первых определений термина «полицейская коррупция» принадлежало МакМалену, который в начале 1960-х годов считал, что официальное лицо является коррумпированным, если получает денежное вознаграждение или материальные ценности за умышленное невыполнение своих служебных обязанностей, а также предоставляет необоснованное (несправедливое) предпочтение одной из сторон.² На тот момент это была достаточно удачная формулировка, практически полностью отвечающая потребностям государственной пре-

¹ *Quinney R. Crime Control in Capitalist Society: A Critical Philosophy of Legal Order // Critical Criminology / Ed. by I. Taylor, P. Walton, J. Young. London, 1975; Quinney R., Wilderman J. The Problem of Crime. 2nd ed. N.Y., 1977.*

² *McMullan M. Theory of corruption // Sociological Review. 1961. № 9 (2). p. 181–200.*

вентивной политики. Единственным дискуссионным моментом при этом оставался способ, которым полицейский мог незаконно получать материальные ценности. С точки зрения одних ученых, если взяточничество вполне можно было рассматривать как прототип коррумпированного поведения, то кражу, совершенную во время несения службы (например, с места совершения преступления), необходимо квалифицировать лишь как противоправное, но отнюдь не коррумпированное поведение.¹ Другие ученые предлагали рассматривать данную проблему несколько иначе — если полицейский совершает кражу с места совершения преступления, его следует считать коррумпированным. Однако, если он крадет что-либо у своих родственников, друзей и других граждан, не прикрываясь при этом статусом полицейского, то его следует считать обычным общеуголовным преступником, поскольку коррупция всегда предполагает факт злоупотребления служебными полномочиями.²

Несмотря на указанные разногласия, определение МакМалена использовалось полицейстами почти 25 лет, пока в 1985 г. Панч не принял расширение объема термина «коррупция». В первую очередь, это было продиктовано появлением более сложных и завуалированных форм коррупции, требующих соответствующего усовершенствования нормативно-правовой базы. Согласно определению Панча, можно говорить о наличии факта коррупции в случае, когда официальное лицо получает или ему обещают определенные преимущества или вознаграждение (для него лично, для группы или организации) взамен на невыполнение им своих служебных обязанностей, за предоставление необоснованного преимущества одной из сторон, а также за использование незаконных средств при достижении законной цели.³ Данная редакция, несомненно, может считаться наиболее удачной с точки зрения практического ее использования.

Параллельно с конкретизацией и детализацией понятия «полицейская коррупция» в научной литературе осуществлялись попытки создания универсального варианта данного термина. Одна из первых

¹ *Wilson J.Q. Varieties of Police Behavior. Cambridge, 1968.*

² *Klockars C.B. Thinking About Police. New York, 1977.*

³ *Punch M. Conduct Unbecoming: The social construction of police deviance and control. London, 1985.*

таких попыток была предпринята Рубаком и Беркером в 1974 г., которые рассматривали коррупцию как проблему, прежде всего, этического плана, которая лишь впоследствии достигает уровня правовой и административной проблемы. В рамках данного этического контекста коррупция определялась как «...девиантное, бесчестное, ненадлежащее, неэтичное или криминальное поведение со стороны полицейского».¹

Однако подобное определение не давало возможности отделить непосредственно коррумпированное поведение от иных видов служебных правонарушений. Вполне очевидно, что сон на рабочем месте, симмуляция болезни, употребление алкоголя (наркотиков), вождение автомобиля с нарушением установленных правил и ряд других незначительных нарушений дисциплины не могут подпадать под перечень коррупционных действий, поскольку в них отсутствует мотив получения материальных вознаграждений и выгод.

Возможно, более удачной была попытка Клейнинга, сделавшем акцент на мотивации, которая, по его мнению, является ключом к пониманию феномена коррупции: «Полицейские офицеры действуют коррумпированно, если при выполнении (либо при умышленном невыполнении) своих служебных обязанностей они действуют в первую очередь с намерением получить в дальнейшем личную выгоду либо выгоду для своего подразделения».²

В силу того, что приведенные определения термина «полицейская коррупция» охватывают достаточно широкий круг деяний — взяточничество, грубость и насилие, подтасовка и уничтожение вещественных доказательств, расизм и фаворитизм — в западных научных школах существует определенное разнообразие классификации коррупционных действий. Однако лучшей классификацией, по признанию большинства криминологов, является иерархическая типология коррупционных действий, разработанная теми же Рубаком и Беркером и включающая 9 следующих типов (см. табл. 2.1).³

¹ Roebuck J. B., Barker T. A typology of police corruption // *Social Problems*. 1974. Vol. 21. p. 423–437.

² Kleinig J. *The Ethics of Policing*. Cambridge, 1996. p. 166.

³ Roebuck J.B., Barker T. A typology of police corruption // *Social Problems*. 1974. Vol. 21. p. 423–437.

Табл. 2.1. Типы полицейской коррупции

	Тип коррупции	Содержание
1	Коррупция служебных полномочий	Офицер полиции получает материальные ценности и преимущества (бесплатные угощения, различные виды услуг), не нарушая при этом требования закона
2	Прием подачек	Принятие товаров, сервиса или денег от частных лиц или компаний за создание благоприятных условий для их бизнеса
3	Ситуационные кражи	Кража вещей у арестованных, жертв ДТП, а также погибших граждан
4	Взятничество	Принятие взятки за невыполнение служебных обязанностей (отказ в регистрации заявления потерпевшего, неполная регистрация пропавшего имущества и т. п.)
5	Протезирование незаконной деятельности	Прикрытие и протезирование лиц, без которых тот или иной вид нелегального бизнеса не может функционировать стабильно (защита проституток, охрана наркопритонов и порноиндустрии)
6	«Решение вопросов»	Прекращение уголовного дела, прекращение уголовно-процессуальных действий, аннулирование штрафных квитанций
7	Непосредственная криминальная активность	Совершение преступлений против личности или собственности по корыстным мотивам
8	Система внутреннего взяточничества	Купля-продажа служебных привилегий (отпуск в летнее время, удобный график работы, продвижение по службе, внеочередное получение звания)
9	Подтасовка	Фальсификация и подтасовка улик, подбрасывание вещественных доказательств во время обыска.

Каждый из приведенных типов предлагается, в свою очередь, оценивать по пяти квалификационным признакам: содержание действий и роль исполнителей; перечень нарушаемых норм; групповой характер совершения; степень организованности совершаемых правонарушений; реакция руководства.

Справедливости ради следует отметить, что практическое рассмотрение конкретных действий полицейских выявило существование значительной «серой зоны», т. е. перечня ситуаций, в которых поступки полицейских не могут быть оценены однозначно по шкале «коррупция — правопослушное поведение». Подавляющее большинство подобных ситуаций связано с приемом таких знаков внимания, как чашка кофе

или гамбургер; рождественские подарки, подарки за исключительное выполнение служебных обязанностей; подарки от должностного лица, которое полицейский охраняет как телохранитель.

Руководители большинства полицейских агентств всегда занимали достаточно жесткую и бескомпромиссную позицию в отношении подобных ситуаций. Вильсон, один из известнейших реформаторов полиции США, был категорически против даже бесплатной чашки кофе, которая обычно предлагается торговцами патрульным офицерам. Комиссар полиции Нью-Йорка П. Мэрфи, не менее решительный реформатор, заявлял, что «...самыми чистыми деньгами для полицейского может быть только его зарплата».¹ Одно из наиболее последних решений в отношении оценки поведения полицейских принадлежит британскому криминологу Д. Клейнигу, указавшему на существенную разницу между взяткой и «знаками благодарности» — взятка всегда имеет конкретный размер, прямо пропорциональный размеру ожидаемой услуги со стороны полицейского, в то время как «благодарность» носит символический характер.² Однако окончательное решение — считать ли принятие «знаков благодарности» признаком коррупции — остается вопросом открытым и крайне дискуссионным в законодательной и правоприменительной практике Европы и США.

В отличие от зарубежной полицейистики и криминологии, в странах СНГ работы, посвященные «милицейской» преступности или преступности среди сотрудников правоохранительных органов, начали появляться только в конце XX века. Большинство из них носило ведомственный, полузакрытый характер и не было ориентировано на привлечение публичного внимания. Изучение личности преступника из числа сотрудников ОВД также носило крайне фрагментарный и эпизодический характер. Именно поэтому только в работе московских исследователей 2004 года мы можем встретить практически первое упоминание о том, что наряду с традиционными категориями преступников следует также рассматривать новую категорию — сотрудников правоохранительных органов. При этом авторы подчеркнули, что пре-

¹ Goldstein H. Police Corruption: A perspective on its nature and control. Washington, 1975. p. 29.

² Kleinig J. The Ethics of Policing. Cambridge, 1996. p. 171–181.

ступления, совершенные данной категорией лиц, особенно опасны для общества в силу властных полномочий и служебного положения правонарушителей в погонах.¹

Сегодня мы можем констатировать, что в силу различных общественных процессов представление о личности сотрудников ОВД, совершивших преступления, можно получить преимущественно из работ российских и украинских ученых. Большинство этих исследований было посвящено различным проблемам преступности в ОВД, и почти в каждом исследовании авторы уделяли внимание и личности преступника, при этом анализ личности не проводился всесторонне, а ограничивался узкими задачами того или иного исследования.

Так, например, особенности личности преступника из числа сотрудников ОВД рассматривались в рамках изучения таких видов преступлений, как насильственные преступления, совершаемые сотрудниками ОВД (А. Н. Игнатов),² преступления против жизни и здоровья, совершаемые сотрудниками милиции (К. А. Прохоров),³ преступления, связанные с коррупцией в ОВД (Н. В. Строчилова, Д. С. Сухов, А. А. Тирских, С. А. Шалгунова)⁴, должностные преступления (Р. В. Скоморохов),⁵ преступления в сфере служебной деятельности (Н. М. Дьяченко,

¹ Антонян Ю. М. Личность преступника / Ю. М. Антонян, В. Н. Кудрявцев, В. Е. Эминов. — СПб.: Юрид. Центр Пресс, 2004. — 366 с.

² Игнатов О. М. Насильницькі злочини, що вчиняються працівниками органів внутрішніх справ України: кримінологічна характеристика, детермінація та попередження: Монографія — Х.: ТОВ «Вид-во «Формат Плюс», 2008 — 296 с.

³ Прохоров К. А. Криминологическая характеристика и предупреждение преступлений, совершаемых сотрудниками милиции против жизни и здоровья: дис...канд. юрид. наук: 12.00.08. — М., 2004. — 186 с.

⁴ Строчилова Н. В. Коррупция в органах внутренних дел и ее предупреждение: дис...канд. юрид. наук: 12.00.08. — М., 2010. — 194 с.; Сухов Д. С. Криминологическая характеристика и предупреждение коррупционных преступлений, совершаемых сотрудниками ГИБДД: дис...канд. юрид. наук: 12.00.08. — Иркутск, 2009. — 172 с.; Тирских А. А. Региональная криминологическая характеристика коррупции в органах внутренних дел (по материалам Восточно-Сибирского региона): дис...канд. юрид. наук: 12.00.08. — Рязань, 2006. — 168 с.; Шалгунова С. А. Кримінологічно-правові та кримінологічні заходи попередження хабарництва серед співробітників органів внутрішніх справ: дис...канд. юрид. наук: 12.00.08. — Нац. акад. внутр. справ України. — К., 1999. — 203 с.

⁵ Скоморохов Р. В. Криминологическая характеристика и специальное предупреждение: дис...канд. юрид. наук: 12.00.08. — Иркутск, 2004. — 169 с.

А. С. Новаков); преступления, которые совершаются сотрудниками милиции общественной безопасности (А. С. Черепашкин),² сотрудниками криминальной милиции (Ю. А. Мерзлов),³ следователями и дознавателями в системе ОВД (Е. А. Брайцева),⁴ сотрудниками налоговой милиции (А. А. Мороз),⁵ сотрудниками ГАИ (А. В. Иванисов)⁶. Личность преступника сотрудника ОВД исследовалась также в рамках более фундаментальных трудов, посвященных изучению преступности среди сотрудников ОВД (Ю. А. Аксенов, А. М. Варыгин, О. А. Мартыненко, Д. А. Рясов).⁷

Тем не менее, несмотря на перечисленный ряд работ, в странах СНГ еще не произошло качественного обобщения эмпирического материала, позволяющего сформулировать концепцию преступного поведения правоохранителей. Однако изложенный обзор основных на-

¹ Дьяченко Н. Н. Характеристика преступлений, совершаемых сотрудниками органов внутренних дел в связи с их служебной деятельностью, и меры по их предупреждению: дис...канд. юрид. наук: 12.00.08. — М., 2011. — 220 с.; Новаков О. С. Кримінологічна характеристика та профілактика злочинів, які вчиняються працівниками міліції у сфері службової діяльності: дис. ...канд. юрид. наук: 12.00.08. — Нац. акад. внутр. справ України. — К., 2003. — 205 с.

² Черепашкин А. С. Криминологическая характеристика и предупреждение преступлений, совершаемых сотрудниками общественной безопасности: дис. ...канд. юрид. наук: 12.00.08. — Омск, 2004, 167 с.

³ Мерзлов Ю. А. Криминологическая характеристика и предупреждение преступлений, совершаемых сотрудниками службы криминальной милиции: дис. ...канд. юрид. наук: 12.00.08. — Омск, 1998. — 195 с.

⁴ Брайцева Е. А. Преступления, совершаемые следователями и дознавателями в системе органов внутренних дел: криминологический аспект: дис. ...канд. юрид. наук: 12.00.08. — М., 2002. — 178 с.

⁵ Мороз О. А. Запобігання злочинам у сфері службової діяльності серед працівників податкової міліції України: дис. ...канд. юрид. наук: 12.00.08. — К., 2010. — 223 с.

⁶ Иванисов А. В. Криминологическая характеристика преступлений, совершаемых сотрудниками госавтоинспекции МВД России, их причины и особенности предупреждения: дис. ...канд. юрид. наук: 12.00.08. — Ставрополь, 2010. — 189 с.

⁷ Аксенов Ю. А. Криминологический анализ и предупреждение преступлений, совершаемых сотрудниками органов внутренних дел: дис...канд. юрид. наук: 12.00.09. — СПб., 2004. — 161 с.; Варыгин А. Н. Преступность сотрудников органов внутренних дел и воздействие на нее. — Саратов, 2003. — 221 с.; Мартыненко О. А. Детерминация и предупреждение преступности среди персонала органов внутренних дел Украины: монография. — Х., 2005. — 469 с.; Рясов Д. А. Преступность сотрудников органов внутренних дел: криминологический аспект: по материалам Ставропольского края : дис. ...канд. юрид. наук: 12.00.09. — Краснодар, 2008. — 203 с.

учных концепций, по нашему мнению, позволил продемонстрировать как накопленный теоретический опыт, так и недостатки определенных подходов, что в своей совокупности позволяет продвинуться в понимании сути природы преступлений, совершаемых в такой специфической сфере, каковой является правоохранительная деятельность.

2.2. Социально-демографическая и морально-психологическая характеристики личности сотрудников ОВД Украины, совершивших преступления

- Социально-демографические признаки

Обычно исследования личности преступника начинают именно с анализа социально-демографических данных. Эта группа признаков, прежде всего, представляет научный интерес из-за того, что они определяют место и роль человека в социальной структуре общества, а сотрудника ОВД, соответственно, в структуре правоохранительных органов.

В рамках социально-демографических признаков обычно анализируют пол, возраст, семейное положение, образование, материальные условия и другие признаки. Для категории сотрудников ОВД также анализируют признаки, присущие им в результате их профессиональной деятельности — общий стаж службы, должность, стаж службы в должности, службе и подразделении, в которых работает сотрудник; специальное звание.

- Пол преступника

Относительно распределения преступников по полу следует отметить, что женщины составляют незначительную их часть. По данным российских исследователей, среди всех преступников — сотрудников ОВД удельный вес женщин составляет от 2% до 4,1%, и чаще всего они совершают преступления, связанные

с выполнением служебных обязанностей (злоупотребление служебным положением, получение взятки, посредничество во взяточничестве), преимущественно в группе, выполняя при этом второстепенную роль.¹

В 2010 г. прокуратурой Васильковского района Днепропетровской области возбуждены уголовные дела по признакам преступлений, предусмотренных соответственно ч. 3 ст. 364 и ч. 2 ст. 366 УК Украины (злоупотребление властью или служебным положением и служебная подделка) в отношении бывшего начальника отделения Васильковского райотдела внутренних дел капитана милиции Т. Она обвиняется в том, что в 2001 году, на основании поддельных документов, незаконно выдала паспорт гражданина Украины гражданину Российской Федерации.

Незначительная доля женщин-преступников объясняется прежде всего тем, что преступность мужчин по количественным показателям значительно превосходит женскую, а, во-вторых, подавляющее большинство сотрудников ОВД составляют мужчины.² Как результат, в ведомственной статистике МВД Украины практически отсутствуют данные о количестве женщин-сотрудниц, привлеченных к уголовной ответственности, однако в процессе исследования нам удалось обнаружить единичные факты совершения преступлений женщинами.

Измаильской межрайонной прокуратурой Одесской области было возбуждено уголовное дело по признакам преступления, предусмотренного ч. 3 ст. 296 УК Украины (хулиганство) в отношении старшего следователя следственного отделения Измаильского горотдела внутренних дел майора милиции Р. 1977 г. р., в ОВД с 2000 года. Она обвиняется в том, что ночью 19 июля 2010 года в г. Измаил в помещении диско-бара «Гэлэкси» причинила телесные повреждения администратору указанного бара К. и местному жителю М.

¹ Фесунов В. А. Криминологическое изучение личности сотрудника правоохранительных органов, совершившего преступление: дис. ...канд. юрид. наук: 12.00.08. — М. — 2003. — 192 с.; Алтухов С. А. Преступления сотрудников милиции / С. А. Алтухов // Юридический центр Пресс, 2001. — 269 с.

² Кримінологія: Підручник для студентів вищих навч. закладів / [О. М. Джужа, Я. Ю. Кондратьєв, О. Г. Кулик, П. П. Михайленко та ін.]; за заг. ред. О. М. Джужи. — К.: Юрінком Інтер, 2002. — 416 с.

- **Возраст**

В силу возрастных особенностей пребывания на службе, до 94,5% всех преступлений совершаются сотрудниками ОВД в возрасте до 40 лет. Однако подобная статистика не представляет особой ценности, поскольку в эту категорию попадает подавляющее большинство лиц, проходящих службу в ОВД. Поэтому указанную возрастную категорию (до 40 лет) обычно анализируют, разделив ее на подгруппы с интервалом в 5 лет, начиная с 20-летнего возраста. С помощью этого приема по данным 2005–2012 годов мы получили следующую картину. Наибольшее количество преступлений совершено сотрудниками в возрасте от 26 до 30 лет — 32,3%. Далее возрастные группы располагаются в порядке убывания следующим образом: 21–25 лет — 28,6%, 31–35 лет — 19,9%, 36–40 лет — 11,5%, 41–45 лет — 5,7%, старше 45 лет — 2,2%, нет данных — 0,4% (см. рис. 2.1). Иными словами, 60,9% преступников составляют лица не старше 30 лет.

Анализ возрастных признаков в зависимости от совершенных сотрудниками преступлений свидетельствует о том, что последовательность возрастных групп по распространенности совершения, например, должностных преступлений не отличается от общего состояния: большинство должностных преступлений было совершено сотрудниками ОВД в возрасте от 26 до 30 лет (33,3%), в следующей возрастной группе находятся лица возрастом 21–25 лет — 25,2%.

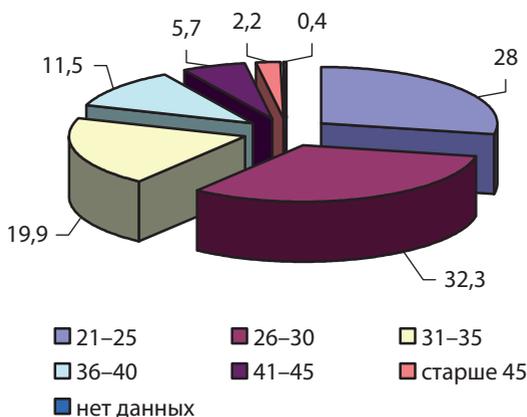

Рис. 2.1. Распределение сотрудников ОВД, осужденных в 2005–2012 гг. по возрастным категориям

Российские исследователи, изучая «профессиональную» преступность среди сотрудников ОВД, выявили тенденцию снижения удельного веса преступников с увеличением возраста. Эта же тенденция присуща и Украине: несмотря на то, что большинство должностных преступлений совершают сотрудники в возрасте от 25 до 30 лет, однако удельный вес преступлений, совершенных в этом возрасте, уменьшается с параллельным постепенным увеличением удельного веса должностных преступлений, которые совершают более молодые сотрудники в возрасте от 21 до 25 лет.

Этот процесс «омоложения» преступности становится очевидным при сравнении данных, полученных нами в 2006 г. Тогда преступления наиболее часто совершались также сотрудниками ОВД в возрасте от 26 до 30 лет, однако следующей по степени криминальной активности шла более старшая возрастная категория — от 31 до 40 лет.

- **Образовательный уровень**

Предоставляя образовательные характеристики личности преступника-сотрудника ОВД необходимо, как минимум, разделять лиц на две группы — совершивших общеуголовные и совершивших должностные преступления, поскольку доля лиц с высшим образованием значительно больше именно среди второй группы. Кроме того, уровень образования сотрудников ОВД, совершивших преступления, имеет различия и для представителей различных служб. Например, образовательный уровень преступников среди дознавателей и следователей выше по сравнению с другими сотрудниками ОВД, что, прежде всего, связано с формальными требованиями к сотрудникам следствия и дознания.

В целом же среди всех сотрудников ОВД Украины, осужденных в 2005–2012 гг., подавляющее большинство имело высшее образование — 57,8%, причем 73,8% из них — высшее юридическое образование. 23,9% составляют осужденные со средним специальным образованием: 40% — со специальным юридическим и 60% — со специальным неюридическим образованием. Последние 18,3% осужденных — это лица, которые имели базовое среднее образование (см. рис. 2.2).

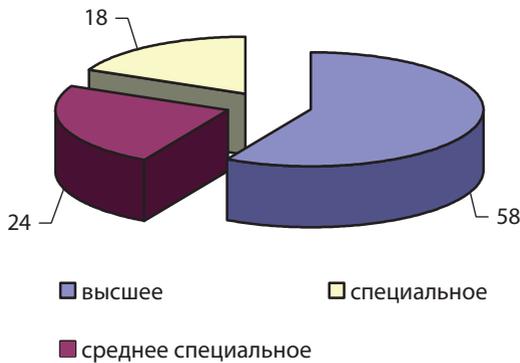

Рис. 2.2. Распределение осужденных сотрудников ОВД в зависимости от уровня образования

- Семейное положение

Изучение семейного положения лица, совершившего преступление, преследует разнообразные задачи. Прежде всего, выясняется влияние: а) семейных отношений на условия нравственного формирования личности и характер преступного поведения, б) характера и степени устойчивости преступного поведения на семейные отношения, в) изменения семейного положения в структуре населения на характер преступных проявлений и состав преступников. Считается, что наличие родственных связей выступает сдерживающим фактором для совершения преступлений, а отсутствие семьи, наоборот, способствует формированию и закреплению антиобщественных взглядов и привычек. Однако, время от времени желание повысить доход семьи подталкивает человека к совершению преступления. Следовательно, наличие семьи может выполнять параллельно две роли, которые противоречат друг другу — как сдерживать, так и провоцировать совершение преступления.

В результате опроса бывших сотрудников ОВД, осужденных к лишению свободы, было обнаружено, что в браке на момент совершения преступления состояло 46,6% опрошенных, остальные 53,4% в браке никогда не состояли или были разведены, причем большинство из этой категории были разведены — 35%. Анализируя отдельно должност-

ные преступления (например, злоупотребление властью, превышение власти и взяточничество), следует обратить внимание на то, что подавляющее большинство лиц, виновных в совершении этих преступлений, находилось в браке (70%), что можно объяснить стремлением улучшить материальное обеспечение своей семьи. Сами осужденные преимущественно отмечали, что преступление совершили для улучшения материального положения или из-за необходимости удовлетворения минимальных материальных собственных нужд и потребностей семьи.

- Стаж службы

Важность изучения стажа службы среди других социально-демографических признаков объясняется, прежде всего, тем, что именно стаж службы в ОВД свидетельствует об опыте конкретного лица, его профессиональном мастерстве, осведомленности в служебной деятельности, наличии определенного круга знакомых среди коллег, а также частично определяет уровень профессиональной деформации сотрудника. Кроме того, определение этого признака помогает выявить наиболее криминогенный период прохождения службы в ОВД.

37% опрошенных осужденных-бывших сотрудников ОВД отметили, что их стаж в ОВД насчитывал от 5 до 10 лет. Если же проанализировать данный признак, относительно сотрудников, совершивших взяточничество, то следует отметить, что большую часть взяточников, по данным С. А. Шалгуновой, составляют лица, находящиеся на службе в ОВД более 10 лет.¹

Многочисленные исследования российских криминологов в 2001–2004 гг. зафиксировали ощутимую тенденцию к снижению срока выслуги сотрудников ОВД, совершающих преступления. Так, большинство как служебных, так и общеуголовных преступлений было совершено сотрудниками ОВД, стаж работы которых не превышал 5 лет.² Последующие исследования показали, что тенденция к снижению срока служ-

¹ Шалгунова С. А. Кримінологічно-правові та кримінологічні заходи попередження хабарництва серед співробітників органів внутрішніх справ: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.08. — Нац. акад. внутр. справ України. — К., 1999. — 203 с.

² Аксенов Ю. А. Криминологический анализ и предупреждение преступлений, совершаемых сотрудниками органов внутренних дел: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09. — СПб., 2004. — 161 с.

бы не остановилась, и наибольшее количество преступлений, совершенных сотрудниками ОВД РФ в последние годы, совершались лицами, стаж службы которых составлял от 1 до 3 лет. Некоторые преступления совершаются уже на стадии обучения в вузах системы МВД.

В августе 2010 г. следственным отделением Замостянского райотдела Винницкого горуправления внутренних дел было возбуждено уголовное дело по признакам преступления, предусмотренного ч. 2 ст. 296 УК (хулиганство) в отношении курсанта Киевского национального университета внутренних дел рядового милиции Б., 1989 г.р., в ОВД с 2005 года, и жителей г. Винницы К., В. и С. (1988–1989 г.р., все без постоянного места работы). Они обвинялись в том, что вечером 28 августа на улице указанного города причинили телесные повреждения местным жителям Ж. и Я. (1965, 1982 г.р., оба без постоянного места работы). Пострадавшие были госпитализированы.

Статистические данные в отношении осужденных сотрудников ОВД Украины демонстрируют, что в Украине наблюдается аналогичная тенденция, хотя еще 5 лет назад ситуация была несколько иная. Так, до 2005 года 67% правонарушителей составляли лица, имевшие общий стаж службы в ОВД от 6 до 10 лет, и совсем незначительным был удельный вес лиц, прослуживших до 6 лет (13% — от 3 до 5 лет и 7,5 % от 1 до 3 лет). В течение следующих семи лет доля лиц, стаж работы которых не превышает 5 лет, выросла, в то время как значительно уменьшилась доля правонарушителей с выслугой от 6 до 10 лет (см. рис. 2.3 на стр. 148).

Как видно из диаграммы, сегодня наиболее «опасным» периодом пребывания в ОВД, по данным 2005–2012 годов, являются первые годы службы в подразделениях. Так, 34,2% осужденных сотрудников прослужили от 1 года до 5 лет и 33,1% — 6–10 лет. При этом особое внимание следует обратить на преступления, совершенные сотрудниками в течение 6–10 годов службы в ОВД, поскольку их стаж службы не отражает реальной ситуации. На самом деле большее число представителей этой группы (почти 50%) в течение первых 4–5 лет службы в ОВД получают юридическое образование в ведомственных учебных заведениях, а преступления совершают в течение первых пяти лет, уже непосредственно находясь в практическом подразделении. На этом основании можно смело делать вывод, что не менее половины преступлений совершается сотрудниками ОВД в первые пять лет непосредственного выполнения своих служебных обязанностей.

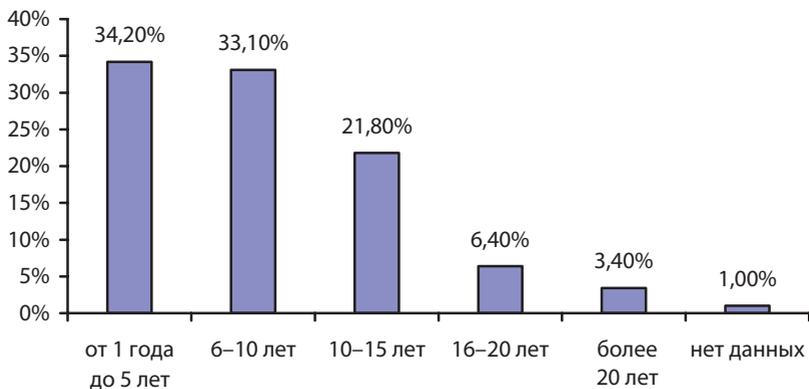

Рис. 2.3. Распределение осужденных сотрудников ОВД в зависимости от стажа службы

Этот факт подтверждается также результатами опроса осужденных из числа бывших сотрудников ОВД. 41% преступлений, совершенных сотрудниками ОВД со средним специальным неюридическим образованием и средним образованием, приходится на первые три года пребывания на службе, в то время как 34% сотрудников с высшим юридическим образованием совершают преступления на 5–10 годах пребывания в ОВД (фактически в первый пятилетний период после завершения обучения в вузе).

Проанализировав отдельно срок выслуги в ОВД, в течение которого совершают должностные и другие преступления, мы увидели, что общеуголовные преступления чаще всего (в 38,2%) совершают сотрудники в первые 5 лет службы (до 1 года — 5,9%, от 1 до 2 — 9,2%, от 3 до 5 лет — 23,1%). Большинство же должностных преступлений совершают сотрудники ОВД, которые прослужили в органах от 6 до 10 лет (см. рис. 2.4).

Параллельно с анализом стажа службы следует анализировать и время пребывания в должности. Среди осужденных из числа бывших сотрудников ОВД 40% находились в занимаемой должности лишь от 1 до 3 лет, 23% занимали определенную должность от 5 до 10 лет.

Проанализировав одновременно два фактора — подразделение, в котором работал сотрудник ОВД и год службы, на котором совер-

шается большинство преступлений, мы получили следующие данные. В категории наименее опытных сотрудников-правонарушителей первое место занимают сотрудники патрульной службы милиции (ПСМ) — 62,5% преступлений совершено ими в первые 3 года службы. Частично этот факт связан также с образовательным уровнем — подавляющее большинство бывших сотрудников ПСМ имеют среднее специальное неюридическое образование (56,25%) или вообще только среднее образование (31,25%).

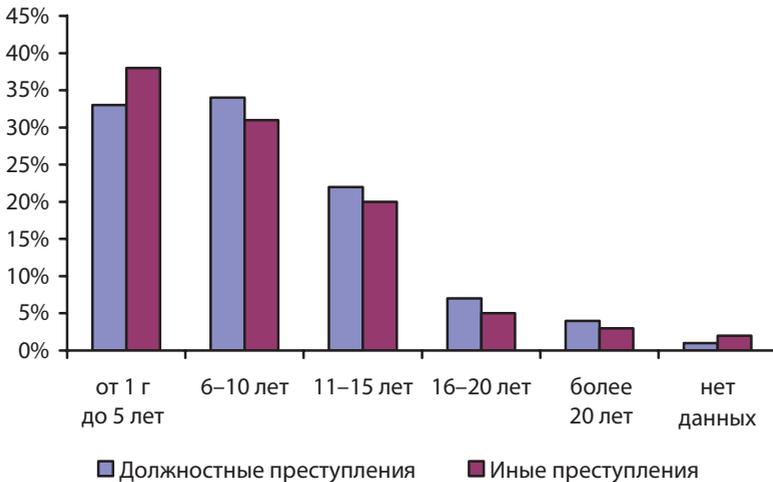

Рис. 2.4. Распределение сотрудников ОВД, осужденных за должностные и иные преступления, в зависимости от стажа службы

Распределение осужденных по имевшимся на момент совершения преступления специальным званиям выглядит следующим образом: большинство преступлений было совершено представителями среднего начальствующего состава, среди которых 20% находились в звании младшего лейтенанта и лейтенанта милиции. Такую же долю составляли бывшие старшие лейтенанты, 15% на момент совершения преступления были капитанами милиции, 12% — майорами милиции, 3% до осуждения находились в звании подполковников и полковников милиции.

- Морально-психологические качества

Выяснение основных социально-демографических признаков сотрудников ОВД, совершивших преступления, дает возможность получить лишь частичное представление о личности таких сотрудников. Более полную картину невозможно составить без тщательного исследования их внутреннего мира, который можно характеризовать только при условии изучения морально-психологических признаков и свойств. Познание внутреннего содержания личности предполагает проведение анализа наиболее весомых компонентов нравственной составляющей личности (жизненные ценности, взгляды, убеждения, интересы, потребности), а также психологических качеств, которые определяют структуру личности и форму поведения в конкретных жизненных ситуациях.

- Ценностные ориентации личности

Одной из центральных личностных характеристик считают ценностные ориентации личности, поскольку именно они отражают сознательное отношение человека к социальной действительности, определяют широкую мотивацию его поведения. Изучение ценностей сотрудников ОВД, совершивших преступления, позволяет выделить среди множества социальных ценностей те, которые стали для индивидов чем-то большим, чем внешние требования, то есть вошли в их мотивационную структуру и стали личностными ценностями. Выяснение ценностных ориентаций и доминирующих ценностей мы считаем необходимым этапом для построения целостного представления о морально-психологической характеристике данной категории правонарушителей, поскольку эти компоненты тесно связаны с другими элементами структуры личности — потребностями, способами достижения цели, интересами, мотивами, отношением к нормам права и морали.

Ряд исследований различных авторов показал, что ведущее место среди сотрудников-правонарушителей занимают ценности корыстной направленности: «деньги», «власть», «собственное благополучие», «полезные связи», «карьерный рост». Ценности, связанные с трудовой дисциплиной, задачами и содержанием служебной деятельности, интересами других людей, находятся значительно ниже в иерархии ценностей.

Нами для более точного изучения индивидуальных ценностей личности сотрудников ОВД, совершивших преступления, была использована методика Ш. Шварца, позволяющая оценить выраженность у конкретного индивида таких ценностей, как власть, достижение, гедонизм, стимуляция, самостоятельность, универсализм, доброта, традиция, конформность, безопасность. В результате было установлено, что для сотрудников, совершивших насильственные преступления, доминирующими на уровне индивидуальных приоритетов оказались ценности «самостоятельность», «стремление к автономности, независимости» и «власть», т. е. достижение контроля и доминирования над людьми и материальными ценностями. «Доброта» и «конформность» оказались на последних местах как наименее значимые для этих лиц.

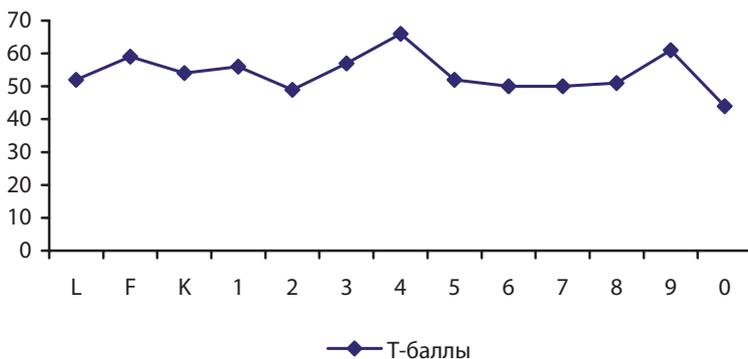
Похожие нормативные идеалы свойственны сотрудникам уголовного розыска — среди индивидуальных приоритетов преобладают «власть», «достижения» и «гедонизм» (удовольствие, наслаждения от жизни). Для большинства участковых инспекторов «власть» и «достижения» также заняли приоритетные места в системе ценностей. Корыстная направленность осужденных сотрудников милиции является доминирующей, что подтверждается также результатами опроса. Так, на вопрос: «Почему Вы совершили преступление?» одним из самых популярных ответов был «улучшение материального положения».

- **Психологический профиль**

Для изучения психологических признаков сотрудников ОВД, совершивших преступления, нами был выбран стандартизированный многофакторный метод изучения личности (тест ММРП). Проведение тестирования по этому методу позволяет оценить основные психологические черты личности: эмоциональные особенности, мотивационную направленность, стиль общения, деловые качества, степень тревожности, уровень социально-психологической адаптированности, отношение к соблюдению общепринятых норм и традиций, наличие психических ресурсов, мягкость, решительность, коммуникабельность, агрессивность, форму реакции на стресс и т. п. Кроме того, выбранная методика позволяет оценить надежность полученных результатов и выявить правдивость полученной информации. Полу-

ченные данные позволяют построить графическую схему результатов тестирования, так называемый профиль ММРІ.

Изучение личности осужденных сотрудников с помощью указанной методики выявило следующее. Профиль ММРІ сотрудников ОВД, совершивших преступления, имеет линейный характер со средней линией 55 Т-баллов. Это свидетельствует о неоднородности группы по своим психологическим особенностям и об относительно незначительном количестве среди них лиц с выраженными психопатизированными личностными свойствами. Одновременно были выявлены и определенные характерные черты, свойственные всей группе. Так, профиль сотрудников ОВД, совершивших преступление, определяется выраженным пиком по шкале 4 («импульсивность»), а также некоторым повышением по шкале 9 («оптимистичность») с заниженным показателем по шкале 0 («интроверсия») (см. рис. 2.5).

*Рис. 2.5. Обобщенный профиль ММРІ
для категории осужденных сотрудников ОВД*

Доминирование профиля по 4-й шкале («импульсивность») свидетельствует об активной личностной позиции, высокой поисковой активности, а в структуре мотивационной направленности — о мотивации достижения, уверенности и скорости принятия решений. Мотив достижения успеха связан со стремлением к реализации сильных желаний, которые не всегда подконтрольны рассудку. Если такой человек в процессе воспитания не проникся необходимостью соблюдения норм пове-

дения, то в своей деятельности он будет пытаться реализовать мгновенные побуждения вопреки здравому смыслу и интересам окружающих.

Решения, которые принимают эти лица, имеют спонтанный характер и не учитывают существующий опыт. К этой характеристике следует добавить нетерпеливость, склонность к риску, отсутствие устойчивости и завышенный уровень желаний, которые часто зависят от внешнего воздействия. Поведением таких людей руководят внезапные побуждения. Именно они определяют желания, становятся основной опорой при избрании определенной позиции в той или иной ситуации. В отдельных ситуациях могут проявляться быстро угасающие вспышки конфликтности. Характерно отсутствие конформности, выраженное стремление к независимости, нежелание находиться в состоянии подчиненности (что еще раз подтверждает результаты изучения ценностных ориентаций). Императивные способы воздействия на таких лиц вызывают заметное противодействие. В стрессовой ситуации проявляется активный тип поведения, решительность, мужество. Однообразие, монотонность вызывают плохое самочувствие, сонливость. Эти лица имеют тенденцию к изменению места или вида деятельности в поисках лучшего варианта или просто новизны. При дезадаптации проявляется синдром повышенного возбуждения, поведение приобретает антисоциальные черты.

Неудержимое желание самореализации, мгновенные побуждения, активное управление своей судьбой при эмоциональной незрелости часто приводит к конфликту с реальной ситуацией и возможностями. В такой ситуации лица с доминирующей 4-й шкалой выбирают антисоциальный путь, который может привести к противоправным поступкам. При отсутствии высокой нравственности, воспитанности в духе необходимости соблюдения социальных норм, импульсивность и нарушения прогнозирования последствий своих поступков влекут неприятие правовых норм и требований общества, вызывая враждебное, антисоциальное отношение к окружающему. Повышение по шкале 4 является индикатором того, насколько индивид уважает и учитывает существующие нормы при реализации собственных стремлений. Однако следует отметить, что асоциальное поведение является эпизодическим, не носит систематического характера и не является образом жизни.

Сочетание пика по 4-й шкале с повышением по 9-й шкале («оптимистичность») свидетельствует о том, что эти лица проявляют доста-

точную настойчивость в тех видах деятельности, которые полностью совпадают с их потребностью в самореализации. Более того, стремление удовлетворить внезапное желание доминирует над другими, отставленными на второй план целями и ценностями, может привести к пренебрежению моральными нормами. Итак, мы видим еще одно объяснение данных, полученных в отношении иерархии ценностей личности: в случае актуализации таких мотивационных целей, как «власть» и «достижения», ценности конформности и доброты отодвигаются для личности на последние места.

Лица, профиль которых имеет подъем по 9-й шкале, характеризуются завышенной самооценкой, легкостью в принятии решений, отсутствием особой разборчивости в контактах, бесцеремонностью в поведении, пренебрежением к собственным недостаткам. У таких лиц легко возникают эмоциональные вспышки с быстрой отходчивостью, им характерно непостоянство в предпочтениях. Низкие показатели шкалы 0 («интроверсия») свидетельствуют также о неразборчивости в контактах, избыточной активности, граничащей с настойчивостью в сочетании с высокой шкалой 9. Кроме того, эта категория лиц склонна демонстрировать не только общительность и отсутствие застенчивости, но и непринужденность в демонстрации своих характерологических особенностей.

Сравнивая полученные нами результаты с результатами многочисленных исследований по MMPI, проведенных среди обычных, «традиционных» преступников, мы видим значительные различия (см. рис. 2.6).

Так, обобщенные показатели обычных преступников характеризуются пиками по 4, 6, 8 и 9 шкалам. Такие психологические особенности не являются результатом неблагоприятной ситуации, а выступают фундаментальными качествами личности, сформированными в процессе социализации на достаточно раннем этапе. Сочетание пиков по шкалам 4, 6 и 8 встречается у большинства преступников не случайно, ведь именно такие личностные характеристики в наибольшей степени потенциально, при наличии определенных условий, способствуют совершению преступления. Более того, именно такое сочетание пиков часто называют классическим профилем насильственного преступника.¹

¹ Антонян Ю. М. Личность преступника / Ю. М. Антонян, В. Н. Кудрявцев, В. Е. Эминов. — СПб.: Юрид. Центр Пресс, 2004. — 366 с.

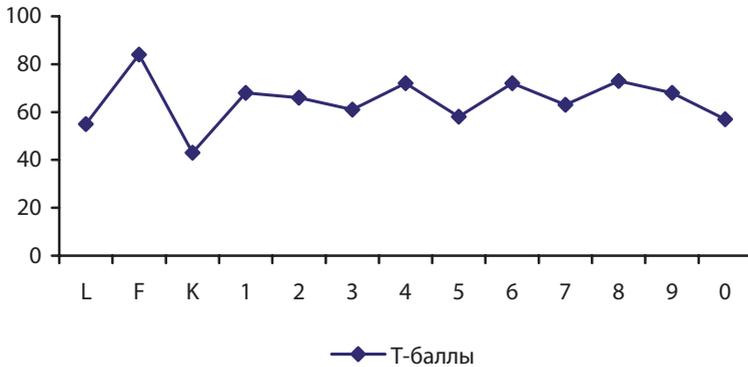

Рис. 2.6. Обобщенный профиль MMPI для категории преступников

Построив отдельно профиль сотрудников ОВД, осужденных за совершение убийств и нанесения тяжких телесных повреждений, мы также получили довольно схожий профиль с пиками по шкалам 4, 6, 8 и 9 (см. рис. 2.7).

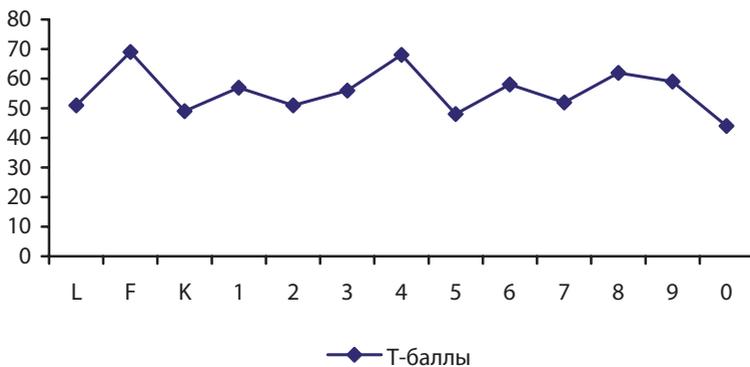

Рис. 2.7. Обобщенный профиль MMPI для сотрудников ОВД, осужденных по ст. 115 и ст. 121 УК Украины

Однако по сравнению с «традиционными» преступниками, у которых эти пики достигают значения в 70 Т-баллов, что свидетельствует

о наличии у большинства преступников заостренных личностных черт, в значительной мере определяющих поведение, пики по этим шкалам у сотрудников ОВД несколько ниже.

У таких лиц доминирующими являются импульсивность, агрессивность, асоциальность, гиперчувствительность и низкая социальная приспособляемость, как и у большинства насильственных преступников, хотя и выражены они менее обостренно. Характерными психологическими особенностями большинства осужденных из числа сотрудников ОВД являются импульсивность и высокий уровень активности. Собственные эмоции, которые носят полярный характер, ярко демонстрируются окружающим. Этим лицам присуща быстрая возбудимость с не менее быстрым угасанием вспышек гнева, они не пытаются глубоко изучить проблему, даже когда последствия могут быть весьма существенными. Характерно после совершения преступления, несмотря на пессимистичность дальнейшей судьбы, демонстрировать браваду, убежденность в своей правоте. Жизнь и повседневное поведение подчинены сиюминутным желанием, отсутствует глубокий анализ ситуации, проявляется поверхностность в налаживании контактов. Наиболее важно для этих людей то, что они желают получить, достичь чего-то «здесь и сейчас», не заглядывая в будущее. При этом действуют эти лица решительно и активно.

Если проанализировать профиль сотрудников ОВД, осужденных за совершение должностных преступлений, то мы напротив — получим результаты, весьма схожие с приведенным выше усредненным профилем всех бывших правоохранителей, отбывающих наказание в виде лишения свободы. Это профиль с пиками по шкалам 4 и 9, а также заметным спадом по шкале 0 (см. рис. 2.8).

Выявление наличия/отсутствия определенных психических патологий у сотрудников ОВД, осужденных за совершение преступлений, является весьма проблематичным в силу общей неразработанности данной темы. Это вызвано несколькими причинами.

Прежде всего, это связано с тем, что все сотрудники ОВД проходят профотбор, в т. ч. психологами и психиатрами, что делает невозможным попадание на службу в ОВД лиц с явными психическими патологиями. Как правило, ежегодно военно-врачебные комиссии признают негодными к службе в ОВД 15–17% кандидатов, имеющих психические патологии. Две трети всей выявленной психической па-

тологии составляют умственная отсталость и расстройства, связанные с психологическим развитием; связанные со стрессом невротические расстройства и поведенческие синдромы, связанные с физиологическими нарушениями.¹

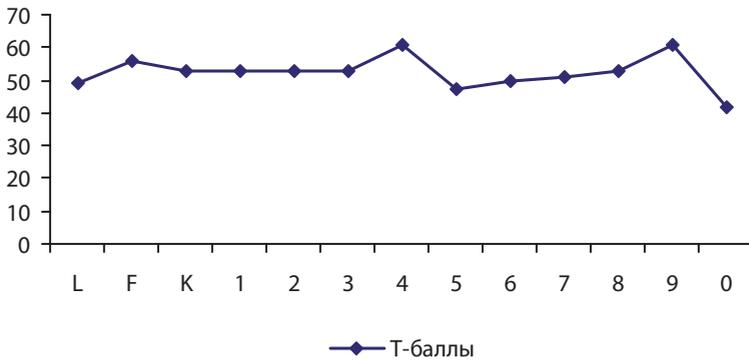

Рис. 2.8. Обобщенный профиль ММРІ для сотрудников ОВД, осужденных за совершение должностных преступлений

- Психические патологии

Как результат, распространенность психических расстройств среди личного состава ОВД сегодня ниже, чем среди населения Украины — 22,0 чел. против 25,2 чел. на 1000 чел. Данный факт является также результатом проведения психопрофилактической работы среди персонала ОВД: проведение ежегодных профилактических психиатрических осмотров с привлечением психологических методов, своевременное оказание амбулаторной психиатрической помощи.

Во-вторых, в материалах судов результаты психолого-психиатрических экспертиз либо отсутствуют, либо удостоверяют отсутствие каких-либо психических отклонений.

Одновременно отметим, что в советское время проблема изучения психических аномалий среди личного состава ОВД была засекречена.

¹ Обзор результатов деятельности центров психиатрической помощи и профессионального психофизиологического отбора ГУМВД, УМВД Украины в 2006 году.

Вместе с тем наличие психических аномалий среди персонала уже тогда вызывало обеспокоенность руководства МВД. Так, например, в 1980-х годах в результате проведения специальных обследований у 90% бывших сотрудников, осужденных за тяжкие насильственные преступления, были диагностированы нервно-психические заболевания, в основном органические поражения головного мозга, психопатии, алкоголизм. В целом, по оценкам экспертов, количество чрезвычайных происшествий, прямо или косвенно связанных с наличием у сотрудников ОВД нервно-психических аномалий, достигало 67%. Пограничные формы патологии в виде психической дезадаптации и психоэмоционального напряжения были обнаружены у 52 сотрудников ОВД СССР на 1000 обследованных, а среди сотрудников оперативных служб эта цифра была значительно выше — 321 случай на 1000 обследованных, что объяснялось систематическим наличием стрессов.¹

С конца 1970-х годов американские исследователи также впервые констатировали, что в США 20% личного состава полиции злоупотребляют алкоголем, а от нервного перенапряжения и болезней, связанных с ним, полицейских погибает в 3 раза больше, нежели от руки преступников. Замеры, сделанные в отдельных департаментах, показали, что только 5% полицейских были психически здоровы. До 60% обследованных имели психотические расстройства, подлежащих излечению, а 35% полицейских имели неизлечимые заболевания. Уровень самоубийств среди американских полицейских был в 6,5 раза выше, чем в среднем по стране.²

Немногочисленные работы украинских авторов указывали на более высокую, по сравнению с общими показателями СССР, распространенность нервно-психических заболеваний среди личного состава ОВД (до 29,6 больных на каждую 1000 сотрудников). Исследования, проведенные на общей популяции, показали, что отдельные формы нервно-психических аномалий в значительной степени способству-

¹ *Малышев Д. Т.* Состояние военно-врачебной экспертизы в ВВК МВД, УВД // Мат-лы Всесоюз. совещания-семинара председателей ВВК-ОВВК МВД-УВД. М., 1980. С. 45–52; Орловский Ю. П. Задачи военно-психиатрической экспертизы в органах и войсках МВД СССР // Мат-лы Всесоюз. совещания-семинара председателей ВВК-ОВВК МВД-УВД. М., 1980. С. 22–35.

² *Виноградов М. В.* Проблемы распространенности, диагностики и профилактики психических расстройств среди личного состава органов внутренних дел. М., 1982.

ют совершению сотрудниками тяжких насильственных преступлений, поскольку приводят к появлению злобности, агрессивности, расторможенности влечений, снижению социального контроля.

Резонансным в этом отношении стал случай с двумя инспекторами ДПС ГАИ г.Киева, которые, сменившись после несения службы, будучи в форме, задержали на рынке гражданина Вьетнама. После проверки документов отвезли его на квартиру к знакомой, где избили, заставили принять спиртное и вступить со знакомой в половую связь. После этого, подавляя сопротивление задержанного, начали одновременно насиловать его в извращенной форме. Вызванный соседями наряд «Беркута» задержал сотрудников ДПС во время совершения преступления. Приговором суда оба инспектора были осуждены по ст.ст. 365 ч. 2, 153 ч. 2, 366 ч. 1 к 4 г. лишения свободы.¹

По ведомственным данным МВД Украины, в 2006 г. под наблюдением врачей-психиатров находилось 2006 лиц рядового и начальствующего состава ОВД со следующими видами расстройства психики:

- органические психические расстройства — 49,8%;
- невротические расстройства, связанные со стрессом и поведенческие синдромы, связанные с физиологическими нарушениями и физическими факторами — 47,8%;
- психические и поведенческие расстройства вследствие употребления психоактивных веществ — 1,1%;
- аффективные расстройства — 0,7%;
- шизофрения, шизотипные состояния, бредовые расстройства — 0,5%;
- другие — 0,1%.

● Мотивы преступлений

Установление мотивации преступного поведения считается одним из основных этапов изучения личности, поскольку именно мотив является внутренней непосредственной причиной преступления. Анализ работ по указанной проблематике позволяет нам констатировать, что единого подхода к изучению мотивов совершения преступлений

¹ Архів УВБ ГУБОЗ МВС України. НС по м.Києву № 74, т. 2 (нетаємно), 2003. — 262 с.

сотрудниками ОВД не существует, поэтому каждый ученый подходил по-разному к их классификации. Зачастую ученые делают попытки определить специфические мотивы, характерные исключительно для преступников из числа сотрудников ОВД.

Так, С. А. Шалгунова предложила классифицировать корыстные побуждения взяточников-сотрудников ОВД, выделяя 6 подгрупп мотивов: жажда накопительства денег, материальных ценностей, стремление достичь материального комфорта и считать себя «не хуже других»; потребность в алкоголе, легком, безмятежном существовании; удовлетворение материальной необходимости «служебного характера» — желание угодить начальнику, поддержание необходимых для работы деловых и неформальных связей; удовлетворение первоочередных проблем семейно-бытового характера для приобретения лекарств, одежды, мебели; осуществление коррупционного деяния для получения острых ощущений, когда важен не столько результат, сколько само переживание риска.¹

Идея выделения в качестве самостоятельной категории мотивов служебной деятельности получила свое развитие в работе С. А. Алтухова, который выделил соответствующие типы преступников-«службистов»: азартные «силовики», «взяточники», «карьеристы». Кроме того, С. А. Алтуховым были предложены к рассмотрению два типа сотрудников, совершивших общеуголовные преступления — «случайный» тип и «оборотни». Последняя категория, имеющая не вполне удачное популистское название, включала лиц, совершающих общеуголовные преступления без использования возможностей службы и должностных полномочий, среди которых автором весьма сжато описывался корыстный и насильственный типы преступников.²

Собственное разделение мотивов насильственных преступлений, совершенных сотрудниками ОВД, предложил А. Н. Игнатов, выделив три группы мотивов: мотивы, связанные с агрессией; мотивы, связанные с экспансией и мотивы, связанные с обманом. Такое распределе-

¹ Шалгунова С. А. Кримінологічно-правові та кримінологічні заходи попередження хабарництва серед співробітників органів внутрішніх справ: дис. ...канд. юрид. наук: 12.00.08. — Нац. акад. внутр. справ України. — К., 1999. — 203 с.

² Алтухов С. А. Преступления сотрудников милиции (понятие, виды и особенности профилактики). СПб., 2001. С. 139–155.

ние было предложено автором в рамках концепции, согласно которой «движущей силой» деструктивного поведения являются три духовных феномена — агрессия (подавление воли и жизни другого), экспансия (агрессия, направленная преимущественно на материальный мир) и обман (форма агрессии или экспансии, направленная на установленный миропорядок).¹

Ю. А. Мерзлов и А. С. Черепашкин среди мотивов преступлений, связанных с выполнением служебных обязанностей, выделили такие группы мотивов, как карьеристские, ведомственно-корпоративные, статусно-исполнительные, идейные.²

А. Н. Варыгин в рамках общего изучения преступности в ОВД выделял мотивы «профессиональных» и общеуголовных преступлений. К основным мотивам совершения профессиональных преступлений он относит «службистские» (карьеристские мотивы, попытки казаться профессионалом, нежелание портить отношения с коллегами), корыстные мотивы и стремление показать свое превосходство над другими людьми. Среди мотивов совершения общеуголовных преступлений наиболее распространенными он называет корыстные мотивы, попытку показать свое превосходство над другими людьми, хулиганские мотивы, месть, ревность и легкомысленно-безответственные мотивы.³

Наряду с указанными мнениями существует позиция, согласно которой не следует искать специфические мотивы «милицейских» преступлений, а разделить все мотивы преступных действий сотрудников ОВД на две категории: 1) ошибочное понимание служебных интересов, обязанностей и полномочий (проявляющееся в двух формах — желание любыми средствами искоренить преступность и желание улучшить показатели); 2) получение личной выгоды, т. е. мотивы, наиболее

¹ *Ігнатів О. М.* Насильницькі злочини, що вчиняються працівниками органів внутрішніх справ України: кримінологічна характеристика, детермінація та попередження: Монографія— Х.: ТОВ «Вид-во «Формат Плюс», 2008 — 296 с.

² *Мерзлов Ю. А.* Криминологическая характеристика и предупреждение преступлений, совершаемых сотрудниками службы криминальной милиции: дис... канд. юрид. наук: 12.00.08. — Омск, 1998. — 195 с.; *Черепашкин А. С.* Криминологическая характеристика и предупреждение преступлений, совершаемых сотрудниками общественной безопасности: дис... канд. юрид. наук: 12.00.08. — Омск, 2004, 167 с.

³ *Варыгин А. Н.* Личность преступника в погонах / А. Н. Варыгин // Современное право. — № 6. — 2003. — С. 44–47.

присущие «оборотням в погонах». Поскольку остальные мотивы характерны для обычных преступников и не связаны с деятельностью ОВД, их не следует подвергать, по мнению ученых, отдельному изучению.¹

Основываясь на концепции В. В. Лунеева предлагается анализировать следующие категории мотивов преступного поведения персонала ОВД: корыстные мотивы, куда следует относить все мотивы, связанные с приобретением материальных ценностей, улучшения своего имущественного положения; насильственные мотивы (ревность, месть, злоба, эгоцентризм, хулиганские мотивы); «идейные» мотивы — желание восстановить справедливость, вера в непогрешимость закона, непримиримость к правонарушителям, принципиальное подражание высоким нравственным принципам; конформистские мотивы, а именно стремление быть «как все», нежелание проявлять инициативу, нежелание «портить отношения», подражание примеру коллег и проч.; легкомысленно-безответственные, среди которых избежание осложнений, каких-либо проблем и внутреннего напряжения, нежелание отвечать за собственные поступки, стремление жить одним днем.²

Для выяснения основных мотивов, которыми чаще всего руководствуются в своей жизни сотрудники ОВД, осужденные за совершение преступлений к лишению свободы, мы использовали тест юмористических фраз А. Г. Шмелева и В. В. Столина. Результаты, полученные по этой методике, дают возможность понять те мотивы, которые не всегда осознаются самим лицом. На наш взгляд, это имеет существенное значение, поскольку довольно часто, совершив преступление, лицо не может объяснить, что было мотивом этого поступка. Раскрытие же таких подсознательных мотивов помогает понять, почему и ради чего совершено преступление, почему индивид избрал именно такую линию поведения и чем он руководствуется, строя свое отношение к окружающему миру. Тестирование по указанной методике дало нам возможность сделать следующие выводы.

Для осужденных сотрудников ОВД минимальную значимость имеет мотив самосохранения. Для них неинтересными являются взаимо-

¹ Антонян Ю. М. Личность преступника / Ю. М. Антонян, В. Н. Кудрявцев, В. Е. Эминов. — СПб.: Юрид. Центр Пресс, 2004. — 366 с.

² Мартыненко О. А. Детерминация и предупреждение преступности среди персонала органов внутренних дел Украины: Монография. — Х.: Изд-во ХНУВД, 2005. — 469 с.

отношения между людьми, и прежде всего, отношение людей к ним самим. Это подтвердили результаты, полученные по предыдущим методикам, констатирующие, что для осужденных сотрудников ОВД характерна завышенная самооценка, доминирование среди других людей, увлечение собственной персоной, акцентуация на собственных желаниях и потребностях, которых они достигают активно, порой вопреки здравому смыслу и интересам окружающих.

На одной из последних ступеней оказался и мотив социального благосостояния. Итак, большинство осужденных продемонстрировали равнодушие к проблемам, которые сегодня существуют в обществе, не слишком они обеспокоены и асоциальным поведением окружающих. Нарушение социальной справедливости и правовых норм не вызывает у них возмущения, что свидетельствует о достаточно низком уровне правосознания. Вместе с тем, определенная часть преступлений совершается правоохранителями именно во время попытки установить справедливость, используя незаконные для этого методы, на что прямо указали 12% опрошенных нами осужденных. Эту разновидность мотивации также называют ложным пониманием служебных интересов, обязанностей и полномочий. В этом случае, зная, что определенное лицо причастно к совершению преступления, сотрудники пытаются доказать его вину, используя незаконные способы и методы, таким образом переходя границу дозволенного, совершая противозаконные действия для раскрытия и расследования другого преступления.

К мотивации ложного понимания служебных интересов, обязанностей и полномочий также относят преступления, совершенные для улучшения показателей в работе своего подразделения, на что указали 2% опрошенных, утверждая, что преступление совершено ими из-за того, что необходимо было «делать показатели».

Первое же место среди мотивов бывших сотрудников ОВД принадлежит мотиву достижения высокого положения в обществе, получения широкого профессионального и социального признания, продвижения по служебной лестнице. Если учесть данные, полученные нами при изучении ценностей и характерологических особенностей, мы увидим, что большинство из осужденных стремятся к получению власти и автономии, хотят быть независимыми в принятии решений и демонстрируют желание получить властные полномочия. Они концентрируются на этих приоритетах и уверенно идут к поставленной цели.

Стремительный карьерный рост, приводящий к получению широких властных полномочий, желание доминировать, управлять, стремление пользоваться авторитетом, общественным признанием за счет получения определенных благ, создание собственного имиджа как человека, способного решать любые проблемы — вот небольшой перечень тех внутренних побуждений, которым руководствовало большинство осужденных сотрудников ОВД в своей повседневной жизни.

Объясняя свое преступное поведение, лишь 1,2% осужденных отметили, что совершили преступление ради достижения определенного места в служебной иерархии и 1,2% подчеркнули, что пытались получить определенный авторитет. Это еще раз подтверждает то, что в преступном поведении довольно часто можно встретить различия между теми намерениями, которые провозглашены преступником и реальными мотивами его поведения. Так, преступления, совершенные по карьеристским мотивам, мотивам достижения власти могут объясняться преступниками как действия, совершенные для улучшения показателей или для раскрытия преступлений, поскольку, имея репутацию хорошего сотрудника, легче получить повышение по службе. К этой же группе мотивов следует относить преступления, совершенные в результате выполнения указания начальника, на что указали 3,6% опрошенных.

Отдельно следует рассмотреть корыстный мотив. В целом, корысть как мотив лежит в основе большинства насильственных и должностных преступлений, является стержнем организованной преступности. А корыстная преступность является доминирующей не только в масштабах нашей страны, но и в мире. Для осужденных сотрудников ОВД категория «деньги» является одной из приоритетных при изучении доминирующих мотивов. Получение материальных благ, собственное благосостояние и денежное обеспечение семьи довольно часто выступают движущей силой при совершении преступлений.

Среди опрошенных осужденных из числа сотрудников ОВД на вопрос «Почему Вы совершили преступление?» ответили: 15% — «для улучшения материального положения», 8% — «необходимо было удовлетворить материальные собственные потребности или потребности семьи», 3,5% — «хотели в материальном плане быть не хуже других». Желание получить определенные материальные блага может иметь различную природу — необходимость обеспечить минимальные потребности (собственные и своей семьи) или стремление к обогащению.

Иногда можно наблюдать сплетение двух мотивов — достижения власти и корыстного мотива. Подобную ситуацию можно встретить в случаях, когда совершение преступления становится средством продвижения по карьерной лестнице и достижения определенной должности, находясь на которой сотрудник получает большую заработную плату, а также более широкие властные полномочия, используя (превышая) которые он может надеяться на материальное обогащение.

Несколько возвращаясь к вопросу о классификации мотивов преступлений, мы, вслед за рядом ученых, предлагаем не искать специфических «милицейских» мотивов. Напротив, мы считаем целесообразным анализировать мотивы с уже привычными родовыми названиями, уделяя основное внимание форме реализации этих мотивов и особенностям, вызванным принадлежностью лица к персоналу ОВД и возможностью использовать служебные обязанности.

Одновременно мы считаем необходимым отдельно рассмотреть группу так называемых общественно-полезных мотивов преступления, под которыми в широком смысле понимают такие мотивы, как мотив защиты, желание помочь пострадавшему, сочувствие, желание выполнить служебный приказ, ложно понятые интересы государства, родственные чувства, защита общественных или личностных интересов от общественно-опасного посягательства и др.¹

В отношении сотрудников ОВД мы предлагаем в рамках этой группы мотивов рассматривать только те общественно-полезные мотивы, которые характеризуются наличием специфической идеи, непосредственно связанной с социальной ролью представителя власти, назначением и задачами, возложенными государством. Основными побуждениями, формирующими указанные мотивы, являются необходимость во что бы то ни стало восстанавливать справедливость; желание защитить потерпевших, обеспечить безопасность граждан на определенной территории; стремление раскрыть преступление, найти преступника, собрать необходимую доказательную базу и т. п. Однако реализация этих мотивов сотрудниками ОВД (учитывая предоставленные им властные полномочия) приобретает специфические формы, в том числе — и в совершении преступлений.

¹ Дагель П. С., Котов Д. П. Субъективная сторона преступления и ее установление / Дагель П. С., Котов Д. П. — Воронеж.: Изд-во Воронежского ун-та, 1974. — 244 с.

К перечню преступных действий, совершенных сотрудниками этой мотивации, следует относить такие действия, как, например, превышение мер, необходимых для задержания преступника, фальсификация документов, незаконное применение мер физического воздействия, специальных средств и огнестрельного оружия при охране общественного порядка, совершение любых других противозаконных действий — лжи, провокации, обмана, насилия.

Таким может быть пример милиционера роты сопровождения поездов в Одесской области С., который перевозил товар в спецвагоне. По ходу следования часть товара была украдена проводником и сброшена им на станции. Рядовой милиции С., обнаружив пропажу и узнав причастность к этому проводника, избил последнего, сломав ему б ребер. Затем, вернувшись на станцию вместе с напарником и проводником, нашли его сообщника, изъяли у него большую часть похищенного товара, после чего поместили проводника в багажник автомобиля, привезли в райотдел, а затем домой к С. Там приковали его наручниками к батарее, требуя возврата остатка товара, периодически избивая. От нанесенных побоев проводник скончался. С. был осужден по ст. 166 ч. 2 к 3 г. лишения свободы.¹

Во всех подобных случаях сотрудник ОВД идет на определенные нарушения закона ради соблюдения или восстановления нарушенных прав других лиц. Говоря о правосознании таких лиц очевидно, что все они достаточно хорошо знают закон, однако допускают возможность его нарушения ради определенной идеи. Основной идеей указанных мотивов является достойное выполнение своего долга, эффективная борьба с преступностью, искоренение преступности и, в конечном итоге, принесение таким образом пользы обществу. Сотрудники ОВД с такой мотивацией являются типичными «борцами за справедливость», пытающимися раскрыть преступление, несмотря на ряд препятствий. Такими препятствиями могут стать как недостатки в законодательстве, не дающие возможности совершить определенные действия для раскрытия преступления, так и «изобретательность» преступников, которые делают все возможное для сокрытия преступления и его следов.

¹ Архів ДВБ УБОЗ МВС України. НС по надзвичайним подіям у Одеській обл., № 146. 2002. Т. 2 (нетаємно).

Изучение позиций других исследователей и собственной эмпирической базы дает нам основания полагать, что именно эти «идейные» мотивы можно было бы условно считать специфическими «милицейскими» мотивами совершения преступления, не являющимися характерными для других категорий преступников. Если для рядового гражданина реализация социально-положительных идейных мотивов в сфере противодействия преступности обычно заключается в обращении в правоохранительные органы, то для персонала ОВД форма реализации этого мотива совпадает с их служебными обязанностями. Именно поэтому, руководствуясь идеей поиска преступника и доведения дела до рассмотрения в суде, при невозможности достичь цели только законными способами и методами, сотрудники ОВД могут прибегать к совершению правонарушения, трансформируя положительный мотив в мотив совершения преступления.

Справедливости ради необходимо отметить, что число преступлений, совершенных персоналом ОВД с указанной мотивацией является совсем незначительным. Исследования В. П. Шариковой показали, что среди сотрудников ОВД наблюдается устойчивая девальвация выполнения служебных обязанностей ради защиты правопорядка, в то время как содержание понятий «исполнение служебных обязанностей» и «интересы службы» наполняются целями, отвечающим корыстным интересам.¹

Все остальные мотивы совершения преступлений сотрудниками ОВД, по нашему мнению, действительно, являются общими для любой категории правонарушителей. Это общеизвестные мотивы (корыстные, насильственные, хулиганские, мотивы самоутверждения, легкомысленно-безответственные т. д.), которые нужно оценивать в зависимости от того, реализован тот или иной мотив благодаря прохождению лицом службы в ОВД, или реализация мотива состоялась независимо от наличия должностных полномочий, связей, полученных на службе, наличия форменной одежды, табельного оружия и др.

Корыстный мотив может быть реализован сотрудниками ОВД специфическим путем благодаря наличию у них властных полномочий, непосредственно связанных с их служебной деятельностью.

¹ Шарикова В. П. Типовые характеристики состояния правосознания сотрудников органов внутренних дел // Норма та девіація у правоохоронній діяльності: кримінологічні дослідження: вип. 6 — Луганськ: РВВ ЛДУВС ім. Е. О. Дідоренка, 2012. — С. 359–370.

Так, например, к пяти годам лишения свободы с конфискацией всего личного имущества осужден по ч. 2 ст. 368, ч. ст. 358 УК Украины начальник отдела борьбы с правонарушениями в сфере интеллектуальной собственности и компьютерных технологий УГСБЭП УМВД Украины в Хмельницкой области Б. и три старших оперуполномоченных указанного подразделения, которые с мая 2007 года по март 2009 года, по предварительному сговору между собой, за непривлечение к уголовной ответственности за использование нелегального программного обеспечения в персональных компьютерах, с использованием поддельных документов периодически требовали и получали от частных предпринимателей взятки в размере от 100 до 20 000 грн. (всего 13 эпизодов).¹

Другим примером реализации корыстного мотива путем использования служебных полномочий может быть преступление, совершенное старшим следователем лейтенантом милиции Г., который требовал по 200 долларов США от двух подозреваемых и по 250 долларов США от четырех подозреваемых по уголовному делу, которое находилось у него в производстве, угрожая содержанием под стражей и переквалификацией совершенных действий на более тяжкое преступление. Получив 1000 грн. и по 520 грн. от еще двух подозреваемых, Г. потребовал и в результате получил 800 долларов США и мотоцикл «Днепр 16», который продал за 150 долларов США, затем вновь требовал и получил 800 долларов США, и еще 300 долларов США, при получении 50 из которых был задержан.²

Формы и методы противоправного лишения граждан собственности со стороны сотрудников милиции достаточно разнообразны, в зависимости от занимаемой должности и принадлежности к подразделению. К наиболее распространенным видам незаконных действий следует отнести:

1. Завладение собственностью граждан сотрудниками милиции путем краж, разбойных нападений, грабежей, вымогательств, убийств и совершения других преступлений общей криминальной направленности.

¹ Наказ МВС України від 31.05.2001 № 010 «Про затвердження Інструкції про порядок відбору, вивчення, проведення спеціальної перевірки відносно осіб, які приймаються на службу в ОВС України».

² Архів Інспекції з особового складу ДРП МВС України. Матеріали про надзвичайні події в УМВС України в Одеській області. Спр. № 162, т. 2, 2004 рік.

*Четверо сотрудников ГУМВД Украины в Харьковской области организовали преступную группу, которая в течение 2010–2011 годов совершала имущественные преступления в отношении предпринимателей по наработанной схеме. Один из участников группы через СМИ выявлял предпринимателей, которые осуществляют торговую деятельность с нарушениями действующего законодательства Украины и договаривался с ними о встрече для приобретения товара. Вместо него на место встречи прибывала группа сотрудников милиции и, используя свое служебное положение и властные полномочия, изымала предметы торговой деятельности, которые в дальнейшем реализовывались. Полученные средства участники группы делили между собой.*¹

2. Противоправное задержание транспортных средств с последующим доставлением их на платные специальные площадки и противоправное взыскание денежных сумм за предоставление принудительных услуг, связанных с транспортировкой и хранением противоправно задержанных транспортных средств.

22 января 2010 г. Г. и его водителя гр. Д пригласили в Одесское городское Управление ГАИ, где сообщили, что якобы 23 декабря 2009 (за месяц до приглашения) с участием надлежащего гр. Г. автомобиля УАЗ-452 совершено ДТП, в результате которого причинен ущерб другому автомобилю. Любые предусмотренные законодательством основания для временного задержания автомобиля отсутствовали. Однако сотрудники ГАИ заставили водителя, гр. Д., отогнать автомобиль к месту, названного ими «штрафплощадкой № 6». С марта по сентябрь 2010 г. гр. Г. несколько раз обращался с заявлениями о возврате автомобиля, мотивируя противоправность действий ГАИ по задержанию автомобиля и возможного взыскания средств за предоставление «услуг» по его доставке и хранению на штрафплощадке.

*Каждый раз сотрудники ГАИ соглашались вернуть автомобиль только при условии оплаты предоставленных «услуг». В сентябре 2010 г. в связи с острой необходимостью использования автомобиля гр. Г. забрал его со штрафплощадки, вынужденно уплатив около 3 тыс. грн. за услуги по доставке и хранению.*²

¹ <http://www.bagnet.org/news/summaries/ukraine/2011-03-15/116173>

² Права людини в діяльності української міліції — 2010. — Харків: Права людини, 2010 р. — 276 с.

3. Принуждение граждан к передаче сотрудникам милиции имущества и средств в результате мошеннических действий.

Начальник Хустского ГО УМВД Украины в Закарпатской области неоднократно вымогал деньги у гражданина за непривлечение его к уголовной ответственности якобы за совершенные хулиганские действия. При этом сотрудник милиции точно знал, что в действиях гражданина отсутствует состав преступления. За окончательное «решение этого вопроса» начальник милиции потребовал 2 тыс. грн., после чего был задержан в своем служебном кабинете во время получения указанных средств.¹

4. Противоправное взыскание ничем не предусмотренных платежей при осуществлении административных и разрешительных процедур (прохождение технических осмотров, регистрация автомобилей, прием государственных экзаменов на допуск к управлению автомобилем, согласование архитектурных проектов, предоставление разрешений на движение транспортных средств, выдача бланков, номерных знаков и т. п.).

5. Противоправное взыскание денежных средств под предлогом оказания информационных услуг (наличие или отсутствие задолженности по оплате штрафов и т. п.).

6. Противоправное взыскание штрафов по постановлениям, которые не подлежат выполнению.

7. Создание условий для лишения граждан собственности в виде вымогательства и получения взяток.

Двое сотрудников ГУМВД Украины в Одесской области с целью наживы собирали информацию о состоятельных лицах, употребляющих наркотики. После чего приобрели и сбыли ранее судимому гражданину 9,5 грамм каннабиса, предварительно проинструктивровав его об условиях продажи этого наркотика состоятельному жителю г. Одесса. Затем под видом проведения оперативно-розыскных мероприятий милиционеры вошли в квартиру покупателя каннабиса, провели личный досмотр и получили от него 1200 долларов США и 1800 грн. за непривлечение к уголовной ответственности.²

¹ http://cripo.com.ua/?sect_id=10&aid=111868

² <http://www.048.ua/article/99592>

8. Фальсификация материалов по совершению противоправных действий с последующим завладением собственностью граждан путем мошенничества или вымогательства взяток.

Так, до 3 лет 6 месяцев лишения свободы были осуждены по ч. 2 ст. 189, ч. 2 ст. 342, ч. 2 ст. 345 УК Украины начальник сектора уголовного розыска Шепетовского ГО УМВД Украины в Хмельницкой области С. и старший инспектор технико-криминалистического обеспечения Р., которые по предварительному сговору между собой неоднократно требовали у ранее судимого Л. деньги в сумме 2000 долларов США, а в случае невыполнения их требований угрожали на основании сфальсифицированных документов привлечь его к уголовной ответственности, в результате чего Л. был вынужден отдать им первоначальный взнос в сумме 6500 грн

9. Фальсификация материалов, в результате которой граждане в дальнейшем лишаются собственности в виде противоправного взывания штрафов.

10. Противоправное изъятие имущества в результате осуществления уголовных и административных процедур и невозвращение изъятых имущества в результате присвоения или потери.

Сотрудники Ворошиловского РО Донецкого городского управления наладили уникальную схему лишения собственности граждан. Под видом геев через интернет они знакомились с якобы будущими партнерами, назначали встречу и предлагали принять наркотики. После этого появлялся наряд милиции, задерживал жертву и доставлял в отдел милиции. Задержанный обыскивался, у него отбирались все имеющиеся у него деньги и ценности, а его самого выбрасывали на улицу.¹

11. Противоправная организация деятельности субъектов хозяйствования в помещениях ОВД.

12. Принуждение физических и юридических лиц к осуществлению взносов на счета благотворительных фондов для «содействия ОВД» и другие виды «благотворительной помощи» ОВД.²

Реализация **карьеристских мотивов** сотрудников ОВД имеет разнообразный характер. Так, наиболее распространенным способом

¹ <http://pro-test.org.ua/index.php?id=5005&show=news&newsid=91705>

² Права людини в діяльності української міліції — 2011. — Київ-Харків: Права людини, 2011 р. — 354 с.

продвижения по карьерной лестнице является демонстрация достижений в служебной деятельности, которых сотрудники ОВД достигают не всегда законными средствами — от внесения ложных данных в отчетную информацию до раскрытия преступлений с применением противозаконных методов ведения досудебного следствия.

Тернопольский суд приговорил к 5 годам лишения свободы с трехлетним испытательным сроком без права работать в органах внутренних дел инспектора ГАИ, который систематически фальсифицировал административные протоколы о нарушении правил дорожного движения. Указанный милиционер фальсифицировал протоколы с целью выполнения планов статистических показателей. Он останавливал автомобили, проверял документы, говорил водителям, что все в порядке, а затем, имея данные просмотренных документов, выписывал на них протоколы. Преимущественно протоколы составлялись на иногородних водителей, подписи водителей в протоколах инспектор подделывал. При этом выписывал протоколы и на якобы нетрезвых водителей.¹

Иногда карьеристские мотивы присущи и таким тяжким преступлениям, как преступление, совершенное начальником столичного райотдела в сговоре с подчиненными, которые с целью «создания представления об успешной работе» при раскрытии тяжкого преступления — убийства, превысили служебные полномочия в отношении задержанного гр. Г., сопровождая свои действия насилием и пытками, продолжавшимися более 1,5 часа. В результате гр. Г. были причинены телесные повреждения средней тяжести, а получить от него признания в убийстве сотрудникам киевской милиции не удалось.²

Разумеется, нельзя утверждать, что данное преступление совершенно исключительно из карьеристских мотивов. Этим мотивом руководствовался начальник, убедивший своих подчиненных в необходимости такого своеобразного способа раскрытия преступления. Мотивы же подчиненных, которые непосредственно принимали участие в получении доказательств, могут быть смешанными. С одной стороны, угодить начальнику, раскрыв тяжкое преступление, является неплохим залогом для дальнейшего карьерного роста. С другой стороны, здесь могут присутствовать и так называемые **конформистские или ведомстве-**

¹ <http://tsn.ua/ukrayina/5-rokiv-umovno-otrimav-inspektor-dai-za-protokoli-dlya-planu.html>

² Вирок Оболонского районного суду м. Києва від 04.11.2004 р. — Справа № 1-502.

но-корпоративные мотивы — простое желание угодить начальнику, работать так, как это «разрешается» в коллективе и «быть как все» и др.

Показательным в этом отношении может быть чрезвычайное происшествие в Одесской области, где по подозрению в убийстве был арестован и доставлен в Суворовский РО ранее четырежды судимый И. После того, как последнему ночью стало в камере плохо, дежурный по райотделу вызвал «Скорую помощь». Приехавший врач сделал укол и рекомендовал госпитализировать арестованного, но дежурный по райотделу отказался, мотивируя отказ тем, что у него нет на это разрешения руководства. Однако впоследствии о случившемся руководству не доложил, решив отложить дело до начала рабочего дня. Через 2 часа, около 03.00 ч. арестованный скончался в камере от приступа эпилепсии и сотрясения мозга. По результатам служебного расследования было наказано 14 чел.¹

Как разновидность конформистской мотивации могут выступать трусливо-малодушные мотивы, когда преступление является результатом неготовности сотрудника взять на себя личную ответственность за собственное поведение в стрессовой ситуации.

Примером такого преступления может выступать случай с начальником отдела УБОП одной из областей майором милиции Б., который вместе со знакомой выехал в ночное время на берег реки. Оставив машину на склоне, он перебрался со знакомой на заднее сиденье, где они начали распивать спиртные напитки. Спустя некоторое время автомобиль сорвался с ручного тормоза и упал в реку. Майор милиции Б. сумел выплыть, оставив девушку в автомобиле. Спасать ее не пытался, хотя она была жива и впоследствии захлебнулась в затопленном автомобиле. С места происшествия сразу скрылся, объяснив все сильным испугом, о происшествии никому не сообщил. Был осужден по ст. 286 к 5 годам лишения свободы.²

Преступлениям, совершенным правоохранителями, характерны также и **легкомысленно-безответственные мотивы**. 46% опрошен-

¹ Архів ДВБ УБОЗ МВС України. НС по надзвичайним подіям у Одеській обл. № 80 (нетаємно). 2003.

² Архів ДВБ УБОЗ МВС України. НС по надзвичайним подіям у Херсонській обл. № 111. 2002. Т. 1 (нетаємно).

ных осужденных сотрудников ОВД указали, что именно по таким мотивам ими было совершено преступление. На вопрос «Почему Вы совершили преступление?» 18% опрошенных отметили, что легкомысленно, 10% — безответственно отнеслись к совершению преступного деяния, 15% объяснили совершение преступления отсутствием понимания того, что они делали. 3% указали, что совершили преступление, поскольку никто не контролировал их действий.

Примером реализации легкомысленно-безответственного мотива при исполнении служебных обязанностей может стать совершение преступления помощником участкового старшим сержантом милиции А. и фельдшером ИВС сержантом милиции Ж. Они неоднократно незаконно позволяли встречи родственников с задержанными, а также осуществляли передачи продуктов и вещей. Однажды после получения очередной передачи они на посту распивали спиртные напитки, полученные от родственников вместе с задержанным. В результате сотрудники милиции уснули на посту, а задержанный сбежал.¹

Легкомысленно-безответственные мотивы часто лежат в основе совершения преступлений, связанных с применением табельного оружия.

Так, показательный случай произошел с милиционером службы охраны, который, находясь на службе, дослал патрон в патронник, а во время обеда в комнате приема пищи достал пистолет, который внезапно выстрелил, повредив колено напарника, что повлекло телесные повреждения средней тяжести.²

- **Хулиганские мотивы**

Также присущи сотрудникам милиции. По статистике, чаще всего преступления, совершенные из хулиганских побуждений, не имеют непосредственного отношения к служебной деятельности, однако в этих случаях, находясь преимущественно в нетрезвом состоянии, сотрудники милиции открыто демонстрируют свою принадлежность

¹ Архів Інспекції з особового складу ДРП МВС України. Матеріали про надзвичайні події в УМВС України у Сумській області. Спр. № 165, т. 3, 2004 рік.

² Архів Інспекції з особового складу ДРП МВС України. Матеріали про надзвичайні події УМВС України у Дніпропетровській області. Спр. № 149, т. 4, 2004 рік.

к органам внутренних дел, предъявляют служебные удостоверения, применяют специальные средства и табельное оружие.

Ярким примером реализации хулиганских побуждений сотрудниками ОВД является преступление, совершенное двумя оперуполномоченными, находящимися в командировке. Вечером после 21.00 они употребляли алкогольные напитки в баре, приставали к посетителям заведения, устроили драку, после чего один из милиционеров достал табельное оружие и начал стрелять по ногам присутствующих, требовал встать на колени, просить прощения, нацеливая оружие в голову. Кроме того, оба ругались и оскорбляли людей. Посетители начали выбегать из помещения, прятаться под столами. Сотрудники милиции вышли на улицу, один из них сделал три выстрела в сторону людей, которые пытались остановить их действия. После этого один из них выстрелил трижды в гр. П, который пытался унять сотрудников, что привело к смерти гр. П. Второй оперуполномоченный также достал оружие и сделал 4 выстрела в сторону людей, пытавшихся их остановить. В результате гр. И. получил телесные повреждения средней тяжести.¹

2.3. Типологія «преступників в погонах»

Вопрос типологизации возникает как логическое продолжение в процессе исследования личности преступников. Соглашаясь с тем, что личность правоохранителей, совершивших преступления, обоснованно может рассматриваться как один из типов личности преступника с характерным социально-правовым статусом, мы считаем необходимым детализировать этот тип путем выделения соответствующих подтипов, что позволит усовершенствовать меры предупреждения преступности в ОВД.

Разработка проблемы типологии личности сотрудников ОВД, совершивших преступления, на сегодняшний день еще не получила достаточного развития в современной науке стран СНГ. Среди

¹ Архів Інспекції з особового складу ДРП МВС України. Матеріали про надзвичайні події в УМВС України в Одеській області. Спр. № 162, т. 1, 2004 рік.

немногих ученых, работавших над проблемой преступности в ОВД, к вопросам разработки типологии личности обращались лишь единицы.

Так, одну из классификаций предложила Е. М. Юцкова, условно выделив три типа, основанные на комплексе таких личностных черт, как степень профессиональной деформации и влияние объективных причин преступности. Первый тип она характеризует как людей с достаточно длительным и ровным течением службы, у которых с определенного момента начинают случаться факты нарушений, злоупотребления алкоголем, а затем и совершения преступлений. Стаж практической деятельности таких лиц составляет более восьми лет, и у них уже прослеживается постепенная социальная деформация. Ко второй группе были отнесены лица со стажем службы от пяти до восьми лет, с самого начала характеризующиеся низкой моральной и психологической устойчивостью. Третий тип составили лица с минимальным стажем практической деятельности в ОВД. Им была свойственна ориентированность на совершение должностных и других преступлений и низкая морально-психологическая устойчивость.¹

А. Н. Варыгин, используя распространенную типологию, в основу которой положена антиобщественная направленность индивида и выделяющую три типа преступников — случайных, ситуативных и злостных, распределил преступников-сотрудников ОВД следующим образом. Так, к случайному типу А. Н. Варыгин отнес лиц, ранее характеризовавшихся положительно, не допуская никаких правонарушений и совершивших преступление по неосторожности. Лица, ранее характеризовавшиеся положительно, впервые совершившие умышленное преступление в силу неблагоприятного стечения обстоятельств, составляют ситуативный тип. Именно этот тип, по мнению А. Н. Варыгина, является наиболее многочисленным среди сотрудников ОВД. Злостный тип составляют лица, которые неоднократно совершали преступления. По различным оценкам, удельный вес таких лиц составляет до 46% среди осужденных сотрудников ОВД. Вместе с тем, ряд ученых считают, что в силу различных объективных факторов, таких, как процедура отбора в ряды ОВД, среди сотрудников милиции,

¹ Юцкова Е. М. Криминологически значимые аспекты деятельности СМИ. В кн. Криминальная ситуация на рубеже веков в России. / Под ред. А. И. Долговой. Криминологическая ассоциация. — М., 1999.

совершивших различные преступления, отсутствуют лица со стойкой антиобщественной ориентацией. В связи с этим наиболее криминальным типом этой категории преступников предлагается считать парциальный (неустойчивый) тип.¹

Учитывая, что указанная типология хотя и учитывает специфику личности и степень ее опасности для общества, однако в ней без внимания остаются мотивы и виды совершенных преступлений.

По этой причине С. А. Алтуховым было предложено свое видение типологии преступников среди сотрудников ОВД, критериями которой выступали внешние факторы, влияющие на личность, внутренние условия и ситуация совершения преступлений. С. А. Алтухов выделил три типа преступников: первый тип — «преступники-службисты», к которым отнесены сотрудники ОВД, совершивших преступления, связанные со служебной деятельностью.

К этому типу относятся три подтипа — «азартные силовики», взяточники и «карьеристы». К подтипу «азартные силовики» автор отнес тех сотрудников ОВД, которые совершили преступление, не имея намерения его совершать. Это неосторожное убийство преступника при его задержании, превышение пределов необходимой обороны и иные ситуации, когда преступление является следствием неприятного стечения обстоятельств.

Отличительной особенностью типа милиционера-взяточника указывается преследование корыстных побуждений при исполнении служебных обязанностей. Это становится возможным благодаря тому широкому комплексу прав и властных полномочий, которыми они злоупотребляют. В отличие от предыдущего подтипа, взяточники чаще совершают преступления в благоприятной ситуации.

Специфической особенностью «карьериста» является уверенность в том, что совершенное им правонарушение является необходимым для общества и государства, или хотя бы оправдано их интересами. Мотивами их преступного поведения являются карьеристские, ведомственно-корпоративные и другие мотивы, такие, как месть, личная неприязнь и др. Лицам этого подтипа присуща готовность пойти на нарушение законности в угоду своим коллегам и, прежде всего, руководителю, по-

¹ *Варыгин А. Н.* Преступность сотрудников органов внутренних дел и воздействие на нее / Под ред. Б. Т. Разгильдиева. — Саратов: Изд-во Саратов. ун-та, 2003. — 221 с.

скольку карьера сотрудника полностью зависит от характера взаимоотношений с последним. Для этой группы лиц характерными являются фальсификация материалов уголовных дел, а также факты незаконных действий в отношении задержанных, связанные с применением жестокости и насилия. Уровень общеобразовательной и профессиональной подготовки у этих лиц несколько ниже, чем у лиц предыдущего типа. Вместе с тем, стремление получить более высокую должность с будущей перспективой служебного роста у них выражено значительно больше.

Второй тип преступников — это лица, совершающие общеуголовные умышленные преступления без использования возможностей службы и должностных полномочий, это так называемые «оборотни в погонах». Для распределения на подтипы лиц этого типа С. А. Алтухов взял за основу характер личностно-мотивационных свойств, которые проявляются в содеянном преступлении. Таким образом были выделены корыстные и насильственные преступники, что обусловлено большинством общеуголовных преступлений, совершенных по корыстным и насильственным мотивам.

К третьему типу — «случайному» — традиционно были отнесены лица, совершившие неосторожные преступления.¹

Несколько иначе подошел к выделению типов личности сотрудников-правонарушителей А. Н. Варыгин. Он предложил выделять четыре типа преступников среди лиц, совершивших «профессиональные» преступления, а именно — тип «службистов», агрессивный, корыстный и конформистский типы. Первый тип — «службистов» — включает в себя два подтипа: «профессиональный», к которому относятся лица, для которых борьба с преступностью, раскрытие преступлений являются призванием и которые ради этих целей готовы сами нарушить закон. Вторым подтипом являются «карьеристы», совершающие должностные преступления и преступления против правосудия по карьеристским мотивам, целью их действий является продвижение по служебной лестнице и удовлетворение начальства.

Ко второму типу А. Н. Варыгиным отнесен «агрессивный» тип личности. У лиц этого типа преобладают черты жестокости и агрессивности, они постоянно стремятся демонстрировать свое превосходство,

¹ Алтухов С. А. Преступления сотрудников милиции / С. А. Алтухов // Юридический центр Пресс, 2001. — 269 с.

власть над другими людьми. 3,8% осужденных именно по этим причинам пришли на службу в ОВД.

Следующий, третий тип — это корыстный тип, в пределах которого выделяется последовательно-корыстный тип (лица этого типа систематически совершают «профессиональные преступления», используя свое служебное положение с целью получения материального вознаграждения), корыстно-неустойчивый или корыстно-ситуационный тип (лица, впервые совершили корыстное преступление под влиянием благоприятных или, наоборот, неблагоприятных обстоятельств).

Четвертый тип — конформистский тип, в который вошли лица, совершившие преступления из-за того, что не смогли противостоять негативному влиянию своих коллег, не желали портить с ними отношения, т. е. приспособлялись к заведенным в коллективе правилам работы и поведения.¹

В работах украинских исследователей типологию личности преступников из числа правоохранителей мы можем встретить только в работе С. А. Шалгуновой, которая в рамках исследования проблемы взяточничества среди сотрудников ОВД предложила выделить два типа преступников. К первому типу — умышленному взяточнику — ею отнесены лица, получившие взятку с целью обогащения. Второй тип — вынужденный взяточник — составляют лица, которые согласились получить предложенную добровольно взятку, поскольку оказались в трудном материальном положении и не имели средств на содержание своей семьи.²

Совсем иной подход избрали зарубежные криминологи-полицисты, разработавшие ряд оригинальных типологий.

Так, в 70–80 гг. XX века В. Муир, Д. Бродерик и М. Браун предложили собственное видение к определению типов полицейских. В. Муир утверждал, что стиль поведения полицейского зависит от соотношения таких характеристик, как 1) осознание необходимости применять силу при выполнении определенных задач в полицейской деятельности и 2) способность к сочувствию, наличие желания выяснять и понимать особые

¹ *Варыгин А. Н.* Преступность сотрудников органов внутренних дел и воздействие на нее / Под ред. Б. Т. Разгильдиева. — Саратов: Изд-во Саратов. ун-та, 2003. — 221 с.

² *Шалгунова С. А.* Кримінологічно-правові та кримінологічні заходи попередження хабарництва серед співробітників органів внутрішніх справ : дис. ...канд. юрид. наук: 12.00.08. — Нац. акад. внутр. справ України. — К., 1999. — 203 с.

обстоятельства, в которых оказались лица. Учитывая указанные особенности личности полицейского, он выделил следующие четыре типа — «профессионалы», «силовики», полицейские, стремящиеся к взаимопониманию; полицейские, избегающие любых проблем работы в полиции.¹

Дж. Бродерик также выделил четыре типа полицейских — «реалисты», «оптимисты», «силовики» и «идеалисты». Основанием для такого деления стали ценности, доминирующие у полицейского, а именно, неукоснительное соблюдение закона или обеспечение общественного порядка. М. Браун также разработал теорию четырех типов полицейских, в основу которой было положены «избирательность в принуждении» и «агрессивность на улицах». Таким образом он выделил следующие типы: борцы с преступностью старого типа; «чистые» борцы с преступностью; полицейские, которым свойственна сервисная модель деятельности I и II подтипов и «профессионалы».

Указанные типологии имеют много общих аспектов, а выделенные типы характеризуются сходными чертами. Так «профессионалы» В. Муира, «оптимисты» Д. Бродерика и «профессионалы» М. Брауна ориентированы на оказание помощи гражданам, однако они четко осознают границы неукоснительного соблюдения требований закона. Полицейские этого типа, прежде чем принять решение, тщательно обдумывают ситуацию, применение ими силы возможно лишь в условиях необходимости, а ущерб, причиненный лицам, минимален при существующих обстоятельствах. Работа полицейского им видится сложной и запутанной, и, вместе с тем, от работы они пытаются получить максимум удовлетворения.

Второй тип — это силовики по классификациям В. Муира и Д. Бродерика, а также борцы с преступностью старого типа и «чистые» борцы с преступностью М. Брауна. Работу полиции они видят в обеспечении строгого соблюдения закона. Полицейские этого типа ориентированы на достижение цели таким образом, что не замечают мотивацию правонарушителей, не учитывают их жизненные ситуации, не учитывают смягчающие обстоятельства; свое предназначение они видят в защите общества в целом, не обращая особого внимания на личные права отдельного человека. Представители этого типа полицейских тщательно выполняют свою работу и испытывают разочарование, если им при-

¹ Styles of Policing [электронный ресурс]: Режим доступа : <http://what-when-how.com/police-science/styles-of-policing/>

ходится выполнять обязанности, не связанные с непосредственной борьбой с преступностью. Они предпочитают раскрытие и расследование тяжких преступлений, не желают терять время на выяснение обстоятельств по незначительным правонарушениям.

Третий тип составляют тип полицейских, которые «стремятся к взаимопониманию» по В. Муиру, «идеалисты» по Д. Бродеру и полицейские, которым характерна «сервисная модель деятельности» первого подтипа по М. Брауну. Для представителей этого типа характерны сочувствие и желание понять другого человека. Они понимают ценности и потребности общества, но, в то же время, не слишком озабочены проблемами борьбы с преступностью. В отличие от профессионалов, для них присущ конфликт нравственности применения силы. Они испытывают дискомфорт от того, что применение силы является частью их службы в полиции. В каждом человеке они видят положительные черты и убеждены, что правонарушителю должен быть предоставлен второй шанс. Часто они страдают от того, что не получают удовольствия от своей работы и постоянно испытывают разочарование.

Последний, четвертый тип, составляют лица, которые уклоняются от выполнения основных задач и обязанностей полицейского по В. Муиру, «реалисты» по Д. Бродеру и полицейские, которым характерна «сервисная модель деятельности» второго подтипа по М. Брауну. Для них присущ цинизм и конфликтность нравственности в случаях необходимости применения силовых методов борьбы с преступностью. Они видят много проблем и не находят способов их решения. Чаще всего на жалобы граждан они отвечают, что это не дело полиции, или, что полиция мало чем может помочь в данной ситуации. Решением задач, находящихся в их компетенции, они занимаются лишь в той мере, которая необходима, чтобы не потерять должность и, соответственно, выполняют свои обязанности на минимально необходимом уровне. Для полицейских этого типа служба в полиции является всего лишь альтернативой безработице. Представители четвертого типа характеризуются самой низкой мотивацией к полицейской работе и самым высоким уровнем неудовлетворенности от такой работы.

Анализ рассмотренных типологий преступников из числа сотрудников ОВД свидетельствует об отсутствии единства во взглядах на решение этой задачи, хотя зачастую типологии в основе своей имеют два основных критерия — глубина/устойчивость асоциальности и харак-

тер антиобщественной направленности. Однако подобные типологии, учитывая устойчивость асоциальности сотрудников ОВД, не дают возможности проследить целый ряд других важных аспектов, основным среди которых мы считаем мотив совершения преступления.

Построение же типологии на основании мотивов преступления также не позволит охарактеризовать особенности личности сотрудника ОВС, как минимум по двум основным причинам: во-первых, как мы уже отмечали ранее, мотивы совершения преступлений персоналом ОВД не имеют специфического характера. Во-вторых, реализация одного и того же мотива сотрудником милиции может осуществляться самыми разными путями — от «улаживания» дела за получение материального вознаграждения, до присвоения вещественных доказательств и обычной кражи.

Учитывая вышесказанное, мы предлагаем взять за основу выделения типов преступников такие критерии, как характер использования служебного положения при совершении преступления и особые способы реализации мотивов, доступные сотруднику именно вследствие пребывания на службе в ОВД. Исходя из этого, можно предложить выделять четыре основных типа преступников среди сотрудников ОВД.

Для **первого типа** (тип «паразитирующей» личности) характерно непосредственное использование предоставленных в силу занимаемой должности в системе ОВД полномочий вопреки интересам службы из корыстных или иных личных побуждений, в том числе карьеристских, ложно осознаваемых интересов службы и т. п. Такие лица совершают преступления во время и в силу исполнения ими служебных обязанностей — противозаконно используют предоставленные им служебные полномочия, злоупотребляют властью и правом на применение мер принуждения, манипулируют своими процессуальными правами, используют правовую неосведомленность потерпевших от преступлений и т. д. Эти сотрудники действуют изнутри системы, что и обуславливает название этого типа.

Характерной чертой **второго**, «атрибутивного» типа личности сотрудников ОВД, является использование службы для облегчения совершения общеуголовных преступлений. В отличие от преступников первого типа, они не используют свои непосредственные служебные полномочия, а пользуются своим служебным положением в широком смысле — используют служебные удостоверения, форменную одежду,

спецсредства, табельное огнестрельное оружие, а также информацию, собственные «связи», налаженные во время службы в ОВД и др. Преступления, совершенные представителями этого типа, преимущественно являются умышленными и заранее спланированными. Указанный тип преступников довольно часто называют «оборотнями в погонах».

Для **третьего типа** личности сотрудников ОВД, совершивших преступления («привилегированный» тип), свойственно то, что совершая преступление, они ни в коей мере не используют свои служебные полномочия, не демонстрируют окружающим свою причастность к службе в ОВД, однако при осуществлении противоправного деяния они «чувствуют» себя сотрудниками милиции (в довольно искаженном виде) — лицами, наделенными определенной властью, возможностью пользоваться отдельными «иммунитетами», что открывает путь к мнимой вседозволенности. Для преступников этого типа характерно совершение неосторожных преступлений и умышленных преступлений, при совершении которых актуализация мотивов происходит непосредственно перед совершением преступных действий.

Последний, **четвертый** («нейтральный») тип личности преступников не отличается от общего социального типа личности преступника, поскольку при совершении преступления эти лица не используют служебные полномочия, не осознают себя «особенными» из-за принадлежности к рядам правоохранителей.

Теперь рассмотрим более подробно каждый из выделенных нами типов.

- Тип «паразитирующей» личности

Тип «паразитирующей» личности привлекает широкое внимание общественности и правозащитных организаций в силу резонансности преступлений, совершаемых представителями данного типа. К первому типу личности относится подавляющее большинство сотрудников ОВД, совершивших преступления с самыми разнообразными характеристиками. Поэтому для проведения более точного анализа основных черт преступников мы предлагаем несколько структурировать этот тип (см. рис. 2.9 на стр. 184).

По основным признакам-проявлениям среди данного типа можно выделять дополнительно два подтипа личности преступников:

- сотрудников ОВД, использующих службу для удовлетворения собственных потребностей без применения насилия (*ненасильственный подтип*). Наиболее характерной побудительной силой их незаконных действий выступает корыстный мотив, а наибольшую группу преступлений составляют коррупционные действия;
- сотрудников ОВД, использующих службу для удовлетворения собственных потребностей с применением насилия при исполнении служебных обязанностей (*насильственный подтип*). Чаще всего такие преступления квалифицируются как превышение власти и служебных полномочий, пытки.

Рис. 2.9. Структура первого типа преступников из числа сотрудников ОВД

Как мы уже отметили, наиболее распространенным преступлением для представителей ненасильственного подтипа является получение взятки. При этом к представителям данного подтипа личности можно отнести достаточно обширный круг лиц с самыми разнообразными потребностями, мотивами, моральными установками и ценностными ориентациями. По этой причине мы предлагаем распределить

преступников этого типа на дополнительные группы по критериям, которые помогли более точно проанализировать личностные черты этих преступников.

Одним из таких критериев нам представляется механизм принятия решения о совершении преступления, в соответствии с которым мы можем выделять как минимум две группы взяточников:

1) *активный подтип*, который характеризуется умышленным созданием обстановки предложения взятки, вымогательства взятки или целенаправленного предложения дать взятку;

2) *пассивный подтип*, который характеризуется предоставлением согласия на предложение взяткодателя получить взятку за совершение (несовершение) соответствующих действий (см. рис. 2.9).

Основным отличием личности преступников активного и пассивного подтипов является степень глубины их антиобщественной направленности: у преступников активного подтипа она значительно больше, нежели у пассивного.

Определение степени устойчивости преступной ориентации у этой группы лиц является весьма проблематичным. Разоблачение факта взяточничества и доказательство получения взятки является достаточно сложным процессом, а, следовательно, в случае раскрытия такого преступления почти невозможно установить, был ли такой случай единичным или получение взяток установленным лицом носило систематический характер. Таким образом, сложно говорить о степени устойчивости ориентации лица на преступные средства обеспечения собственных материальных потребностей. Кроме того, фактов повторного осуждения сотрудников ОВД за совершение взяточничества вообще не существует, поскольку после доказательства совершения такого преступления и назначения виновному лицу наказания сотрудник увольняется из ОВД, а его последующее восстановление на службе уже невозможно.

Среди мотивов, свойственных этому подтипу личности, особое внимание следует обратить на псевдосоциальные мотивы и непосредственно — на ведомственно-корпоративные мотивы, которыми сотрудники ОВД объясняют свои незаконные действия. Однако эти мотивы не являются мотивами по сути, т. е. теми, которыми лицо руководствуется при совершении преступлений, а относятся к мотивировке совершенных действий. На самом же деле лицо действует для

получения определенной корысти для себя, руководствуясь потребностями укрепления собственного статуса и часто действует из страха быть отвергнутым или уничтоженным созданной в обществе системой. Последнее в определенной мере объясняет те многочисленные примеры, когда лицо, имевшее абсолютно положительные личностные характеристики при поступлении на службу, постепенно втягивается в круг преступных взаимоотношений под влиянием окружающих коллег. Следует отметить, что такая проблема характерна не только для указанного подтипа, но и для всего первого типа личности преступников — сотрудников ОВД, совершающих преступления путем непосредственного использования своего служебного положения.

Таким образом, параллельно могут действовать два и более ведущих мотивов, например, мотив корысти и мотив самоутверждения в глазах референтной группы. Они взаимно дополняют и усиливают друг друга, придавая поведению целенаправленный, устойчивый характер, значительно повышая его общественную опасность.

Относительно потребностей, которые пытаются удовлетворить сотрудники ОВД, получая взятку, необходимо упомянуть о результатах, полученных в свое время С. А. Шалгуновой. Так, среди взяточников возрастом от 20 до 30 лет доминируют личностные потребности — желание накопления ценностей в виде дорогостоящих вещей (автомобиль, гараж, катер). Взяточники же в возрасте от 30 до 45 лет преимущественно руководствуются не личными потребностями, а потребностями семьи, а следовательно, в круг их основных проблем входят приобретение квартиры, дачи, драгоценностей, материальное обеспечение обучения, хорошего отдыха семьи и др.¹

Подавляющее большинство преступников этого типа, по нашим данным, составляют образованные и опытные люди: 73% взяточников получили высшее образование (83% из них — высшее юридическое), 19% — среднее специальное, 37% осужденных за получение взятки имели 6–10 лет опыта работы в ОВД.

Итак, представителей этого подтипа преступников можно описать, как людей, которые всегда осознают противоправность своего деяния, не ошибаются в правовой и моральной оценке интересов, которые

¹ Шалгунова С. А. Кримінологічно-правові та кримінологічні заходи попередження хабарництва серед співробітників органів внутрішніх справ: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.08 / Нац. акад. внутр. справ України. — К., 1999. — 203 с.

они преследуют, получая взятку. В соотношении духовных и материальных ценностей интерес лиц этого типа ограничен материально-вещественными отношениями, что объясняется низким уровнем государственно-патриотических, идейных, профессиональных и моральных установок.

Для следующего подтипа личности сотрудников ОВД (*насильственный подтип «паразитирующего» типа*), характерна допустимость применения противозаконного насилия при исполнении служебных обязанностей. Выяснение признаков-причин совершения преступления этим типом преступников также вызывает определенные сложности. Определить степень устойчивости ориентации на совершение подобного рода действий осужденными сотрудниками ОВД непросто, ведь доказать применение насилия при исполнении служебных обязанностей до момента осуждения достаточно сложно, а следовательно, и понять отношение милиционера к применению насильственных методов при исполнении служебных обязанностей и установить наличие других фактов использования таких методов этим сотрудником почти невозможно.

Подтверждением этого являются результаты опроса проведенного Д. А. Кобзиным осужденных сотрудников ОВД. 66,7% из них ответили, что сотрудники ОВД, применяющие незаконное насилие, зачастую не привлекаются ни к какого рода ответственности. Подобные случаи заканчиваются привлечением к уголовной ответственности лишь по мнению 42,1% опрошенных осужденных. При этом более половины осужденных милиционеров (51,6%) считали, что применение сотрудниками милиции незаконного физического или психического насилия в какой-то степени допустимо. 30,6% считали, что незаконное насилие допустимо лишь в чрезвычайных ситуациях; 9,7% указали, что насилие допустимо лишь относительно определенных групп и категорий людей. И по мнению 11,3% респондентов, работа милиции без незаконного насилия является невозможной. Ответы действующих сотрудников милиции оказались удивительно схожи с ответами их осужденных коллег.¹

¹ Кобзін Д. О. Моніторинг незаконного насильства в міліції — 2010: результати соціологічного дослідження [Електронний ресурс] / Д. О. Кобзін — Режим доступу: <http://khisr.kharkov.ua/index.php?id=1296465173>

Основной мотивацией этого типа преступников в основном является ложное понимание интересов службы. Одним из этих мотивов является т. н. идейный мотив, который по своей сути относится к группе общественно-полезных мотивов, о чем уже упоминалось ранее. Именно за совершение преступлений по идейным мотивам такие сотрудники получили название «фанатики». Этот тип сотрудников берет на себя функцию осуществления правосудия в случаях, когда законным путем не может быть восстановлена социальная справедливость. Они убеждены, что закон часто несовершенен, слишком мягок, неоправданно гуманный, а потому в своих действиях, руководствуясь лучшими побуждениями, применяют принцип «цель оправдывает средства». Эти «борцы за справедливость» искренне верят в правильность своих действий. Среди личностных черт «фанатиков» следует отметить правовой нигилизм, грубость, цинизм, высокомерие.¹

Схожие с идейным мотивом по внешним проявлениям — поймать и наказать преступника, но отличные по источнику — улучшить показатели работы — проявляются такие мотивы, как карьеризм и корысть при совершении насильственных действий при исполнении служебных обязанностей. Работая над раскрытием преступления, сотрудники ОВД с подобной мотивацией не ставят целью установить справедливость, а часто наоборот, заставляют лиц оговаривать себя, преследуя цель «сделать показатель», получить материальное вознаграждение за раскрытое преступление, продвинуться по карьерной лестнице. Сотрудникам ОВД, совершающим насильственные действия во время несения службы по указанным мотивам, присущи такие черты, как особый цинизм, жестокость и бездушие, безразличие к судьбам людей.²

Подытоживая рассмотрение первого типа личности («паразитирующего») сотрудников ОВД, совершивших преступления, можем выделить наиболее характерные для них черты:

- в процессе развития криминальной ситуации доминирующую роль играют не внешние обстоятельства, а преимущественно личность преступника. Более того, сама ситуация совершения

¹ *Ігнатів О. М.* Протидія кримінальному насильству в органах внутрішніх справ України (науково-практичні рекомендації) / О. М. Ігнатів, О. О. Кашкаров, О. Б. Шигонін — Сімферополь, 2010. — 160 с.

² *Антонян Ю. М.* Личность преступника / Ю. М. Антонян, В. Н. Кудрявцев, В. Е. Эминов. — СПб.: Юрид. Центр Пресс, 2004. — 366 с.

преступления часто заранее прогнозируется или искусственно создается сотрудниками ОВД;

- представители этого типа заранее осознают противоправность своих действий, а также возможность последствий в виде уголовного наказания, что свидетельствует о наличии такой личностной черты у большинства представителей этого типа, как правовой нигилизм;
- мотивами совершения преступлений, свойственных этому типу, являются, чаще всего, корысть и карьеризм, хотя одновременно с указанными мотивами могут проявляться и такие мотивы, как жажда власти и самоутверждения.

- «Атрибутивный» тип личности

«Атрибутивный» тип личности присущ сотрудникам ОВД, использующих службу для облегчения совершения общеуголовных преступлений, не связанных с непосредственной деятельностью ОВД. Основным мотивом поведения преступников «атрибутивного» типа является получение выгоды, удовлетворение собственных потребностей, что не исключает возможности существования и других, второстепенных мотивов. Совершение общеуголовных преступлений является объединяющим признаком-проявлением второго типа. Совершаемые преступления, как правило, находятся вне сферы служебных обязанностей, не связаны с непосредственными полномочиями, полученными в результате пребывания в соответствующей должности.

Данный тип преступников использует свою принадлежность к службе в ОВД путем «содействия» преступной деятельности общеуголовного направления, например, предоставлением служебной информации представителям криминального мира, применением знаний, умений и навыков, полученных за время службы в ОВД для упрощения совершения преступлений и умелого сокрытия следов совершенного преступления, а также использование служебных удостоверений, форменной одежды, табельного оружия, связей и дружеских знакомств с другими сотрудниками для содействия совершению преступлений.

В аспекте приведенного показателен пример совершения преступления милиционером ПСМ С., который вместе со своими двумя това-

рищами ночью убили сторожа школы и украли материальные ценности. Погрузив украденное в автомобиль, С. надел форменную рубашку с галстуком и фуражку, сел за руль, в котором все скрылись с места преступления.¹

Среди основных признаков-причин также следует указать устойчивую преступную ориентацию лиц данного типа, вследствие чего они зачастую не ограничиваются совершением одного преступления. Так, милиционер С. был осужден не только за совершение описанного выше преступления, а за ряд других преступлений — разбой, убийство, кражу, совершенные в течение небольшого временного промежутка.

Для преступлений, совершенных этим типом лиц, характерной чертой является их групповой характер (в состав групп могут входить либо исключительно сотрудники ОВД, либо другие лица, не имеющие никакого отношения к службе в ОВД), что иллюстрирует как уже приведенный пример, так и *деятельность сотрудников ГАИ, наладивших собственный «бизнес» — покупку, продажу и транспортировку между городами Херсон–Харьков поддельного коньяка, за что и были осуждены по ст.ст. 204, 216 УК Украины.²* Наличие милицейских удостоверений, а также дружеских связей среди коллег позволяли указанной группе определенное время действовать незаметно.

С социально-психологической точки зрения подобных лиц вообще трудно называть сотрудниками ОВД, поскольку, попав на службу в ОВД, они получают широкие возможности для начала или расширения преступной деятельности, сокрытия преступлений, совершенных непосредственно ими или их соучастниками, как, например, предоставление «прикрытия» для деятельности преступных групп, связанных с незаконным оборотом наркотических веществ.

Как правило, ситуация совершения преступления активно создается такими лицами, следовательно, в процессе взаимодействия «ситуация-личность» доминирует исключительно личность. Представители этого типа готовы при необходимости приспособливаться в своих

¹ Вирок Апеляційного суду Харківської області від 19.11.2003 р. — Справа 1-239 7082/03.

² Архів Інспекції з особового складу ДРП МВС України. Матеріали про надзвичайні події в УМВС України в Полтавській області. Спр. № 163, т. 2, 2004 рік. 278 арк.

интересах к конкретному окружению, а их преступное поведение характеризуется относительной автономностью.¹

Таким образом, для представителей «атрибутивного» типа характерно:

- совершение общеуголовных преступлений;
- стойкая антиобщественная направленность личности;
- наличие мотивов корыстной направленности в качестве доминирующих;
- совершения преступлений преимущественно группой лиц;
- использование службы в ОВД в качестве средства облегчения совершения преступления, способствования совершению другого, не связанного со службой преступления.

- «Привилегированный» тип личности

«Привилегированный» тип личности характеризуется тем, что в момент совершения преступления, не связанного со служебной деятельностью, представители данного типа чувствуют себя наделенными властью, «иммунитетами», лицами «высшего уровня», которым разрешено значительно больше, нежели обычным гражданам только потому, что они проходят службу в ОВД.

Личности преступника данного типа присущи две основные группы мотивов — хулиганские и легкомысленно-безответственные, в силу чего мы предлагаем подразделить третий тип преступников на два подтипа.

Основными признаками-проявлениями преступников *первого подтипа, характеризующегося наличием хулиганских побуждений*, является совершение преступлений, сопровождающихся открытой демонстрацией собственного превосходства над другими гражданами, показательным уголовно-наказуемым бесчинством.²

Для них характерны такие морально-психологические признаки, как оскорбление общества (особенно гражданских лиц) и установ-

¹ Криминология: [учебник для вузов] / Под общ. ред. А. И. Долговой. — М.: Норма, 2007. — 912 с.

² Кримінологія: Загальна та особлива частини: підручник для студентів юрид. спец. вищ. навч. закладів [Підручник для студентів юрид. спц. вищ. навч. закладів] / за ред. проф. І. М. Даньшина. — Х.: Право, 2003. — 352 с.

ленного в нем порядка, эгоизм, чувство «элитарности» и вседозволенности, наглость, несдержанность, бытовая распущенность, доминирование духовно обедненных, социально извращенных потребностей. Обозначенные морально-психологические свойства, соединяясь с внутренним осознанием ложной власти над другими лицами, «привилегированности», полученной от государства, определенной безнаказанности, а также наличием выданных на службе специальных средств и табельного огнестрельного оружия, в результате приводят к совершению тяжких преступлений. Более того, опасность ситуации усиливает, как правило, присущее состояние алкогольного опьянения, в котором совершено подавляющее большинство преступлений представителями этого подтипа.

Чаще всего эти сотрудники милиции совершают действия, связанные с различного рода выяснением отношений в общественных местах, требованием особого внимания к своей персоне. Совершая такого рода действия, сотрудники ОВД тем самым пытаются достичь самоутверждения, получить высокую оценку со стороны окружающих и повысить собственную самооценку. Применение же насилия при совершении преступления является орудием, позволяющим установить свою власть в данный момент.

Для предыдущих двух типов преступников характерным было то, что актуализация мотивов происходила заранее, у преступников было время на обдумывание будущего преступления, выбора варианта действий и т. д. Роль ситуации в преступлениях, совершенных «привилегированным» типом личности, имеет несколько иной характер. Ситуация такими лицами не создается, не планируется, иногда даже не предвидится заранее. Однако, оказавшись в конфликтной ситуации, представители данного типа способствуют ее обострению и развертыванию, поскольку становятся инициаторами перерастания конфликтного истечения обстоятельств к совершению преступления. Оказавшись в подобных обстоятельствах, они быстрее раскрывают свою отрицательную сторону, усиливая конфликт, при этом понимают, что совершаемые действия имеют противоправный характер, но сознательно идут на нарушение закона.

Сотрудники ОВД *второго подтипа, совершающие преступления по легкомысленно-безответственным мотивам*, обладают рядом особенностей. Сочетание собственного чувства «неприкосновенности»,

вседозволенности, осознание того, что определенные общественные нормы на сотрудников милиции не распространяются, вместе с такими психологическими свойствами, как уход от ответственности за собственные поступки, желание жить одним мгновением, вести гедонистический образ жизни, стремление сознательно избегать всего, что приносит в жизнь осложнения и напряжение, приводит к совершению значительного количества преступлений, среди которых в подавляющем большинстве встречаются ДТП и неосторожное причинение телесных повреждений.

Поведение сотрудников ОВД, для которых характерным является доминирование легкомысленно-безответственных мотивов, характеризуется уходом от проблем, поверхностным отношением к обязанностям, перекалыванием ответственности и работы на других лиц, принятием легкого и наименее ответственного решения в ситуации морального выбора. Руководствуясь ложным пониманием безнаказанности в силу своей принадлежности к системе ОВД, представители данного подтипа личности откровенно и вызывающе нарушают правила дорожного движения, в результате чего совершают аварии, жертвами которых становятся сами сотрудники милиции, их коллеги, а также посторонние граждане.

Этому подтипу не свойственна антиобщественная направленность. Что касается лиц, совершающих ДТП, то у них достаточно часто заметна проблема со сдерживанием импульсов, им присущи высокий уровень тревожности и волнения, эмоциональная неудовлетворенность, слабое переключение внимания, доминирование процессов возбуждения. В их профиле присутствуют постоянные, присущие им психологические свойства, которые демонстрируют склонность к стереотипным, шаблонным способам действия. В значительной степени этому способствуют и профессиональная привычка к рискованной езде, значительные, но довольно частые нарушения ПДД.

Факты причинения телесных повреждений или даже смерти представителями этого подтипа личности, связаны также с применением табельного огнестрельного оружия. Случаи незаконного применения оружия бывают как во время несения службы, так и во внеслужебной обстановке. Поверхностное и безответственное отношение к правилам ношения, хранения и применения оружия, желание продемонстрировать умение пользоваться оружием и простое хвастовство

оружием приводит порой к совершению преступления. Примером может служить *преступление, совершенное участковым инспектором милиции Я., который, демонстрируя соседкам свое оружие, неожиданно произвел выстрел, в результате которого гражданка В. погибла.*¹

Довольно часто легкомысленно-безответственный мотив выступает вместе с мотивом самоутверждения, ведь демонстрируя оружие, умение обращаться с ним, лицо пытается завоевать авторитет, уважение, почувствовать власть и собственное признание в глазах окружающих. Такое поведение связано с желанием изменить отношение к себе благодаря определенным поступкам, которые, на самом деле, направлены на преодоление собственных внутренних психологических проблем неуверенности, субъективно ощущаемой слабости, низкой самооценки. Причем чаще всего это происходит неосознанно.

Существуют также примеры, когда преступники «привилегированного» типа при совершении преступления руководствуются одновременно двумя группами выделенных нами мотивов — хулиганскими и легкомысленно-безответственными.

*Так, командир взвода ПСМ А. сел за руль чужого автомобиля, не имея при себе водительского удостоверения. В результате нарушения им правил дорожного движения на дороге возникла аварийная ситуация. Остановившись, А. вышел из машины и начал «выяснять отношения» с водителем другой машины, применяя, кроме физической силы, специальные средства. В результате водителю были причинены телесные повреждения средней тяжести.*²

- «Нейтральный» тип личности

«Нейтральный» тип личности преступников-сотрудников ОВД не отличается от общего социального типа личности преступника, поскольку при совершении преступления эти лица не используют служебные полномочия, не осознают себя «особенными» в силу прина-

¹ Архів Інспекції з особового складу ДРП МВС України. Матеріали про надзвичайні події в УМВС України в Херсонській області. Спр. № 168, 2004 рік. 251 арк.

² Архів Інспекції з особового складу ДРП МВС України. Матеріали про надзвичайні події УМВС України у Дніпропетровській області. Спр. № 149, т. 4, 2004 рік, 254 арк.

длежности к рядам правоохранителей. Единственное, что связывает этих преступников с правоохранительными органами — это формальное пребывание на службе. Однако при этом отсутствует как прямая, так и даже психологическая связь с социальной ролью — сотрудника ОВД, а значит, такая личность не может иметь каких-либо особых характеристик, которые выделяли бы ее среди других преступников.

Несмотря на полную внешнюю «непричастность» к ОВД личности этого типа, все же можно проследить одну, хотя и опосредованную, связь между пребыванием на службе и совершенным преступлением — наличие тех психологических особенностей, которые были приобретены сотрудником ОВД за время прохождения службы, изменения в структуре личности вследствие профессиональной деформации. Наиболее характерными для этого типа преступников являются преступления, совершенные в сфере семейно-бытовых отношений, о которых уже шла речь ранее.

Глава 3

3.1. Детерминанты преступности в органах внутренних дел

Рассматривая вопрос детерминации преступности сотрудников ОВД, необходимо учитывать, прежде всего, исключительную сложность данной сферы в силу многомерности факторов, которые обуславливают противоправное поведение человека. Среди криминогенных факторов общего порядка многие авторы обоснованно выделяют экономические, социальные и общественно-психологические детерминанты в числе наиболее весомых, имеющих непосредственную причинную связь с преступностью, при этом последняя группа детерминант рассматривается как первоочередная причина преступности. Предлагаемый анализ общих детерминант преступности среди сотрудников ОВД выдержан именно в этой логической схеме, где организационно-управленческим факторам отводится второстепенная роль условий, поскольку в комплексном механизме влияния на преступность они, в основном, не порождают специфическую «милицейскую» преступность, а лишь способствуют ее существованию.

- Экономические факторы

Говоря о криминогенных детерминантах экономического рода, многие авторы рассматривают в качестве доминирующих прежде всего кризисные явления в сфере экономических отношений. Действительно, деструктивные процессы в сфере экономики

оказались одними из наиболее криминогенных и для состояния законности в органах внутренних дел, поскольку именно в силу трансформации экономических отношений силовые подразделения изначально были поставлены в крайне невыгодное положение.¹

Так, несмотря на длительный процесс оценки взвешенности и принятия окончательного варианта государственного бюджета, МВД ежегодно получает лишь 36–40% денег, предусмотренных бюджетом. Поэтому сегодня материальное обеспечение остается таким, что выпускник вуза системы МВД со специальным званием «лейтенант милиции» получает 1500–1700 грн. ежемесячно при крайне неудовлетворительном обеспечении служебным жильем или общежитиями.

Пример сотрудника патрульной службы, работающего в одном из областных центров, является типичным для десятков тысяч правоохранителей: «Я не имею возможности более одного раза в месяц проводить родителей, проживающих в сельской местности, потому что у меня не хватает средств на билеты и даже мизерные подарки (продукты питания, кондитерские изделия). Жена — в декретном отпуске. Живем на мои полторы тысячи и за счет помощи родных. Получить место в общежитии для нас — это утопия».²

В деятельности подразделений укоренилась неоправданная практика продолжительности рабочего дня более 12 часов в сутки, неиспользование всех выходных дней в месяце для значительной части персонала — почти треть сотрудников не отдыхает в выходные дни. Неудовлетворительным остается даже материально-техническое обеспечение для выполнения служебных обязанностей (форменная одежда, экипировка и т. п.).

Сокращение капиталовложений в бюджет правоохранительных органов автоматически повлекло такие негативные явления, как систематическая задержка выплаты денежного содержания, несвоевременное получение сотрудниками страховых сумм и материальной помощи. Одновременно происходило сокращение объема мер социальной защиты и по сути дела, сворачивание ряда социальных программ

¹ Шахун В. Коли фінансування міліції набуває криминологічних ознак // Голос України. 2003. № 175 (18 вересня).

² Права людини в діяльності української міліції — 2011. — Київ-Харків: Права людини, 2011 р. — 354 с.

в отношении личного состава. По причине бюджетного дефицита хронический характер приобрели ежегодные отмены льготной оплаты жилья и коммунальных услуг, проезда в общественном транспорте, возросла необеспеченность сотрудников жильем.

До настоящего момента правительством и парламентом Украины игнорируются и не выполняются решения Конституционного Суда относительно противозаконного лишения сотрудников милиции социального пакета. К тому же Постановлением Кабинета Министров от 12.05.2007 г. № 707 «Об утверждении порядка и условий выплаты одной-разовой помощи в случае гибели (смерти) или инвалидности сотрудника милиции» милиционерам был снижен размер выплат, связанных с гибелью при исполнении служебных обязанностей. Таких милиционеров, травмированных во время выполнения служебных обязанностей, при обстоятельствах, связанных с охраной общественного порядка и борьбой с преступностью в 2009 г., например, насчитывалось 4014 человек.

Постоянной проблемой остается риск заражения инфекционными заболеваниями, особенно для персонала мест несвободы, принимающих участие в конвоировании. Наиболее распространенными из потенциальных заболеваний является туберкулез, СПИД, гепатит С из-за отсутствия соответствующих санитарно-гигиенических условий в местах несения службы. В Украине, например, лишь в незначительном количестве ИВС есть отдельные помещения, отведенные для персонала ИВС и конвойных подразделений. Риск заражения дополняется невыплатой надбавок за вредные условия труда сотрудникам ИВС.

Перечисленные факты достаточно сильно контрастируют с позицией европейского законодателя, достаточно четко выразившего свое видение относительно условий, в которых должна работать полиция в современном обществе. Так, в программном документе ПАСЕ «Декларация о полиции» (резолюция № 690 от 08.05.1979 г.) сказано: «Профессиональные, психологические и материальные условия, в которых полицейский должен выполнять свои обязанности, ...должны защищать его честь, достоинство и беспристрастность» (п. 4). Полицейский имеет право на повышенную заработную плату с учетом особых факторов несения службы, таких, как повышенный риск и ненормированный рабочий график (п. 5)».

Ухудшение материального обеспечения органов внутренних дел привело к резкому увеличению числа фактов взяточничества, коррупции, вымогательства, краж, служебного подлога. В докладе Уполномоченного по правам человека отмечались факты, когда целевая финансовая помощь государства, направленная на содержание задержанных и арестованных лиц, использовалась в областях для погашения задолженности личному составу за продовольственные пайки и содержание служебных собак.¹ Именно поэтому в самом начале кризисных 1990-х годов ряд сотрудников оказался втянутым в стихийные рыночные отношения самым незамысловатым образом — в качестве нелегальных сторожей, сопроводителей грузов, охранников с последующим развитием такого участия в формировании так называемых милицейских «крыш».

Такого рода негативное влияние факторов экономического порядка не нуждается в особых комментариях в силу своей наглядности, очевидности и предсказуемости. Однако наиболее криминогенное влияние на состояние дисциплины и законности в ОВД Украины оказывают вовсе не перечисленные выше детерминанты, поскольку они являются производными от экономических факторов более глобального масштаба. В конце концов, устранение существенного разрыва в зарплате и восстановление системы социальной защиты является делом не столь продолжительного времени. И опыт стран Европейского Союза только подтверждает, что решение сходных экономических проблем не устраняет проблемы существования полицейской преступности.

Общими детерминантами экономического порядка, которым, по мнению автора, следует уделять первостепенное внимание при анализе природы преступности в органах внутренних дел Украины, являются процессы становления рыночных отношений, поставивших все силовые ведомства в условия жесткой конкуренции за квалифицированную рабочую силу. Возникший негосударственный сектор экономики в виде охранных и адвокатских агентств, юридических, кадровых и оперативных служб крупных промышленно-банковских учреждений оказался в состоянии предложить более выгодную работу для многих

¹ Виступ Уповноваженого Верховної Ради України з прав людини на представленні у Верховній Раді України щорічної доповіді «Стан дотримання та захисту прав і свобод людини в Україні» (18 квітня 2003 р.) К., 2003.

высокопрофессиональных следователей, оперативных сотрудников, руководителей подразделений.

Так, начавшийся с 1991 г. отток наиболее высококвалифицированных следователей в органы прокуратуры, суды, адвокатуру, коммерческие структуры, в государственную налоговую службу продолжает иметь устойчивую тенденцию. В 2002 году, например, органы внутренних дел покинул 15 361 сотрудник, среди которых 4082 — с высшим юридическим образованием. В силу грядущей пенсионной реформы, значительно ухудшающей положение сотрудников ОВД, только в течение марта-мая 2010 г. уволилось более 4200 сотрудников. В результате в Днепропетровской и Кировоградской областях на 6 должностей уволившихся юристов был принят только один, а в Харьковской области один новый юрист был принят вместо 34 уволившихся.¹

Кризисные явления в экономике всегда сопровождались заметным оттоком личного состава и, как следствие — растущим некомплектom кадров. Такое «соревнование» государственного сектора и рыночных отношений не только создает отток наиболее подготовленных специалистов, но и предопределяет качественную структуру молодого кадрового пополнения, которое можно условно разделить на две большие группы.

Первую группу составляют молодые люди, которые в большинстве своем имеют некоторый самостоятельный жизненный опыт, пройдя срочную службу и часто — испробовав свои силы и возможности на рынке труда. По различным причинам они останавливают свой выбор на службе в ОВД как на наиболее соответствующем способе применения своих сил и получении доходов. Имея преимущественно среднее образование, кандидаты на службу данной категории после прохождения первоначальной подготовки направляются на должности рядового и младшего начсостава. Общеобразовательный и культурный уровень большей части молодого пополнения в последующем часто остается на уровне среднего, сами молодые сотрудники не ставят целью дальнейшее обучение и продвижение по служебной лестнице. Карьерный рост рассматривается ими, в основном, как занятие спокойной должности в престижном подразделении или службе.

¹ Права людини в діяльності української міліції — 2010. — Харків: Права людини, 2010 р. — 276 с.

При стабильном развитии общества данная группа представляет незначительную криминогенную опасность для ОВД в целом. Анализ ведомственной статистики правонарушений советского периода показывает, что рядовой и сержантский состав «продуцировал» в основном такие виды правонарушений, как пьянство, рукоприкладство и нарушения служебной дисциплины, львиная доля которых приходилась на подразделения охраны общественного порядка и уголовного розыска. Если же экономическое положение становится нестабильным, то молодое пополнение рассматриваемой группы в силу личностных причин оказывается наиболее подверженным асоциальному влиянию. Возникающие трудности материального плана молодые милиционеры склонны решать за счет мелких поборов и вымогательств в отношении граждан, не исключая возможности краж и грабежа при наличии благоприятных обстоятельств. По этой причине подразделения и службы, состоящие в основном из лиц рядового и младшего начсостава, в условиях экономического кризиса в числе первых становятся криминогенными.

Вторая группа молодого пополнения представлена выпускниками учебных заведений МВД Украины. Поступая на службу из различных побуждений и не имея жизненного опыта, только 24% из них имеет адекватную мотивацию на профессиональную деятельность в системе правоохранительных органов.¹ В условиях рыночных отношений после прохождения профессиональной адаптации часть молодых специалистов сразу покидает службу и уходит в частнопредпринимательский сектор. По нашим данным, в 2003 году, например, ряды сотрудников ОВД покинуло около 200 выпускников ведомственных вузов, прослуживших в органах от 1 до 3 лет. От общего количества уволенных лиц начсостава это составило только 4%, однако, с другой стороны, 200 человек не являются малым числом — это, по сути, выпуск одного из крупных факультетов Национальной академии внутренних дел МВД Украины.

С течением времени ситуация только ухудшилась. Так, за первое полугодие 2010 года из ОВД уволилось 885 молодых специалистов, что составило ежегодный выпуск уже не факультета, а всего такого вуза,

¹ Професійна мотивація працівників органів внутрішніх справ: вивчення та корекція: Наук.-практич. посібник / Москаленко А. П., Кобзін Д. О., Стародубцев А. А. Х., 1999.

как Национальная академия внутренних дел, т. е. самый крупный милицкий вуз один год работал в убыток МВД Украины.¹

Таким образом, система рыночных отношений, вступая в конкуренцию с государственными структурами, с одной стороны, стимулирует отток наиболее квалифицированной силы из ОВД, а с другой стороны, способствует пополнению силовых структур молодым пополнением, значительная часть которого в условиях обострения экономической ситуации не проявляет моральной устойчивости и представляет для ОВД криминогенную группу риска.

Результатом неудовлетворительного материального обеспечения становится широкое распространение так называемой «вторичной занятости» сотрудников, которые пытаются получить дополнительные доходы скрытого характера в процессе осуществления охранной, торгово-посреднической и иной предпринимательской деятельности. Размеры данного явления только начинают изучаться отечественными специалистами. Первые же замеры, проведенные в Российской Федерации в конце 1990-х годов, показывали цифру сотрудников, подрабатывающих на рынке вторичной занятости, в 40%, при этом приведенный показатель сильно зависел от размеров населенных пунктов. В крупных городах теневое совместительство охватывало до 80% сотрудников ОВД, в небольших поселках — около 10–15%.²

Опасность вторичной занятости заключается не только в трудовой деятельности сотрудников в теневой сфере, вне рамок трудового права и законодательства. Главный риск таится в деформации сознания и высокой вероятности переориентации интересов сотрудника на второстепенную трудовую деятельность в случае получения от нее достаточно высоких доходов. Сотрудник начинает рассматривать свою службу в ОВД и занимаемое положение как инструменты для реализации предоставляющихся возможностей на вторичном рынке труда. Служебные обязанности при этом зачастую выполняются формально, с минимальным уровнем старательности, а служебное время используется для восстановления сил и поиска новых источников заработка.

¹ Права людини в діяльності української міліції — 2010. — Харків: Права людини, 2010 р. — 276 с.

² Колесник Н. В. Некоторые вопросы усиления социальной защищенности сотрудников милиции // Вестник МВД РФ. 1995. № 6.

Скрытая трудовая активность сотрудников правопорядка характерна не только для стран бывшей социалистической формации. Обзор англоязычной литературы позволяет утверждать, что явление вторичной занятости, «moonlighting» (анг., дословно — работа при лунном свете) стоит в ряду наиболее злободневных проблем полиции большинства стран мира и хорошо известно специалистам в области полицейского менеджмента.¹

В ряду детерминант «милицейской» преступности необходимо рассматривать и коммерциализацию правоохранительной деятельности, приведшую в последние годы к расширению списка платных услуг, предоставляемых населению службами ОВД — ускоренное оформление загранпаспортов, документов на автотранспортные средства, охрана грузов и частных лиц и т. п. Хотя подобная предпринимательская деятельность и позволяет частично решить вопрос легального повышения материального благосостояния подразделений и сотрудников, однако таит в себе как минимум два негативных аспекта.

Первый заключается в вовлечении в сферу коммерческих отношений все более широкого числа сотрудников, что само по себе таит повышение криминогенной вероятности коррупционных связей, случаев халатности и служебного подлога. Нередко при этом нарушается и служебная дисциплина, когда сотрудники по собственной инициативе заключают договоры с коммерческими структурами в ущерб интересам службы либо оказывают охранные услуги без составления соответствующих договоров.

Второй негативный аспект связан с размыванием в сознании сотрудников, предоставляющих платные услуги, границы между различными категориями населения и неоправданным переносом коммерческих отношений на весь спектр своих служебных обязанностей. В результате сотрудники милиции, отдавая предпочтение «платным» клиентам, в отношении рядовых граждан проявляют неоправданную волокиту, вынуждают их оплатить услуги правоохранительных органов, что не только является нарушением конституционных прав граждан, но и является составом ряда серьезных правонарушений.

¹ O'Connor T. Dr. Police Deviance and Ethics // faculty/ncwc.edu./toconnor/205/205lect11.htm; Newburn T. Understanding and preventing police corruption: lessons from the literature. London, 1999.

Именно поэтому почти все эксперты отметили гротескность ситуации, когда непосредственное выполнение операции 30 сентября 2011 г. по задержанию вооруженных преступников комментировал руководитель одесской милиции, одетый в костюм от «Бриони», рубашку от «Кавалли» и галстук от «Стефано Риччи». При этом зарплата в 1400 грн. милиционеров, погибших в этой одесской спецоперации, красноречиво указывает, насколько далеко от личного состава по своим доходам и жизненной философии находятся современные руководители ОВД.¹

В то же время отчет Счетной палаты засвидетельствовал, что МВД Украины, получив в 2010 году 15 млн. грн. благотворительной помощи, в условиях недостаточного финансирования потратило эти средства вовсе не для решения проблем обеспечения ведомства. Большая часть из них была направлена на создание комфортных условий для руководства: приобретение автомобилей, оборудования, компьютерной техники, ремонт офисных помещений и проведение различных праздников, конкурсов, банкетов и т. п.²

- Политико-оценочные факторы

Влияние факторов политического порядка на состояние законности среди сотрудников милиции наиболее наглядно прослеживается на примере критериев, использовавшихся государством при оценке деятельности правоохранительных органов. Советская доктрина, требовавшая от сотрудников каждой отрасли подтверждения неоспоримых преимуществ социалистического строя, надолго определила показатели зарегистрированных и раскрытых преступлений в качестве основных критериев работы органов внутренних дел. При этом упорно не обращалось внимания на многочисленные служебные правонарушения, совершавшихся единственно с целью поддержания коэффициента раскрываемости на требуемом неестественно высоком уровне. По сути,

¹ Права людини в діяльності української міліції — 2011. — Київ-Харків: Права людини, 2011 р. — 354 с.

² Права людини в діяльності української міліції — 2010. — Харків: Права людини, 2010 р. — 276 с.

оценочные критерии советского времени отчасти выступали одновременно и как детерминанта преступности среди личного состава ОВД.

Официальные успехи советского государства в борьбе с преступностью выгодно контрастировали с гораздо более скромными показателями раскрываемости преступлений наших западных коллег. По данным 1980–1995 гг., средний уровень раскрываемости зарегистрированных преступлений составлял в Австрии — 45%, Бельгии — 20%, Великобритании — 30%, Германии — 50%, Италии — 17%, Канаде — 47%, Нидерландах — 20%, Норвегии — 20%, США — 22%, Финляндии — 75%, Франции — 40%, Швеции — 40%. Несколько выше — на 10–15% была раскрываемость таких опасных преступлений, как преднамеренное убийство и изнасилование.¹

Тем не менее, столь низкие, с точки зрения советской правоохранительной практики, показатели не служили поводом для ухудшения имиджа полиции. Проведенный в начале 1990-х гг. опрос граждан 12 государств Европейского Сообщества показал, что первое место по шкале доверия граждан занимает именно полиция — 70%, опережая Европейский Союз — 59%, вооруженные силы — 58%, систему образования — 56%, церковь — 54%, телевидение и радио — 53%, систему социального страхования — 49%, местную власть — 47%, парламенты — 43%, прессу — 38%, международные компании — 37%, профсоюзы — 36%, и индустрию рекламы — 24%.²

Сегодня постепенно приходит понимание того, что авторитет власти в области противодействия преступности зависит не столько от показателей раскрываемости, сколько от доверия к милиции как к защитнику индивидуальных и общественных интересов, подчинения силовых структур правовым нормам, принимаемым на основе открытой процедуры и состязательности между различными политическими силами, представленными в парламенте и находящимися под общественным контролем.

Сказанное вовсе не мешает многочисленным политическим партиям продолжать дискуссии о роли и месте милиции в современном украинском обществе. Заметную роль в криминализации действий ми-

¹ Crime Control Digest. 1995. № 8.

² Губанов А. В. Полиция зарубежных стран. Организационно-правовые основы, стратегия и тактика деятельности. М., 1999.

лиции играет и склонность политических руководителей решать проблемы внутренней политики преимущественно силовыми методами.

Отсюда вытекает существующее в правительстве и парламенте многообразие подходов относительно широты полномочий, уровня самостоятельности и независимости милиции, условий ее финансирования, кадрового обеспечения и социальной поддержки. Этим же обстоятельством объясняется и неопределенность статуса органов внутренних дел в системе исполнительной власти, что отрицательно сказывается на стратегии их ведомственного развития, приводит к непродуманным реформаторским экспериментам, ухудшающим в целом состояние законности в подразделениях милиции.

За последние 10 лет руководители среднего и высшего звена МВД попали под влияние политиков, которые ведут между собой перманентную борьбу за влияние на назначение «своих людей». Поэтому в Украине достаточно быстро распространилась практика «исправления кадровых ошибок» предшественников, а также частой ротации руководителей всех уровней под лозунгом возвращения профессионалов, отстраненных «по чисто политическим соображениям», что противоречит принципам современного менеджмента. Как результат, за годы независимости были уволены более 300 первых руководителей областного уровня, в том числе 17 руководителей ГУМВД в Львовской области, 15 — в АР Крым, 13 — в г. Киеве. Фактически руководящий состав все это время выполнял роль так называемых кризисных менеджеров, за 1–1,5 года пребывания в должности обязанных выполнить практически невыполнимую миссию — ликвидировать негативные тенденции прошлых лет и каким-то образом показать положительные достижения в сфере правопорядка.

Одной из наиболее одиозных кадровых ротаций последнего времени стала замена руководителей, предпринятая в 2010 г. вновь назначенным министром МВД А. Могилевым. Анализ кадровых изменений среди номенклатуры МВД свидетельствует, что состоялись они в основном по принципу политической надежности. Лидером в кадровых зачистках являлась Одесская область, где в течение 2 месяцев было заменено более 70% руководителей районных, городских и областных подразделений.

При этом характерной особенностью кадровых изменений в МВД Украины 2010 года являлось назначение на должности руководителей

областного уровня до 30% сотрудников милиции, которые в разные времена и при разных обстоятельствах уже были уволенными со службы, а некоторые из них — неоднократно.

Так, начальник УМВД Украины в Житомирской области полковник милиции Ивакин Ю. В. увольнялся на пенсию трижды, причем 2 раза (согласно его заявления в интервью) — «из-за смены власти», а начальники УМВД Украины в Николаевской и Винницкой области — увольнялись дважды.

На должности начальников УМВД в Ровенской, Ивано-Франковской, Закарпатской и Черкасской областях были назначены лица, которые в свое время разыскивались милицией за деяния, подпадающих под квалификацию отдельных статей Уголовного кодекса Украины.¹

Смена большинства личного состава ОВД в силу политических переназначений руководства имела такую же стремительную динамику. За последние десять лет из органов внутренних дел Украины уволилось почти 200 тысяч сотрудников, то есть произошло 100% обновление рядов правоохранителей. Если к этому добавить тот факт, что институт наставничества и кураторства уже много лет практически не работает, то становится понятным, почему каждая новая генерация милиционеров все меньше ориентируется на ценности, изложенные в Этическом кодексе сотрудника ОВД.

- **Идеологические факторы**

Экономические и социальные реформы оказали мощное воздействие на перестройку идеологических установок и моральных ценностей украинского общества, открыв в начале 1990-х годов дорогу радикальной либеральной идеологии, одним из положений которой провозглашалась необходимость отказа государственных институтов от функции воспитания личности, ограничение их влияния на личность мерами социально-образовательного характера. Отчасти успех радикальных либералов был связан с тем, что в общественном сознании термин «идеологическое воспитание» был связан исключительно с марксистско-ленинской доктриной и теми негативными моментами,

¹ 100 днів нового керівництва МВС. — Харків: Права людини, 2010 р. — 100 с.

которыми изобиливала система воспитания советского человека нового типа. Восприятие идеологии в целом носило негативный оттенок, поскольку последняя трактовалась как инструмент классово-борьбы, актуальность которой в последнее время существования СССР вызвала обоснованные сомнения.

Украинскому обществу потребовалось несколько лет для осознания того факта, что демократия и либерализм вовсе не означают отсутствие общегосударственной идеологии. Напротив, наряду с идеологией общегосударственной, демократический уклад общества предполагает существование ряда профессиональных идеологий, идеологий отраслей науки, искусства, других сфер деятельности. Сама же идеология, помимо смыслообразующего значения, призвана выполнять функцию защиты групповых и национальных интересов. Если же в стране наблюдается так называемый идеологический вакуум, то общество сталкивается с целым рядом его криминогенных последствий — несформированностью национального идеала, процессами ускоренной сегментации общества, возрастанием этнической и религиозной нетерпимости, индивидуальной агрессивности.

Помимо создания активной конкуренции за обладание высококвалифицированными специалистами, рыночные отношения формируют у молодого поколения отношение к ОВД не столько как к правоохранительной структуре, где можно показать свою степень служения закону и обществу, но в первую очередь — как к источнику дохода, к разновидности бизнеса. С таким отношением молодого пополнения в равной степени сталкиваются правоохранительные системы как развитых зарубежных стран, так и стран СНГ. По данным российских исследователей, около 1/3 молодого пополнения, придя в милицию после неудачных попыток заняться предпринимательской деятельностью, сохраняет отношение к гражданам как к объекту возможного обогащения. Одновременно у данной категории сотрудников сохраняется установка на быстрое и легкое получение денег, приобретение дорогих вещей, сибаритство, необязательность и безответственность в делах.¹ Очевидно, что подобное отношение к службе в ОВД имеет значительный криминогенный потенциал, поскольку альтруистиче-

¹ Сафронов А. Д. Преступность в России и криминальная безопасность органов внутренних дел: Монография. М., 2003.

ские идеи не столько отодвигаются, сколько полностью заменяются потребительно-гедонистическими интересами.

Такое положение не может и не должно считаться нормальным. Даже в современных западных государствах, где гедонистические ценности потребительской морали являются сегодня приоритетными в процессе трансформации деятельности государства, не оспаривается тот факт, что идеология либерализма не должна являться единственной духовной парадигмой современного мира.

Примером тому является постепенная трансформация философии экзистенциализма — одной из ведущих философских доктрин второй половины XX века. Изначально провозгласив наивысшей человеческой ценностью личную свободу индивида, различные философские направления внутри экзистенциального подхода с течением времени пришли к необходимому уточнению, что смысл человеческой жизни состоит вовсе не в освобождении индивида от влияния общества, а в социальном служении ему. Работы Э. Фромма и В. Франкла дополнительно акцентировали внимание на персональной ответственности каждого человека перед самим собой и обществом за осуществление уникального смысла своей жизни.¹

Подобные изменения проложили дорогу основам корпоративной этики и позволили даже говорить о замене традиционного экзистенциализма идеологической концепцией сервизма (от английского «serve» — служить). В отличие от либерализма, сервизм видит главной ценностью жизни человека в служении обществу, в подчинении своего индивидуального развития, личной свободы и счастья интересам государства, благополучия общества или других социальных институтов. Именно так человек реализует свое общественное предназначение и достигает высшей точки своего личного развития как существо общественное. Лучшим подтверждением правоты своей концепции приверженцы сервизма считают многочисленные факты совершенно искренней и бескорыстной благотворительной деятельности со стороны людей, достигших вершин финансового успеха.

Очевидно, что основные идеи сервизма по своему духу как нельзя более близки идеям, прежде всего, государственной службы, требу-

¹ Фромм Э. Человек для себя. Минск, 1992. С. 48; Новейший философский словарь / Сост. А. А. Грицанов. Минск, 1998.

ющей от индивида самоотверженности, бескорыстия и подчинения личной выгоды общественным ценностям. Сегодня, конечно, никто не собирается прямо следовать идеям Платона, считавшего, что в идеальном государстве воины (стражи) должны вести аскетический образ жизни, не прикасаться к золоту и серебру, не иметь собственности и т. п.¹ Однако идеология правоохранительной деятельности, несомненно, зиждется именно на общественно-альтруистических ценностях.

Правоохранители, действуя, по сути, в интересах народа (налогоплательщиков), в отличие от предпринимателей не имеют морального права руководствоваться соображениями максимальной прибыли, поскольку работают ради общественного блага. Поэтому и в сознании сотрудников правоохранительных органов, независимо от вида государственного режима, всячески должна развиваться, прежде всего, про-социальная, а не прагматическая, эгоцентрическая направленность.

Очерченная конкуренция либерально-потребительской идеологии и принципов сервизма показывает, что в качестве одной из основных детерминант правонарушений сотрудников милиции является неразработанность корпоративной философии и этики органов внутренних дел. Данная проблема является достаточно общей для Украины, где, по мнению исследователей, моральная культура государственных служащих пока не соответствует требованиям демократического сообщества.

Говоря о наличии моральных дилемм в профессиональной деятельности ОВД и попытках их решений с помощью корпоративной этики, нельзя обойти вниманием и знаменитый вопрос о соотношении «грязных методов» и «справедливых целей». Получивший в англоязычной литературе название «Проблема «Грязного Гарри», данный вопрос для практиков полицейской идеологии остается во многом дискуссионным. Суть проблемы сводится к решению вопроса — возможно ли (и если возможно, то при каких обстоятельствах) использование недо-зволённых методов для достижения законной цели? На сегодняшний день ответ должен быть однозначен — полицейский, использовавший недо-зволённые методы, должен нести за это ответственность.

На практике, однако, изжить синдром «Грязного Гарри» крайне затруднительно. Прежде всего, потому, что использование «грязных» методов является частью полицейской жизни. Полицейские, сталкиваясь

¹ Всемирная история государства и права / Под ред. А. В. Крутских. М., 2001.

с примерами того, как преступникам удается уйти от ответственности благодаря ловкости адвокатов и неповоротливости уголовной юстиции, часто видят в применении «грязных» методов единственный способ добиться «реального» правосудия.

В качестве одного из примеров можно привести случай с заместителем начальника райотдела г. Киева майором милиции С. Будучи ответственным по райотделу, С. получил информацию о том, что его знакомый в обоюдной драке был избит группой подвыпивших граждан. Выхав на квартиру к знакомому, С. задержал указанных граждан с помощью наряда ППСМ, избил их и доставил в помещение райотдела. Поскольку против задержанных не было никаких улик, а свидетели драки отсутствовали, С. ограничился тем, что повторно избил задержанных лиц резиновой палкой и отпустил их домой. За неправомерные действия был осужден к 4 годам лишения свободы.¹

В идеологической сфере проблема заключается в том, сумеет ли государство поддерживать паритет между идеями сервизма и либерально-гедонистическими ценностями? На практике решение данной проблемы лежит в рамках создания системы социальной защиты (льготные кредиты, пенсионное обеспечение, бесплатное обучение, дополнительные пособия) и материальной поддержки государственных служащих, обеспечивающей их моральное удовлетворение работой и препятствующей оттоку кадров в негосударственный сектор экономики. В общественном сознании при этом должна активно поддерживаться идея, согласно которой одинаковым уважением должны пользоваться как успешные бизнесмены, так и честные бескомпромиссные государственные служащие, в том числе и полицейские.

Сегодня успехами в этой области могут похвастать далеко не все развитые индустриальные страны. И положение дел в украинском обществе, с учетом сказанного, выглядит пока не в пользу государственных институтов. Противопоставляя идею служения обществу идее личного обогащения и свободы, органы внутренних дел в настоящее время изначально проигрывают, поскольку безупречное выполнение долга в большинстве своем не подкрепляется ни достаточными материальными благами, ни ощутимым уважением со стороны общества.

¹ Архів ДВБ ГУБОЗ МВС України. НС по надзвичайним подіям у м. Києві № 140. 2001. Т. 3 (нетаємно). С. 265.

- Социальные факторы

Масштабные процессы трансформации, происходящие в Украине последние десятилетия, непосредственно отразились и на месте ОВД в социальной структуре общества. Немалую роль в создании и развитии ситуаций нарушения сотрудниками ОВД требований закона играет негативное общественное мнение о правоохранительных органах. Частично это объясняется недостатками самой правоохранительной системы и личными качествами отдельных сотрудников, многочисленными фактами злоупотреблений, ставших предметом общественного внимания.

По этой причине замеры общественного мнения достаточно последовательно демонстрируют эволюцию недоверия различных категорий населения к возможности соблюдения законности органами внутренних дел. В общественном сознании милиция представляется крепкой силовой и организованной бюрократичной структурой, которая одновременноотячена корыстолюбием, волокитой, закрыта и черства в отношении рядовых граждан.

Достаточно показательными в этом плане являются результаты опросов, проведенных в 2011–2012 гг., согласно которым 57% граждан Украины не поддерживают деятельность милиции. По 5-балльной шкале работа милиции по профилактике нарушений правил дорожного движения была оценена гражданами разных регионов в 2,88 балла, охрана и обеспечение общественного порядка — в 2,75 балла, обеспечение личной безопасности граждан, защита их прав и свобод — в 2,62 балла; предотвращение правонарушений и их пресечение — в 2,58 балла, борьба с уличной преступностью — в 2,55 балла, раскрытие уголовных преступлений — в 2,53 балла.

Хуже граждане оценили работу милиции в сфере борьбы со взяточничеством, коррупцией в органах власти, других государственных структурах — средняя оценка составила 2,18 балла. Работу милиции своего города (в сельской местности — района) в целом граждане оценили в среднем в 2,72 балла. В то время, когда граждане Украины оценивают свой уровень доверия к правоохранителям на 2,5 балла по 11-балльной шкале (от 0 до 10), жители европейских стран поддерживают деятельность полиции гораздо больше. Так, британцы доверяют

полицей на 6,2 балла, бельгийцы — на 6 баллов, французы на 5,6 балла, а поляки — на 5,4 балла.¹

Как отметило исследование, в течение 2010 года за помощью в милицию обращался каждый девятый респондент (10,9%), но вовремя и в полном объеме помощь получили только четверть (24,0%) из них. 30,6% тех, кто обращался за помощью, получили ее не вовремя или не в полном объеме, а относительное большинство (43,4%) — не получила вообще. Все чаще граждане воспринимают милицию как фактор опасности, а не как фактор защиты. Так, почти треть опрошенных (31,2%), увидев милиционера ночью на пустой улице, восприняли бы его как фактор опасности и только 20,7% — оценили бы это как гарантию безопасности.²

Результаты всеукраинского опроса, проведенного Харьковским институтом социальных исследований в 2012 г., показали сходные результаты. Так, среди наиболее серьезных недостатков милиции граждане выделили в первую очередь коррупцию (вымогательство, взятки), на что указали 42,4% респондентов. Также около трети опрошенных (32,8%) считают недостатком милиции нежелание защитить «простого» человека. Следующими по степени значимости являются бездеятельность милиции (26,7%), безнаказанность сотрудников милиции (25,2%) и их непрофессионализм (23,9%).³

Сами сотрудники ОВД также отмечают отчужденное и негативное отношение к ним со стороны граждан, находящихся вне сферы их служебной деятельности. В наших собственных исследованиях на этот факт указали практически все опрошенные сотрудники ОВД. Большая часть из них (60,3%), сталкивается во вне рабочее время с негативным отношением граждан 1–2 раза в месяц. Для 28,2% респондентов это имеет место 1–2 раза в неделю и 11,5% сотрудников встречаются с таким отношением каждый день.

Поскольку эффективная работа правоохранительных органов невозможна без их поддержки населением, их формирование с учетом

¹ Українці довіряють міліції значно менше, ніж європейці \ <http://www.epochtimes.com.ua/ukraine/society/ukrayintsi-doviryayut-militsiyi-znachno-menshe-nizh-evropeytsi-107394.html>

² Українці бояться зустріти вночі міліціонера (опитування). Дані Центру Разумкова \ <http://www.unian.net/ukr/news/news-467619.html>

³ Оцінка діяльності міліції за допомогою громадської думки. Звіт за результатами національного соціологічного дослідження/ кол. авторів. — Харків, ХІСД, 2012 — 136 с.

демографической структуры общества является сегодня аксиомой полицейского менеджмента в Европе. Необходимость соблюдения этнического и гендерного баланса в кадровой политике полицейских подразделений отражено и в ряде международных документов, также подчеркивающих, что полиция должна адекватно отражать общество, которому служит.¹ Наличие национального и гендерного дисбаланса рассматриваются специалистами как серьезная предпосылка для развития негативных явлений в полиции — социальная изоляция, коррупция, расизм и дискриминация. Именно в силу изложенных взглядов европейские государства еще в начале 1980-х гг. приняли законодательные и политические меры по ликвидации дискриминации женщин при приеме на работу в полицию. К середине 1990-х гг. осуществление политики равных возможностей устранило барьеры, мешающие найму, распределению и продвижению по службе женщин в США, Канаде, Австралии. К работе в полиции все активнее привлекаются выходцы из других, некоренных этнических групп. Однако наличие среди аттестованного состава полиции США только 16,3% женщин продолжает оставаться темой острых политических дискуссий о недостаточно эффективной кадровой политике правоохранительных структур.²

Ситуация же в украинской милиции дает поводы для обоснованной критики принципов гендерного равноправия. Напомним, что в Украине удельный вес мужчин составляет около 46,3% населения, женщин — 53,7%, однако в органах внутренних дел продолжает сохраняться существенная диспропорция мужчин и женщин. Так, в 2007 г. общее количество женщин в подразделениях ОВД достигала в целом 40808 человек, то есть только 14,8% от общей численности персонала ОВД. Удельный вес женщин среди лиц вольнонаемного состава составлял 44,1%, а среди аттестованного состава доля женщин достигала лишь 10,6%.

Имплементация положений Государственной программы по утверждению гендерного равенства в украинском обществе на период до 2010 года, а также разработка в 2008 г. Программы гендерного развития органов внутренних дел Украины не оказали заметного влияния на положение дел. По состоянию на 01.01.2010 г. в органах внутренних

¹ Declaration on Police / Police Practice and Human Rights A European Introduction: A Reference Brochure. Strasbourg, 1999.

² Fairness and effectiveness in policing: the evidence / Ed. by W. Skogan, K. Frydl. Washington, 2004.

дел работало 46 120 женщин, из них 20 518 человек аттестованного состава, т. е. 12,17% всех аттестованных сотрудников.¹

К тому же, до 2004 года сохранению официальной гендерной диспропорции способствовали правила поступления в учебные заведения системы МВД, которые ограничивали количество девушек, принимающихся к обучению, в пределах 5–10% от общего количества ежегодного набора курсантов. А в 2010 г. было издано распоряжение № 2355-р «О проведении эксперимента по подготовке специалистов для Министерства внутренних дел», которым делалось фактически невозможным принятие женщин в вузы системы МВД, что явилось прямым проявлением дискриминации. Такой шаг МВД стал предметом иска, поданный Международным Женским правозащитным центром «Ла Страда — Украина» к Кабинету Министров Украины о признании указанного распоряжения незаконным и его последующей отмене.

Разумеется, что процесс «феминизации» подразделений милиции должен быть постепенным и взвешенным, однако усиление социальной ориентации органов внутренних дел не оставляет у ведущих специалистов сомнений в необходимости дальнейшего расширения представительства женщин. Расширение женского представительства на всех уровнях управленческой иерархии европейской полиции позволило установить, что женщины-руководители обладают лучшими способностями в планировании работы и осуществлении текущего контроля, установлении рабочей атмосферы в подразделении. Одновременно адекватное представительство женщин в подразделениях предупреждает профессиональную деформацию полицейских, укрепляет их чувство собственного достоинства, снижает уровень меркантильности и цинизма.²

Сбои в работе социальных институтов привели к тому, что основным мотивом поступления в вузы системы МВД сегодня служат вовсе не соображения карьерного роста в правоохранительных органах, а желание получить престижный диплом юриста.

А. П. Москаленко, проведший одно из наиболее основательных исследований в области мотивации сотрудников ОВД, отмечает, что только 16% первокурсников руководствовалось адекватными мотива-

¹ *Кириченко В. В.* Административно-правовое обеспечение гендерного равенства в организации деятельности персонала ОВД. — Дис...канд.юрид.наук по спец. 12.00.07. — Классический частный университет. — Запорожье, 2011, 20 с.

² Peters T. *The Circle of Innovation*. London, 1997.

ми при поступлении в вузы МВД Украины. Остальными двигателями ситуативные (36%) и компенсаторные (19%) факторы — влияние родителей, желание улучшить свои личные качества, романтическая привлекательность профессии, материальная заинтересованность, престиж юридического образования, стремление избежать службы в армии. У 6% первокурсников встречается также криминальный тип мотивации, которому присущи авантюризм, склонность к неоправданному риску, недостаточно развитые моральные нормы, желание улучшить свое материальное положение за счет должностных полномочий.¹ Неудивительно, что после окончания учебы обычно планирует остаться в ОВД только половина выпускников. Остальные намерены перейти в органы прокуратуры либо уйти в коммерческие структуры.

Падению престижности службы в ОВД среди самих курсантов способствует и то обстоятельство, что полученное образование сегодня вовсе не служит гарантом подъема по социальной лестнице и не обеспечивает перехода в вышележащий социальный слой, являясь лишь условием для занятия определенного положения. Немалое значение на престижность службы в органах внутренних дел оказывают и присущие ей отрицательные факторы, среди которых ряд авторов указывает, прежде всего, на:

- значительные переработки во времени;
- неупорядоченность рабочего дня, невозможность планировать досуг;
- недифференцированность оплаты за различные виды труда;
- неустойчивость должностного положения;
- большие нагрузки во время работы;
- характер самой работы;
- риск и опасность в процессе работы;
- необходимость оперативного принятия самостоятельных решений.²

Подобная картина отчасти приближает наше общество к западному пониманию престижности профессий, где труд полицейского, хотя

¹ Професійна мотивація працівників органів внутрішніх справ: вивчення та корекція: Наук.-практич. посібник / Москаленко А. П., Кобзін Д. О., Стародубцев А. А. Х., 1999.

² Роша А. Н. Органы внутренних дел как социальная организация // Основы социологических знаний. М., 1990.

и пользуется уважением, однако редко оценивается как престижный, творческий и интеллектуальный. Постоянное снижение социального статуса милиции закономерно вызывает попытки со стороны МВД если не восстановить прежний, то хотя бы удержать существующий пакет социальных льгот, привилегий и гарантий, что в условиях меняющейся политической конъюнктуры является делом сложным и проблематичным.

Нельзя не учитывать и тот факт, что одновременно с процессом либерализации общественного сознания на рынке культурных ценностей активно завоевывала свое место криминальная субкультура, популяризуя противозаконные способы обогащения и эффективность жизненной карьеры с опорой на «понятия», а не на букву закона. Результатом такой экспансии явилось повышение уровня терпимости населения к асоциальным нормам поведения. Разбой и грабеж в отношении состоятельных граждан начал восприниматься значительной частью населения не как преступление, а как своего рода «справедливое возмездие» за высокое социальное положение.

Как и большинство населения Украины, сотрудники ОВД отреагировали на асоциальное искажение форм общественного поведения и появление мощного пласта криминальной культуры частичной ее адаптацией на личностном уровне, принятием ее как неизбежного влияния времени. Результаты активного взаимодействия с преступным миром в первом приближении заметны по степени распространения ненормативной лексики и жаргонизмов в речи сотрудников ОВД всех уровней, активного использования системы «понятий» и криминальных норм при решении не только оперативно-следственных, но и бытовых, повседневных задач.

В словарном запасе сотрудников милиции, помимо общеизвестных жаргонизмов («висяк», «глухарь», «ксива», «ствол») намечилась их специализация в зависимости от службы и подразделения. В обиход службы УБНОН давно вошли многочисленные названия наркотиков («тырса», «солома», «дурь», «ширка», «драп»); значение слов «обезьянник», «клетка», «суточник», «тело» хорошо известно прежде всего оперативным дежурным, сотрудники «Беркута» активно используют военные жаргонизмы («зачистка», «броня», «пехота», «костыль» — автомат Калашникова, «весло» — снайперская винтовка, «ухо» — радиостанция).

Следует обратить внимание и на существование в милицейской субкультуре жаргона, часть из которого носит выраженный дискриминационный и расистский оттенок. Наше самостоятельное исследование в Полтавской и Запорожской областях показало, что практически каждый из 157 опрошенных сотрудников знаком с унижительными прозвищами для представителей кавказского региона и выходцев из африканских стран («хачики», «звери», «носороги», «гоблины», «рубери-ид»), до 40% опрошенных активно используют их в повседневном общении. Не менее разнообразен используемый жаргон и в отношении граждан, попадающих в поле оперативно-следственной деятельности сотрудников ОВД — «злодей», «арестант», «терпила», «подельщик», «ракло», «баклан», «барыга», «навороченный», «шпилевой» и т. п.

Изложенное убеждает нас в том, что мы имеем дело с активным развитием специфической милицейской субкультуры, берущей свое начало от не менее специфических условий работы и взаимоотношений между сотрудниками, формирующих своеобразный морально-психологический климат подразделений. Субкультура милицейских подразделений, испытывая активное влияние субкультуры криминальной, в ряде случаев приводит к их смешению и непосредственно отражается на состоянии законности в подразделениях.

Помимо этого, в отличие от большинства трудовых коллективов, в ОВД предъявляют более формализованные и жесткие требования к поведению в быту, проведению досуга, связям и знакомствам своих членов, причем во многих коллективах эта сторона жизни подвергается весьма значительному контролю и неформальной регламентации. В результате коллективы милицейских подразделений зачастую обладают большой устойчивостью, сплоченностью, готовностью к взаимовыручке и взаимопомощи. Особенностью многих коллективов ОВД является и то обстоятельство, что на долю мужчин приходится до 94% личного состава.

Перечисленные особенности служебных коллективов ОВД позволили в свое время британскому социологу М. Бентону рассматривать их в качестве объективной неизбежности для развития таких базовых черт полицейской субкультуры, как подозрительность, внутренняя солидарность, социальная изоляция и консерватизм.¹

Подозрительность, несмотря на потенциально негативный смысловой оттенок, является, тем не менее, важным профессиональным

¹ *Banton M. The Policeman in the Community. London: Tavistock, 1964.*

качеством каждого сотрудника, именуемым в отечественных ведомственных документах как «наблюдательность» и «бдительность». Факт, что сотрудники полиции (милиции) учатся быть подозрительными и реагировать, в первую очередь, на все необычное, трудно отрицать.¹ Сотрудник обучается распознавать такие криминогенно значимые индикаторы, как необычное поведение граждан, особенности их речи, жестов и одежды, изменения в окружающей обстановке. Британские авторы выделяют как минимум 19 подобных факторов, на которые полицейский должен обращать внимание при патрулировании района.²

Тренированная подозрительность (или бдительность) позволяет сотрудникам патрульной службы и оперативных подразделений своевременно избежать опасной ситуации, распознать дезинформацию, упредить преступление на стадии его подготовки. При стечении неблагоприятных факторов, однако, подозрительность из разряда профессиональных навыков часто переходит в личностное качество, становясь компонентом профессиональной деградации, приводящей на практике к случаям предубежденного отношения и дискриминационного поведения в отношении граждан.

Наличие в коллективах подразделений *внутренней солидарности* также относится к разряду объективных факторов, обуславливающих поведение сотрудников. Существование специфического корпоративного духа, особого чувства замкнутой общности, которое связывает лиц одного подразделения, в качестве универсальной категории выделяется большинством американских и европейских полицейстов.³ Чаще всего чувство корпорации не может быть отрицательным явлением, поскольку оно объединяет сотрудников и заставляет приходить их на помощь друг другу.

Однако присущее корпорации противопоставление «мы» и «они», будучи гипертрофированным, выступает антиподом коллективизма и влечет за собой служебные злоупотребления. Честность и принци-

¹ Criminal Justice in America: Theory, Practice, and Policy/ Barry W. Hancock, Paul M. Sharp. 2nd ed. New Jersey, 2000.

² Adams Thomas F. Field Interrogation // Police. 1963. March-April.

³ Wilson O. W. The Police and Their Problems: A Theory // Public Policy. 1963. № 12; Criminal Justice in America: Theory, Practice, and Policy/ Barry W. Hancock, Paul M. Sharp. 2nd ed. New Jersey, 2000; Skolnick J. Justice Without Trial. 2nd ed. New York, 1975.

пиальность во взаимоотношениях сотрудников заменяются лояльностью, когда любые поступки одобряются, если они совершены «своими». Существующие групповые и корпоративные перегородки зачастую оказываются и границами действия моральных ограничений, за которыми обрывается необходимость признавать права других людей. Подобного рода явления обычно наблюдаются в ситуациях беспринципной защиты «чести мундира», когда происходит противопоставление сотрудников милиции простым гражданам.

Изучая границы такого лояльного отношения к проступкам собственных коллег, мы провели самостоятельный опрос сотрудников в 11 областях, попросив их выразить свое личное отношение к коллегам, совершившим то или иное правонарушение. Оценочный блок включал в себя возможность изучения отношения на рациональном (понимаю/не понимаю) и эмоциональном (сочувствую/не сочувствую) уровнях в различных комбинациях (см. табл. 3.1.):

Табл. 3.1. Отношение сотрудников милиции к коллегам, совершившим различные правонарушения

	Понимаю и сочувствую	Понимаю, но не сочувствую	Не понимаю, но сочувствую	Не понимаю и не сочувствую
Получение взятки	32,6	33,1	12,6	21,7
Вымогательство взятки	6,9	16,1	17,8	59,2
Умышленное убийство	0,6	1,7	8,7	89
Грабеж	1,2	2,3	5,2	91,3
Кража	0,6	7,5	5,8	86,1
Изнасилование	0	1,1	2,9	96
Незаконные действия в отношении задержанных или арестованных	28,2	21,8	17,2	32,8
Злоупотребление служебным положением	12,6	30,5	13,2	43,7
ДТП по собственной вине	38,5	12,6	22,4	26,5
Служебный подлог	15	21,8	13,2	50
Халатность	17,2	23	21,3	38,5

При всей своей разноплановости полученные результаты обращают наше внимание относительно таких правонарушений, как получение взятки, незаконные действия в отношении задержанных (арестованных), совершение ДТП по собственной вине, служебный подлог и халатность. Индексы данных правонарушений имеют наиболее полное сочетание высоких показателей по рациональной и эмоциональной шкалам, указывающих на толерантное отношение к ним сотрудников милиции. Одновременно это может означать и потенциальную готовность сотрудников оказать необходимую помощь коллегам-правонарушителям для избегания заслуженного наказания.

Отрицательные последствия гипертрофированной внутренней солидарности сказываются и на таком немаловажном обстоятельстве, как готовность сотрудников милиции сделать свою работу более открытой и подотчетной обществу. Неоднократно заявленный руководством МВД Украины курс на «прозрачный» стиль работы, как правило, вступает в противоречие со стереотипами поведения, берущими свое начало от неправильной трактовки личным составом служебной солидарности.

Негативным последствием гипертрофированной солидарности является и знаменитый «кодекс молчания», настолько распространенный и горячо поддерживаемый полицейскими многих стран мира, что борьбу с ним считают не менее важным, чем борьбу с коррупцией и преступностью в полиции в целом.¹ Комиссия Вуда (США) в своем отчете отметила: «Сила закона молчания остается чрезвычайно высокой в среде полицейских. Практически все офицеры, представшие перед комиссией, отрицали даже то, что были случайными свидетелями каких-либо неправильных действий своих коллег. Обещания амнистии, обеспечения защиты и анонимности — ничто не могло заставить офицеров говорить до тех пор, пока им не были предъявлены неопровержимые улики и доказательства. Слепая вера в то, что каждый из коллег будет соблюдать закон молчания, была преобладающей в их сознании».²

Социальная изоляция, как элемент полицейской субкультуры, также объективна по своему происхождению в силу специфики правоохранительной деятельности. Она возникает, прежде всего, как резуль-

¹ McConville M., Shepherd, D. Watching Police, Watching Communities. London, 1992.

² Wood J.R.T. Royal Commission into the New South Wales Police Service: Final Report. Sydney, 1997. Volume 1: Corruption.

тат организационных аспектов несения службы (ночные и суточные дежурства, выезд по срочному вызову и чрезвычайным ситуациям, усиленные варианты несения службы, работа в выходные и праздничные дни), по причине которых сотрудник полиции (милиции) вынужден ограничивать себя в широте и частоте своих социальных контактов.

Причиной социальной изоляции является и постоянная необходимость соблюдать дистанцию в общении с гражданами в целях поддержания объективного и непредвзятого имиджа правоохранительных органов. Некоторые зарубежные авторы добавляют к источникам социальной изоляции нежелание граждан оказывать помощь полиции в ее неблагодарной и подчас опасной работе с маргинальными элементами, что вызывает ответное чувство неприязни со стороны полицейских.¹

Помимо рассмотренных объективных факторов, определяющих особенности морально-психологического климата в подразделениях ОВД, существует целый ряд детерминант субъективного порядка. Среди них по своей криминогенной значимости выделяются, прежде всего, неблагоприятная нравственно-психологическая атмосфера внутри отдельных подразделений и специфика стрессовых факторов, сопровождающих служебную деятельность.

Неблагоприятный микроклимат отчасти формируется по причине выполнения служебных заданий не всем коллективом, а малыми рабочими группами без широкого оглашения результатов работы. В сфере служебных отношений может также иметь место определенная замкнутость и ограниченность в контактах между членами коллектива. Не случайно значительная часть осужденных сотрудников ОВД характеризуют свой бывший коллектив как место, где часто возникают разногласия и устанавливаются негативные отношения между сотрудниками.²

Субъективными факторами являются также неопределенность (наличие неконкретных прав и обязанностей) и сверхнормативность (противоречие между объемом работы и временем ее выполнения), характерные для режима работы многих подразделений, усугубляющиеся экстремальностью и постоянным риском. Регламентация

¹ Skolnick J. A Sketch of the Police Officer's «Working Personality» // Criminal Justice in America: Theory, Practice, and Policy/ Barry W. Hancock, Paul M. Sharp. 2nd ed. New Jersey, 2000.

² Соціально-психологічний аналіз дисципліни в адміністративній службі міліції: Науково-практичний посібник / За заг. ред. проф. О. М. Бандурки. Х., 1998.

деятельности участкового, например, включает сегодня количество требований и обязанностей, выполнить которые качественно и в срок зачастую невозможно.

Воздействие указанных выше факторов негативно отражается не только на способности сотрудников следовать требованиям дисциплины. 33,8% опрошенных нами сотрудников указали на то, что работа в таких условиях приводит к появлению у них профессиональной деформации, 31,7% респондентов указали на ухудшение здоровья и возникновение профессиональных заболеваний, 20,3% сотрудников — отметили обострение отношений с родными (близкими) и разлад семейной жизни.

- **Организационно-управленческие факторы**

Криминогенные факторы организационно-управленческого плана относятся, прежде всего, к несовершенной структуре органов внутренних дел в целом. Созданные еще во времена СССР и своевременно не замененные институтом полиции, ОВД под влиянием самых разнообразных факторов проходят длительную трансформацию в органы правопорядка современного правового государства. Поэтому неоднозначность в оценке задач и функций ОВД вызывает не только затруднения в оценке эффективности их служебной деятельности, но, как следствие, препятствует разумной организации и планированию правоохранительной и профилактической работы.

На современном этапе развития ОВД наиболее дискуссируемые являются проблемы оптимизации статистических показателей эффективности деятельности подразделений. И хотя с 2010 года МВД заявляет об отказе от старой, просоветской системы отчетности, на практике, к сожалению, погоня за красивыми показателями продолжает иметь место, когда статистическое благополучие достигается за счет фальсификации отчетных данных. К сказанному следует добавить и отсутствие эффективного контроля со стороны региональных управлений ОВД за состоянием учетно-регистрационной дисциплины.

Так, как только МВД в 2004 г. начало изучать ситуацию с раскрытием неочевидных преступлений, в регионах сразу возникла волна манипулирования со статистикой, увеличившая число раскрытых не-

очевидных преступлений сразу в 2 раза. Когда акцент внимания МВД был перенесен на правонарушения в общественных местах, регионы сразу начали поставлять статистику об ожесточенной борьбе с уличной преступностью, благодаря чему показатели уличной, «бытовой» и рецидивной преступности резко возросли, хотя никакого нового витка криминализации общества не происходило.¹

В 2011 г. МВД Украины ввело новую систему оценки деятельности подразделений, которая должна была сменить устаревшую систему показателей раскрываемости преступлений, поскольку не предусматривала «сравнения с аналогичными показателями прошлого года и отслеживание по этим результатам положительных или отрицательных тенденций в работе милиции».² Однако из текста одного из приказов три месяца спустя стало очевидным, что по инерции МВД продолжает оценивать работу сотрудников исключительно по старой системе показателей, к тому же сомнительных с точки зрения современной правоохранительной деятельности. В упомянутом приказе приводился анализ неудовлетворительного, с точки зрения МВД, состояния противодействия наркопреступности в ряде областей. При этом аргументацией служили следующие факты:

- *Волынская область*: «Процент наркопреступников, арестованных за сбыт, составлял лишь 40,5% при общегосударственном 65,6%. У наркопреступников на 98,9% меньше изъято имущества, наличных денег, ценных бумаг и на 78,4% меньше наложено арестов на имущество преступников. В среднем у одного сбытчика наркотиков изымается средств и накладывается арест на имущество на сумму 2,3 тыс. грн. При этом общегосударственный показатель составляет 12,4 тыс. грн.»
- *Донецкая область*: «Разоблачены лишь 3 международных канала поступления наркотических средств на территорию Донецкой области, в то время, как в соседней Луганской области ликвидировано 40 таких каналов».

¹ Міністр внутрішніх справ оголосив війну наркобаронам та бутлегерам // Іменем Закону. 2004. № 3.

² Наказ МВС України від 20.01.2011 № 17 «Про затвердження Системи оцінки діяльності органів внутрішніх справ України з використанням сучасних технологій аналізу та прогнозування».

- *Ивано-Франковская область*: «В январе этого года в области выявлено лишь 9 наркосбытчиков против 15 в прошлом году. В течение двух лет подразделениями БНОН области не выявлено ни одной организованной преступной группы. На 42,9% меньше выявлено очагов изготовления наркотиков — 12 против 21 в 2009 году. На 33,3% уменьшилось раскрытие нарколабораторий».¹

За указанные недостатки относительно невыполнения показателей прошлого года руководители разных уровней указанных областей были наказаны. Что будут делать другие сотрудники, читая такой приказ? Весьма сомнительно, что они не будут гнаться за показателями любой ценой, хотя новая система оценки, согласно версии МВД, формально не предусматривает сравнение с аналогичными показателями прошлого года.

К детерминантам организационно-управленческого характера относятся также недостатки судебной практики и прокурорского надзора. Анализ судебной практики, проведенный нами, показывает, что качество досудебного следствия в отношении сотрудников милиции, совершивших преступления, остается на недостаточно высоком уровне. Причиной тому является порочная неформальная практика, когда проверка сведений о преступлениях сотрудников милиции перепоручается сотрудниками прокуратуры должностным лицам ОВД, у которых правонарушители находятся в непосредственном подчинении. Отсюда берут начало многочисленные случаи нарушений сроков проведения следствия, процессуальных подлогов, фальсификации оснований прекращения следствия, необоснованной волокиты при проведении дополнительного расследования.

Показательным стал случай с 19-летним студентом Киевского профессионально-педагогического колледжа Игорем Индило, который погиб 17 мая 2010 г.

По версии милиции, в этот день он праздновал свой день рождения в общезитии и, «находясь в состоянии сильного алкогольного опьянения, начал дебоширить». Прибывший по вызову участковый доставил его в Шевченковский РОВД г.Киева. На следующее утро родителям И. Индило сообщили, что он умер. Экспертиза констатировала черепно-

¹ Приказ МВД Украины от 25.03.2011 № 499 «О привлечении к дисциплинарной ответственности».

мозговую травму и кровоизлияние в мозг. В МВД утверждали, что насилья по отношению к студенту не применяли, а травма была получена вследствие падения: «... во время пребывания в милиции студенту стало плохо, и он несколько раз упал, получив черепно-мозговую травму».¹

Органы прокуратуры, хотя и возбудили уголовное дело по факту смерти И. Индило, однако быстро закрыли его в силу отсутствия состава преступления. И только после массовых акций протеста студентов в 18 городах Украины следствие было возобновлено. 12.10.2010 г. Генпрокуратура завершила расследование с предъявлением обвинения в превышении служебных полномочий и халатности двум сотрудникам Шевченковского РОВД.

В настоящее время практика служебных расследований ОВД Украины построена таким образом, что даже сам пострадавший от незаконных действий сотрудника милиции получает довольно сжатую информацию в случае подтверждения такого факта. Как правило, потерпевшему сообщают, что факты, изложенные в заявлении или жалобе подтвердились, а виновный сотрудник привлечен к дисциплинарной ответственности, часто — даже без указания вида взыскания. Ни потерпевший, ни его адвокат при этом не имеют возможности узнать, какие действия были проведены должностными лицами в ходе служебной проверки, какова была их продолжительность и последовательность, каким был статус свидетелей, какие эксперты привлекались к проверке и привлекались ли они вообще, проводился ли хронометраж событий, была ли проверка служебно-регистрационной документации, имелись ли в наличии аудио и видеозаписи и т. п.

Указанную информацию адвокаты пострадавших могут получить лишь тогда, когда дело дойдет до суда. В тех же многочисленных случаях, когда факты незаконных действий не подтверждаются, получить более подробную информацию становится практически невозможным, поскольку сотрудники ОВД или же ссылаются на то, что указанная информация (даже при условии анонимности фамилий свидетелей) имеет характер служебной, либо на отсутствие правовых оснований. При этом очевидно, что оба последних аргумента являются безосновательными, а отказ в предоставлении такой информации — не-

¹ Завершено расследование гибели Игоря Индило / <http://www.khpg.org.ua/index.php?id=1286909969>

законным. Такая порочная практика практически нивелирует попытки общественных организаций подвергнуть анализу ход служебной проверки по фактам пыток и жестокого обращения, а следовательно — прямо противоречит требованиям Европейского суда по доступности таких процедур общественному контролю. Аналогичные проблемы возникают и при реализации общественного контроля в отношении расследований, проводимых органами прокуратуры по фактам правомерных действий правоохранителей, в которых усматривается состав преступления, предусмотренный ст. 127 УК Украины (Пытки).

Остается не реализованной на практике рекомендация Комитета ООН против пыток о принятии необходимых мер для установления абсолютно независимого механизма обжалования действий правоохранительных органов с целью гарантии проведения незамедлительных, независимых и полных расследований по фактам заявлений о пытках и жестоком обращении с задержанными и подозреваемыми.¹ Именно по этой причине 19 октября 2012 г. активисты международной организации Amnesty International направили президенту открытое письмо, подписанное ведущими украинскими неправительственными организациями, с призывом к созданию Государственного бюро расследований согласно новому Уголовно-процессуальному кодексу и наделению его полномочиями независимого органа для расследования жалоб на злоупотребления со стороны милиции.²

К криминогенным детерминантам организационно-управленческого характера относится и объективная невозможность для подразделений милиции полностью воплощать требования закона на практике. Это неизбежно по двум причинам. Во-первых, в реальной деятельности сотрудник милиции сталкивается с таким количеством случаев, которые могут быть истолкованы как правонарушения, что реагирование на каждый из них должным образом физически невозможно (особенно это характерно для служб ПСМ и ДПС). Ввиду этого сотрудник обычно выбирает, на какие из этих случаев он будет реагировать в первую очередь, а на какие — реагировать по мере возможности. Во-вторых, при-

¹ Проти катувань. Міжнародні механізми запобігання катуванням та жорсткому поводженню. — Харків: Фоліо, 2003.

² Акція Amnesty International біля Адміністрації Президента з метою передачі підписів під петицією проти міліцейського свавілля / <http://www.amnesty.org.ua/node/308>

менение закона требует не только осознания, но и личной интерпретации его сотрудником, особенно в затруднительных и неоднозначных ситуациях, когда норма закона не может быть применена механически. На практике это неизбежно приводит к субъективизму применения норм, из-за чего определенная часть правонарушений остается вне поля действия закона. Количество этих правонарушений, таким образом, в очень сильной степени зависит от того, как каждый конкретный сотрудник будет оценивать ситуацию и толковать требования закона.

Указанные причины очень тесно связаны с знаменитым феноменом дискреционных полномочий, детерминирующим значительную часть всех правонарушений, совершаемых сотрудниками органов внутренних дел.

Понятие дискреционных полномочий (от фр. *discretionnaire* — зависящий от личного усмотрения) практически не рассматривалось в уголовном праве и криминологии советского периода, поскольку а priori предполагалось, что правоохранительная деятельность базируется на неукоснительном соблюдении советских законов, не допускающих двоякого толкования правовых норм и сводящих к минимуму возможность их субъективного применения.

Сам же термин «дискреция» долгое время либо вообще отсутствовал в юридических словарях, либо получал крайне негативное освещение. В Большой Советской Энциклопедии второго издания, например, дискреционная власть определяется как правовой институт в буржуазных государствах, «...легализующий «свободное усмотрение», т. е. полный произвол агентов исполнительной власти в центре и на местах. Также используется в империалистических государствах как система террористических методов управления. Служит одним из средств фашизации государственного аппарата. Юридически она означает закрепленную буржуазным законом возможность для администратора действовать по своему усмотрению».¹ По этой причине отечественными правоведами изучалась лишь часть субъективных элементов дискреционных действий сотрудников правоохранительных органов — их правосознание, убежденность, нравственные основы принятия решений.²

¹ БСЭ. 2е изд. М., 1952. Т. 14. С. 425.

² *Грошевой Ю. М., Альперт С. А.* Обвинительный уклон судебной практики: причины и пути устранения // Актуальные проблемы формирования правового государства. Х.,

В своем современном толковании дискреционная власть выглядит уже не так устрашающе и определяется отечественными правоведами как «способ реализации публичной власти, при котором соответствующий субъект власти (орган или должностное лицо) применяет данные ему в рамках закона полномочия по собственному усмотрению, без необходимости согласования в какой-либо форме своих действий с другими субъектами».¹ Подобное определение сегодня максимально приближено к позициям зарубежных школ, выделяющих три ключевых элемента, которые и определяют дискрецию как «действия официального лица системы уголовной юстиции (1), которое в рамках своих официальных полномочий (2) принимает решение по собственному усмотрению (3)».² Дискреционные действия не безграничны, но очерчены рамками закона и основаны на личном опыте, профессиональной выучке служащего и политике министерства. Согласно комментарию К. Дэвиса «...должностное лицо прибегает к дискреции каждый раз, когда есть свобода выбора между возможным действием либо бездействием».³

Справедливости ради следует отметить, что не только правовая система советского периода, но и многие современные законодательные системы отрицают как законность, так и право полицейской дискреции на существование.⁴ При этом неопровержим и тот факт, что без дискреционных полномочий работа полиции была бы просто невозможной.

В отличие от школы континентального права, в Великобритании, напротив, наличие дискреции в действиях полиции никогда полностью не отрицалось. Более того, как в британской, так и в американской литературе имеются работы, рассматривающие феномен дискреции не только как неизбежное, но также как мудрое и желательное явление, являющееся сутью профессионального подхода.⁵ В докладе

1990; Зеленецкий В. С. Принятие процессуальных решений в ситуации информационного равновесия // Проблемы соц. законности. 1976. Вып. 1.; Коновалова В. О. Моральні засади слідчої тактики // Рад. право. 1982. № 12.

¹ Юридическая энциклопедия. К., 1999. Т.2.

² Walker Samuel. The Police In America: An Introduction. 2nd ed. New York, 1992.

³ Kenneth Culp Davis. Discretionary Justice: A Preliminary Inquiry. Urbana, 1971.

⁴ The Oxford Handbook of Criminology. Oxford, 1997.

⁵ Lambert J. The Police Can Choose // New Society. 1969. № 14; Reiner R., Leigh L. Police Power // Individual Right's and the Law in Britain / Ed. by C. McCrudden, G. Chambers.

лорда Скармана по факту массовых беспорядков в Брикстоне 1981 года подчеркивается, что в случае конфликта требований закона и гражданского спокойствия приоритет должен отдаваться соблюдению последнего. И в этом случае на первое место в деятельности полиции выходит именно дискреция — «умение подстраивать свои действия под определенные обстоятельства», поскольку рассудительность есть лучшая часть полицейской доблести.¹

Естественно, что субъективное толкование закона всегда таит в себе опасность превышения служебных полномочий, злоупотребления властью и дискриминации, в результате чего «закон в действии» может сильно разниться от «закон в книгах». Ряд американских исследователей указывает на негативные стороны феномена дискреции при рассмотрении дел о домашнем насилии, когда полицейские в силу своих убеждений не придают должного значения жалобам женщин на поведение мужей или сожителей, что приводит к определенному ущемлению прав женщин-потерпевших.²

Именно поэтому феномен правоохранительной дискреции как одна из детерминант служебной преступности заслуживает более пристального внимания отечественных полицейстов.

Как отмечалось выше, по своей природе дискреционные полномочия органов внутренних дел любого государства являются производной взаимодействия многих факторов. В них могут быть включены правовые нормы относительно функций полиции (милиции); независимость отдельных категорий сотрудников; двойная власть над правоохранительными органами (государственная и муниципальная, политическая и ведомственная, законодательная и исполнительная); невозможность применения каждого закона во все времена и в отношении всего населения; растущее количество законов; сложность задач, стоящих перед полицией (милицией); отсутствие точных норм или объективных критериев в ряде сфер правоохранительной деятельности. К этому следует добавить то обстоятельство, что сотрудники органов внутренних дел

Oxford, 1992; *Handled with Discretion: ethical issues in police decisionmaking* / Ed. by Kleinig J. Lanham, 1996.

¹ *Scarman Lord. The Brixton Disorders: Cmnd 8427. London, 1981.*

² *Dobash R., Dobash R. Violence Against Wives. London, 1979; Stanko E.A. Intimate Intrusions Women's Experience of Male Violence. London, 1985.*

часто должны принимать моментальное решение. И, кроме того, нельзя не учитывать «невидимость» значительной части работы полиции (милиции) для систем ведомственного и внешнего контроля (прокуратура, государственные и общественные организации).

Обращаясь к сравнительному анализу отечественных и зарубежных правоохранительных систем, мы можем отметить практическое сходство ряда дискреционных полномочий у категорий оперативных сотрудников, сотрудников патрульной службы и следственных подразделений. Патрульные офицеры многих стран мира, например, дискреционно принимают решения в отношении:

- остановки, проверки и досмотра граждан;
- ареста автомобиля или выписки штрафной квитанции;
- применения спецсредств или оружия;
- более интенсивного патрулирования того или иного места;
- преследования того или иного автомобиля;
- использования той или иной тактики при охране правопорядка.

Последний пункт особенно важен во взаимоотношениях с гражданами, поскольку цели охраны правопорядка могут быть достигнуты путем как вербальных (приказ, требование, рекомендация, убеждение, угроза), так и невербальных действий (жестикаляция, физический контакт, демонстрация и применение оружия).¹

При регистрации правонарушений у сотрудников милиции имеется выбор относительно составления или не составления официального протокола о происшедшем; регистрации преступления под той или иной категорией (например, разбойное нападение или попытка изнасилования могут быть зарегистрированы как хулиганство или нанесение телесных повреждений). Сотрудники ОВД также могут принимать решения касательно: отказа в возбуждении дела и направления его в суд; закрытия дела ввиду незначительности правонарушения; более активного и пристрастного расследования отдельно взятого случая; использования специальных техник расследования (скрытое наблюдение, прослушивание, вербовка осведомителей).²

Сказанное достаточно убедительно демонстрирует ряд негативных сторон дискреционных полномочий в правоприменительной практике,

¹ *Wayne R., La Fave. Arrest. Boston, 1965.*

² *Greenwood Peter. The Criminal Investigation Process. Santa Monica, 1975; Marx Gary T. Undercover: Police Surveillance in America. Berkeley, 1988.*

в силу чего одна из обязанностей государства видится в поиске путей контроля и регулирования дискреции в действиях отдельного служащего вместе с национальными агентствами уголовной юстиции.¹

В организации работы с персоналом наиболее ощутимы противоречия, возникающие между потребностями подразделений в постоянном коллективе и ориентацией молодых специалистов не на долговременную профессионализацию в занимаемой должности, а в карьере, предполагающей смену должностей, главной целью которой является не профессионализм, а повышение зарплаты. Так, одним из актуальных вопросов остается выборочная практика применения поощрений и взысканий для разных категорий сотрудников ОВД. Авторское исследование свидетельствует, что молодой сотрудник ОВД по сравнению с «ветераном» за одинаковый проступок наказывается значительно чаще. Взыскивают с молодых специалистов иногда для профилактики и обучения других, а иногда — чтобы отписаться и прикрыть кого-то из ветеранов или руководителей.

Заслуживает пристального внимания и распространенная практика наложения взыскания по так называемым «отказным материалам». Как свидетельствуют интервью с сотрудниками ОВД, довольно часто руководители служб, преследуя собственные интересы, поручают молодым специалистам вынести неправомерное решение об отказе в возбуждении уголовного дела, заранее зная, что прокуратура такое решение не утвердит. Руководители при этом объясняют молодому исполнителю, что дисциплинарное взыскание, которого «потребует» орган прокуратуры за небрежность, на службу в целом не повлияет и будет снято в ближайшие 2–3 месяца. Сотрудники прокуратуры, изучающие отказные материалы, действительно, возвращают материалы на дорасследование с требованием наказать виновного. Нарушителю без промедления объявляется выговор и в прокуратуру направляется уведомление о «принципиальности» руководства подразделения ОВД.

Возвращенные из прокуратуры на дорасследование материалы через определенный промежуток времени снова направляются в прокуратуру, опять же с аналогичным постановлением. Одновременно от того же наказанного сотрудника в прокуратуру поступают новые по-

¹ Davis K. C., *Police Discretion*. St. Paul, 1975; Goldstein Herman. *Police Discretion: The Ideal vs. the Real* // *Public Administration Review*. 1963. No. 23.

становления об отказе в возбуждении уголовного дела, опять-таки порученные ему руководством по тем же корыстным причинам. На принципиальные сигналы прокуратуры туда направляются отписки о том, что данный сотрудник безусловно виноват, но поскольку ему ранее за подобный проступок уже объявлено взыскание, то руководство подразделения «...приняло решение ограничиться имеющимся». Как это ни странно, но в такие комбинации бывают вовлечены в качестве исполнителей и более опытные сотрудники.

Так, в апреле 2010 года крымские правозащитники обратились к Генеральному прокурору Украины и министру внутренних дел относительно порочной практики, когда на наказанного сотрудника милиции «списывают» все проступки. Например, прокуратура Киевского района г. Симферополя только в 2010 году возбудила несколько дисциплинарных производств на заместителя начальника Киевского РОС., но, поскольку он имел строгий выговор — все ограничивалось отпиской по вышеприведенной схеме.

Практика непрозрачного механизма применения поощрений и взысканий остается проблемой прежде всего потому, что МВД до сих пор продолжает пользоваться Дисциплинарным уставом образца 2006 года. В данном уставе отсутствуют какие-либо дифференцированные основания для наложения дисциплинарных взысканий, а лишь констатируется достаточно общее положение, согласно которому дисциплинарная ответственность наступает за совершение дисциплинарного проступка, а последний является «... неисполнением или ненадлежащим исполнением служебной дисциплины» (ст. 2, 5). Однако вполне очевидно, что виды проступков могут быть весьма различными — от небрежного отношения к служебному имуществу до незаконных методов ведения следствия, от появления на службе в неопрятной грязной форме до незаконного применения специальных средств. И за каждый из них можно было бы дифференцированно налагать различные виды взысканий.

Сегодня наложенные на персонал ОВД взыскания в ведомственной статистике делятся на категории весьма условно, по усмотрению сотрудников кадрового аппарата. Этим самым автоматически становится невозможным выполнение рекомендаций уже упоминавшегося «Европейского кодекса полицейской этики»: «Любые дисциплинарные

меры в отношении сотрудника полиции должны подлежать контролю со стороны независимого органа или суда» (п. 33). Если же нет соответствующего учета, то что будет контролировать суд или иная инстанция, кроме общего количества наказанных сотрудников? И общественность никогда не сможет узнать, сколько сотрудников наказано за, скажем, дискриминационное или расистское поведение, за использование оскорбительных выражений или симуляцию заболевания.

Невзирая на расширение сети общественных организаций и повышение их активности на протяжении последних лет, необходимо указать на достаточно слабый контроль за деятельностью ОВД со стороны неправительственных и общественных организаций. Безусловно, это снижает «прозрачность» повседневной правоохранительной деятельности, способствует развитию социальной изолированности и круговой поруки в подразделениях ОВД. Следует отметить, что ОВД, будучи по своей сути одним из наиболее недемократических и непрозрачных органов власти, долгое время не видели положительных сторон в равноправном сотрудничестве с общественностью, расценивая желание гражданских лиц осуществлять контроль над ними, как нарушение своих ведомственных интересов и не понимая, что только при таком сотрудничестве возможно реальное улучшение дел. Неоднократно декларируя свою готовность к сотрудничеству с общественными организациями и провозглашая лозунги типа «Милиция с народом» и «Милиция и народ — партнеры», правоохранительное ведомство долгое время оставалось закрытой структурой, в которой нарушение прав и свобод граждан скрывались и не признавались.

Рассматривая дефекты управленческой сферы, приводящие к преступлениям сотрудников ОВД, нельзя обойти проблему личных качеств руководителей подразделений. Именно им принадлежит ведущая роль в определении стиля управления подразделениями, формировании той микросреды, в которой происходит первичная адаптация и профессионализация молодых сотрудников. Недостатки руководителя не только отражаются на климате и неформальной структуре коллектива, но и являются фактором, определяющим впоследствии негативную деформацию личности конкретного сотрудника.

26,1% бывших сотрудников милиции, опрошенные нами в местах лишения свободы, отметили отсутствие взаимопонимания между начальником и подчиненными как непосредственную причину наруше-

ний законности в органах внутренних дел. 43,5% указали на царившую в подразделениях атмосферу интриг, сведения счетов, недоброжелательности. В ряде подразделений формирование негативного морально-психологического климата непосредственным образом было связано с грубой, агрессивной манерой поведения начальника, на что также указывают опрошенные сотрудники.

Показательным в этом отношении можно считать случай с подполковником милиции К., начальником РОВД в Днепропетровской обл., со стажем работы в ОВД более 22 лет. Обходя помещения райотдела в течение рабочего дня, он в коридоре увидел следователя Б., которому сделал замечание о несоблюдении формы одежды. В ходе разговора с Б. начальник райотдела заподозрил, что следователь находится в алкогольном опьянении и велел ему идти домой, поскольку следователь Б. был склонен к запоям. Однако через несколько минут подполковник К. снова обнаружил Б. в кабинете другого следователя. Раздраженный таким поведением подчиненного, К. начал кричать на Б., ударил его несколько раз рукой. В присутствии сотрудников и граждан, находящихся на тот момент в здании райотдела, подполковник К. протащил Б. за волосы из кабинета в дежурную часть, где приказал обыскать Б. и закрыть его в камере.¹

В специальных исследованиях, инициированных британскими полицейскими с 1999 г., проблема грубого, издевательского стиля руководства получила название буллинга (от англ. bully — запугивать, издеваться над более слабым). Как образец непродуктивного управленческого стиля, буллинг тесно связан с такими негативными явлениями в полиции, как низкая мораль сотрудников, внутренняя коррупция, служебные правонарушения, расизм и дискриминация. Признавая буллинг явлением, присущим большинству полицейских подразделений мира, специалисты сегодня изучают различные его виды. К наиболее распространенным формам буллинга относятся постоянная критика; унижительные публичные замечания; оскорбление, угрозы, распространение сплетен в адрес подчиненных; постановка невыполнимых целей; поручение бессмысленных и бесперспективных заданий; необоснованный отказ в предоставлении отпуска или учебной сессии.²

¹ Архів ДВБ ГУБОЗ МВС України. НС по надзвичайним подіям у Дніпропетровській обл. № 93. 2002.

² Mason G. Soul destroying // Police Review. 2000. Vol. 108, № 5578 (July 7).

Последствия буллинга проявляются в текучести кадров, утрате инициативности и доверия в коллективе, повышенном уровне заболеваний на нервной почве. На индивидуальном уровне описанный стиль руководства ведет к агрессивности, раздражительности, приступам гнева и депрессии, психосоматическим расстройствам здоровья. В украинской судебной практике встречаются случаи, когда руководители подразделений не только проявляют пассивность в создании здоровой рабочей атмосферы, но и сами совершают преступления, что разлагающе действует на характер взаимоотношений между сотрудниками.

В качестве примера можно указать случай с начальником РОВД в Киевской обл., подполковником милиции К, который получил сообщение о том, что из частного домовладения вывозят машину, груженую продовольственными товарами. Заподозрив, что жильцы дома занимаются незаконной предпринимательской деятельностью, выехал в одиночку по указанному адресу якобы для проверки информации. Обойдя домовладение и не увидев признаков присутствия хозяев, проник в дом и похитил оттуда различную бытовую технику (телевизор, видеоаппаратуру, музыкальный центр), которую погрузил в машину и пытался отвезти домой. Однако на обратном пути был задержан вернувшимися хозяевами. За совершение данного преступления К. был осужден по ст. 367 ч. 2 УК Украины к 2,5 г. лишения свободы.¹

Негативный пример руководства как фактор последующего противоправного поведения сотрудников встречается в 35,5% анкетах бывших сотрудников милиции, что говорит о распространенности такого явления. Те, кто отметил данный фактор, поясняли, что нарушение закона со стороны руководства создавало ситуацию моральной неопределенности и провоцировало сотрудников на такое же пренебрежительное отношение к соблюдению правовых норм.²

К организационно-управленческим факторам правонарушений в ОВД относятся также стрессы, сопровождающие профессиональную

¹ Архів ДВБ ГУБОЗ МВС України. НС по надзвичайним подіям у Київській обл. № 73. 2002. Т. 2.

² Соціально-психологічний аналіз причин порушення дисципліни та законності в органах внутрішніх справ: Науковий звіт НДЛ «Соціальна і психологічна робота в органах внутрішніх справ». Х., 1998.

деятельность сотрудников правоохранительных органов. С точки зрения ряда авторов, наличие стрессогенных факторов является основной причиной профессиональной деформации. По мере увеличения стажа работы и накопления отрицательного действия стрессогенных факторов психологический потенциал защиты личности у сотрудников уменьшается, что приводит к снижению работоспособности, кризису профессиональной мотивации, снижению коммуникативных и волевых способностей.

Непосредственное изучение стрессовых факторов, воздействующих на психику правоохранителей, в зарубежной полицистике началось относительно недавно. Одним из первых исследований явился проведенный в 1983 г. опрос 93 британских офицеров в полицейском колледже, выделивший 45 основных стресс-факторов в порядке их убывания.¹ Поскольку британские полисмены несут службу без табельного оружия, первые места заняли ситуации столкновения с вооруженными преступниками и попадания к ним в качестве заложников. При этом английские сотрудники полиции в целом были менее подвержены стрессам по сравнению с их американскими и австралийскими коллегами.

Американские замеры Д. Сивелла, проведенные в том же году, показали более богатую палитру, состоящую из 144 стресс-факторов полицейской деятельности, где на первых местах стрессогенности оказались ситуации применения оружия на поражение и гибели коллег.² Позднее Р. Блек провел специальную классификацию наиболее критических инцидентов полицейской деятельности, куда вошли следующие ситуации: гибель товарища по службе при исполнении служебных обязанностей; лишение жизни человека при исполнении обязанностей; ведение огня на поражение; самоубийство товарища по службе; увечье или травма товарища; гибель маленьких детей; множество человеческих жертв; задержание преступника; участие в операциях по освобождению заложников и ведение переговоров с преступниками;

¹ *Gudjonsson G., Adam K.R.C. A stressful lot // Police Review. 1983. 14 October; Gudjonsson G.H., Adam K.R.C. Occupational stresses among British police officers // The Police Journal. 1985. Vol. 1.*

² *Sewwell James D. The development of a critical life events scale for law enforcement // Journal of Police Science and Administration. 1983. № 11(1).*

операции подразделений специального назначения, когда присутствует реальная угроза жизни; факты коррупции, взяточничества и других противоправных действий со стороны полицейских; отстранение от службы и угроза увольнения.¹

Исследование, вновь проведенное британцами в 1996 г., показало, что в 72% случаев полицейские указывают на проблемы, не связанные со служебной деятельностью и работой в полиции. 56% отметили проблемы в отношениях с коллегами и 40% — указали на конфликт между формальными требованиями и неформальной политикой подразделения. 24% опрошенных упомянули о конфликтах с гражданами и 16% отметили наличие конфликтов с друзьями и родственниками.²

В комплексе стрессогенных факторов украинских правоохранительных органов наиболее типичными являются дефицит времени, сложность оперативной обстановки, неопределенность и непредсказуемость событий, высокая степень ответственности, дезорганизация социальной сферы, отсутствие полноценного отдыха, недостаточность профессионального опыта, ненадежность технических средств защиты, частые ненормированные суточные дежурства, обстоятельства, связанные с угрозой для жизни, невозможность выполнения функциональных обязанностей в полном объеме.

Авторское исследование 1999 г. позволило определить первоначальный перечень факторов, степень их выраженности в различных подразделениях ОВД, проранжировать их в соответствии с полученными ответами.³ В качестве объекта исследования были взяты основные службы ОВД — следственные отделы (СО), подразделения уголовного розыска (УР), административная служба (АСМ): ПСМ и участковые. В качестве группы сравнения были изучены сотрудники ОВД Украины, проходящие службу в миротворческих контингентах ООН в Боснии и Косово (см. табл. 3.2).

¹ *Blak R. A. Critical incident debriefing for law enforcement personnel: A model // Critical incident in Policing: Revised. Washington, DC., 1991.*

² *Berry G., Izat J., Mawby R., Walley L., Wright A. Practical Police Management. London, 1998.*

³ *Мартыненко О. А. Профессиональная деформация сотрудников ОВД: роль стрессовых факторов // Вісник Ун-та внутр. справ. 1999. № 8.*

Табл. 3.2. Стрессовые факторы в деятельности различных подразделений ОВД

№ п/п		СО	УР	АСМ	Σср	Миссии ООН
1	Смерть близких	10	10	9,25	9,75	8,3
2	Гибель сотрудника во время несения службы	10	9,58	7,4	8,99	7,3
3	Измена любимого человека	9,1	7,25	7,2	7,85	6,3
4	Болезнь близких	8,5	7,6	7,4	7,83	6,5
5	Ссора с другом	9	6,6	6,2	7,26	7,3
6	Финансовые проблемы	9,4	7	5,3	7,2	5
7	Угроза огнестрельным оружием со стороны других лиц	8,1	6,9	6,3	7,1	6,9
8	Состояние здоровья	9,1	5,6	6,36	7	5,4
9	Разлука с семьей	8,4	6,1	6,4	6,96	4,4
10	Оскорбление со стороны других лиц	6,1	6,9	7,28	6,76	5,3
11	Обман со стороны граждан	8,5	6	5,68	6,72	6,3
12	Невозможность удовлетворить потребности детей	8,1	6,25	5,6	6,65	5,1
13	Посягательства на собственность сотрудника (кража)	9,7	4,4	5,9	6,6	5,1
14	Несправедливое отношение руководства	8,5	5,8	5,2	6,5	5,2
15	Ссоры в семье	8,6	6	4,7	6,4	4,9
16	Вероятность попадания в засаду	7,1	5,83	6,1	6,3	6,2
17	Отсутствие социальной защиты	8	5,5	5,4	6,3	5,3
18	Блокирование со стороны преступной группы	6	7,16	5,3	6,1	6,4
19	Слабая сила закона	7,5	5,6	5,2	6,1	6,4
20	Непонимание со стороны родственников	7	4,25	6,76	6	4,9
21	Сопrotивление со стороны граждан	6,8	5,83	5,6	6	4,5
22	Вызывающее поведение граждан	9,2	4,25	4,8	6	4,1
23	Бытовые неурядицы	7	5,4	5	5,8	4,7
24	Неудовлетворительное обеспечение	6,6	5,3	5,4	5,76	4,2
25	Хамство сотрудников	8,3	4,5	4,52	5,76	4,9
26	Ссора с коллегами	6,7	5,75	4,7	5,7	4,5
27	Собственная низкая квалификация	7,3	4,9	4,7	5,6	6,1
28	Отсутствие нормальных условий работы	6,8	4,5	5,3	5,5	4,8

№ п/п		СО	УР	АСМ	Σср	Миссии ООН
29	Несвоевременное предоставление отпуска	7,4	4,1	4,85	5,45	3,3
30	Работа по выходным дням	6,3	4,4	4,9	5,2	0
31	Неуважение граждан по отношению друг к другу	7,2	3,8	4,55	5,1	3,9
32	«Упрямый» подозреваемый	6,7	4,1	4,55	5,1	3,7
33	Конфликты с руководством	6,3	5	4,1	5,1	4,8
34	Применение спецсредств	6,2	3,5	5,3	5	0
35	Несовершенная система продвижения по службе	6,8	3,3	4,9	5	3,9
36	Нехватка времени	5,8	5	4,4	5	2,8
37	Некомпетентный начальник	6,5	3,6	4,7	4,9	3,5
38	Поломка служебного автомобиля	6,8	4,1	3,76	4,88	4
39	Недоразумения с прокуратурой	5,3	4,4	4,36	4,68	3,1
40	Неудобный график работы	6,1	3,8	3,86	4,58	3,5
41	Составление отчета	5,3	5,6	2,8	4,56	5,2
42	Требовательность начальника	6,5	3,16	4	4,55	3,8
43	Ненормированный рабочий день	5,3	3,6	4,48	4,46	3
44	Замечания со стороны руководства	5	4,1	4	4,36	4,5
45	Жалобы со стороны участников уголовного процесса	6,2	3	3,9	4,36	3,4
46	Участие в коррупционных действиях	5,5	4	3,6	4,36	5,1
47	Чрезмерная физическая нагрузка	6	3,2	3,6	4,26	3,6
48	Конфликты с родителями несовершеннолетних	6	3,3	3,4	4,2	3,7
49	Опоздание на службу	5,8	3,6	3,3	4,2	4,9
50	Работа общественного транспорта	5,5	3	3,48	3,99	2,3
51	Дежурство	5,8	2,25	3,5	3,8	3,6
52	Учебная сессия	4,5	2,5	4,3	3,76	2,4
53	Плохая погода	6	2	3,15	3,7	1,9
54	Совещание	4,2	2,1	3,2	3,2	2,7

Если стресс средней степени может оказывать позитивное, мобилизующее влияние на оперативные действия сотрудника милиции, то сильный и продолжительный стресс в основном оказывает пагубное влия-

ние на умственное и физическое состояние, ослабляет эффективность служебной деятельности. В научной литературе стресс подобного рода получил название «стресс критического инцидента» (от англ. CIS — critical incident stress). При высокой интенсивности он приводит к развитию подозрительности, депрессии, склонности к самоубийству, а последствия стресса сказываются также на женах и детях сотрудников.¹

Российские исследования профессиональных стрессов на опыте работы спецподразделений милиции отмечают развитие у сотрудников таких состояний, как реактивная тревожность, эмоциональные и психомоторные срывы, характеризующиеся напряжением, беспокойством, нервозностью, эмоциональной и вербальной агрессивностью, приливами гнева и ярости. Довольно часто стрессовые ситуации приводят к обострению ранее имевшихся хронических заболеваний и возникновению целого ряда психосоматических заболеваний — гипертонии, болей в спине, спазмов желудка, головных болей, ишемической болезни сердца, инфарктов, инсультов, неврозов и психозов.²

По данным украинских специалистов, после 10 лет службы каждый пятый сотрудник ОВД страдает профессиональным заболеванием, после 20 лет — каждый третий. Это обычно заболевания желудочно-кишечного тракта и сердечно-сосудистой системы.³

Подчеркивая необязательный характер возникновения профессиональной деформации, многие исследователи, тем не менее, отмечают, что вероятность негативных изменений личности при отсутствии психопрофилактической работы вполне предсказуема. Если в период службы от 6 до 10 лет имеется средняя вероятность, а на 11–15 годах службы — высокая вероятность появления глубинной профессиональной деформации, то после 15 лет службы деформация становится практически неизбежной.⁴

¹ Pierson T. Critical Incident Stress: A Serious Law Enforcement Problem // Police Chief. 1989. № 2.

² Човдырова Г. С. Проблемы стресса, психической дезадаптации и повышения стрессоустойчивости личности в условиях социальной изоляции. М., 2004; Колодзин Б. Как жить после психической травмы. М., 1992.

³ Бандурка О. М., Соболев В. О., Рущенко І.П., Ярмиш О. Н. Соціологічне забезпечення діяльності органів внутрішніх справ: Навч.-практ. посібник. Х., 1996.

⁴ Медведєв В. С. Проблеми професійної деформації співробітників органів внутрішніх справ (теоретичні та прикладні аспекти). К., 1996.

Конкретные проявления профдеформации зависят от специфики выполняемых служебных задач. У сотрудников оперативных служб, например, чаще всего встречаются такие выраженные качества, как склонность к риску, решительность, интуитивность в принятии решений, легкая переключаемость психических процессов, ироническое отношение к социальным нормам, правовой нигилизм. Инспектора ДКМДД демонстрируют стремление к покровительству, навязыванию своих убеждений, повышенную приверженность к соблюдению всех социальных норм. Для сотрудников кадрового аппарата и управленческих структур характерны склонность к лидерству, авторитарность, повышенное чувство ответственности, пунктуальность. По результатам исследований других авторов, среди сотрудников ГАИ и уголовного розыска характерным признаком профдеформации являются правовой нигилизм, пониженный фон настроения, недостаточно компенсированная тревога.¹

У следователей достаточно часто проявляются процессуальный нигилизм, психологическая неустойчивость, обвинительный уклон поведения, психологическая защита собственных действий. Под обвинительным уклоном поведения подразумевается внутренняя установка следователя на виновность обвиняемого, возникающая как результат подозрительности, ослабленной самокритичности, нежелания оценить свою версию объективно. Результатом является одностороннее толкование сомнений в пользу обвинения, недооценка доводов обвиняемого, нарушение его права на защиту. Психологическая защита используется для оправдания допускаемых ошибок и нарушений, склонность рассматривать их как несущественные и непринципиальные. Обычный набор приемов психологической защиты довольно однороден — это ссылки на несовершенство закона, рассуждения о предвзятости прокурорского надзора и необъективной работе суда, апелляция к объективным трудностям (дефицит времени, противоречивые указания руководства, перегруженность).²

¹ Александров Ю. В. Професійна деформація співробітників органів внутрішніх справ і шляхи її корекції: Дис... канд. психол. наук: Х, 2004.

² Лазарева В. А. Психология следователя и вопросы профессиональной деформации // Реализация уголовной ответственности: уголовно-правовые и процессуальные проблемы. Куйбышев, 1987.

В. С. Медведев предлагает рассматривать в качестве причин правонарушений сотрудников ОВД несколько групп проявлений индивидуальной профдеформации.¹ Это, прежде всего, гипертрофия профессионально значимых качеств и постепенная их трансформация в свою противоположность. Бдительность может трансформироваться в немотивированную подозрительность, уверенность сменяется безосновательной самоуверенностью, требовательность и аккуратность превращаются в педантизм и придирчивость.

Во-вторых, это развитие таких негативных черт, как авторитарность, жестокость, грубость, мстительность, цинизм, чувство вседозволенности. Одновременно возникают и становятся доминирующими состояния разочарования, скуки, раздражительности, не способствующие эффективной деятельности и создающие предпосылки для нарушений служебной дисциплины.

Третье место занимают процессы постепенной атрофии черт и качеств, воспринимаемых сотрудником ОВД как ненужные, второстепенные, создающие излишние помехи в работе. Результатом являются хорошо известные феномены эмоциональной черствости, утраты эмпатии, убежденности в необходимости строгого соблюдения закона, неверия в законопослушность граждан. Известный синдром «Грязного Гарри», проявляющийся на уровне индивидуального сознания, демонстрирует именно эту сторону профдеформации, когда правосознание замещается процессом достижения профессионально значимой цели любыми средствами и приемами.

Так, старший лейтенант милиции И., участковый инспектор в г. Севастополе, вместе с двумя коллегами, находясь в состоянии легкого опьянения, около 01.00 ч. решил проверить квартиру, где имели место частые случаи самогоноварения. Войдя в квартиру, он обнаружил в кухне, кроме хозяйки, троих мужчин, с которыми вступил в ссору. Во время ссоры для большей убедительности произвел выстрел из табельного оружия в пол. Когда на звук выстрела из комнаты выбежал щенок овчарки, И. застрелил его, а в ответ на возмущение хозяина собаки — убил и его выстрелом в голову. После этого произвел 4 выстрела в хозяйку

¹ Медведев В. С. Проблемы професійної деформації співробітників органів внутрішніх справ (теоретичні та прикладні аспекти). К., 1996. С. 48–50.

квартиры и по одному выстрелу — в обоих свидетелей, хотя их поведение (кратковременный шок) не давало никаких оснований для применения огнестрельного оружия. Приговором областного суда И. был приговорен к 13 годам лишения свободы.¹

И, наконец, к четвертой категории признаков предлагается отнести несогласованное, дисгармоничное взаимодействие отдельных личностных черт, когда наблюдается смешение личных и служебных интересов, перенос профессиональных привычек и приемов в сферу личного общения с близкими и родственниками, шаблонность и узконаправленность мышления.

3.2. Общие меры предупреждения преступности в органах внутренних дел

В настоящее время мало кто из экспертов сомневается в том, что преступность среди сотрудников милиции может быть существенно снижена только за счет применения локальных, ведомственных мер без кардинальных изменений в функционировании социальных институтов. Как правило, ведомственный подход МВД рассматривает в качестве основных криминальных факторов слабую воспитательную работу, формализм и попустительство со стороны руководства, качественный и количественный некомплект кадров, низкие морально-волевые качества сотрудников, их профессиональную некомпетентность. Однако такое положение вещей, когда основной упор делается на устранение и нейтрализацию исключительно внутренних детерминант, не может быть приемлемым, если параллельно не осуществляются меры, направленные на предупреждение преступности в ОВД как в одном из социальных институтов общества.

¹ Соціально-психологічний аналіз дисципліни в адміністративній службі міліції: Науково-практичний посібник / За заг. ред. проф. О. М. Бандурки. Х., 1998.

- Меры предупреждения экономического характера

Для решения проблемы финансирования различными исследователями в качестве приоритетных предлагался достаточно широкий спектр экономических направлений — реструктурирование бюджета и системы финансирования ОВД, обеспечение социальной защиты сотрудников, создание нормальных условий работы и отдыха и т. п. В качестве источника самофинансирования предлагалось также развитие рынка платных услуг подразделений милиции — предоставление юридических консультаций, дополнительной охраны объектов, разработки компьютерных программ, обучения навыкам вождения автомобилем и т. п.¹

Не отрицая целесообразности изложенных положений, отметим, что среди части криминологов существует тенденция видеть в решении финансовых проблем правоохранительных органов основную задачу общегосударственной превенции преступности в ОВД. Однако подобная тенденция, в силу кажущейся очевидности и актуальности проблемы, уводит нас от реального положения дел. Особенно наглядно это демонстрируют противоречия, возникающие при реализации подразделениями ОВД своих платных услуг на рынке труда.

Традиционное понятие милиции как силовой структуры государственной власти изначально не предполагает «продажу» части своих услуг гражданам и негосударственным юридическим лицам, поскольку это таит в себе опасность коррупции и децентрализации власти. С учетом ориентации милиции Украины на европейские модели предоставление платных услуг возможно, но с обязательной декларацией обслуживающей функции и постепенного превращения милиции из силового в орган предоставления общественных услуг. При этом является недопустимым смешение обслуживающей функции с возлагаемыми на милицию административными задачами — бесплатной кон-

¹ Венедіктов С. В. Матеріальне та моральне стимулювання ефективної професійної діяльності працівників органів внутрішніх справ України: теоретичний аспект: Дис. ... канд. юрид. наук. Х., 2004; Лапка О. Я. Соціально-правовий захист працівників міліції України (адміністративно-правовий аспект): Дис. ... канд. юрид. наук. К., 2003; Новаков О. С. Кримінологічна характеристика та профілактика злочинів, які вчиняються працівниками міліції у сфері службової діяльності: Дис. ... канд. юрид. наук. К., 2003.

сультацией населения, выдачей паспортов и удостоверений водителя, охраной объектов и т. д.

Исследования отечественных авторов при рассмотрении проблемы предупреждения правонарушений среди личного состава на одно из первых мест помещают повышение заработной платы и материально-технического обеспечения как основное средство предупреждения коррупционных действий и преступлений корыстной направленности. Однако кроме указанной меры в научных исследованиях достаточно редко встречаются иные подходы к решению проблем экономического характера.

Именно поэтому мы предлагаем обратить внимание на один из подходов, практикующийся в ряде полицейских систем США и Западной Европы. Он получил название вторичной занятости и позволяет применять контролируруемую руководством полиции работу подчиненных по совместительству как достаточно эффективный антикоррупционный метод. В большинстве европейских стран существуют достаточно строгие ограничения на работу полицейских во внеслужебное время, однако полный запрет устанавливается только там, где государство имеет возможность обеспечить действительно высокий уровень оплаты труда полицейских.

В качестве наиболее наглядного примера противодействия коррупции среди персонала полиции можно привести опыт администрации миротворческой миссии ООН в Косово, которая столкнулась с проблемой формирования полиции европейского образца в условиях, когда высокий уровень безработицы и контрабандной деятельности, активность организованной преступности представляли реальную угрозу коррумпирования молодой полиции. На основе опыта полиций различных стран в качестве пробной модели в структуре местной полиции Косово был создан отдел вторичной занятости (Second Employment Unit). Основной его задачей стало предоставление возможности полицейским получать законный источник доходов во внеслужебное время, а также координация спроса населения на охраняемые услуги.

Любая работа по совместительству разрешалась только с письменного разрешения указанного отдела. Предоставленная дополнительная работа рассматривалась при этом как привилегия и могла быть в любой момент отменена или ограничена руководством полиции. Поли-

цейский также мог быть отозван на основное место службы в случае оперативной необходимости. На получение работы по совместительству могли претендовать полицейские, прошедшие курс первоначальной подготовки, не имеющие дисциплинарных взысканий и успешно выполняющие свои основные служебные обязанности.

При выборе работы на вторичном рынке занятости в первую очередь принималось во внимание требование, согласно которому выполняемые полицейским функции никоим образом не должны пересекаться с его непосредственными служебными обязанностями по основному месту работы, не требовали использования его полномочий как представителя власти и выполнялись полицейским в свободное от службы время.¹

Юридическое оформление вторичной занятости осуществлялось в виде заключения контракта между полицейским подразделением и заинтересованными юридическими лицами, где в перечне предоставляемых полицейскими офицерами услуг указывались такие виды возможной деятельности, как управление дорожным движением, охрана жизни и собственности граждан, оперативные мероприятия, охрана порядка при проведении массовых мероприятий, осуществление правоохранительных функций в отношении представителей органов власти (охрана, сопровождение, соблюдение пропускного режима). Длительность работы по совместительству ограничивалась 24 часами в течение рабочей недели и не могла превышать 10 часов в день, если полицейский работал во время своего отпуска.

Для стран, где практикуется вторичная занятость полицейского персонала, общим правилом является запрет на работу, в ходе осуществления которой существует потенциальная угроза возникновения конфликта ведомственных и частнопредпринимательских интересов. Примером таких занятий могут быть следующие:

- торговля или сбор денег (штрафы, налоги, услуги парковки);
- любого рода частные расследования или иная работа, для выполнения которой полицейскому необходимо иметь доступ к служебной оперативной информации;
- работа, требующая ношения полицейской униформы;

¹ KPS Policy and Procedure Manual (Effective Date: 1 January, 2000). Kosovo, 2000.

- любая помощь при подготовке уголовных или гражданских дел для их защиты в суде;
- обеспечение безопасности официальным представителям политических партий в качестве телохранителей или агентов охраны.

Не допускается также работа, при выполнении которой ставится под угрозу статус и достоинство правоохранительной деятельности как профессиональной организации. Примером такой трудовой занятости может служить работа в заведениях, где осуществляется продажа книг, журналов, видеоматериалов эротического содержания, а также различные предметы, обеспечивающие развлечения сексуального характера; любая работа, предполагающая производство, транспортировку или продажу спиртных напитков как основной вид деятельности; работа в заведениях игорного бизнеса.

Изложенная стратегия в отношении трудовой занятости личного состава дает положительные результаты и может быть учтена при разработке ведомственной политики МВД Украины в данном направлении. На наш взгляд, в современных условиях рыночных отношений широкий доступ персонала правоохранительных органов к легальным способам заработка при наличии эффективных форм контроля за его осуществлением создает наиболее благоприятные условия для решения проблемы поднятия социального статуса персонала и предупреждения значительной части коррупционных правонарушений и преступлений корыстного характера.

Не следует отказываться и от таких сложившихся форм предупреждения правонарушений, как установление системы льгот для личного состава ОВД, набор которых может быть расширен предоставлением за безупречную службу льготных кредитов для покупки недвижимости, получения образования, внеконкурсный прием детей таких сотрудников в ведомственные учебные заведения и т. п.

Для нас очевидно, что поиск путей самофинансирования, равно как и решение проблем материально-технического развития, пролегал не только в плоскости финансового обеспечения. На наш взгляд, для решения имеющихся затруднений и противоречий внимание государства должно быть сконцентрировано, прежде всего, на кардинальном определении места милиции в современном украинском

обществе и только потом — на способах материального обеспечения деятельности МВД в соответствии с его статусом.

- Меры предупреждения социального характера

Схема деятельности органов внутренних дел Украины, хотя и подверглась значительному реформированию, однако по-прежнему остается в рамках традиционного подхода, ориентированного на борьбу с преступностью как на основной вид правоохранительной деятельности.

В то же время, по мере развития демократических устоев нашего государства, в обществе растет осознание того, что милиция должна не просто демонстрировать высокий профессионализм сотрудников, но и превращаться в открытую организацию, служащую населению, выполнять свои задачи приемлемыми с этической точки зрения способами для упрочения демократических ценностей. При таком условии население сможет рассматривать милицию не как навязываемую ему силовую структуру, но как службу, находящуюся в его распоряжении.

Функции МВД в современном обществе. Подобные взаимоотношения между населением, милицией и законом несомненно являются мощным фактором, сдерживающим появление среди сотрудников ОВД любых негативных тенденций. Вопрос о переоценке статуса милиции в украинском обществе и превращения ее в систему социального обслуживания, призванной предоставлять населению качественные услуги в области защиты прав и свобод граждан, охраны правопорядка также является предметом активного обсуждения в научной литературе наряду с разработкой механизмов защиты прав человека.

С учетом сказанного мы совершенно убеждены в том, что определение новых функциональных особенностей правоохранительных органов в демократической Украине требует первоочередной реорганизации милиции в орган исполнительной власти европейского типа — полицию. На наш взгляд, столь очевидный шаг государство не решается сделать непозволительно долго, принимая во внимание ясно выраженную по данному вопросу позицию руководства МВД Украины еще с 1998 г.¹

¹ Кравченко Ю. Ф. Актуальні проблеми реформування органів внутрішніх справ України (організаційно-правові питання): Дис... канд. юрид. наук. Х., 1998.

В этой связи первостепенное внимание следует уделить пересмотру ведомственной политики МВД Украины, которая традиционно ориентирована преимущественно на силовое разрешение проблем в области охраны правопорядка. Целью такой политики является установление максимально полного контроля над преступностью, что в современных условиях не представляется возможным по ряду объективных причин. Реальная оценка криминогенной ситуации в Европе свидетельствует о том, что у полиции отсутствуют возможности и средства для проникновения в теневую экономику преступного мира. За пределами полицейского контроля находится большинство преступлений, совершаемых в сфере деятельности политических партий и государственного аппарата, а также преступлений, совершаемых во время выборных кампаний в сфере идеологии, рекламы и пропаганды.¹

Как было сказано ранее, именно осознание реальных возможностей полиции привело к тому, что сегодня на уровне правительств США и Западной Европы признана ошибочность требований, ранее предъявляемых к полиции. Отечественные же подразделения ОВД, невзирая на явные противоречия между декларируемой социальной миссией «борьбы с преступностью» и возможностями ее реализации, по-прежнему остаются в рамках традиционной силовой модели, которая, в свою очередь, является фундаментальной с точки зрения определения ведомственной идеологии правоохранительных органов.

Выше было отмечено, что отрицательным последствием идеологии, провозглашающей «борьбу с преступностью», является осознание преступника в качестве противника, с которым нужно вести борьбу или войну. В реальной жизни это неизменно приводит правоохранителя к необходимости идентифицировать себя с человеком, находящимся в условиях вооруженного конфликта, в состоянии необходимой обороны и крайней необходимости. Данная ролевая позиция, в свою очередь, требует быстрых, решительных и бескомпромиссных действий, подчиненных единственной цели — выжить и победить противника.²

¹ Губанов А. В. Полиция зарубежных стран. Организационно-правовые основы, стратегия и тактика деятельности. М., 1999.

² Glover J. *Humanity, a moral history of the twentieth century*. London, 1999.

Полицейские подразделения, делающие ставку на борьбу с преступностью, как на основной стиль деятельности, довольно быстро переходят к репрессивным формам социального контроля и фокусируют свои усилия не на средствах ведения борьбы, а на достижении конечного результата — победы.¹ По справедливому замечанию А. И. Долговой, подобная тактика зачастую чревата незаконным принуждением и случаями расправы над преступниками.² Именно в рамках такого подхода появляется и существует упомянутый ранее феномен «Грязного Гарри» — защита закона незаконными способами, поскольку сама цель «оправдывает» любые средства.

Ведомственная этика. В связи с этим в европейской криминологии все более четкое оформление получает идея приоритетного развития ведомственной полицейской этики как теоретического базиса высокоморального поведения личности.³ Представляется, что развитие этических принципов правоохранительной деятельности является не менее важным, нежели решение задач материально-технической, кадровой и социальной обеспеченности, которые, в свою очередь, также в немалой степени определяют особенности служебного менталитета сотрудников милиции.

Мы полностью согласны с тем, что вопрос о формировании ведомственных этических принципов, применимых для повседневной деятельности, действительно относится к разряду насущных, поскольку сотрудники ОВД постоянно имеют дело с проблемой морального выбора. Ряд зарубежных полицейстов к числу основных аргументов в пользу первоочередного развития именно этических принципов относят следующие особенности деятельности сотрудников правоохранительных органов:

- сотрудники полиции имеют право выбора при принятии решений относительно жизни, свободы и собственности других граждан;

¹ Braithwaite J. *Crime, Shame and Reintegration*. Cambridge, 1989.

² Криминология / Под общ. ред. А. И. Долговой. М., 1997.

³ The Oxford Companion to Philosophy / Ed. by Honderich T. Oxford, 1995; IASP. Ethics Training in Law Enforcement. 1999 // www.theiasp.org/pubinfo/ethicstraining.html; Delattre E.J. *Character and Cops: ethics in policing*. Washington, 1989.

- именно на них ложится непосредственная обязанность по поддержанию правопорядка;
- они обязаны защищать права граждан;
- как служители и защитники интересов общества, они обязаны демонстрировать лучшие стандарты поведения (рассудительность, честность, объективность, высокий уровень нравственности);
- полиция имеет право использовать непубличные, оперативно-розыскные методы работы, где надлежащее использование конфиденциальной информации полностью зависит от личных качеств сотрудников;
- для представителей этнических меньшинств сотрудники полиции часто являются олицетворением всех органов власти и общества в целом;
- неквалифицированные и противоправные действия сотрудников полиции наносят моментальный и значительный ущерб для имиджа всей правоохранительной системы и органов государственной власти.¹

В связи с изложенным на повестку дня ставятся и вопросы практического применения этических принципов. К сожалению, даже в наиболее развитых странах учебные программы для обучения правоохранительного персонала ориентированы только на формирование знаний, навыков, отработки процессуальных действий. Этическая подоплека работы полицейского остается вне поля основной учебной деятельности, в виде кратких факультативных курсов и наставлений. Однако сегодняшний уровень взаимоотношений общества и силовых структур требует от правоохранительных органов не только правильного исполнения установленных правил и процедур с точки зрения закона, но и того, чтобы эти действия основывались на морально оправданных с точки зрения общества решениях. Иными словами, служитель закона должен нести ответственность не только за принятые решения, но и быть подотчетным за моральную подоплеку принятого решения.²

¹ Pollock J. M. *Ethics in Crime and Justice*. 3rd ed. Belmont, 1998.

² Mackenzie I. *The dynamics of integrity: managerial and psychological perspectives // Policing Integrity / Ed. by Williams S., Williams G.: St. Catherine's House Conference Report*

Меры, предусматривающие адекватную самоидентификацию сотрудников ОВД как одной из групп украинского общества, предполагают предупреждение таких негативных явлений, как профессиональная деформация, расизм и социальная изоляция, лежащие в основе многих правонарушений со стороны сотрудников ОВД. В этом направлении к числу первоочередных относятся вопросы устранения гендерной дискриминации при приеме на службу, разработки системы мониторинга и тренинга для женщин-сотрудников ОВД, решение проблем взаимоотношений полов, защиты женщин от сексуальных домогательств на работе.

Руководители подразделений должны проходить подготовку по вопросам защиты индивидуальных прав женщин-подчиненных, а также разрешения возможных конфликтов, возникающих в коллективе по причине предубежденного отношения к женщинам со стороны мужчин. На уровне МВД насущной является проблема разработки специализированных программ по нейтрализации профессиональной деформации женщин, правовой защиты их прав, усовершенствования дисциплинарной практики расследования ситуаций в случае сексуальных домогательств и преследований.

Превентивной мерой, способствующей социальной самоидентификации личного состава, является работа, направленная на формирование внутри системы ОВД различных ассоциаций, отражающих весь спектр особенностей, характеризующих служебную и духовную жизнь персонала. В интернете сегодня можно найти более 12 миллионов ссылок на сайты полицейских ассоциаций, объединяющих полицейских, увлекающихся охотой, гольфом, парусным спортом, туризмом, горным велоспортом, полицейских-писателей, художников и фотографов, женщин-полицейских, а также полицейских, принадлежащих к религиозным и этническим меньшинствам (темнокожих, иудеев, буддистов и т. д.).¹

Приведенные примеры формируют у населения имидж полиции как открытой гражданской организации, что повышает уровень дове-

(№ 69). St. Catherine, 1999; Beckley A. Operational Policing: Liabilities and Entitlements. London, 1997.

¹ International Association of Women Police. [http // www.iawp.org](http://www.iawp.org); National Black Police Association Homepage. [http // www.blackpolice.org/](http://www.blackpolice.org/); Jewish Police Association. [http // www.jewishpoliceassociation.org.uk](http://www.jewishpoliceassociation.org.uk).

рия к действиям полиции с одной стороны и с другой стороны — предупреждает профессиональную деформацию полицейских, укрепляет их чувство собственного достоинства, снижает уровень меркантильности и цинизма.

Общественный контроль. Милиция, как государственный вооруженный орган исполнительной власти, защищающий права и интересы общества, не может быть свободным от контроля со стороны этого общества и должна отчитываться и отвечать за свою деятельность. Именно поэтому к группе превентивных мер социального характера непосредственно относится и такое немаловажное направление, как общественный контроль различных институций гражданского общества — средства массовой информации, правозащитные и общественные организации, движения, общественные советы при ОВД.

Общественный контроль дает возможность убедиться в том, что правоохранительное ведомство действует в интересах граждан и в определенном правовом поле, а не является исполнителем отдельной политической воли и инструментом узурпации власти. Принцип подконтрольности ОВД гражданскому обществу закреплен положениями многих нормативно-правовых документов, в том числе Конституцией Украины, Законами Украины «О милиции», «О демократическом гражданском контроле над Военной организацией и правоохранительными органами государства», «Об объединениях граждан». Дополнительно механизмы общественного контроля детализированы в постановлениях Кабинета Министров Украины № 976 от 05.11.2008 г. о порядке содействия проведению общественной экспертизы деятельности органов исполнительной власти и № 996 от 03.11.2010 про обеспечение участия общественности в формировании и реализации государственной политики.

На протяжении 2005–2012 гг. по инициативе общественных организаций и поддержанные МВД были созданы как минимум, две формы общественного контроля — постоянно действующие мобильные группы по мониторингу обеспечения прав и свобод человека и гражданина в деятельности ОВД, общественные советы при МВД, ГУМВД, УМВД. Однако сегодня можно констатировать, что данные формы превенции преступного поведения сотрудников ОВД работают крайне негармонично в силу как неготовности МВД Украины, так и недостаточной

последовательности и профессионализма со стороны гражданского общества.

Ресоциализация бывших сотрудников ОВД. Комплексной социальной проблемой нам представляется вопрос об особенностях ресоциализации осужденных из числа бывших сотрудников милиции. Проблема социальной адаптации лиц, освобожденных от отбывания наказания, равно как и поиск новых подходов к проблеме их трудоустройства сегодня активно разрабатывается в науке уголовно-исполнительного права. Данное направление обладает своей спецификой для бывших сотрудников ОВД, поскольку рассматриваемая группа представляет собой отдельную категорию граждан — это в большинстве своем люди, имеющие навыки обращения с оружием и спецсредствами, знающие внутреннюю систему работы подразделений и слабые места оперативно-розыскной деятельности, сохранившие связь с бывшими коллегами или их знакомыми, ориентирующиеся в особенностях криминальной активности региона.

Отдельное изучение личности бывших сотрудников, отбывающих наказание, показывает, что ведущие мотивы прошлой служебной деятельности и черты профессиональной деформации сохраняют чрезвычайную устойчивость. Даже после отбытия наказания бывшие сотрудники стремятся получить работу, которая предоставляла бы им исключительный статус и властные полномочия: 42,7% из них будут искать работу в частных службах безопасности, 35,06% — хотят работать охранниками, 31,8% — курьерами для конфиденциальных поручений.

При неблагоприятном стечении обстоятельств риск рецидива для бывших сотрудников, отбывших наказание, является достаточно высоким и было бы легкомысленно не считаться с их криминогенным потенциалом с учетом изложенных особенностей.

Для того, чтобы упредить вовлечение бывших сотрудников в криминальную деятельность и использование их опыта в целях представителей организованной преступности, государству, на наш взгляд, необходимо обозначить свой подход к ресоциализации группы людей, имеющих специфический опыт правоохранительной деятельности. В качестве превентивной общесоциальной меры можно рассматривать такой вариант, как оказание целенаправленной помощи в трудоустройстве бывших сотрудников в охранные агентства, службы безопасности частных структур, юридические фирмы. При этом ввести

запрет на работу в тех структурах, в отношении которых у правоохранительных органов имеются обоснованные подозрения о причастности к нелегальной деятельности. Таким образом, бывшим сотрудникам милиции будет предоставлена возможность трудоустройства и существенно ограничена возможность использования их навыков и умений третьими лицами для совершения противоправных действий.

- Меры предупреждения правового характера

К разряду правовых следует отнести меры по приведению повседневной деятельности ОВД к максимально возможному соответствию с международными стандартами, среди которых, в первую очередь, следует выделить:

1. Неукоснительное соблюдение закона при выполнении служебных обязанностей, противодействие любым попыткам их нарушения.
2. Уважение личного достоинства и соблюдение прав человека.
3. Отсутствие предвзятости, открытость и сотрудничество, личная порядочность.
4. Использование силы только в случае явной необходимости и строго пропорционально предъявляемой угрозе.
5. Полный отказ от пыток, жестокого и бесчеловечного обращения.
6. Охрана здоровья задержанных и арестованных.
7. Отказ от вовлечения в любые акты коррупции.
8. Личная ответственность за каждый свой поступок (ст. 1–15).¹

Иными словами, при осуществлении своих функций милиция должна соблюдать личные права граждан и не совершать произвольных или противоправных действий. Это является основополагающим принципом для правового государства и деятельности силовых структур в условиях демократии. Обеспеченное таким образом верховенство закона в деятельности милиции должно фокусировать внимание не только на том, что делается, но и на том, как это делается. Это также предполагает, что те, кто создает, толкует или применяет закон, сами

¹ Декларация «О полиции» / Police Practice and Human Rights A European Introduction: A Reference Brochure. Strasbourg, 1999; Права людини і професійні стандарти для працівників міліції та пенітенціарних установ в документах міжнародних організацій. Амстердам–Київ, 1996.

ему подчиняются. От милиции ожидается, тем самым, что она будет показывать пример в подчинении законам, применение которых она обеспечивает.

Требует своего разрешения и вопрос о нейтрализации негативных последствий дискреционных полномочий сотрудников ОВД. Достаточно эффективной мерой, как показывает практика европейских стран, является максимальная регламентация действий должностных лиц путем разработки детализированных наставлений, рекомендаций, нормативно-правовых актов, предусматривающих все возможные варианты поведения сотрудников в стандартных и нестандартных ситуациях.

В этой связи перспективным видится объединение таких документов, как Закон Украины «О милиции», Положение о прохождении службы, Дисциплинарный и Строевой уставы, ряд ведомственных приказов в один комплексный документ по примеру европейских Кодексов поведения полиции (Police Code of Conduct), устанавливающих официальные нормы поведения сотрудников и систему их дисциплинарного регулирования.¹ В различных их вариантах содержатся такие разделы, как «Общие правила поведения», «Выполнение служебных обязанностей и выход на службу», «Приказы и дисциплина», «Использование служебного положения», «Система кадровой работы и отчетности», «Ответственность старших офицеров и руководителей», «Применение оружия и спецсредств», «Проведение служебных расследований», «Поведение вне службы», «Повышение квалификации и продвижение по службе». Собранные воедино, положения указанных разделов создают у сотрудников полиции целостное представление о системе норм, которым должно соответствовать их поведение, что, несомненно, является положительным моментом.

В связи с вышесказанным следует также уделить внимание на необходимость внесения изменений в Дисциплинарный устав с целью разработки перечня специфических ограничений, возлагаемых на сотрудников ОВД как на отдельную категорию служащих. Обычно круг

¹ KPS Policy and Procedure Manual (Effective Date: 1 January, 2000). Kosovo, 2000; Standard Operating Procedures. Sarajevo: United Nations Mission in Bosnia and Herzegovina. International Police Task Force, March 25, 2000; Кодекс поведения (профессиональные стандарты): Приказ МВД Республики Сербской № 300 от 10.09.98 г., Баня Лука. Босния-Герцеговина.

ограничений, существующих в отношении сотрудников полиции, базируется на пяти основных принципах:

- безоговорочное подчинение вышестоящему руководителю;
- посвящение себя публичной службе и запрет на предпринимательскую деятельность;
- личная незаинтересованность сотрудника, отказ от подарков и вознаграждений со стороны негосударственных организаций и частных лиц;
- неразглашение служебных сведений;
- ограничение на участие в политической жизни.¹

В каждой отдельно взятой стране существуют свои исключения из данных принципов, поскольку законодатель устанавливает те или иные ограничения, исходя из национальных особенностей деятельности правоохранительных органов и сложившихся представлений о способах повышения эффективности работы полиции.

Так, для полицейских ряда стран не существует категорического запрета на получение иных, кроме службы в полиции, доходов. При этом их источник обычно ограничивается работой в сфере науки, искусства или литературы. В иных случаях любая трудовая активность полицейских происходит только с разрешения руководителей их подразделений и под постоянным контролем со стороны иных правоохранительных ведомств. В Великобритании предприняты отдельные ограничения для членов семей полицейских, запрещающие им торговлю спиртными напитками, а в Китае — работу родственникам в одном подразделении или в подчинении одного и того же начальника.

Ограничения на участие в политических партиях и выборах органах власти, хотя прямо и вытекают из международно-правовых норм Международного пакта о гражданских и политических правах 1966 г., однако также имеют свои национальные отличия. Если в Великобритании вплоть до 1983 г. полицейские не допускались до участия в голосовании на местных выборах, то для их немецких коллег требования «деполитизации» и «департизации» никогда полностью не вводились.²

¹ Губанов А. В. Полиция зарубежных стран. Организационно-правовые основы, стратегия и тактика деятельности. М., 1999.

² Criminal Justice in America: Theory, Practice, and Policy/ Barry W. Hancock, Paul M. Sharp. 2nd ed. New Jersey, 2000; Губанов А. В. Полиция зарубежных стран. Организацион-

Примером влияния национального менталитета на регламентацию поведения полицейских служащих может послужить также категорический запрет для них в ряде мусульманских стран (Египет, Саудовская Аравия, Объединенные Арабские Эмираты) на употребление спиртных напитков и игру в азартные игры. В Турции руководство Главного управления безопасности МВД категорически запретило своим сотрудникам общаться с лицами, внесенными в «черный список». Он состоит из почти 700 чел., связанных с мафией, причастных к наркобизнесу, «отмыванию» денег и другим противозаконным деяниям. Полицейский, дважды скрывший факт общения с лицами из «черного списка», подлежит немедленному увольнению.¹

Столь суровая практика вовсе не является исключением для полицейских подразделений многих стран. Так, в Косово, Боснии и Герцеговине для сотрудников местной полиции запрещается их присутствие в любых местах, где имеет место нарушение закона, если это прямо не связано с их функциональными обязанностями. Независимо от времени суток им также запрещается покупать спиртные напитки, если они находятся в форме или элементах форменной одежды.² Для представителей Гражданской полиции ООН также устанавливается категорический официальный запрет на посещение (за исключением выполнения служебных задач) ресторанов, баров и других увеселительных заведений, фигурирующих в «черном списке» как места, где имеют место нелегальная торговля наркотиками, проституция, а владельцы их замечены в контрабанде, «отмывании» денег и торговле людьми.³

В связи с вышесказанным особое место в профилактике правонарушений сотрудников ОВД занимает вопрос определения всего объема возможных правонарушений с их четкой дефиницией в нормативных актах. Если мы обратимся, например, к практике британской поли-

но-правовые основы, стратегия и тактика деятельности. М., 1999.

¹ Губанов А. В. Полиция зарубежных стран. Организационно-правовые основы, стратегия и тактика деятельности. М., 1999.

² KPS Policy and Procedure Manual (Effective Date: 1 January, 2000). Kosovo, 2000. Rules of Conduct and Behavior; Кодекс поведения (профессиональные стандарты): Приказ МВД Республики Сербской № 300 от 10.09.98 г., Бая Лука. Босния-Герцеговина.

³ Standard Operating Procedures. Sarajevo: United Nations Mission in Bosnia and Herzegovina. International Police Task Force, March 25, 2000.

ции, то в перечне действий, подпадающих под меры дисциплинарного воздействия, мы найдем:

- дискредитирующее поведение;
- недостойное поведение в отношении коллег;
- неподчинение приказу;
- неудовлетворительное выполнение служебных обязанностей;
- лжесвидетельство;
- разглашение служебной информации;
- коррупция и нелегальная деятельность;
- злоупотребление служебными полномочиями;
- поведение, содержащее признаки расизма и дискриминации;
- несоблюдение правил по охране здоровья;
- нарушение формы одежды и неопрятный внешний вид;
- повреждение служебного имущества;
- пьянство;
- употребление или провокация употребления спиртного в служебное время;
- посещение заведений с ограниченным доступом (казино, ночные клубы, публичные дома) без достаточных на то оснований;
- соучастие в совершении дисциплинарного проступка.¹

В дисциплинарных кодексах стран бывшей Югославии, где под непосредственным руководством международного сообщества осуществлялся процесс активного реформирования местной полиции, среди дисциплинарных проступков выделено от 28 до 43 категорий, среди которых можно найти такие, как уклонение от обязанностей относительно повышения профессиональной подготовки; симуляция болезни; уклонение от медицинской проверки на профпригодность и работоспособность; несвоевременное предоставление причин опоздания или неявки на работу.²

Сказанное не только расширяет наше представление о формах существующих ограничений, которые могут применяться в практике

¹ *Berry G., Izat J., Mawby R., Walley L., Wright A. Practical Police Management. London, 1998.*

² Положение о дисциплинарной ответственности сотрудников и дисциплинарной комиссии Министерства внутренних дел Боснии и Герцеговины. Сараево, 1999. Раздел 2, ст.ст. 4–5; Положение о дисциплинарной ответственности сотрудников МВД Республики Сербской от 15.08.1996 № К/Р1219/96. Биелина, 1996. Раздел 2, ст. 3.

работы с персоналом для предупреждения правонарушений, дискредитирующих правоохранительные органы. Изложенные особенности правового воздействия на поведение сотрудников помогают нам определить ведомственную политику превенции с учетом национальных особенностей и требований, предъявляемых процессами евроинтеграции к деятельности ОВД.

Так, по примеру ряда стран в качестве дополнительных мер дисциплинарного воздействия целесообразно рассмотреть введение таких мер, как штраф в размере 10–30% от месячной зарплаты, объявленный правами начальника подразделения, штраф в размере 20–40% от месячной зарплаты, объявленный правами начальника Департамента или министра, временное отстранение от занимаемой должности на срок от 3-х до 12-ти месяцев. На наш взгляд, принятие данных мер позволит сделать политику дисциплинарного реагирования более гибкой для предупреждения противоправного поведения сотрудников ОВД.

- Меры предупреждения организационно-управленческого характера

Вопросом профилактики «милицейской» преступности, тесно связанным с определением статуса ОВД в обществе и формами общественного контроля, является определение системы показателей, по которым следует оценивать деятельность правоохранителей. Предыдущая система, ориентированная преимущественно на количество раскрытых преступлений, показала свою несостоятельность, поскольку изначально провоцировала гонку за показателями, подтасовку статистики и фальсификацию материалов как массовое негативное явление в органах внутренних дел. В полиции зарубежных стран использование аналогичной системы также имеет в основном негативные результаты: полицейские утрачивали инициативу, дорожная полиция сводила свою работу к подкарауливанию «виновных» водителей на проблемных участках, социальная отчужденность населения и полиции возрастала.¹

¹ Criminal Justice in America: Theory, Practice, and Policy/ Barry W. Hancock, Paul M. Sharp. 2nd ed. New Jersey, 2000.

Если обратиться к опыту зарубежных полицейских систем, то в качестве ориентиров можно указать на практику аудиторских комиссий, оценивающих деятельность полиции Западной Европы по следующим показателям:

- количество полученных звонков и время реагирования;
- число происшествий, требующих немедленного реагирования и время, затраченное на реагирование;
- общее число преступлений и число агрессивно-насильственных преступлений в расчете на 1 тыс. чел. населения, количество квартирных краж на 1 тыс. квартир и домовладений;
- процент раскрытых преступлений по различным категориям (насильственные, корыстные и т. п.);
- процент квартирных краж, совершенных повторно из тех же домовладений в течение года;
- общее число ДТП, повлекших смерть или телесные повреждения, число ДТП, совершенных по причине опьянения водителя;
- количество полученных жалоб граждан на действия полиции, число жалоб, разрешившихся в неформальном порядке;
- число сотрудников полиции на 1 тыс. чел. населения, процент рабочего времени оперативников, проведенного вне офиса;
- процент населения, удовлетворенного работой полиции;
- средняя сумма затрат из полицейского бюджета в расчете на 1 человека населения.¹

Американские подразделения полиции обычно подлежат оценке по трем комплексным показателям — законность в действиях полиции, активность в поддержании правопорядка (обычно это количество произведенных арестов), связь с населением.²

Вполне очевидно, что существующая система оценки деятельности милиции не является адекватной ее изменяющемуся статусу. А получившая распространение практика сокрытия преступлений от учета, уклонения от регистрации преступлений, злоупотреблений при про-

¹ Audit Commission. Local Authority Performance Indicators 1996/97: Police Services. London, 1998.

² Свон Р. Д. Эффективность правоохранительной деятельности и ее кадровое обеспечение в США и России. СПб., 2000.

ведении следственно-процессуальных действий привела к ряду негативных социальных последствий — росту служебной преступности среди сотрудников милиции, снижению уровня доверия населения, увеличению масштабов латентной преступности, снижению эффективности деятельности правоохранительной системы в целом. Предпринимаемые при этом руководством МВД меры по устранению данных негативных явлений носят скорее косметический характер, поскольку не ставят своей целью создание системы непротиворечивых критериев оценки деятельности различных подразделений и служб.

Исследователи, занимавшиеся проблемой соблюдения законности в органах внутренних дел, среди превентивных мер организационно-управленческого характера указывают на приоритетное значение подбора, подготовки и расстановки кадров, усовершенствование воспитательной работы с персоналом. Далее по степени уменьшения значимости располагаются вопросы организации контроля за деятельностью руководителей и подчиненных, проведения постоянного мониторинга текущего состояния дисциплины, совершенствования стиля управления подразделениями и т. п.

Не перечисляя весь объем мероприятий, осуществляемый кадровым аппаратом на стадии отбора кандидатов ОВД, отметим, что инновации, предлагаемые различными исследователями, сводятся к достаточно ограниченному перечню, включающему:

- улучшение психологического отбора кандидатов на службу, разработка профессиограмм и более подробных характеристик личности;
- усовершенствование методик определения профпригодности;
- введение проверки на полиграфе для повышения достоверности получаемых персональных данных относительно мотивов поступления на службу, фактов криминальной деятельности, связей с криминальными элементами, пристрастия к алкоголю и наркотикам;
- усовершенствование системы спецпроверок в отношении кандидата и его родственников, передача данной функции в компетенцию СБУ;
- восстановление института поручительства опытных сотрудников ОВД за конкретного кандидата при его поступлении на службу;

- возрождение практики комплектования ОВД кандидатами по направлениям общественных организаций, трудовых коллективов и коллективов микрорайонов.

Однако предлагаемые мероприятия, обладая позитивным эффектом, все же рассматриваются отечественными авторами вне определенного методологического подхода. По этой причине система предупреждения правонарушений личного состава часто излагается как механическая совокупность всех возможных мер либо просто ограничивается декларативными заявлениями о необходимости улучшить тот или иной аспект работы с персоналом. К сожалению, в смежных с криминологией областях также трудно найти работы, где присутствовало бы четкое видение возможных форм ведомственной превентивной политики работы с персоналом и цельное представление о специфике отбора персонала в зависимости от стратегии правоохранительной деятельности ОВД.

Анализ литературы позволяет констатировать, что кадровая политика МВД Украины использует сегодня, в основном, ценностно-ориентированный подход при отборе персонала. В рамках данного подхода ведомственными документами установлен примерный перечень морально-этических, деловых и личностных качеств, которым должен соответствовать каждый сотрудник. Установлены также медицинские и психологические критерии, ограничивающие органы внутренних дел от попадания в них лиц, неспособных нести службу. Наличие отдельных качеств и умений, важных для дальнейшей профессионализации, рассматривается как желательный, но необязательный критерий отбора, сильно зависящий, к тому же, от личной позиции руководства МВД и особенностей политической конъюнктуры. Недостатком данного подхода является слабая прогностическая связь между наличием у индивида требуемых положительных качеств и его дальнейшей успешной карьерой в ОВД. Отбирая кандидатов на службу, мы вовсе не гарантируем, что они быстро адаптируются к специфике служебной деятельности и будут успешно работать в том или ином подразделении.

Отчасти по этой причине в ряде источников предлагается учитывать тот факт, что при проведении психологического тестирования кандидатов на службу диагностически важным может быть не столько рациональная часть сознания (интеллект, память, навыки логического

мышления и т. д.), сколько эмоциональные качества, обеспечивающие успешную адаптацию в органах внутренних дел. Д. Големан называет эту компоненту человеческой психики как «эмоциональный интеллект», под которым он понимает совокупность интуитивного мышления, навыков самоконтроля, настойчивости, способности увлечься поставленной задачей, умения воодушевлять других.¹ В пользу дополнительного внимания к изучению именно эмоциональных качеств говорят результаты различных исследований, согласно которым даже самый высокий уровень рационального интеллекта обеспечивает только 4–20% успеха при решении поставленных задач. Остальная доля успеха обеспечивается за счет других факторов, принадлежащих к сфере эмоционального и бессознательного.² Поэтому мы вправе предположить, что лица, выявившие определенные недостатки в эмоциональной сфере, имеют потенциальный риск профессиональной дезадаптации и совершения в результате этого правонарушений.

Обращаясь к опыту российских правоохранительных структур, мы согласны с тем, что при работе с личным составом крайне важно оценивать сотрудников милиции по ряду качественных характеристик. К таковым могут относиться уровень культурного развития, эрудированность, широта мировоззрения, толерантность к различным точкам зрения, степень самообладания в экстремальных ситуациях, выдержанность в отношениях с окружающими, степень готовности к решению оперативно-служебных задач. Целесообразным может быть введение такой комплексной оценочной категории, как «профессиональная надежность» или «антикриминальная устойчивость» сотрудника милиции.³

Говоря о совершенствовании системы отбора и подготовки персонала, мы не можем пройти мимо широко практикуемой в ряде европейских стран системы отбора, основанной на оценке сформированных умений и навыков индивида, его способах реагирования в различных ситуациях. Сторонники применения данного подхода справедливо полагают, что именно оценка умений кандидата позволяет не только

¹ Goleman D. Emotional Intelligence: why it can matter more than IQ. London, 1996.

² Cooper R. K., Sawaf A. Executive EQ. London, 1996.

³ Инструкция о порядке применения Положения о службе в органах внутренних дел Российской Федерации: Утверждена приказом МВД РФ № 1038–1999 г. П. 9.7.

диагностировать его профессионально важные личностные качества, но и прогнозировать с высокой степенью вероятности успешность его деятельности в той или иной службе.

Перечень проверяемых умений и качеств достаточно обширен — особенности мотивации и самоконтроля; осмотрительность, знание собственных достоинств и недостатков; способность понимать чувства других и умение воздействовать на них; умение строить и поддерживать рабочие взаимоотношения; уверенность в собственных силах, умение слушать и общаться, способность брать инициативу на себя и поддерживать оптимистический настрой коллег; умение работать в группе, способность осваивать новые знания и умения.¹ В последние несколько лет при отборе кандидатов на службу используют не только проведение собеседований в рамках данного подхода, но и запись их на видеопленку с последующей оценкой поведения индивида независимыми экспертами, что значительно повышает объективность и непредвзятость результатов отбора.²

Руководитель подразделения полиции или кандидат на руководящую должность оценивается уже по двум комплексным категориям — общая компетенция и компетенция в специальных отраслях. В рамках общей компетенции оцениваются такие качества, как знание профессиональных и этических стандартов; коммуникативные навыки, личная мотивация, умение принимать необходимые решения, творческий подход и восприимчивость к инновациям. Среди специальных качеств оцениваются лидерские качества кандидата, его умение управлять персоналом и заботиться о профессиональном росте подчиненных, навыки планирования ежедневной деятельности, элементы стратегического мышления.³

Полиция Великобритании, взяв на вооружение данный подход, ориентированный в первую очередь на оценку способностей индивида, констатировала ряд позитивных моментов его использования:

¹ *Klemp G. O. Jr.* The assessment of occupational competence: Report to the National Institute of Education. Washington, 1980; *Exley M.* First class coach // *Management Today*. 2000. May.

² *Doerner W. G., Nowell T. M.* The reliability of the behavior-personnel assessment device (BPAD) in selecting police recruits // *Policing: an International Journal of Police Strategies and Management*. 1999. Vol. 22, 3.

³ *Neyroud P., Beckley A.* Policing, Ethics and Human Rights. Cullompton, 2001.

- внедрение данного метода существенно повысило аккуратность руководства при оценке деловых и личных качеств персонала;
- предложенная модель отбора позволила сократить разрыв между личными интересами сотрудников и интересами службы;
- процедура отбора упреждает случаи, когда назначение на должность производится на основании качеств, не имеющих непосредственного отношения к успешному выполнению предполагаемых обязанностей;
- данный метод отбора отлично сочетается с традиционными формами изучения кандидата на профпригодность — предварительными проверками, тестами, интервью, оценками его образовательного уровня и т. п.
- диагностические возможности используемого метода позволяют более точно ориентировать индивидуально-воспитательную работу на коррекцию отдельных качеств.¹

Не оспаривая рациональности изложенного подхода, следует отметить, что работу с персоналом в зарубежных странах значительно облегчает то обстоятельство, что основная масса личного состава полиции (около 59%) работает в качестве патрульных офицеров и только 15% — в отделах по расследованию преступлений и специальных вспомогательных службах (криминалисты, кинологи, отряды специального назначения).

В практику отечественной работы с персоналом, учитывая изложенный опыт, мы могли бы рекомендовать схожую систему оценки качеств и умений сотрудников ОВД при назначении их на должности руководителей подразделений. Целесообразно при этом включить в оцениваемые категории следующие:

а) Общение (коммуникативность) — способность четко и кратко выражать свои мысли как в устной, так и в письменной форме, принимая во внимание потребности адресата.

Кандидаты на должность руководителя при этом должны: кратко и четко выражать мысли, демонстрировать подходящий словарный запас, стилистику и грамматику; подумать, прежде чем ответить; выражаться таким образом, чтобы все сказанное было полностью понятно;

¹ Wood R., Payne T. Competency Based Recruitment and Selection. Chichester, 1998.

вести общение в зависимости от специфики аудитории; избегать жаргона и сленга.

б) Навыки межличностных отношений — способность воспринимать желания и точки зрения других, работать в команде, обладать тактом и дипломатичностью.

Кандидаты на должность руководителя при этом должны: проявлять такт и дипломатичность при общении; демонстрировать способность воспринимать взгляды других, понимать их чувства и уметь соглашаться с ними; развивать с другими людьми отношения рабочего сотрудничества; избегать предубежденного отношения и догм во взглядах и мнениях.

в) Мотивация и решимость — наличие высокого уровня мотивации, готовности упорно добиваться своей цели, умение представлять такое решение, которое устроило бы всех своей приемлемостью.

Кандидаты на должность руководителя при этом должны: показывать высокий уровень мотивации, энтузиазма и обязательств по отношению к задаче/проблеме; уметь мотивировать других; вселять уверенность, добиваться своего и показывать упорство, сталкиваясь с трудностями; убедительно представлять идеи, планы действий и решения.

г) Решение проблем — демонстрация хороших аналитических навыков, логичность суждений и соответствующее умение принимать во внимание все существенные факторы.

Кандидаты на должность руководителя при этом должны: четко определять возникающие задачи; демонстрировать полное понимание проблемы и всех входящих в ее состав положений; тщательно анализировать проблему, уметь добраться до сути проблемы и выделить спорные обстоятельства; принимать во внимание степень важности различных обстоятельств; выводить логичные суждения; использовать подходящие информационные и логические ресурсы; демонстрировать хорошо организованный, спланированный и логический подход к решению проблемы.

д) Принятие решений — наличие предусмотрительности, умение принимать реалистические решения, основанные на соответствующих доказательствах, и готовность нести ответственность за принятые решения.

Кандидаты на должность руководителя при этом должны: принимать решения и давать понятные рекомендации; основывать решения

на соответствующих доказательствах и фактах; проявлять предусмотрительность, определять краткосрочный и долгосрочный результаты принятого решения; определять приоритеты; искать оптимальное решение, которое устроит всех; сохранять объективность; нести ответственность за принимаемые решения.

е) *Творчество (креативность)* — способность к новаторскому подходу, оригинальность и гибкость при решении проблем.

Кандидаты на должность руководителя при этом должны: хорошо адаптироваться и приспосабливаться к ситуации; инициировать рассмотрение альтернативной программы действий; показывать готовность воспринимать новые идеи; демонстрировать новаторский подход и оригинальность, рассматривать конкретную проблему всесторонне и широко.

ж) *Способность выдерживать рабочую нагрузку* (стрессоустойчивость) — наличие позитивной реакции при фрустрации, способность воспринимать конструктивную критику, сохранять спокойствие, умение заниматься несколькими делами одновременно.

Кандидаты на должность руководителя при этом должны: позитивно реагировать на неудачи или фрустрацию, быть способными заниматься несколькими делами одновременно; сохранять спокойствие, контролировать себя, оставаться рассудительными; избегать чрезмерной реакции; проявлять терпимость во время конфликта; конструктивно воспринимать критику; эффективно организовывать время.

з) *Способность выполнять представительские функции* — наличие навыков публичных выступлений, умение держаться перед различными видами аудитории, умение поддерживать положительный имидж подразделения.

Кандидаты на должность руководителя при этом должны: иметь навыки выступлений перед различной аудиторией, уметь проводить брифинги и пресс-конференции, обладать определенной культурой поведения, давать взвешенную и объективную оценку деятельности подразделения, уметь представить успехи коллег и поддерживать положительный имидж ОВД.

На фоне большинства зарубежных инноваций в области полицистики только отечественная методология воспитательного воздействия на личный состав остается в числе немногих отраслей, способных выдерживать здоровую конкуренцию с учетом современных требований.

Методы и формы, почти в совершенстве отработанные в педагогике и психологии еще советского периода, сегодня, по сути, переоткрываются европейскими исследователями и, не меняясь по сути, лишь наполняются иным содержанием либо получают иной оттенок. Поэтому мы вполне солидарны с теми специалистами, которые, активно осваивая новые идеологические технологии, призывают к бережному сохранению накопленного опыта.

Примечательно, что и зарубежные криминологи также крайне осмотрительно относятся к изменениям ведомственной политики в области воспитания личного состава. Показательным может быть пример, когда правительство Великобритании, вдохновленное идеями «бизнес-подхода», намеревалось соответственно изменить ведомственную этику полиции. Предполагалось, что ориентированная на достижение успеха в бизнесе этика сильной личности будет не менее успешно работать в подразделениях полиции. Однако скрупулезное исследование С. Ковей, проанализировавшего всю литературу США по этике бизнеса вплоть до 1976 г. показало, что дело с так называемой «этикой личности» обстоит не совсем просто, поскольку основной акцент в бизнесе делается на такие качества, как обширные, но поверхностные знания, образное мышление, навыки дипломатии и манипулирования людьми, умение быстро «улаживать дела», исходя из имеющихся связей и личных отношений; неконфликтный стиль поведения.

Традиционная же этика британской полиции была направлена на воспитание таких личных качеств персонала, как трудолюбие, скромность, воздержанность к спиртному, взаимопомощь, справедливость, честность, храбрость, терпение и толерантность. В результате напряженных дискуссий стиль полиции все же был реформирован в соответствии с идеями «бизнес-подхода», однако модель ведомственной этики осталась прежней.¹

Поэтому, с точки зрения реалий правоохранительной деятельности органов внутренних дел Украины, наиболее оптимальным видится ориентация воспитательной работы на осуществление следующих мероприятий по предупреждению нарушений дисциплины и законности среди личного состава:

¹ Covey S. R. The Seven Habits of Highly Effective People. London, 1989.

- воспитание личного состава в духе элитарности и здорового корпоративизма;
- создание и поддержание здорового морально-психологического климата в коллективе;
- повышение общеобразовательного и профессионального уровня сотрудников, расширение их кругозора, совершенствование системы культурных ценностей;
- формирование у сотрудников высоких моральных качеств в сочетании с развитой профессиональной культурой и правосознанием;
- соблюдение сотрудниками требований профессиональной этики, их сознательного отношения к выполнению служебных обязанностей, принципиальной оценке поведения коллег;
- выработка необходимых волевых качеств, навыков бесконфликтного (несилового) решения спорных ситуаций, повышение уровня стрессоустойчивости.

3.3. Индивидуальные меры предупреждения преступности в органах внутренних дел

Предупреждение преступлений сотрудников ОВД на индивидуальном уровне мы предлагаем строить с учетом выделенных нами типов преступников и присущих им признаков. В частности, следует уделить первостепенное внимание развитию профессиональной деформации, которая в той или иной степени присуща преступникам всех выделенных нами типов.

Наше внимание в связи с этим должно быть направлено на создание системы предупредительных мер, опирающейся на средства профилактики и коррекции, доступных современной практической психологии. Основными составляющими профилактики профессиональной деформации при этом должны выступать меры как психологического, так и непсихологического характера. Меры психологического характера реализуются в системе психолого-воспитательной работы, где главную функцию

осуществляет практический психолог. Ко второй же группе относятся организационно-управленческие и реабилитационные мероприятия. Их реализация происходит в форме контрольной деятельности штатного психолога путем применения соответствующих административно-организационных методов.¹

В профилактике профессиональной деформации могут быть использованы такие различные методы, как индивидуальное консультирование, психотренинг, социально-психологические тренинги, каждый из которых имеет свои преимущества. Так, положительной стороной метода деловой игры является то, что в процессе ее проведения все участники находятся в смоделированных, но очень близких к реальным условиям служебной деятельности ситуациям. Кроме того, преимуществом данного метода является групповой эффект, заключающийся в интенсивном взаимодействии его участников, что способствует эффективным изменениям в установках личности. Психотренинг, во время которого сотрудники милиции осваивают упражнения аутотренинга, также считается достаточно эффективным методом, поскольку выполнение этих упражнений помогает им регулировать свои психоэмоциональные состояния, что особенно важно при исполнении служебных обязанностей в сложных, экстремальных ситуациях.

Вторым направлением профилактической деятельности, касающейся всех типов преступников среди сотрудников ОВД, должно стать развитие правосознания, общей и правовой культуры, а также морально-этических качеств. Указанное направление превентивной деятельности имеет исключительное значение, учитывая специфику культурно-психологических факторов преступности в Украине в целом и сотрудников ОВД в частности.

Выявлению лиц, склонных к нарушению закона, как во время отбора на службу, так и в период прохождения службы, может способствовать оценка психологами их уровня правового сознания, того, насколько правовые требования стали их личностными установками. В рамках

¹ Савчин М. В. Професійна особистісна деформація працівників ОВС та деякі шляхи її профілактики // Науковий вісник Львівського державного університету внутрішніх справ. — 2007. — № 1; Борисова С. Е. Профессиональная деформация сотрудников милиции и ее личностные детерминанты: дис. канд. юрид. наук: 19.00.06 — М., 1998. — 204 с.

этого подхода предлагается один раз в три года проводить тестирование всех сотрудников ОВД, во время которого осуществлять:

- диагностирование их установок, отношения к должностным (служебным) злоупотреблениям и получению незаконных доходов от служебной деятельности, динамику моральных компонент личности с целью организации целенаправленного воздействия и устранения нежелательных черт;
- определение уровня правовых знаний с целью определения наиболее «слабых» мест в деятельности подразделений, что позволит с учетом результатов планировать проведение соответствующих занятий в рамках служебной подготовки специалистами учебных заведений;
- оценку степени профессиональной деформации для своевременного определения негативно-необратимых изменений в структуре личности (деградации) и оказания квалифицированной психологической помощи.¹

Отдельной разработки специфических мер предупреждения требует профилактика преступлений, совершенных сотрудниками ОВД, которые используют службу для удовлетворения собственных потребностей без применения насилия (*активный подтип паразитирующего типа*). Напомним, что большинство преступлений, совершаемых этим подтипом, составляет взяточничество. Следует учитывать, что этот тип преступного поведения приобрел в нашем обществе распространение не только среди сотрудников ОВД, но и среди других профессиональных групп.

Научные исследования убедительно демонстрируют, что угроза уголовного наказания не оказывает существенного сдерживающего влияния ни на взяткодателя, ни на взяточника.² Это можно объяснить, во-первых, низким уровнем материального обеспечения сотрудников ОВД, а во-вторых, минимальным риском разглашения факта дачи/получения взятки в силу незаинтересованности в этом соответствующих

¹ Шалгунова С. А. Кримінологічно-правові та кримінологічні заходи попередження хабарництва серед співробітників органів внутрішніх справ : дис. ...канд. юрид. наук : 12.00.08 / Шалгунова Світлана Аполлінаріївна. — К., 1999. — 203 с.

² Голиков Г. А. Коррупция: легализация или борьба / Г. А. Голиков // Информационный бюллетень. — № 5. — 2006.

сторон. Исходя из этого, необходимо направить усилия на то, чтобы сотрудники ОВД сами были заинтересованы в изобличении взятодателей. Одновременно следует разработать порядок оперативного документирования действий взятодателей с широким внедрением средств видеонаблюдения за служебными помещениями.

Одним из основных условий предотвращения взяточничества, по нашему мнению, должно быть усовершенствование процедуры отбора кандидатов с устойчивыми положительными морально-психологическими установками. Психологическое тестирование, например, является одним из средств выявления предрасположенности кандидата к отдельным правонарушениям, позволяет определить мотивацию поступления на службу, понять, не преследует ли кандидат корыстных целей, а также выявить такие черты характера, как честность, бескорыстность, принципиальность и т. д.

Решение социально-экономических проблем должно сочетаться с эффективными мерами контроля над деятельностью персонала ОВД. Так, следует поддержать, предложения украинских исследователей по проведению следующих мероприятий финансового контроля кандидатов на должности в органы внутренних дел:

1. Указывать в декларации о доходах следующие сведения:
 - о прямом или опосредованном участии в качестве акционера, соучастника оффшорных компаний и фондов, процент собственности, точные реквизиты банковских счетов этих организаций;
 - наличие собственности за пределами Украины, указание адреса и официальной стоимости;
 - номера банковских счетов, под которыми кандидат имеет право подписи и распоряжения финансами лично или совместно с другими лицами;
 - название, реквизиты организаций, с которыми у кандидата есть доверительные отношения, соглашения, обязательства по содержанию или временному хранению материальных и финансовых средств, принадлежащих лицу или членам его семьи;
 - список подарков, материальных благ и услуг, принятых лицом, семьей, с указанием источников поступления;

2. Непредоставление, неполное или недостоверное предоставление таких сведений должно влечь строгое дисциплинарное взыскание должностного лица, а совершенное повторно — увольнение с должности.¹

Однако, даже без введения всех перечисленных мер, непосредственный начальник подразделения имеет возможность проследить изменения в материальном положении подчиненного, выяснить источники появления ценных вещей, объектов недвижимости на уровне личностных контактов. И, хотя полученная информация не является свидетельством, непосредственно указывающим на совершение преступных действий сотрудником, однако должна учитываться при проведении мер предупреждения преступности.

Особого подхода в профилактической работе требуют лица, которым не характерно нарушение дисциплины, присущи довольно устойчивые моральные принципы и высокий уровень правосознания, однако способные совершить отдельное преступление, оказавшись в неблагоприятных жизненных обстоятельствах, то есть с деформированными ценностными установками на низшем уровне развития личности. По нашему мнению, такой подход должен выстраиваться с учетом следующих факторов:

- *осведомленность о неблагоприятных ситуациях*, в которых оказывается сотрудник, благодаря чему возможно предупредить развитие негативных последствий в виде совершения преступлений. Так, те же руководители подразделений должны знать о материальном состоянии подчиненного, его общем уровне жизни, бытовых условиях и трудностях, возникающие иногда у каждого человека. Такая информация в сочетании со знанием о морально-психологических особенностях сотрудника ОВД может лечь в основу индивидуального прогнозирования преступного поведения;
- *оказание материальной помощи* в случае необходимости проведения дорогостоящего лечения сотрудника ОВД и членов семьи;

¹ Шалгунова С. А. Кримінологічно-правові та кримінологічні заходи попередження хабарництва серед співробітників органів внутрішніх справ: дис. ...канд. юрид. наук: 12.00.08 / Нац. акад. внутр. справ України. — К., 1999. — 203 с.

- *предоставление долгосрочных кредитов* для решения сотрудниками ОВД жилищных и бытовых вопросов с полным или частичным погашением процентов за счет МВД при условии службы сотрудника в течение определенного количества лет.

Особого профилактического подхода требуют лица, прибегающие к насилию при исполнении служебных обязанностей (*насильственный подтип*). Проблеме превенции преступлений, совершенных этим типом сотрудников ОВД, посвящено немало предложений, сделанных экспертами правозащитных организаций и утвержденных на заседании Комитета Верховной Рады Украины по вопросам законодательного обеспечения правоохранительной деятельности «О соблюдении прав человека в деятельности органов внутренних дел» от 12 января 2011 года. Разработанный ими комплекс мер, по нашему мнению, является достаточно полным и охватывает широкий круг механизмов предупреждения насильственных преступлений, совершаемых при исполнении служебных обязанностей.

Относительно индивидуального предупреждения преступлений, совершаемых насильственным типом преступников, мы считаем, что основная профилактическая деятельность должна осуществляться психологами, при этом первоочередной задачей представителей психологической службы должно стать выявление психических аномалий у сотрудников ОВД. Известно, что между насильственными преступлениями и расстройствами психической деятельности, нервными патологиями существует устойчивая связь, поэтому психодиагностические обследования должны проводиться как при отборе кандидатов в ОВД, так и в течение всего прохождения службы. Подобная психодиагностика должна выявлять эмоциональную нестабильность, патологическую привязанность к чему-либо, параноидальные синдромы, шизофрению, невротические и психопатические синдромы, а также оценивать риск недопустимого, противоправного поведения.

Специфика профессиональной деятельности большинства сотрудников ОВД связана с тем, что они часто оказываются в ситуациях с непредсказуемым развитием событий, с повышенной ответственностью, психическими и физическими перегрузками. Для умелого управления подразделением, сотрудники которого ежедневно находятся в указанной ситуации, следует обратить внимание на подготовку руководящего состава с целью адекватного, с точки зрения психологии,

осуществления руководства подразделением и каждым сотрудником лично. Кроме того, личная осведомленность в сфере применения психологических приемов должна стать действенной альтернативой использованию насилия со стороны персонала ОВД при исполнении им служебных обязанностей.

С целью развития профессионально значимых свойств с персоналом необходимо проводить тренинговые занятия по предупреждению конфликтных ситуаций, обучению сотрудников средствам и правилам установления психологического контакта, психотехнике бесконфликтного взаимодействия, использования невербальных форм общения с гражданами. Психологами должны быть разработаны памятки для отдельных подразделений, которые бы касались, например, основных правил и норм общения сотрудника ОВД при работе с гражданами, техники психологического воздействия и ведения партнерской беседы и т. п.

Предупреждение случаев агрессии со стороны персонала ОВД также должно стать отдельным направлением деятельности штатного психолога, который должен проводить тренинговые занятия, направленные на предупреждение профессиональной деформации личности, обучение средствам саморегуляции, снятие психоэмоционального напряжения.¹ Обнаружив личностные характеристики, подлежащие коррекции, специалист должен проводить не только индивидуальную работу с сотрудниками, занесенными по тем или иным признакам к группе повышенного внимания, но и включать их в групповую работу.

Отдельно следует остановиться на оптимизации материально-технического обеспечения предупреждения преступлений на индивидуальном уровне. Применение новейших технических приборов, вопреки мнению большинства руководителей ОВД, является не желательным условием, а необходимостью в профилактической деятельности, что должно способствовать снижению уровня нарушений со стороны сотрудников ОВД, а также помогать избежать проблем, связанных с ложными обвинениями сотрудников ОВД в совершении противозаконных действий в отношении граждан.

¹ Жулев С. В. Психологическая работа с участковыми уполномоченным милиции / С. В. Жулев // Профессионал. — 2010. — № 4.

Это, прежде всего, касается создания специализированных комнат для проведения следственных действий и иных мероприятий, предусмотренных приказом МВД Украины № 1561 от 18.12.2003 «Об утверждении Положения о комнатах для проведения следственных действий и иных мероприятий в органах и подразделениях органов внутренних дел Украины». Согласно этому приказу, в каждом подразделении ОВД такая комната должна быть оборудована современной мебелью, организационной и специальной техникой, включая видеокамеру. При идеальных условиях такие комнаты должны быть прозрачными, оборудованными камерами постоянного видеонаблюдения, на которые фиксировались бы все действия сотрудников ОВД при контакте с гражданами. Однако такие комнаты и до сегодняшнего дня не получили своего распространения на должном уровне.

Необходимой превентивной мерой является усиление контроля за сохранностью спецсредств — резиновых дубинок, наручников, противогазов, а также отдельных электрических приборов. Все спецсредства должны храниться вместе в специализированных комнатах и выдаваться только в случае возникновения необходимости их применения. Кипятильники, электрочайники должны также находиться в отведенной для этого комнате, которой (при отсутствии отдельной комнаты для приема пищи) может быть, например, комната психологической разгрузки. Соблюдение этих запретов сотрудниками ОВД должно находиться под постоянным контролем со стороны руководства и других субъектов профилактической деятельности.

Усилением предупредительных мер по недопущению противозаконного насилия могло бы стать дежурство в подразделениях ОВД независимого медицинского сотрудника системы Минздрава, который имел бы возможность осматривать доставленных лиц в райотдел и засвидетельствовать их физическое состояние до и после проведения следственных действий сотрудниками ОВД.

Значительную помощь в осуществлении контроля за пребыванием граждан в подразделениях ОВД должны оказывать регистрационные терминалы, существующие во многих европейских странах. Благодаря этой системе возможно проследить время и дату нахождения гражданина в подразделении ОВД, установить конкретного сотрудника, к которому это лицо было приглашено, а также многие другие детали, необходимые для выяснения всех обстоятельств пребывания в под-

разделении отдельных граждан. Подобная система была разработана и опробована в Харькове, но, к сожалению, до сих пор не получила распространения.¹

Учитывая, что основной особенностью «атрибутивного» типа личности является использование службы в ОВД для облегчения совершения общеуголовных преступлений, не связанных с непосредственной деятельностью ОВД, профилактическая работа должна быть сконцентрирована на недопущении таких лиц в состав ОВД. Это направление деятельности требует совершенствования кадровой работы на этапе отбора кандидатов на службу. Субъектами отбора кандидатов большое внимание должно быть уделено поведению потенциального сотрудника в прошлом, что может служить показателем его поведения в будущем и помочь выяснить мотивацию кандидата при поступлении на службу в ОВД. Одним из способов изучения кандидата является использование полиграфа, что помогает выяснить информацию, которую нельзя получить другими путями изучения. С помощью полиграфной проверки можно уточнить информацию о поведении и характере кандидата, проверить возможность его причастности к криминальной деятельности, достоверность ответов и данных в анкетах, выявить проблемы, которые возникали по предыдущему месту работы, моральные установки, определить склонность к правонарушениям.

Высокую прогностическую значимость при выяснении склонности к правонарушениям имеет комплекс социально-психологических характеристик, которые могут быть выявлены при изучении психологических особенностей кандидата при приеме на службу. К ним следует отнести: склонность к различным формам деструктивного и агрессивного поведения, повышенная эмоциональность; болезненное самолюбие, завышенная самооценка; неумение вести себя в конфликтных ситуациях, склонность к силовому решению проблем; выраженная корыстная направленность; эгоцентризм и завышенные потребности; пренебрежительное отношение к другим лицам; разделение людей на «своих» и «чужих».

¹ Черноусов А. М. Як запобігти катуванням в міліції. Підсумки харківського експерименту [Електронний ресурс] / Режим доступу: <http://helsinki.org.ua/index.php?id=1267794916>

Осложнить процесс вступления в ряды ОВД лиц этого типа может институт поручительства. Поручителями должны выступать не менее, чем два сотрудника ОВД, которые знают кандидата и рекомендуют его на службу. С одной стороны, такая процедура ограничит прием лиц, которые по своим моральным качествам непригодны к службе в ОВД, с другой стороны, ответственность перед своими поручителями выступает сдерживающим фактором.

Предотвращению преступлений, совершаемых «привилегированным» типом личности сотрудников ОВД (для которых характерно совершение преступлений с ощущением вседозволенности и наличия мнимых «иммунитетов» благодаря принадлежности к милицескому сообществу), также характерны определенные особенности. Мы считаем, что один из основных акцентов должен быть сделан на развитие моральных качеств современных сотрудников ОВД, низкий уровень которых приводит к формированию ложных убеждений в завышенном статусе сотрудника по сравнению с другими гражданами. Одним из факторов, способствующих более сознательному отношению к собственному статусу и качественному выполнению служебных обязанностей, является жизненный опыт человека. Именно поэтому в разных странах устанавливают нижнюю возрастную границу для желающих служить в ОВД, которая, например, для большинства американских полицейских департаментов составляет 21 год. Считается, что жизненный опыт более молодых рекрутов недостаточен и негативно влияет на степень определенности в выборе ими профессии. Рекрутирование в ФБР начинается вообще с 23-летнего возраста, что объясняется ориентацией на прием на работу специалистов в той или иной области и сотрудников, которые уже имеют практический опыт. Учитывая зарубежную и отечественную практику, следует отметить, что лица старшего возраста, действительно, более ответственно подходят к выбору профессии сотрудника ОВД, поскольку имеют более четкое представление о ней и о возможных последствиях неправомерного поведения и нарушения законности.

При проведении индивидуальных мер профилактики следует учитывать жизненный опыт сотрудника ОВД, уровень его социальной зрелости. Особое внимание должен обращать на себя сотрудник, который сочетает в себе недостаточный жизненный опыт с такими характеристиками, как низкая степень нервно-психической устойчивости, высо-

кий уровень тревожности, замкнутость, низкий уровень интеллекта, эмоциональная нестабильность, конформность, уступчивость в поведении, неуверенность в себе, несдержанность, низкая самооценка. Анализ и соотношение этих данных должны обязательно учитываться при осуществлении профилактической деятельности.¹

Выявление психологом у сотрудника во время прохождения службы в мотивационном профиле личности таких параметров, как выраженное стремление компенсации характерологических недостатков за счет профессии, потребность в социальном одобрении, реализация которой связывается с внешним престижем профессии; властные полномочия, внешний имидж профессионала, отсутствие представлений о собственных планах на будущее, связанные со службой в ОВД; неразборчивость в средствах реализации личных потребностей, нежелание лично участвовать в реализации социально заданных целей профессии; отрицательное эмоциональное отношение к профессии, а также таких особенностей, как низкий уровень развития нравственных качеств, слабая способность предвидеть последствия собственных действий должно стать сигналом о необходимости усиления воспитательной работы, концентрации основного внимания на его индивидуальных формах.

В рамках профилактики преступлений, совершенных «привилегированным» типом личности, существенное внимание должно также уделяться культурно-историческому воспитанию личного состава при обучении в вузах и в ходе служебной подготовки в течение службы. Это должен быть целенаправленный, систематический процесс воздействия на сознание, чувства, волю личности с целью развития у них разносторонней эмоционально-чувственной сферы, социально-нравственных, этических, эстетических и общественно важных ценностей. Результатом именно такой формы воспитательной работы должно стать формирование адекватного сознательного отношения сотрудников к социальной роли органов внутренних дел, к выполнению служебного долга, нетерпимости к правонарушениям и другим антиобщественным проявлениям.

¹ Фесунов В. А. Криминологическое изучение личности сотрудника правоохранительных органов, совершившего преступление: дис. ...канд. юрид. наук: 12.00.08 — М. — 2003, 192 с.

Довольно сложно спрогнозировать совершение преступлений лицами, которых мы относим к «нейтральному» типу личности, поскольку они не отличаются от общего социального типа личности преступника. Однако отдельные меры возможны, поскольку, как правило, свои проблемы и неурядицы, которые часто случаются на службе, сотрудники ОВД «переносят» на быт, в том числе и на семью, где дают выход эмоциям, довольно часто используют физическое, психологическое и экономическое насилие в отношении тех, кто слабее них и менее защищен.¹ Условиями такого поведения является, с одной стороны, специфика службы в ОВД, особенности тех задач, которые должны выполнять сотрудники, а с другой — отсутствие доброжелательного климата в коллективе, недоразумения в отношениях «начальник-подчиненный», а также систематическая усталость, вызванная высоким уровнем нагрузки на сотрудников ОВД.

Проблема нахождения сотрудников ОВД на работе в неслужебное время сегодня уже не рассматривается как таковая. Достаточно распространенной со стороны руководителей является незаконная практика продления рабочего времени для своих подчиненных по завершению рабочего дня, назначение совещаний на неслужебное время, планирование других мероприятий во внеслужебное время, которые далеко не всегда вызваны служебной и оперативной необходимостью. Кроме того, уровень нагрузки на большинство сотрудников ОВД значительно преувеличен, что не позволяет сотруднику выполнить все свои обязанности в течение рабочего дня (недели).

Мы считаем, что пребывание на рабочем месте должно фиксироваться, например, с помощью тех же электронных систем — регистранных терминалов, а нахождение на службе во внеслужебное время должно контролироваться самими руководителями. Пребывание на рабочем месте в нерабочее время должно расцениваться как неумение сотрудника планировать свою работу, недостаток профессионализма для выполнения своих обязанностей в отведенное на то время либо вызывать подозрение в использовании этого времени в личных целях.

¹ *Архивов В. І.* Попередження насильства та дотримання прав людини в діяльності особового складу міліції // Навчально-методичний посібник з проведення тренінгів і семінарів.: МВС України, Луган. держ. ун-т внутр. справ. — Луганськ: РВВ ЛДУВС, 2007. — 64 с.

Рассмотренные направления и методы индивидуальной профилактики противоправного поведения сотрудников ОВД, разработанные в общем виде, оставляют большой простор для совершенствования конкретных форм их применения в зависимости от личных особенностей персонала и специфики деятельности подразделения. Поэтому одним из условий успешного осуществления индивидуальной превенции является не только методологическая разработанность данной области, но и уровень профессиональной подготовки руководящего состава, его готовности к инновациям и усовершенствованию работы с личным составом подразделений.

Об авторах

МАРТЫНЕНКО Олег Анатольевич

Доктор юридических наук, автор 127 публикаций, из них 45 монографий и пособий. Специалист в области предупреждения преступлений среди сотрудников органов внутренних дел, обеспечения прав человека в деятельности правоохранительных органов, детерминации преступлений на почве ненависти. После окончания Харьковского государственного университета работал в Куряжской воспитательной колонии им. А. С. Макаренко, Харьковском национальном университете внут-

ренних дел. Участник миротворческих миссий в Боснии-Герцеговине и Косово. В течение 2008–2010 гг. возглавлял в МВД Украины управление мониторинга соблюдения прав человека в деятельности органов внутренних дел. Национальный тренер Программы развития ООН по вопросам предотвращения насилия в семье. Участник международных проектов «Имплементация национального превентивного механизма против пыток в Украине» (ОБСЕ, 2009–2012), «Создание механизмов общественной экспертизы и общественных расследований нарушений прав человека, совершенных работниками МВД и Государственной пенитенциарной службы Украины» (МФ «Возрождение», 2011), «Исключение расовой и этнической дискриминации из нормативно-правовой базы органов внутренних дел Украины» (Британский совет, 2010).

САМОТИЕВИЧ

Валерия Александровна

Кандидат юридических наук. В 2005 году с отличием закончила Харьковский Национальный университет внутренних дел, факультет международной правоохранительной деятельности. Участница международных образовательных программ и конференций в России, Польше, Швеции, Германии, США. Одна из немногих украинских криминологов, кто смог собрать уникальный эмпирический материал в Менской исправительной колонии № 91, где отбывают на-

казание бывшие сотрудники ОВД. Круг научных интересов — преступность в ОВД, преступления в сфере служебной деятельности, личность преступника-сотрудника ОВД, детерминация и противодействие преступности.

Содержание

ГЛАВА 1

- 1.1. Органы внутренних дел дореволюционного периода:
становление принципов законности 3
- 1.2. Соблюдение законности
в органах внутренних дел Украины советского периода 17
- 1.3. Преступления, совершаемые сотрудниками ОВД Украины:
современное состояние проблемы 38
- 1.4. Нарушает ли закон полиция других стран..... 102

ГЛАВА 2

- 2.1. Преступное поведение правоохранителей:
теоретические подходы к объяснению 126
- 2.2. Социально-демографическая и морально-психологическая
характеристики личности сотрудников ОВД Украины,
совершивших преступления 141
- 2.3. Типология «преступников в погонах»..... 175

ГЛАВА 3

- 3.1. Детерминанты преступности в органах внутренних дел 196
- 3.2. Общие меры предупреждения преступности
в органах внутренних дел..... 244
- 3.3. Индивидуальные меры предупреждения преступности
в органах внутренних дел..... 271
- Об авторах..... 284

Науково-практичне видання

МАРТЫНЕНКО САМОТИЕВИЧ
Олег Анатольевич Валерия Александровна

**ПРЕСТУПЛЕНИЯ СОТРУДНИКОВ
ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ
УКРАИНЫ**

(російською мовою)

ISBN 617-587-106-5

Відповідальний за випуск *Євген Захаров*
Комп'ютерна верстка *Олег Мірошниченко*

Підписано до друку 31.07.2013
Формат 60×84 1/16. Папір офсетний. Гарнітура Myriad Pro
Друк офсетний. Умов. друк. арк. 16,18. Умов. фарб.-від. 17,51
Умов.-вид. арк. 17,85. Наклад 500 прим.

Харківська правозахисна група
61002, Харків, а/с 10430
<http://khpg.org>
<http://library.khpg.org>

Видавництво «Права людини»
61112, Харків, вул. Р. Ейдемана, 10, кв. 37
Свідоцтво Державного комітету телебачення і радіомовлення України
серія ДК № 3065 від 19.12.2007 р.

Надруковано на обладнанні Харківської правозахисної групи
61002, Харків, вул. Іванова, 27, кв. 4